Э.Р. Мистов

Недовольное Пламя

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Первая часть приключений наемника некой сущности в мире Code: Breaker. ЗАКОНЧЕНО (Старая версия)

- Э.Р. Мистов
  - Часть первая
    - Пролог
    - Глава 1: "…театральная пьеса, которую смотрят со второго акта…."
    - Глава 2: "… встречи с новыми людьми…"
    - Глава 3: "…предоставить всему идти, как угодно Богу"
    - Глава 4: "…часто заканчивается поиском убежища"
    - Глава 5: "Fire Bird"
    - Глава 6: "Случайности не случайны!"
    - Эпилог: "… А удержать ничего нельзя"
  - Часть вторая
    - Пролог: "Если человек говорит с богом — это молитва, если бог говорит с человеком — это…"
    - Глава 1. Аттракцион для принцессы
    - Глава 2. Презентация для принцессы
    - Глава 3. Воспоминания для принцессы
    - Глава 4. Убийца для принцессы
    - Глава 5. Зверюшка для принцессы
    - Глава 6. Герцог для принцессы
    - Глава 7. Демократизатор для принцессы
    - Глава 8 Ушастик для принцессы
    - Глава 9: Церемония для королевы
    - Глава 10: Курорт для королевы
    - Глава 11. Морковка для королевы
    - Глава 12: Воспоминания для капитана
    - Глава 13. Война для капитана
    - Эпилог: Вернуть что-то все-таки можно
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7

○ 8

Э.Р. Мистов
Недовольное Пламя

Часть первая
Время волчьих стай

Пролог

"Да, человек смертен…"

Верите ли вы в магию как верят в нее тысячи людей и нелюдей по всему миру? Моему новому миру. Я думаю — нет. Это подобно тому, как человек поверит животворящую силу воды, окунувшись в прохладный источник выйдя прямиком из раскаленного ада пустыни. А может ли человек отдать жизнь, единственную и неповторимую, свою жизнь, во имя других. За тех, кто ему даже не дорог, за тех, кого он не знает. Думаю, только в том случае, если знание о том, что другие будут жить даже после его смерти будет приносить ему удовольствие. Хотя как мысль после смерти может доставить радость? Разве что, если человек уже умирал и знает, что там, за гранью.

Сложно сказать, что мне кто-то в этом мире дорог. Сколь сложно и представить, что жизнь остальных после моего безвременного ухода будет мне в радость. Но этот новый мир принял меня. Дал мне силу. Нет, не так — Силу! Так почему бы и не отблагодарить людей, что встретив меня на своем пути если и не помогли, то хотя бы не мешали? Да, культура, в так называемой "Темной Империи", хотя самоназвание звучит иначе, на высоком уровне. Меня, пришельца, не знающего языка и обычаев страны, приютили, научили необходимому минимуму абсолютно мне незнакомые люди. Они же и отправили меня дальше по новому жизненному пути.

Возможно, именно ради этих людей я и стою сейчас на полуразвалившейся насыпи перед глубоким естественным оврагом в форме боевого чародея Карающей Длани, иначе — военной разведки, и смотрю на поле перед баррикадой усеянное телами нападающих, и саму насыпь плотно заваленную телами защитников и их врагов. Ради чего смотрю, с каким-то умиротворением, на грядущую новую волну атаки. Я и еще тридцать семь бойцов, израненных, измотанных семью днями непрерывного отражения атак. Впрочем, можно задаться вопросом и следующего толка, чего ради они все, все три сотни, шагнули вперед когда попросили выйти добровольцев для сдерживания неприятеля. Ради чего попросилась и она, та маленькая целительница, на протяжении 5 дней лечившая, подбадривавшая нас. Ох уж эти шальные стрелы. Пусть даже эти стрелы магические и накрывающие по площадям.

Хотя сейчас уже и не до причин, тут и так понятно. Эта атака

последняя. Мы и так дали почти семь дней на сбор и подтягивание основных воинских частей. На эвакуацию мирного населения. Теперь блицкрига у них не будет. Во всяком случае, на этом направлении.

"Может стоит дать шанс на жизнь и этим без трех сорока солдатам?"

"Ха! На удивление гуманная мысль для человек двадцать второго века. Видимо окружение влияет на меня сильнее, чем я думал… Нет, просто я конформист".

— Эй, бойцы! Кто за старшего остался?

***

Шесть дней назад.

Ставка командования

В шатре, изредка колыхавшемся на веру, и окруженным тройным кольцом охраны находилось шесть человек. Пять пожилых, убеленных сединами человек в мундирах украшенных эполетами, галунами и нашивками, каждый держал в руках планшет с исписанными бумагами, и один среднего возраста с темными волосами, в простой черной рубашке, штанах и высоких сапогах все того же черного цвета.

— Мой повелитель, — откашлявшись, начал один из "мундиров" — я не думаю, что заслон продержится более двух дней. Нам надо спешить.

— Кто остался там? И обрисуйте кратко их положение, командующий — откликнулся названый повелителем.

— Полковник — маг войсковой разведки Эль АльЛаанкар и с ним три сотни ветеранов первого пограничного легиона. Все добровольцы. Позиция удобная: с юга ограничена обрывом, уходящим в океан, с севера — скалами и болотистым лесом. Единственно удобный проход на тысячи переходов к северу. Странно только, что пограничная крепость пала слишком быстро. Возможно предательство. Если они продержаться указанные три дня мы сможем подтянуть ударные соединения и встретить врага восточнее у поселка…

— Достаточно. Расскажите подробнее о полковнике.

— Секунду, вашество, — откликнулся уже другой "мундир" и начал резво перелистывать бумаги — так, где то тут был его послужной… Ага, вот он! Кхм… Итак, полковник — маг Эль АльЛаанкар, родился… эмм, точная дата неизвестна, был найден

жителями поселения Карх, без сознания с полной потерей памяти в 773 году от рождения первого Императора. Посвященный Огня первого круга, закончил обучение у Верховного магистра На АрХарага в 779, после окончания обучения поступил в Высшее офицерское училище имени его Императорского Величества. Направлен во второй пограничный легион в подразделение разведки в 792 — ом, с 793-го о 801-й участвовал во всех ныне известных пограничных конфликтах с коалицией западных королевств. Имеет множество наград, в том числе ордена Пламя Сердца и Длань Защитника. В целом охарактеризован сослуживцами как упорный и смелый боец, холодный и расчетливый командир. Предложил множество новаторских новинок в наступательной и оборонительной тактике. За одну только идею "минных" полей получил премию в размере двадцати окладов. Семьи и официальных детей нет.

— Интересный человек, — отметил спрашивающий, — такой, пожалуй, сможет продержаться необходимое нам время.

***

— Сержант Белоснежка, мастер — полковник — откликнулся один из них, сидящий, прислонившись к дереву седоусый ветеран, стандартная легкая кольчуга которого была пробита в нескольких местах и с рукой на перевязи. — Эмм, виноват. Сержант третьей роты второго полка первого пограничного Катарам.

— Хех, ладно Белоснежка, — зная, как трепетно относятся пограничники к своим прозвищам, я предпочел обратиться к нему именно так, — это будет последний приступ. Мы и так выстояли столько дней лишь чудом… ну и благодаря некоторым хитростям не этого мира — добавил уже про себя.

— Делаем так, сержант! Бери всех оставшихся людей и уводи их отсюда на соединение с основными частями, там ты расскажешь про наш подвиг, он не должен быть забыт. А я устрою тут бада-бум.

— В смысле, командир?

— Я сказал — бада-бум! Что тут не понятного? Для них — апокалипсис сегодня.

— Позвольте нам остаться и принять участие в приеме, если уходить… так всем вместе.

— Приказ ясен?

— Так точно!

— Выполнять! Через двадцать минут вас здесь быть не должно!

Сержант повернулся и принялся раздавать команды уставшим людям, те лишь молча построились, подхватили раненых и, бросив прощальный взгляд на оставшуюся стоять фигуру, все так же молча двинулись в сторону обороняемой территории.

Уже видны шеренги наступающей пехоты. Скоро посыпятся стрелы и снаряды магов-артиллеристов. Пора применить" индейскую хитрость". В этом мире не любят некромантов, но это не помешало мне нахвататься определенных знаний. Так… создать управляющий конструкт, схему псевдо жизни, поведенческую модель. Внедрить в разбросанные тут и там более-менее целые тела. Поднятие. Со стороны, должно быть, выглядело ужасающе, когда тела задергались от внедряемого конструкта, прожигающего каналы управления в окоченевшей плоти, как бывшее ранее неподвижными люди начали подниматься дергаными движениями осваиваясь со своей не жизнью и стали медленно выстраиваться, ковыляя и понемногу приобретая все более человеческие черты в движениях. Ранее противники, а сейчас стоя в одном строю могли привести сведущего человека в состояние когнитивного диссонанса.

— Неплохо, неплохо! Сто двадцать одно тело. Целая рота.

Повинуясь мысленным командам, они разбрелись и разлеглись в самых что ни на есть мертвецких позах, первых поднявшихся на вал ожидал большой сюрприз. Осталось подготовить заключительную часть нашей трагикомедии…

***

Тэн Тарика, командир полутысячи линейной пехоты королевства Атилика, входящего в объединение западных королевств, вышагивала впереди строя своего отряда, уже изрядно прореженного предыдущими атаками на упорно обороняющееся укрепление. Она не могла поверить, что всего три сотни бойцов во главе с магом смогли сдержать непрерывные атаки огромного воинства целых семь дней! "Вот ведь упертые твари! Как смеют мешать они поискам моего мастера". Тэн пошла в армию для своего поиска "смысла жизни" — человека или не человека подходящего ей по духовным параметрам, чтобы стать

"указующим путь". Стоит заметить, что и сама Тэн не являлась в полной мере человеком. Она принадлежала к расе Тариан, закрытой, живущей обособленно и контактирующей с остальными только для поиска идеального партнера, если не было возможности найти его среди своих, раса сильных бойцов и средних повелителей Силы, внешности полностью человеческой, за исключением отсутствия клыков в челюсти их место занимали вполне обычные резцы. Как можно догадаться — она не нашла. Без малого пять лет…, она повидала тысячи мужчин и женщин, но все безрезультатно. Так Тэн и шагала, размышляя о превратностях поиска и выкрикивая на автомате команды строю, подхватываемые и передаваемые по цепочке младшими командирами:

— Ровнее строй!!! Четче шаг!!! Раз! Раз! Раз-два-три! — отвлечённо кричала она, лелея в груди надежду, что ее еще не найденный мастер не погибнет на этой бессмысленной войне.

Вот уже показался и овраг, когда то довольно глубокий с перекинутым через него широким мостом, ныне же мост был обрушен, а сам овраг заполнен начинающими разлагаться телами. Хорошо еще свежий бриз сдувал мерзкий запах, иначе было бы неприятно сражаться в такой обстановке. Несмотря на высокую идейность коалиционной армии, Тэн врагов уважала. А остальных они уважать себя заставили сами. По данным разведки магом, фигура которого уже виднелась на вершине вала подернутая рябью щита отражающего уже падавшие на него стрелы, был сам Палач-Алхимик, прозванный так за странные взрывные снаряды придуманные им или Вечеринка Трупов, это прозвище уже за личную жестокость по отношению к врагам. Ходили слухи, что ни один, сдавшийся в плен его отряду не возвращался живым. А на месте проведенных им устрашающих акций всегда находили странно изуродованные тела, расположенные в самых необычных позах

— Мечи к бою! — скомандовала Тэн, и строй синхронно потянул из ножен короткие тесаки, столь удобные в плотной свалке.

— Щиты! — строй единым движением перехватил щиты в положение перед собой. — Полшага марш!!! Держать строй!!!

Она была горда собой, усилия по дрессировке этих псов войны не пропали втуне. Вот они уже вышагивали короткими шагами по трупам. Выбирая куда поставить ногу, Тарика все же не теряла бдительности и внутренне содрогалась от нехороших предчувствий. Враги, ранее встречавшие их стрелами, алхимическим снарядами, без устали бросающиеся раз за разом на защиту своего маленького укрепления, не показывались. Было

тихо и даже фигуры мага видно не было. Тэн напряглась, в груди возникло непонятное давление по рассказам многочисленных знакомых уже нашедших… "Неужели мастер! Где он?! Может среди раненых? Нужно срочно его найти и оказать помощь! Я окружу его заботой и теплом, он у меня в два счета на ноги… если него еще остались ноги. Нет, не думать о плохом. Сосредоточиться!". Строй уже почти поднялся на вершину насыпи, а вокруг было по прежнему тихо. Только тела. Много тел.

Вдруг раздались крики — несколько бойцов упали на землю хватаясь за подрубленные ноги, а вокруг уже поднимались ранее бывшие неподвижными тела. Несколько десятков уже рубились в середине наступающих. Полная неожиданность!

— Проклятье! Засада! В ножи их!!

Вокруг закипела схватка. Противники не замечали ран и падали только порубленными на куски, словно ими овладели демоны. Тэн сражалась на острие и всякий раз перед завершающим ударом старалась сдержать удар. Ведь один из них мог быть ее мастером, но в них не чувствовалось даже жизни, казалось они сражаются с мертвецами. Мертвецы!

— Твою мать! Это восставшие! Рубите им головы и конечности! Я убью этого мага!!

Несмотря на нечувствительность мертвецов к урону солдаты коалиции понемногу отжимали их от вершины, один за одним восставшие падали на землю, успевая захватить с собой двоих-троих наступающих. Тэн выскользнула из самой гущи сражения и оглянулась в поисках мага и его фигура обнаружилась недалеко. Он стоял шагах в сорока от нее около дерева и вычерчивал клинком меча какую то фигуру на земле, судя по всему его труд уже подходил к концу. Тарика схватила валявшееся короткое копья и метнула, целясь в ненавистного чародея. Бросок был столь силен, что только что выпрямившегося человека снесло назад и пришпилило к дереву за спиной. В тот же миг схватка закончилась — все поднятые упали, словно куклы с обрезанными нитями. Воительница поспешила к всё еще двигающемуся и хватающемуся за копье телу. Необходимо взять его в плен пока до него не добрались разъяренные солдаты.

Подойдя ближе, она наконец смогла разглядеть столь знаменитого Палача. Лет около тридцати на вид, он был высокого роста, худощав, темноволос и кареглаз. Одет в брюки и китель странного, пятнистого цвета, цвета — зеленый черный и коричневый пятнами наползали друг на друга смешиваясь и сливаясь, обычные офицерские сапоги и плащ той же расцветки.

— Вот и все, господин Палач. Армия уже начала выдвижение и вскоре все твое государство ответит за содеянное тобой — не

смогла командир полутысячи сдержать несколько пафосного высказывания, видимо напряжение последних дней сказалось и на ее способности мыслить.

— Кха… — плеснул кровью изо рта маг скребя ногтями по вбившемуся в грудь древку — да уж, не думал, что мне доведется повстречать местных эльфов. А ведь я когда-то искал представителей вашего народа, уж очень мне хотелось вскрыть их и посмотреть различия…

— Не думай, что умрешь так легко, тебе еще отвечать за свою отвратную магию персонально. И кто такие елфы?

— Дура. Эй, нахрен ты меня обнюхиваешь, я ни капли не съедобный.

— Я… Я чувствую… Ты! То есть Вы!! Вы мой мастер!!! Я так долго искала!!! Я, наконец, нашла!!! Подождите, я сейчас вытащу копье. Секунду! МЕДИКА КО МНЕ!!! — от ее дикого крика, казалось, колыхнулась трава в радиусе нескольких метров.

— Да ты чокнутая! — затухающим голосом пробормотал маг, — меня уже не спасти, я держусь исключительно на силе воли, стоит тебе тронуть эту херь и я отправлюсь…

***

Я все же успел! Осталось активировать, а для этого необходимо собрать все оставшиеся силы, что в моем положении было крайне не легко. Еще эта блондинка в форме офицера коалиции что-то лопочет про какого-то мастера которого она нашла. По крайней мере, я теперь знаю что чувствуют несчастные бабочки и жучки. Шоком стало и попытка вылечить меня и то, что она неожиданно собрала пальцем несколько капель крови с древка этой торчащей из меня хреновины и отправила их себе в рот. Еще больше поразило возникновение после этого действия какой-то привязки живого существа к моей сфере сознания. Для остальных же окруживших нас солдат конкретной потерей понимания смысла происходящего стал момент когда их прославленный командир, успевшая заслужить прозвищ "Железная Дева", неожиданно стала в истерике звать лекаря для умирающего врага а после, попробовав его крови, бухнулась на колени и принялась тыкаться лбом в его же сапоги, называя мастером и умоляя не покидать ее.

— Тс-с, да у тебя во рту генетический анализатор стоит, да? Какой еще, к чертям собачьим, мастер? Хотя-а-а… это уже не

важно. Встань!

— Да, мастер!? — ответила мгновенно вскочившая девушка — Разрешите уточнить, что за геетический ализатор и почему он должен стоять у меня во рту?

— Молчать!! Отвечать!! Отставить!! Кха… Сделай следующее: первое — видишь нарисованную фигуру? — дождавшись утвердительного кивка, продолжил, — вот та крайняя линия, заверши ее…

— Выполнено, мастер!

— Второе — коснись кончиком клинка вот этого знака… ага, его. Протяни мне руку. Теперь стань проводником моей силы!

— Кхе-хе-хе. Уже достаточно народу скопилось вокруг? Да, вполне — армия на марше, что может быть более легкой целью, да и свидетелей не останется….

— Итак, минуточку внимания, господа. — Все перевели взгляд от застывшей в странной позе девушки-офицера на меня, даже несколько офицеров спешащих прояснить ситуацию удивлено замерли. — Спасибо за внимание…

***

Широко улыбнувшись окружающим, маг произнес:

— СКЕДЫШЬ!

Из его глаз полыхнуло пламя, выжигая глазные яблоки. Лицо пошло трещинами, отсвечивающими красным. Мгновенно полыхнул огненный столб, выжигая все на тысячи шагов в округе, превращая людей в пепел, взрывной волной переворачивая и вырывая с корнем деревья, уцелевшие при взрыве. Даже передвигавшихся уже далеко от места сражения выживших солдат оборонявшейся стороны взрывной волной опрокинуло на землю…

— Эх, — произнес сержант, глядя на поднимающийся дым похожий на огромный гриб, — вот это зажег костерок наш командир, мир праху его.

А вдали уже виднелись стяги приближающихся легионов…

Глава 1: "…театральная пьеса, которую смотрят со второго акта…."

"Твою же налево! По мне словно звездой смерти лупанули. Стоп! Я мыслю… отсюда следует что? Мля, в данных обстоятельствах, если это был не семидневный сон, не значит, что я существую! Где я?!"

Поднеся руку к глазам, еще успел увидеть опаленную плоть и просвечивающие местами кости, прошла секунда и вновь гладкая кожа, даже одежда восстановилась. Дыры в груди тоже нет!

— Чудеса на виражах, ммать!

"Может, пришла пора осмотреться? Слишком уж я занят собой…, никогда раньше не был склонен к самолюбованию. Видимо правду говорят — смерть меняет людей".

Вокруг был куб! Да, именно та самая геометрическая фигура взгляд изнутри, довольно большое помещение с идеально ровными матово черными поверхностями, в середине которого приглашающе стоял злобного вида стол. Оскалившиеся по его углам пасти каких-то чудишь выглядели точно уж не приветливо. Два стула с высокими плетеными спинками. Сбоку от стола стояла высокая каменная чаша.

Разглядывание странного помещения прервал стон, полный муки, раздавшийся из-за спины. На секунду покрывшись мурашками и уже рисуя в воображении кипящие котлы с грешниками и чертей, призывно машущих вилам, я оглянулся.

— Мля! Ты то каким здесь оказалась? — спросил, глядя на медленно подымающуюся с пола и мотающую головой, девушку, ту самую которая сначала проткнула меня какой-то нехилой деревяшкой, а потом еще и истерила около моей подыхающей тушки. — Ты вообще кто?

Девушка, собравшись с силами, мгновенно вскочила:

— Командир полутысячи линейной пехоты Тэн Тарика, мастер, — вытянувшись по стойке смирно, четко отрапортовала она.

Бросив мельком взгляд на нее, и продолжая осматривать окружающее помещение, не выпуская, впрочем, девушку из поля зрения, я спросил:

— Нда, майор значит! И чо ты хошь?

— С сего дня я последователь вашего пути, тень ваша, шит ваш и меч, мастер! — с невообразимой серьезностью на лице,

ответила она.

— Меня типа не спросили, я что, похож на юного школьника, мечтающего о крутой и красивой бабе свалившейся ему прямо на голову?

— Никак нет, мастер! Не похожи! — пристально посмотрев мне в лицо, произнесла Тэн. — А кто такой школьник и как он выглядит?

— О школьники — это подвид человеческих детенышей, фактическим большинством страдающий от нереализованных сексуальных фантазий и… А-а, не важно. Следуй за мной. Чувствую, что пока ты еще можешь мне пригодиться, да и с этой странной связью нужно будет разобраться. Убить тебя я всегда успею.

Не обращая более внимания на тихо следовавшую за мной "майора", я подошел к столу. Сел. Встал. Обошел вокруг. Снова сел. Осмотрел чашу, наполовину заполненную пеплом…

— Пепельница что ли? Впрочем, от сигары после такого стресса я бы не отказался…

— Мастер, — отвлекла меня девушка, — что-то только что появилось на столе.

— Действительно… не хватает только "Трах-тибидох-тибидох"

Взял неожиданно появившуюся сигару, обнюхал. Настоящая?! Подкурил от пальца, есть-таки плюс от магии и здесь. Действительно настоящая!!

— Да-а-а… жить хорошо! Так. — Сделав глубокую затяжку, я обернулся к воительнице.

Осмотрел ее, стоявшую в физкультурной стойке, — руки за спину, ноги на ширине плеч, грудь колесом. Блондинка с карими глазами, средний размер бюста, милое личико, не стесняющая движений и достаточно свободная форма в виде кожаной куртки, перехваченной портупеей с висящим на ней мечом, кожаных брюк и высоких сапогов на шнуровке.

— Ну и чего ты стоишь здесь?

— Жду ваших приказов, мастер!

— Видимо принцип "армия делает из человека мужчину" верен во всех мирах. Что бы ни стоять тут зря — отжимайся. А я пока подумаю и хозяина сего гостеприимного местечка подожду.

— Есть! — ловко отстегнув ножны и положив их на пол рядом с собой, Тэн оперлась на кулаки и принялась мерно выполнять отжимания.

"Какая послушная… сейчас не до нее. Собственно, нужно понять, куда я попал и что дальше делать". В неторопливом темпе размышляя и стряхивая пепел с сигары в чашу, я сидел и

наслаждался покоем под мерный стук пряжки о пол. Заказал еще сигару — появилась. Надо засечь время, но часов нет. Хотя…. Один стук пряжки о пол — приблизительно три секунды. Сижу, считаю. Перевалило уже за восемьсот. Крепкая девчонка, только дыхание участилось.

— Вам не надоело еще издеваться над бедной девушкой? — раздавшийся неожиданно голос заставил меня вздрогнуть, а только что старательно выполнявшую физические упражнения майора вскочить и заслонить меня с обнаженным мечом в руке

Подпирающая одну из стен фигура в балахоне со скрытым капюшоном лицом, старательно делала вид, что стоит там давно и вовсе не при делах.

— Спорт полезен для здоровья! Да вы присаживайтесь неизвестный уважаемый, не стесняйтесь.

Хмыкнув, фигура в следующее мгновение оказалась в соседнем кресле. А Тэн, видимо сделав какие-то свои выводы, вновь заняла позицию за моей спиной.

— Сигарету предложить не могу, она у меня одна. Кстати, хорошая пепельница, уступишь? — вопросительно выгибаю бровь.

— Так то это не пепельница, а чаша моего терпения, и я не курю, в моем состоянии — это бессмысленная привычка.

— Значит ли это, что вы какой-то местный боженька? Ну и чем привлекли ваше внимание пара неудачливых смертных?

— Можно сказать и боженька. Называй так, как тебе удобно. Для начала, может, выпьем?

"Уж я назову! Так назову, что еще твоим внукам стыдно будет".

Уделив некоторое внимание появившимся на столе бокалам и бутылке напитка, по вкусу слегка похожего на коньяк, он продолжил:

— Как вы посмотрите на то, чтобы стать моим наёмником? Оклад, соц. пакет, хорошая пенсия… все включено, так сказать. Конечно работа вредная для здоровья, порой смертельно. Но в ней есть и огромные плюсы, что скажете?

— У меня есть выбор? — спрашиваю, прибавив в голосе сарказма.

Хмыкнув из под капюшона, он с ехидцей ответил.

— К примеру, прямо сейчас отправиться на следующий круг перерождения.

— Тогда, думаю, ответ очевиден. Я еще слишком мало сделал в своей жизни… двух жизнях. Собственно вопрос: а хрен ли именно я?

— Х-м-м, ну положим первая причина — ты человек войны. Десять лет участия во всевозможных войнах, операциях,

столкновениях и при том умудрился сохранить пытливый исследовательский ум, логическое мышление, правда, человечности осталось маловато. Опыт боевых действий и в родном мире. Вторая причина — подобные души встречаются крайне редко. Не в масштабах обитаемого континуума, конечно же, но все равно… Кстати, мне интересно, зачем ты пытал, вскрывал и применял боевые заклинания на пленных? Тебе это доставляло удовольствие?

— Ха-ха! — издав нервный смех отпив из бокала и затянувшись чтобы собраться с мыслями я продолжил, — нет конечно, все ради исследовательского интереса, столкнувшись с магией, мне поначалу вовсе башку сносило… и что самое интересное, всем так то было похер чем занимается их сослуживец… Начальники предпочитали не обращать внимания на мои занятия, поскольку считали, что пусть лучше уж он распыляет пленных, чем сорвется в неподходящий момент на своих, подчинённые и сами помогали, ведь им всяко казалось, что если я вскрываю живьем пленных и смотрю как влияет исцеление непосредственно на внутренние органы, то и спасти их в случае ранения смогу быстрее и лучше. Поначалу, когда приказывал привести мне кого-нибудь на опыты — бойцы приводили детей да девственниц, предрассудки, что с них взять. Хех. А то, что исследовал влияние боевых воздействий энергии на людях… так у всех свои тараканы.

— Вынужден признать, что твоих тараканов сожрали гораздо более страшные звери. Хорошо, оставим эту тему. Я так понял — ты согласен работать на меня. Слушай внимательно свое первое задание, от качества его выполнения будет зависеть и твоя награда.

С этими словами так и не представившийся боженька жестом про фокусника достал из рукава… планшет?! Действительно, электронный планшет со стилизованным изображением обкусанной с двух сторон груши…

— Так вот, — запустив ролик, он протянул планшет мне, — это и есть твое задание.

На экране темноволосый парень зачитывал куче бандитской наружности личностей что-то про справедливость, глаз за глаз и зло за зло. Те, не выдержав такого надругательства над своей неокрепшей психикой, дружно бросились на него. Парень, стянув перчатку с левой руки, полыхнул синим пламенем…

— Эм-м-м, мне нужно грохнуть этого пацана?

— Смотри дальше.

Действие на экране развивалось дальше. Бандиты, успешно спаленные парнем до состояния пепла, судя по всему, оказались

приманкой так как к месту действия подтянулись более крутые парни в бронежилетах шлемах и с навороченными стволами, пока парень метался между ними сжигая летящие в него пули и испепеляя спецназеров подкатил фургон и из его распахнувшейся боковой двери глянул сурово выглядящий шестиствольный авиационный пулемет. Грохнула очередь, двенадцати миллиметровые пули просто порвали парня пополам. Видимо слишком много свинца на него вылилось, не успел сжечь. Откуда-то выбежала девушка в деловом костюме сильным броском отправила гранату прямо в кузов минивена подстрелила из укороченной штурмовой винтовки с глушителем еще двоих и получила осколок в спину от рванувшего боезапаса пулемета…

Пауза.

— И че? Все мертвы и все хорошо, в чем суть задания?

— В том то и суть, этот парень нужен мне живым… а поскольку он мертв, то ты пойдешь и станешь им, насколько знаю, ты успел неплохо освоить метаморфизм и как адепт пламени сможешь хорошо имитировать его способность.

— Я извиняюсь, но на кой черт?

Взяв у меня планшет, он открыл фотографию и вновь протянул мне. С экрана смотрела девушка, лет приблизительно шестнадцати с азиатскими чертами лица, длинными черными волосами и суровым взглядом одетая во что-то вроде школьной формы.

— Это Сакуракодзи Сакура. Не буду посвящать в детали, они тебе все равно не важны, скажу лишь, что она нужна мне, точнее — ее способность. Для начала ты должен будешь попробовать ее сжечь, если не получиться, то защищать даже ценой своей жизни. Когда будет завершено твое задание — я скажу, но постарайся не слишком шалить, иначе мне будет тяжело свести миры для выведения единственной ветви. Вопросы?

— Да, кэп! Этот парень маг?

— Нет, тут присутствует некая особая способность, таких там называют эспер, кстати, не забудь взять кольцо у него с руки оно, как бы, ограничивает эту способность.

— Как мне войти в роль, я ничего о нем не знаю?

— В памяти устройства есть все необходимые сведения. У тебя будет двадцать четыре часа на подготовку, — с этими словами он вытащил из рукава большой механический будильник.

"Я тоже так хочу! Словно у него там черная дыра, надо будет попросить эту способность в качестве кусочка награды"

— А как насчет нее? — спросил я, ткнув пальцем себе за спину.

— Это твоя собственность, что хочешь то и делай с ней.

— Собственность?

— О, это долгая история, скажу лишь, что это представитель одного не вполне удачного сбежавшего эксперимента по созданию идеальных слуг.

— Хорошо, тогда я возьму ее с собой, — из-за спины послышался вздох полный облегчения и радости, — надо будет вскрыть ее, как-нибудь на досуге, посмотреть, в чем заключался эксперимент — придушенный писк ужаса.

— Еще вопросы?

— Возможно будут после ознакомления с личным делом паренька.

— Океюшки, тогда я оставлю вас, по истечении установленного лимита времени зайду за тобой, никуда не уходи.

Фигура этого приколиста пошла рябью, свернулась в точку и исчезла.

— Чтоб тебе молились почаще, упырок бхагаватый, — пробурчал я — сигарету мне и ужин на двоих.

На столе немедля материализовалось все заказанное, лишней была только маленькая записка. Взяв ее, я прочитал: "Я все слышал!"

— Садись давай, гёрла, ешь, — предлагаю, приглашающе махнув рукой.

— Спасибо, мастер, — аккуратно присела на край стула, поерзала, уперев в меня вопросительный взгляд.

Несколько минут поиграв с ней в гляделки:

— Разрешаю один.

— Да, мастер! Насчет вскрыть… вы серьезно?

— Нет, есть более современные методы обследования, в частности там, куда мы отправляемся.

Дисциплинированно замолчав, она принялась за еду. Только лицо стало менее напряженным.

"Пожалуй, такой дрессированный спутник не будет лишним. Так а теперь за личное дело"

Вновь стряхнув пепел в чашу, я подтянул себе планшет и открыл файл под названием "Тыкай сюда".

— Рэй Огами значит…

***

— Итак, вы готовы?

— Ага, снарягу и шмотки выделишь или нам на месте прибарахлиться?

— Ох, действительно, — по взмаху его руки все стены вокруг перевернулись открывая вид на огромное количество огнестрельного и холодного оружия одну из стен целиком занимали вешалки с одеждой, — выбирайте, не стесняйтесь все ваших размеров.

Сняв один костюм, в точности повторяющий одежду парня, я оставил его себе, и протянул Тэн женский деловой костюм с блузкой, галстуком и туфлями без каблуков.

— Переодевайся, нижнее белье выберешь сама, как закончишь — подбери себе оружие.

Быстро переодевшись подошел к стендам с оружием. Остановившись перед пистолетами — выбираю солидно выглядящий ствол с надписью HK USP и коробку патронов, кобуру. Все, готов. Как там моя подручная? Ого, в костюме выглядит прямо бизнес леди, однако быстро она.

— Мне помог тот, кого вы назвали боженькой, мастер!

Фигура "боженьки" постаралась выразить смущение, впрочем, безуспешно.

— Выбирай оружие и пойдем.

Минуту побродив среди холодного оружия, огнестрел она сразу проигнорировала, выбрала два средней длины прямых клинка в простых ножнах и аккуратной прямой гардой. Извлекла один, даже на вид он был остер казалось взмахом мог рассечь луч света.

— Потрясающее оружие, я беру эти клинки, мастер.

— Хорошо, боженька, отправляй.

— Так, встаньте поближе, да, вот так. Приготовились. Улыбочку! — он дернул возникший из пола рычаг, а под нами растворилась одна из плит…

— Твою ма-а-а-а….

***

Следующим ощущением был полет. Не так — падение. Стремительное падение прямо к земле под нами было то самое место, которое было показано на ролике. И как раз заканчивалось действие выбежала девушка — взорвался минивэн — девушка упала.

Подхватываю нас двоих силой у самой земли и осторожно

опускаю.

— Ха-ха, десант вперед! За Империум! — дернулся пистолет в руке нехилой отдачей и у одного из оставшихся спецназовцев появилась незапланированная дыра в груди. Сбоку мелькнул смазанный силуэт — еще два автоматчика падают перерубленные почти пополам вместе с бронежилетами…

Мельтешение схватки, упоение боем, что может быть прекраснее? Откуда их столько повылазило? Эти тренированные парни нападали, грамотно отстреливаясь и передвигаясь перебежками, но ничто не спасало их от всполохов синего пламени и стремительного силуэта, оставляющего за собой лишь фонтанирующие кровью тела!

Знатно мы тут зажгли, осторожно направляюсь к месту где лежало его тело. Да, с такими ранами не живут, тело порвано почти пополам, опустившись на одно колено около него, я сказал:

— Так, мне нужно зеркало, — тихое шипение вынимаемого из ножен клинка и около меня оказывается отполированное до зеркальной поверхности лезвие, — сойдет. Проследи, чтобы не никто не мешал.

Тэн мгновенно исчезла из поля зрения, а я принялся за копирование. Лезвие отражало как постепенно меняются черты лица с европейских на полуазиатские, волосы удлиняются, меняется цвет глаз на синий. На самой болезненной процедуре изменения роста не едва не потерял сознание. Успех! Снял перчатку и кольцо с трупа, кольцо на большой палец левой руки перчатку на руку — внешне не отличить от погибшего, теперь сжечь улики. Полыхнуло синее пламя яростно пожирая тело так, что не осталось даже пепла.

— Мастер, чисто. По периметру несколько тел в какой-то форме — продемонстрировала она запачканную кровью форменную рубашку полицейского.

— Угу, полиция, видимо группа прикрытия.

— Еще та девушка — она жива, но без оказания срочной помощи скоро умрет.

— Жива значит, это может пригодиться.

***

Канда чувствовала, что умирает. Не сказать, что это ее пугало…. Подсознательно она была готова к этому с первых дней в Эдене, но ей не нравилось, что она оставила не оплаченные

долги и, почему-то, вспоминались непроверенные домашние работы ее учеников, видимо, прикрытие плотно вошло в ее привычки, да и нравилась ей работа школьным учителем… так обыденно. Уже не в силах пошевелиться она заметила две фигуры упавшие с неба, в прямом смысле упавшие, ибо ни вертолета с которого можно десантироваться, ни высоких зданий поблизости не обнаружилось. Пара скрылась из поля зрения, громыхнули звуки отчаянной схватки, пошевелиться она уже не могла: "Кажется перебит позвоночник". Вдруг, там где упал Огами мелькнул синий отсвет: "Значит, хозяин еще жив! Надеюсь он сможет…"

Уже угасающим сознанием она увидела приближающегося Огами. Рэй склонился над ней, снял перчатку и в его руке загорелось пламя. "Неужели он решил оказать мне последнюю честь, избавив от страданий?" — подумала она

— Спх… спасибо, хоз…

— Тишину соблюдайте, больная — перебил он, еще ярче разжигая огонь. А затем пришла боль и сознание милостиво покинуло ее.

***

Канда пришла в себя и молча лежала, наслаждаясь ощущениями… ничего нигде не болело. Это должно быть чудо, как это возможно? Последнее, что она помнила, как Рэй хотел сжечь ее, чтобы не мучилась… или нет? "Что то я не помню среди немногочисленных талантов хозяина способность к исцелению… как бы то ни было, я очень благодарна ему, надо постараться служить еще лучше и постараться больше не подводить".

— Мастер, — раздался мягкий, спокойный голос с легкой хрипотцой, такой голос мог бы принадлежать идеальной жене и домохозяйке приветствующей мужа дома у порога, — она уже очнулась.

— Ну-с, больной, не симулируем, откройте глазки. Добрый дяденька доктор сейчас проведет осмотр и поставит целительную клизму.

"Рэй шутит? Невозможно!"

— Хозяин? — Канда в ужасе распахнула глаза ожидая увидеть Огами в докторском халате с, как минимум, ведерной клизмой в руках.

Ожидания были напрасны, он стоял у кровати с обычной

ничего не выражающей холодной улыбкой на лице.

— Простите меня, я подвела, это была ловушка…

— Да не парься, кстати, тебе тут какой-то хер названивал, что-то насчет операции спрашивал. Я ему вкратце обрисовал какой он папуас и пообещал в следующий раз за такую подставу прижечь ненужные детали. Ты отдыхай, тебе еще как минимум день нельзя вставать.

— Хозяин, это вы меня вылечили?! — этот вопрос терзал ее еще с момента пробуждения и требовал прояснения.

— Нет, это был добрый дяденька волшебник, который прилетел на голубом вертолете. Отдыхать была команда, будешь болтать — заклею тебе рот.

— Передайте мою искреннюю благодарность дяденьке волшебнику, — с искренней улыбкой попросила Канда.

— Ага. Майор Тэн, позаботься о выздоравливающем.

— Да, мастер, — откликнулась ранее незамеченная ею девушка, казалось, что она соткалась прямо из тени в углу.

Среднего роста блондинка, с короткой прической и в деловом костюме, общее впечатление деловой девушки портила, разве что, портупея с двумя мечами.

— Я принесу поесть, мисс.

"Интересно, кто она? Не встречала ее раньше. Похоже она не из Эдена"

Канда осмотрелась — квартира Рэя, как и всегда спартанская обстановка, минимум вещей. Собственно в комнате присутствовала только кровать, стул и маленький шкаф. Отвлекала от разглядывания помещения вернувшаяся Майор с тарелкой и стаканом в руках.

— Не шевелись, пожалуйста, мастер сказал, что тебе нельзя двигаться. Я покормлю. Приподними голову, я поправлю подушку. Вот так!

Впервые за свою не такую уж и долгую жизнь оперативник почувствовала себя окруженной заботой, майор суетилась как наседка с цыплёнком.

— Открой ротик… ложечку за меня, я старалась, когда готовила. Ложечку за тебя, выздоравливай поскорее. Ложечку за мастера, еще ложечку за мастера…

— Постой, а откуда ты знаешь хозя… ам… как давно ты его зна… ам… да дай ты мне спросить то уже!

— Я его встретила недавно. И с этих недавно я его верная тень. Если ты тоже ему служишь, то… — "милая у нее улыбка, только кажется, что чего-то не хватает" — давай работать вместе и постараемся не доставлять мастеру неудобства.

Глава 2: "… встречи с новыми людьми…"

Очередное задание, столь же унылое, как и все прошлые — пойти разобраться с отморозками. Какая-то банда татуированных ребят недавно замочила бездомного в этом парке. Им, естественно, ничего за это не было. Как же, татуированные, суровые перцы, для таких закон не писан. Право сильного, крыша и прочая — прочая…. Собственно, начать надо с части этой гопоты, которая собирается в этом парке, а уж потом, когда остальные мотыльки слетятся с целью разобраться куда исчезли их товарищи…

Хотя, может стоит разобраться с теми кто их покрывает? Пожар в каком-нибудь муниципальном здании, конечно же никто в этом пожаре не выживет… так грустно, эти техногенные катастрофы бывают очень суровыми к хрупким человеческим жизням.

Канда еще в школе, меня страхуют несколько переодетых копами оперативников и Тэн, которая уже освободилась от занятия — она ведет физкультуру в той же школе.

Вообще, как то подозрительно легко ее приняли в организацию, слабали документы устроили прикрытие… Первая обосновала это тем, что в Эден не так уж редко приходят бывшие военные, которые хотят забыть о прошлом и поработать на благо государства… уборщиками. А одной проверки навыков Тарики хватило, чтобы признать, мало найдется бойцов ее уровня, да и Канда втихую понатаскала ее с огнестрелом, но та, по-прежнему, предпочитала клинки.

Вечер, время стайных животных. Еще раз погладил прибившегося ко мне пса, которому уже скормил несколько сэндвичей, я поднялся со скамьи и, затушив сигарету, произнес в передатчик:

— Синий — Второй! Готовность по появлению, постараетесь освободить парк от гражданских.

— Вторая приняла! Объекты приближаются с северо-востока, группа восемь человек, у всех маркеры целей зачистки. Время появления — три минуты, гражданские не наблюдаются.

— Север чисто. Восток чисто. Запад чисто. Юг — посторонних нет. — многоголосица из передатчика настроила на рабочий лад. Приятно иметь дело с толковыми и дисциплинированными людьми.

Вот и бандюки. Татуировки на показ. Словно клейменые

телята. Уже столпились, плюются, бросают бычки на землю, грызут семечки, матерятся. Один достал пистолет и хвастался им перед дружками поминутно принимая крутые позы подсмотренные из боевиков. "И на это стадо натравливают чистильщиков, способных завалить роту спецназа? Уж на что способен был оригинальный Рэй, я посмотреть успел, если есть и подобные ему, то и с небольшой армией справится не составит проблем".

— Эй, гопота, да-да, я с вами разговариваю. Пушки детям не игрушки!

— Че ты вякнул малец? Ща ты пожалеешь, что вообще а-а-а — а…

"Горящая плоть как то не способствует связной речи, особенно если она твоя, мда"

Подкуриваю от пальца еще одну сигарету.

— Минуточку внимания, неуважаемое мной быдло. Сейчас вы все умрете… Ах да, чуть не забыл! — Принимаю пафосную позу. — Глаз за глаз, зуб за…! Да херня все это! Горите!

Смотря на полыхающие ярко- синим пламенем костры из людей, я оглянулся на недалекий шум. Автобус. Из его окна на меня таращилась мордашка девчушки. "Ба! Да это же цель задания! Какое совпадение, не придется искать предлог для контакта. Хотя жаль, первое впечатление о себе я уже испортил"

— Синий — всем! Цели устранены — сворачиваемся.

И уже не слушая ответы и отчеты из передатчика направился к выходу из парка.

***

Я сидел в на подоконнике и смотря на живущий за окном город размышлял над только что закончившейся операцией, надо что-то делать, вот только что? Как вступить в контакт. Вариант: первый — случайно встретить на улице — "Привет! Как жизнь? Знаешь, я все могу объяснить — эти парни плохие, а я хороший" — "А-а-а! Полиция! Убийца!". Итог, гибель больших человеческих жертв.

Второй — застать ее в там, где она побоится поднять шум, там где дорогие ей люди. Дома, в компании друзей. В школе. Вот оно. Школа!

— Канда!

— Я!

— Ко мне!

— Слушаю, хозяин!

— Докладывай, — пустить струйку дыма в окно и сделать вид, что ни капли не интересно.

— Операция завершена успешно, жертв, среди мирного населения, нет. Но есть один свидетель, ученица школы где я работаю, Сакуракодзи Сакура. Она обратилась к агенту прикрытия, осуществлявшему патрулирование под видом полицейского, никаких следов кроме пятен копоти не осталось, поэтому агент посоветовал ей не страдать ерундой и идти домой проспаться.

— Ну-ка подробнее про эту Сакуру. Она видела меня — придется ее устранить.

— Сакуракодзи Сакура ученица первого года обучения старшей школы, шестнадцать лет, единственная дочь бывшего клана якудза Кизакура. Клан до сих пор имеет влияние в некоторых кругах, и исчезновение дочери они так просто не оставят. Спортивна. Имеет третий дан по айкидо, четвертый по карате и дзюдо. Страдает обостренным чувством справедливости. Отличница, популярна среди учеников.

— Не оставят значит… надо заставить ее замолчать. Придумай, как мне выйти с ней на контакт без лишних жертв и сбегай еще за сигаретами.

— Осмелюсь спросить… когда вы начали курить, хозяин?

— Ты не спрашивай, а думай. В наказание за любопытство у тебя сегодня ночь оздоровительного спорта.

— Д-да, хозяин. Поскольку вам тоже шестнадцать — предлагаю поступить в ее школу. Можно устроить так, чтобы вы попали в ее класс. Я там классный руководитель.

— Добрая идея, приступай. К завтрашнему дню все должно быть готово. Тэн!

— Я, мастер! — выступила она из тени в углу.

— Прекращай уже эту ерунду в стиле ниндзя! Как прошел день, малыш?

— Отлично, мастер. Меня все больше угнетает уровень физического развития школьников. Такое ощущение, что они ни разу в жизни не поднимали ничего тяжелее ложки. Вы говорили, что они поголовно страдают от нереализованных сексуальных фантазий, теперь я готова подписаться под этими словами — с улыбкой доложила она.

— О-о, — ответная улыбка Канды могла претендовать на место в рекламе зубной пасты, — о тебе уже легенды складывают, хотя ты и преподаешь только три месяца. Холодная и недоступная красавица, спортсменка беспощадная к ученикам. Хотя

спортивные клубы тебя боготворят.

— Мне еще рано претендовать на божественность, Первая. И единственный, кто занимает место в моем сердце — это мастер.

— Да-да, — прервал я нарождающийся спор. Помниться я обещал тебе наказание, Канда-тян. Но за хорошую идею ты прощена, так что, Тэн, проследи, чтобы тян выполнила сотню отжиманий и пятьсот приседаний. И принесите мне уже сигареты!

Стон полный муки от первой и щелчок каблуками от второй был мне ответом.

***

Утро. Как много в этом слове для всех людей; кто-то просыпается с наслаждением, зная, что его ожидает день полный любимых дел или развлечений; кто-то старается как можно дольше полежать, чтобы оттянуть встречу с очередными, наполненными обыкновенностью серыми буднями; кому-то каждый день приходиться вставать с рассветом, встречая новый наполненный непосильным трудом тяжелый день, просыпаются с кем-то и в одиночестве, в тепле или в холоде, уставшими или бодрыми… даже в пробуждении видно неравенство людей.

Для меня утро своего первого школьного дня в этом мире наступило с ощущения тяжести на плече и затекшей руки… повернув голову увидел ставшую уже привычной картину спящей в одном белье и тесно прижавшейся ко мне Тэн. Когда я спросил в первый раз "Какого, собственно, черта?", она ответила, что испытывает непреодолимое желание постоянно находиться рядом со мной, и как можно ближе. Вероятно, тут причина в так и не понятой мной загадочной связи. К сожалению, я не силен в этом разделе Искусства, потому, единственное что я понял — эта связь хорошо передает эмоции, привязывает ее ко мне сильнее чем самого верного пса и вызывает уже у меня навязчивое желание заботиться о ней… пока успешно мной сдерживаемое. Не удержался, пока предавался размышлением рука, словно действуя сама по себе, начала поглаживать эту, сейчас так похожую на обычную беззащитную девчушку, по голове и почесывать за ушком… подстава! она проснулась и сейчас довольно жмурилась от такой простой ласки.

— Сорок пять секунд подъем, боец!

Вскочив, она мгновенно оделась в еще вчера приготовленный простой костюм: топик, джинсы и легкую джинсовую курточку.

— Мастер?

Что-то есть в этой физкультурной стойке…

— Через тридцать минут выдвигаемся. Приготовь легкий завтрак.

— Он уже готов. Кофе, тост и сигарета — все как вы любите.

— Объявляю благодарность, вот тебе награда — аккуратно беру ее за щечки с симпатичными ямочками — ути-пути, малишь.

Полная счастья улыбка была наградой уже мне. Как маленький щеночек, честное слово.

Быстро перекусив собрался, захватил сумку, пистолет в кобуру под мышкой, коммуникатор в карман.

— Поехали, байкерша.

Сажусь сзади нее на стильно выглядящий спортивный мотоцикл. Права она получила уже давно, загоревшись желанием научиться ездить на нем как только увидела пролетевшего на бешеной скорости байкера в наш первый день пребывания в этом мире. Вообще, потрясающая способность к адаптации.

С места взяв разгон, едва не поставив железного коня на дыбы, Тэн вылетела на дорогу и понеслась к школе. Эмоции через связь так и хлестали…. Эх, лучше бы пешком прошелся. Школьник, приехавший в первый же день с красивой учительницей на мотоцикле создал нездоровый ажиотаж среди ставших свидетелями того, как я под впечатлением от ее лихачеств едва расцепил руки, обхватившее ее за талию и пошатывающейся походкой отправился в кабинет директора:

— Я думал сдохну! Особенно когда мы в последний момент едва увернулись от того грузовика на встречке! И не надо так довольно улыбаться!!

— Простите — без капли раскаяния в голосе, — но будь благословен изобретатель этого чудесного железного коня, о такой скорости я ранее и мечтать не могла!

— Угу, где тут кабинет главного? И не пались так сильно, не хватало еще слухов… хотя они и так пойдут.

***

Обычный день, в обычном классе средней школы начинался как и всегда. Легкий шум и гомон от большого количества подростков, собравшихся в одном месте обсуждающих свои, интересные им, темы: новую серию популярного сериала, альбом известной группы, отношения в среде звезд, игры, фильмы,

маникюр, макияж, кто расстался, кто стал встречаться, домашние задания… список можно продолжать бесконечно. И везде найдется кто-то выделяющийся из общего ритма, к примеру, необычной хмуростью с утра.

— Аоба, — обратилась к подруге мрачно выглядящая Сакура, — ты всем сердцем веришь в родную полицию?

— Сакура, — отозвалась, осведомленная о необычных пристрастиях подруги, девушка, — что ты перечитала на этот раз? Лучше бы ты о парнях думала!

"О-о, а ведь преступник был парнем!" подумала Сакуракодзи, привычно не обращая внимание на влюбленные взгляды всех парней в классе.

— Ребята, по местам! — раздался голос появившейся учительницы. — Заходи.

Тишину в классе нарушил только звук упавшего журнала

Вставший около доски парень произнес обычную приветственную речь, глядя на всех с космическим безразличием синих глаз на спокойном лице:

— Меня зовут Огами Рэй, прошу любить и жаловать.

— Он опоздал в школу на месяц из-за проблем в заграничной компании его отца. С сегодняшнего дня он будет учиться с вами. Так что помогайте ему, если возникнут трудности. Огами, сядь для начала вон туда.

— Хорошо.

Класс наполнил обычный для такого события заинтересованный гул.

И опять Сакура выделялась из общего фона, если бы кто-то увидел ее взгляд, то был бы удивлен смеси узнавания, шока и легкого ужаса. Она не почувствовала даже капельки пота стекавшего по виску. Отвлек ее только голос новенького:

— Ты уронила? — он стоял рядом с ее партой и протягивал ей ежемесячник боевых искусств с могучими мужиками на обложке.

Вперив в него суровый взгляд, словно ища следы преступления на лице и не обращая внимания на шепотки в классе, она сказала:

— Благодарю, эта книга очень важна для меня!

— Не за что, — бросил он с прежним безразличием.

— Невероятно, он даже глазом не моргнул, когда увидел что это за журнал! — Аоба выглядела удивленной.

***

"Похоже, это единая карма всех учеников, неожиданно переведенных после начала учебного года и формирования устоявшихся социальных групп в классе. Всем интересно кто я, и откуда такой вылез, чем интересуюсь, есть ли у меня девушка и т. д. т. п.".

— Огами! Как так! Что тебя связывает с учителем Тарикой!?

— Да-да! Нам очень интересно!

— Правда, что ты приехал с ней сегодня?!

"Обнаружен переизбыток внимания парней к моей скромной персоне".

— Ну почему тебе так везет?! Учителя тебе мало еще и Сакуракодзи на тебя смотрит не отрываясь!

"Это да, ее пристальный взгляд сейчас во мне дыры просверлит".

— Меня с Тэн ничего особого не связывает, — приходится отвечать, соответствуя модели поведения желающего влиться в коллектив школьника, — она друг моих родителей и живет неподалеку, вот и подкинула…, я чуть не поседел от ее стиля вождения!

— ТЭН! Ты зовешь Ее Величество Ледяную Королеву по имени?! Тут явно что-то не так!

Недовольно скривившись, пересекаю попытки нескольких парней взять меня за грудки.

"Мля, опять забыл про эти традиции!"

— А что это за перчатка, у тебя шрам на руке?

"Нет, ну разве не могут быть у людей какие-никакие, а бзики, вот Огами нравилось таскать перчатку, может, Он не хотел трогать руками грязные микробные поручни в общественном транспорте? Почему сразу шрам то?"

— Прячет след от ожога? Не от загара же он ее защищает?! — Ага, голос Сакуры, чую, контакт уже близок и не придется прилагать никаких усилий.

— Как необычно, она интересуется парнем? — голоса ее подруг не снижаются, видимо им в радость ее потролить.

— Может быть…

— ОГАМИ!!! У меня к тебе личный разговор! Пойдем, выйдем! — взгляд вскочившей Сакуры выражал только решимость прояснить ситуацию.

Шок — это по-нашему. Иначе состояние класса было не объяснить!

Пройдя с ней на крышу и обратив внимание, что как минимум пол школы собралось понаблюдать за нами, я отчетливо чувствовал обращенную на меня ненависть мужской половины и

любопытство женской.

— Спрошу напрямую, — без предисловий начала она, — ты вчера ночью был в парке Такеми?

"Так вот как он назывался".

— Что ты там делал? Я точно видела тебя!

— Вчера ночью я подрабатывал, — добрую улыбку не забыть… вроде получилось и не вру ведь.

— Работал, значит… тогда, позволь спросить. Эта перчатка! Ты ведь прячешь ожег, который заработал сжигая вчера ночью людей в парке, так?

Медленно стянув перчатку с руки и на этот раз состроив гримасу всепрощения:

— Это своеобразный талисман. Не понимаю сути твоих обвинений, но я бы хотел подружиться со всеми в классе. Надеюсь, мы станем хорошими знакомыми, Сакуракодзи.

Развернувшись на каблуках, ухожу, успев услышать:

"… но я не сдамся" и возмущенный рев учеников "как он посмел отвергнуть ее, такого только могила исправит" и "бедняжка, взбодрись, Сакура, не сдавайся!"

Видимо они что-то не так поняли.

Остаток дня прошел без особых происшествий, разве что опять подставила эта блондинистая ниндзя.

Обеденный перерыв. Школьники, кто палочками кто человеческими приборами поедали обеды: купленные в универмаге, приготовленные лично или заботливыми родителями; выглядящие аппетитно или не очень…, в общем всякие. Не скажу, что питаться в классе это особо эстетично, но выбора нет и, черт побери, я забыл обед, его, черт побери, здесь приносят с собой! Ну что за обычаи, а? С регулярным домашним питанием от мастера-повара Тэн я уже успел подзабыть походную жизнь, где порой и ящерица, завернутая в траву, покажется пищей богов…

БАБАХ! Раздвижная дверь чуть не разнесла косяк отскочив и вернувшись в положение закрыто! Все в классе подпрыгнули от неожиданности и уставились на странно ведущую себя дверь, она снова открылась, на этот раз медленно, явив нам озадаченно выглядящую Тарику. Одета в легкую ветровку и спортивные брюки и кроссовки, со стянутыми в симпатичный маленький хвостик волосами. Мгновенно выцепив меня взглядом, она решительно направилась к моей парте, плюхнув на столешницу, аккуратно завернутую в салфетку коробку.

— Обед! — Немногословно, но очень красноречиво.

— И? — должно быть я тоже выглядел озадаченным.

— Я приготовила, — ответила она, гордо выпятив грудь

Боюсь, если выполнить красноречивый жест "рука-лицо" меня не поймут. И видимо кто-то блондинистый забыл мой наказ не палиться в школе!

— Благодарю.

Широкая улыбка в ответ, видимо, произвела ошеломляющее впечатление на всех, звук упавших на пол палочек для еды эхом прошелся по классу превратившись для меня в: — "братан, ты попал".

Четко развернувшись через левое плечо, крушитель моего покоя вышла, аккуратно притворив за собой дверь….

— О-Г-А-М-И!!! — голоса всего класса слились в один.

"Их всех надо записать в хор"

***

"Напрягает! Напрягает весь день чувствовать на себе взгляд этой девчонки! Сколько можно!?" Видимо подозрения с себя я не снял, и теперь был в загоняемой дичью. "Вот упертая!"

Сколько сил мне приходилось прикладывать, чтобы не жахнуть ее чем-нибудь бронебойным. Достаю телефон:

— Мусь-мусь! — раздается из трубки счастливый голос, хорошо она играет милую и непосредственную учительницу.

— Канда-тян, вызови к себе в учительскую Сакуракодзи, поговори с ней десять минут. После этого слей по своим каналам той татуированной банде, что сегодня тот, кто заставил исчезнуть их товарищей, будет в парке Такеми, вечером.

— Конечно-конечно, учитель Канда всегда рада помочь своим ученикам!

Я повесил трубку. И в ту же минуту из системы оповещения раздался ее голос.

— Сакуракодзи Сакура, пройдите, пожалуйста, в учительскую! Повторяю — Сакуракодзи Сакура, пройдите пожалуйста в учительскую!

Снова поднимаю телефон и набираю номер.

— …. — молчание в трубке ее фирменная фишка, если бы не слышались посторонние голоса, то и вовсе бы подумал что вызов сорвался.

— Вечером. Парк. Готовь людей.

— …. -видимо она кивнула в знак подтверждения, все никак не дойдет что по этой "магической" для нее связи не видно собеседника.

Тремя часами позже я стоял в окружении Тэн, Канды и еще шестерых людей в полицейской форме и повседневной одежде. Группа зачистки и контроля.

— Слушай мою команду, — все дружно вытянулись и принялись преданно поедать начальство глазами, — разбирайтесь сами!

— Сэр, есть, сэр! — непробиваемые люди, все профессионалы прошедшие подготовку различных государственных структур, военных или внутренней безопасности.

Тэн и Канда быстро разделили людей, отправили на позиции. Явно было заметно, с каким неподдельным уважением, суровые, коротко стриженные, армейские мужики обращались к девушкам.

— Мори, ты контролируешь западный вход и если в этот раз, в разгар операции, поедет автобус — хоть под колеса бросайся, но останови его. Понял?!

— Так точно, госпожа майор! Разрешите выполнять?

— Все по местам! Ориентировочное время 20 минут.

Найдя разлапистое дерево, я сел под ним, наслаждаясь тишиной и покоем — есть все-таки прелесть в мирной жизни, если она не слишком затягивается. Когда живешь войной достаточно долго, начинаешь любить ее — любить пятнашки со смертью. Хотя и не всегда удается водить. Пока я погружался в бездны меланхоличных размышлений начало смеркаться… снова время волчьих стай.

— Объекты в зоне контакта.

— Понял, приступаю к зачистке.

Куда нам спешить, раскурю-ка я папироску пока…

"Чтоб вас черти побрали! Откуда здесь бомжи!?" пока я выжидал, пришедшие на встречу начали развлекаться… по-своему. Их не замысловатое развлечение заключалось в избиении затесавшихся в парке бездомных.

— Че за хня, — орал один из них, высокий, с ежиком крашенных под блондина волос, — вчера пропало несколько моих корешей, из "g-falcon" и это было здесь, в парке!

— Я не знаю, — размазывая кровь по лицу стонал избиваемы, ползая у его ног, — я ничего не видел, пожалуйста, не ломайте мой дом. Мне некуда идти!

— Вот как, ну тогда подохни, сучара! — мощным ударом ноги в подбородок он явно сломал ему шею.

Всюду происходило побоище, озверевшая гопота избивала палками и арматурой обитателей парка.

— Во веселуха, он штаны обмочил… кончай его… бей… ха-ха-ха..

— Кончайте развлекаться, — раздался спокойный голос, судя

по всему их главный выполз.

Большая часть мгновенно бросила свои жертвы и уставилась на боса, но нашелся один затупок, как всегда, выбившийся из стада. Он продолжал размахивая битой гоняться за людьми. Взмах ножом, и этот хмырь с криком валится на землю хватаясь за обрубок уха.

— Если ты великого меня не слышишь, обдолбыш, то и уши тебе на хер не нужны! — проорал главарь, слизывая кровь с ножа, видимо, ни мало не беспокоясь, какие инфекции ползают в крови этого неудачника.

"Какая экспрессия!"

— Помогите, — один из избитых не нашел ничего лучше чем протянуть руки к нему с мольбой о помощи, — мне нечем платить за больницу, у меня нет дома…

Еще один взмах ножом и пальцы просителя разлетелись вокруг него… "Естественный отбор, дураки долго не живут".

— Какая разница, отбросом больше, отбросом меньше. Сдохни! — гнусно ухмыляясь ответил тот.

"Ох, какой суровый у них главарь, но пора бы уже вмешаться"

— А-а-а, — раздался крик того самого крашеного крепыша, причина крика стояла за ним, держа его на болевом захвате.

"Сакура. Ну просто вечеринка дураков! Хотя, я что-то слышал про обостренное чувство справедливости".

— Прекратите издеваться над слабыми! Сейчас я позвоню в полицию, а вы тихо — мирно ждите!

— Бу-га-га!!!

"Вполне ожидаемая реакция, однако".

— Взять ее, тут наши кореша на днях пропали, может что знает.

— Пропали? — расширившиеся глаза явственно выдали ее.

— Ты что-то знаешь? — перекачанный громила положил ей руку на плечо и тут же грохнулся спиной о землю от мощного броска.

— Мне нечего вам сказать! — горделивая поза и пафосный момент были испорчены треском, от которого девушка задергалась в конвульсиях.

"Ну-ну, герои живут ярко, но недолго — вон как она засветилась!"

— Армейская модель шокера, детка, свалит даже слона! Теперь я у тебя буду спрашивать. Напрямую у твоего тела.

"У парня явно большой опыт в срезании одежды ножом, любит ролевые игры?"

— Какая тебе разница, сдохнут эти бесполезные типы или будут жить, помогла?! Теперь сама огребешь неприятностей! Во

все дырки!

"Во-во! Добрые дела не остаются безнаказанными. Это все конечно замечательно, но пора вмешиваться, иначе рискую огрести от боженьки, если эта… она пострадает".

— Синий — всем. Каким… здесь оказались посторонние! Готовность вмешаться по сигналу, девчонка должна выжить.

— Ах ты, тупая шавка! Получай тварь!

Проклятье, я упустил момент когда, неизвестно откуда, выбежавший пес грызнул за ногу незадачливого насильника. И тут же отлетел от мощного удара кулаком.

— Тварь! На! Получай! Аха-ха, футбол!!

О людях можно судить по тому, как они обращаются с бессловесными тварями, среди отморозков яростно пинающих поверженного пса людей явно не было. "Нет, не волки, всего лишь ничтожные крысы. Паразиты, живущие на теле у общества! Сейчас я им устрою детские травмы и игрушки отобранные в детском садике".

— Стойте! Не трогайте его, — со слезами на глазах Сакура заслонила уже едва дышащего пса, — подожди, я сейчас отвезу тебя в больницу!

Пинок в голову заставил ее отлететь в сторону и скорчиться в попытках унять боль. "Интересно, у нее башка каменная? Нормальный человек уже откинулся бы еще от шокера"

— Все, сука, достала! Ща я у тебя узнаю что хочу, а после кишки выпущу, — снова сорвался главарь размахивая своим ножиком.

— Редзи! — даже отморозки были удивлены. Потрошить симпатичную девушку… такое даже на войне моветон.

"Пора"

Достав пистолет, я, никем не замеченный, подошел к всеми позабытому, умирающему псу.

— Больно тебе, ты уж прости, но помочь тебе я не могу. Не переживай — я отомщу.

Сухо треснул выстрел, и тело пса, дернувшись в последний раз, обмякло.

— Так и знал, что надевать глушитель на пушку сорокового калибра глупая идея, все равно, что подушку в дуло танка запихивать.

Ну, во всяком случае, нужного эффекта я добился. Все внимание было обращено на меня

— О, кажись, я собрал аншлаг. Ну что же, уважаемые зрители, мы сегодня собрались, чтобы прояснить судьбу несчастных потерявшихся в этом парке.

— Ты че, казел, ты про них че знаешь?

— О-о, вы необычайно догадливы! Внимание, приз в студию!

Бах!

— А-а-а!! Моя нога!!! Ты ответишь! Ты не знаешь, с кем связался!!!

— Спорный вопрос, — я выжидающе уставился на них, а они на меня, видимо пушка у меня в руках призывает их к осторожности. Правильно делают, что не убегают — пуля быстрее.

Я внимательно посмотрел на свой пистолет, повертел в руках, подул в дуло, почесал стволом затылок — не купились…

— Перейдем к следующей теме. Среди вас есть человек по имени Хирото? — Достаточно популярное имя, кстати.

— Ну я, и че? — откликнулся гопарь, стоявший над лежащей и настороженно смотрящей на меня девушкой.

— О, так это ты голубок? Один из твоих товарищей перед смертью так звал тебя, так звал: кхм — прочистив голос и снизив на тон — "Где мой любимый Хирото, где он, он за меня отомстит! Как жаль, что я его не увижу. Нам так хорошо было вместе". Да, и еще — вернув нормальный голос продолжил я, — он просил передать, что будет любить тебя даже после смерти!

Теперь уже его товарищи уставились на него с подозрением и некоторой брезгливостью, а тот уже напоминал кипящий чайник. Так же яростно пыхтел и булькал.

— Ах ты, ублюдок, замочу!!!

Купился, олух! Сорвавшись ко мне, он вывернулся в яростном замахе и… вспыхнул как пробитый газопровод, ярким синим пламенем.

— Вот что значит "вспыхнул от ярости"! А я-то думал, гадал. Итак, — оглядел смотрящих на меня и боящихся сдвинуться людей, — у вас есть два варианта: первый — вы сдаётесь полиции; второй — я вас всех покрошу. Мне больше нравиться второй, поэтому приступим.

Уже не беспокоясь, что пострадает Сакура, я бросился в самую толпу, поджигая людей касанием. Крики и запах паленой плоти наполнили парк.

— Вот и все, больше разговоров, чем дела, — протягиваю руку к последнему выжившему, им оказался главарь.

— Нет, не надо, я больше не буду! — испуганным зайцем заверещал тот

— Что не будешь?

— Не буду убивать бездомных! Я буду хорошо себя вести! — кажется, он начал плакать

— Я тебе, конечно, верю. Разве могут быть сомненья? Я и сам все это видел. Это наш с тобой секрет, наш с тобой секрет! —

пропел я, пристукивая в так носком ботинка, кажется, песенка вызвала у него неоднозначную реакцию, — вот только не надо втирать мне про "буду-не-буду". И в плохих родителей и падение с люльки вниз головой я тоже не поверю. Так-то мне тоже на людей похер. А вот за собаку ты ответишь. Гори!

Подняв отброшенный пистолет, осмотрелся. Тел нет. Только пятна копоти и валяющаяся без сознания Сакура. А, нет. Еще двое бездомных забились под скамейку и с ужасом смотрели, как я к ним приближаюсь. "Ах да, убрать пистолет, возможно, он нервирует людей". Нет, по-прежнему боятся. Ладно, так поговорим.

— Слушаем сюда, молча! Один кивок — понял, два кивка — пуля в башку. Ясно?

Синхронный кивок.

— Вы ничего не видели. Вы ничего не знаете. Ваши товарищи ушли искать счастья в другой город. И никакого парня с синим огнеметом тоже не было. И хрупкой девушки бросающей бандитов приемами дзюдо также не-бы-ло. Ясно?

Снова кивок. Приятно иметь дело с понятливыми людьми.

— Вот вам бабло, — бросаю им пачку купюр из кошелька, — тут штук сто пятьдесят где-то.

Денег тоже моментом не стало, словно и не было…, а говорят, нет магии.

Перетащив бессознательную геройку? героичку? — "Да даже слова такого нет, девушка-герой, ммать!" — под ближайшее дерево и прикрыв какой-то газетой, я бросил в передатчик.

— Сворачиваемся, почистить следы и сваливаем.

***

Глава 3: "…предоставить всему идти, как угодно Богу"

Канда и Тен стояли посреди полупустой квартиры, вытянувшись в струнку, и слушали, как их чихвостил "мастер-хозяин". Он прохаживался перед ними и спокойным голосом, высказывая все, что думал об их профессионализме, делал выводы об их умственных способностях, читал нотации и вел лекции по тактическим действиям при проведении тайных операций в условиях населенного пункта. Обе девушки уже завидовали простым оперативникам, получившим звиздюлей от более высокого начальства, и отправившимся на боковую.

— Ладно, ситуацию мы прояснили, осталось подумать, как вас наказать? — видимо поняв, что ругается только потому, что остановиться уже не может, он взял себя в руки.

— Ваши предложения, девушки!

— Эм-м, понять и простить? — Сложила Канда бровки домиком и губки бантиком.

— Хы-хы! Отклонено! Ваше предложение, майор!

— Обнять, поцеловать и простить? — Тэн, как всегда, сама непосредственность, выдвигала предложения, от которых сложно было отказаться.

— Не торгуюсь! Наверное стоит применить метод кнута и пряника, — видя, что у них закончились конструктивные предложения, предложил он.

— Разрешите уточнить, в чем будет заключаться этот метод?

— Любопытство, Канда-тян, извечный порок всех женщин. Ну, таки вы имеете право знать: метод заключается в том, что пряник кладется на задницу и кнутом по прянику, кнутом!! — пояснил, состроив наиболее зверскую гримасу.

Обе девушки обладали достаточно богатым воображением, и, ярко представив себе эту картину, синхронно вздрогнули.

— Мастер, может, вернемся хотя бы к "понять"? — попыталась вернуться к торгу Тэн.

— Хозяин, — тайком вздохнув, попыталась переменить тему Первая, — на данный момент, вы единственный из крушителей, кто заботится о случайных свидетелях. У остальных СП используется только для "уборки" после зачистки. Там кровь подтереть, свидетелей устранить. Прессе донести нужные факты. Или кофе сделать.

— Разве? Я не думаю, что тут эсперы на каждом углу бегают, чтобы можно было сказать: "О, этот парень только что кинул файербол", "Да что ты, я вот недавно видел бегающего по воздуху человека, так что у этого печальная способность, кто в наши дни не может кинуть огоньком"?

— Нет, конечно, но проект Крушитель курируется лично правительством. Поэтому, вам многое могут простить и на еще большее закрыть глаза. Большая часть людей со "способностями" обладает достаточно экспрессивным характером, и назвать их эксцентричными людьми — это еще крайне преуменьшить объективную оценку.

— К чертям, не пытайся перевести разговор. Итак, внимание, данной мне властью, оглашаю приговор… Подсудимый Кандатян!

— Я! — выразив на лице максимальную покорность судьбе, откликнулась она.

— Завтра, весь день, в школе будешь носить кошачьи ушки, и добавлять к каждой фразе "Мья"! Приговор произнесен и обжалованию не подлежит!

— Да, сэр! — Ответила Первая, всерьез задумавшись, как это воспримут коллеги и ученики, она, конечно, постаралась создать себе образ милой и недалекой учительницы, но даже так… "Ох-хо-хо, ну хоть пряник избежала".

— Майор Тарика! — между тем, продолжил Крушитель.

— Я!

— Завтра, весь день, в школе, будешь носить кроличьи ушки и в конце каждой фразы добавлять "пьён".

— Есть! — а Второй было все глубоко побоку, любой его приказ был ей в радость. Лишь бы не злился.

— Вольно, разойтись!

Обе девушки, вздохнув с облегчением, отправились по своим делам.

***

Ночь, после удачно завешенных дел, может приносить разные ощущения: для одних — это комфорт от приятно проведенного дня, для других — нервное напряжение от избытка ощущений, для третьих — усталость от трудного дня… перечислять можно бесконечно. Для меня это меланхоличное состояние, ближе к самосозерцанию, сидя на единственном стуле в комнате и,

разложив детали пистолета, полученного еще от нанимателя, на подоконнике, аккуратными движениями чистил его от нагара. По ощущениям схоже с медитацией. На полу, прислонившись к моей ноге и умостившись на маленькой подушке, так же аккуратно полировала клинки Тэн.

— Мастер, — преданно заглянув в глаза снизу вверх, произнесла она, — вы говорили, что прожили две жизни, как это возможно?

— Ты ведь сейчас живешь вторую жизнь, малыш, какие еще сомнения?

Слегка смутившись, она пожала плечами и, положив голову на мое колено, состроила гримаску внимательнейшего слушателя, продолжила:

— А еще вы не удивились, когда увидели того, кто дал нам задание вы раньше встречались?

Вздохнув и отложив в сторону ствол и шомпол, взяв мягкую тряпочку и ствольную коробку начал полировать ее, открыв повествование:

— Не то чтобы встречались — первый раз я увидел существо иного порядка на посвящении огню, его, скорее, можно было назвать великим духом…. И еще разок довелось схлестнуться с Аватаром какого-то местечкового божка, какого, я не уточнял, потому как со всей старательность уносил ноги.

Пистолет был дочищен и собран.

— Группа отбой, — ставлю будильник и, плюхнувшись на кровать, отрубаюсь.

Проснулся незадолго до нужного времени и принялся ждать. Да, я обожаю этот номер, на этот раз я не забыл убрать ее мечи подальше. Жду будильника. Тарика опять посапывает рядом, всем видом показывая, какая она миленькая и беззащитная. Наконец раздается треск будильника, еще не подозревающего о своей судьбе. Бам! Мгновенно подскочившая Тэн, каким то невероятным кульбитом преодолела расстояние, отделявшее ее от несчастного прибора и припечатала кулаком трезвонящий аппарат, расплющив его о подоконник. Открыв глаза посмотрела на дело своих рук, на мое невозмутимое лицо, и, смутившись быстро выскочила из комнаты. Рефлексы — суровая штука. Сколько их уже было: разрубленных, выброшенных из окна, расколотых… но это зрелище того стоит.

Снова прибыв в школу на мотоцикле вместе с девушкой, прошел в класс и принялся ждать. Сакуры еще не было. Она появилась минут за пять до урока, встрёпанная и в спортивной куртке вместо верха формы.

— Сакура, что с тобой? — Загомонили, тут же окружившие

ее, подруги.

— Аоба я вчера ночевала не дома, если спросят, то была у тебя! — сказать такое с невозмутимым лицом, это надо быть либо недалекой дурочкой либо слишком прямым человеком.

— Где же ты была и почему не в форме?

"Да-да, помниться она была очень эротично разрезана одним любителем ролевых игр".

— Если тебе интересно, спроси у Огами!

Коллективную фантазию класса, казалось, можно было пощупать…

— Нет, я тут не при делах! Мамой клянусь! — дальнейшие мои попытки предотвратить свою преждевременную смерть прервал звук открывающейся двери и голос Канды:

— Все по местам, урок начинается, мья!

Даже легкий ветерок, трепавший занавески, замер от удивления, а синхронный стук отпавших челюстей эхом пронесся по школе.

— Что такое, мья? — сложив кулак в кошачью лапку махнула она рукой, эффект только усилился, — почему вы так удивляетесь, мья?! Сегодня разве не всемирный день кошек, когда все почитатели этих милых пушистиков должны надевать кошачьи ушки и говорить после каждой фразы "мья", мья?

Дальнейший урок прошел в атмосфере абсолютного взаимопонимания между учениками, которые вовсе не стремились разубеждать учителя, что такого дня не существует и вознесения коллективной благодарности тому, кто так ловко ее надурил.

Последующий урок физкультуры, кажется, обеспечил ночными фантазиями всех ставших тому свидетелями парней.

— Быстрее, пьен! Последний круг с ускорением, пьен!

Ученики даже привычно стонать и жаловаться забывали, только зачаровано следили за покачивающимися при каждом движении длинными кроличьими ушками.

— Что это сегодня с учителями? Учитель Канда еще понятно, она легко может поверить в самую несусветную чушь, — слышался разговор бегущих впереди парней, — но учитель Тарика!

— Она всегда на своей волне, так что могла сама придумать день всемирного почитания кроликов…

***

Конец учебного дня был традиционно отмечен коллективной уборкой в классе. С шутками и смешками дежурные по классу расставляли стулья, протирали пыль, гоняли мусор вениками. Единственной выбивавшийся из общей атмосферы была Сакура, мрачно трущая губкой один и тот же кусок доски уже минут десять. Естественно, это не прошло мимо внимания ее лучшей подруги:

— Сакура! Что с тобой, ты сама не своя! В какие облачные дали унеслось твое сознание?

— Аоба, — она внимательно посмотрела на нее, — что ты думаешь о Огами?

Похоже, ее ни мало не заботило, что стоял не так далеко и мог ее прекрасно слышать.

— Что думаю? — задумалась та, приложив пальчик к подбородку.

Пора мне вмешать и прояснить ситуацию раз и навсегда.

— Я вчера видела как он сжигал лю… — начала Сакура, но продолжить я ей не дал.

— Такацу, извини, что отвлекаю, — положив руку в перчатке на плечо девушки и слегка сжав ее, — но мне очень нужно спешить, не могли бы вы закончить без меня?

В глаз Сакуры явственно отразился ужас, там словно мелькнули отблески синего пламени поглощающего ее подругу.

— Не трогай ее! — яростно вырвав ее из моей хватки, она крепко прижала "заложницу" к себе.

— Сакура, я понимаю твою ревность — это так мило, но ты меня сейчас задушишь, — пропыхтела "спасаемая" с зажатым, между вполне приличными размерами, для шестнадцатилетней девушки, лицом, — иди, Огами, мы справимся.

— Он только руку на плече положил, а она уже чуть не прибила лучшую подругу…

— Какая ревнивая.

— Огами, гореть тебе в аду.

— Благодарю, с меня причитается, — прижав палец к губам и подмигнув Сакуре, я покинул класс, махнув остальным на прощание, в ответ попрощались только девушки, парни же все еще витали в высших сферах, старательно раскладывая по полочкам сегодняшние воспоминания для длительного хранения.

Расчет был верен, Сакуракодзи догнала меня, когда я еще не дошел до конца коридора.

— Огами!

Приглашающе махнув рукой, я пошел дальше, не обращая более на нее внимания.

"Решила проследить, чтобы я не пошел истреблять школят? Или желает поговорить?"

В молчании поднявшись на крышу. Я резко повернулся к ней:

— Да, это я всех убил вчера в парке, и многих других, за мной трупов на средних размеров город. Но, ничего лично, просто работа, на мой взгляд — не хуже других. Ты это хотела узнать?

— Ты так просто об этом говоришь?! Ты же их убил?! Ты жизни отнял?! — уже кричала она, — Сходи в полицию, признайся во всем и искупи свои грехи!

Меланхолично почистив ухо мизинцем, чтобы избавиться от звона, я ответил:

— Не буду грузить тебя высокопарными речами типа: "я всего лишь уборщик". Сразу перейду к делу, — медленно стягивая перчатку, я продолжил, — дело в том, что мне нет дела до их жизней, до твоей, до жизней одноклассников. Я могу убить всех, кто находиться в этой школе и ближайших окрестностях, и мне ничего не будет. Я могу уничтожить весь этот город, и с меня некому будет спрашивать. Грехи? Зачем? Чтобы обеспечить себе теплое место в раю? А что если я скажу, — я схватил ее за голову, так чтобы видеть испуганные глаза, и продолжил, смотря прямо в них, — что действую по прямому указанию существа, которое это посмертие обеспечивает? В любом случае, ты свидетель, а свидетели долго не живут, — пришло время выполнить первую часть задания. — Гори!

— Нет!!! — отмахнувшись, она сбила мою руку.

Сакура развернулась и побежала, я едва успел перехватить ее за руку. Призвав все силу доступную силу пламени: "Гори! — Нет эффекта, — невозможно! Ее не берет первозданная стихия?!" Она снова вырвалась и, прижавшись к изгороди на краю крыши спросила, слегка дрожащим голосом:

— Ты хотел меня убить?

— Я, помниться, что-то упоминал насчет свидетелей. Я не стану тебя убивать, ты слишком интересный зверек. Но, запомни, хоть слово… — я подошел ближе и, взяв ее за подбородок, посмотрел в глаза, в них не было страха:

— Не боишься? — на меня, впервые, смотрели с жалостью, и мне это не нравилось, — ты не подумай, я не просто так прошу тебя молчать, если есть чел, которого ты хочешь убить, просто намекни, можешь даже не прямо. Скажем, упомни его имя, размышляя вслух, и он исчезнет. На тебя никто не подумает, гарантирую.

— Ты не должен так говорить! Человеческие жизни бесценны! — теперь в ее глазах плескался гнев.

Еле успев заблокировать жесткий крюк правой и, отскочив назад избегая удара коленом в живот, я удивлено покачал головой:

— Забавная, обычно отвечают по-другому. И запомни, я слежу за тобой! — сделав классический жест два пальца-глаза-собеседник, развернулся и направился домой, мне требовалось подумать. "На нее не действует Сила, что-то я слышал про таких людей… вот только что? Во всяком случае, интерес Его к ней стал более понятен…. Редкий вид?! Хм-м".

***

— Тэн!

— Да, мастер! — откликнулась девушка, увлеченно читавшая какую-то книгу, сидя на полу и прислонившись к стене.

— Что читаешь?

— …, — продемонстрировала она обложку.

— Интересно?

— Очень! — задумавшись на минуту, она спросила, — скажите, а почему вы так редко пользуетесь Силой?

Несколько секунд я лишь зачарованно следил за ее игрой бровей. Вверх-вниз, вверх-вниз, левая вверх, правая вниз. Правая вверх, левая вниз. Встряхнув головой, отгоняя гипнотическое воздействие, я ответил:

— Здесь свободной энергии для преобразования нет, вообще нет! Сплести управляющую часть я могу, а вот для дальнейшего, мне потребуется выдирать уже свою энергию, что чревато последствиями. Огонь, который я использую, идет от обряда единения со стихией, так что для него не требуется привычная энергия. Да и вообще — сделай мне кофе.

— Минуту!

"Надо что-то делать с мебелью, этот подоконник не самое удобное место для размышлений, да и зачем оригинальному крушителю нужна была та кукла здорового мужика? Неужели извращенец?"

Снова закурив и, взяв принесенную кружку кофе, посмотрел, на нетерпеливо переминающуюся рядом девушку. Отпил.

— Вкусно, спасибо! С каждым днем твой кофе все лучше, — слегка улыбнувшись в ответ, я продолжил, — первая часть задания выполнена! Объект задания обладает способностью игнорировать направленные воздействия энергии. Видимо эта

способность и нужна нанимателю. Переходим ко второй фазе — защита объекта. В школе я постараюсь защитить ее сам, — после школы ты незримо сопровождаешь и устраняешь возможные угрозы. Дома у нее, вроде, и так серьезная охрана, но нужно будет выставить наблюдателей, на случай если ее придет навестить кто-то со способностями.

— Сколько нам нужно будет ее защищать, мастер?

— Пока наниматель не даст отбой. Он говорил что-то про выведение генеральной линии. Так что, нам придется ждать и выполнять задания от местного начальства. Жаль, что послать их нельзя, — подумав немного и допив кофе, я добавил, — отправь наводку нашим оперативникам. Всю правду до начальства не доводи — скажи, что Шестой Крушитель просит обеспечить охрану дорогой ему персоны.

— Поняла, выполняю.

***

Утром, отправив Тэн следить за одноклассницей, я стал собираться, сегодня ожидалось очередное задание. Осталось охранять и ждать, главное, чтобы она сама не поняла, что ее охраняют, хотя… может вообще забить? До встречи со мной, ей угрожала разве что шпана в подворотне. Или естественная реакция паствы на добротерапию…, учитывая ее неизбывное желание совать свой нос, куда не следует, то паства может быть самая разная, от гопоты до суровых дядек с пушками. Так что, лучше проследить. Людьми дело может и не ограничено, мало ли кто еще может быть заинтересован в ее тушке.

Почти дойдя до обители знаний, стал свидетелем, как мимо пролетела Тэн на мотоцикле, с Сакурой позади. Вот значит, как я выглядел со стороны, расширившиеся глаза, вздыбленные волосы и явственно написанное на лице: "Да кто так водит? Это же ни разу не истребитель!"

Пройдя мимо сползающей с седла Сакуры, достал телефон и набрал номер:

— … — промолчала она.

— На кой черт ты вступила в контакт?

— Простите, — ответила та тихим голосом, — но я увлеклась, увидев бродячего щенка и не заметила, как она подошла. Тогда я предложила ее подвезти.

— Какого еще щенка? — спросил я, потеряв нить разговора.

— Вот этого, — обернувшись, все так же держа трубку у уха, я увидел, как она достает маленького белого зверька из-за пазухи кожаной куртки.

Сбросив вызов и подойдя, к восседающей на своем стальном коне, девушке я внимательно осмотрел пса, по-прежнему удерживаемого за шкирку, где то я видел такую же печальную морду, миг узнавания:

— Да это же один в один та псина из парка! Только мини копия!

— Да, — спокойно ответила она, — очень похож. Разрешите оставить его себе?

— Да как хочешь, только сразу приучи его за собой убирать. И тапки приносить. Зачем он тебе?

— Вы оказали последнюю честь его родителю и отомстили за нее, теперь обязаны позаботиться о ее детеныше, я хочу взять на себя эту ответственность — поводя в воздухе щенком, словно пытаясь заклясть меня, ответила она. Мягкий тон и приятный голос, которым сказана эта фраза, никак не сочеталась со смыслом, вложенным в нее.

— Возможно, я чего-то не понимаю, ну да ладно, к чужим тараканам не лезут.

— У меня нет с собой этих членистоногих.

— Не сомневаюсь! В твоей непробиваемой черепушке водятся сказочные Фейри, — ухмыльнувшись, ответил я, — если будет доставать — отдай Канде.

— Да, ма… — запнулась она, обратив внимание на небольшую группу учащихся, старательно прислушивающихся к нашей беседе, — мать ваша, просила передать, что будет поздно. Хорошего дня, Огами.

— И вам всего доброго, учитель Тарика.

Пройдя дальше, обратил внимание на Сакуру и Ко, стоящих перед небольшой горкой писем, вывалившихся из шкафчика для обуви. Подруги активно тролили боевую девчонку с общим смыслом во фразах "Да найди ты уже парня себе, наконец". Определённая толика здравого смысла в их словах была, найди она себе хорошего пацана, глядишь и перестало бы у нее свербеть в одном месте, или, как вариант, стала бы вовлекать его в свои приключения. Открыв дверцу своего шкафа, я обнаружил там визитку с одним только номером: "А так позвонить нельзя было? Что за дурь?"

Поднявшись на крышу, набрал номер с визитки.

— Следующие запросы оставлю на тебя, — донесся из динамика холодный мужской голос.

— Хорошо, я понял. — "Кто бы это могу быть? Судя по тому,

что не представился — знакомый Огами. И, явно, имеющий право отдавать ему приказы".

Сжав кулак от желания двинуть этому хмырю, я снова обратил внимание на молчащий аппарат. Выбрав из списка забитый в памяти номер, снова поднес аппарат к уху.

— Учитель Канда слушает! — бодро отрапортовала она.

— Что у нас сегодня по плану?

— Сейчас вышлю файл с домашним заданием, и больше не забывай его, а то учитель расстроится. Пока-пока.

Коммуникатор пискнул о получении письма, ознакомившись с ним и затянувшись сигаретой, подошел к краю крыши. Внизу простирался школьный стадион, на котором Тэн уже строила какой-то класс, вокруг нее бегал с радостным лаем щенок, а за щенком со смешками и выкриками "какой миленький" и "иди сюда, щеночек" бегали несколько девушек в физкультурной форме. Идиллическая картина. "Ну-ну, мне еще сегодня идти людей убивать, чего расклеился?". Спалив окурок, разлегся на крыше, положив руки под голову, все равно до вечера делать нечего.

Вечер.

— Тэн, доложить обстановку.

— Сдала дежурство у дома Сакуракодзи. К операции готова.

— Хорошо. Действуем как всегда. Операция начинается! — с этими словами, достав пистолет, с ноги вышиб дверь, за которой находились объекты зачистки.

Дверь вылетела из косяка и, пролетев несколько метров, грохнулась внутрь помещения. С разбегу ворвавшись, я наступил на дверь, из-под которой донеся придушенный писк.

— Святая инквизиция! — проорал я, очерчивая левой рукой огненный крест в воздухе, — живущие злом от зла и погибнут! Ха-ха-ха!

Все-таки эти наркоторговцы были тертыми ребятами, и в своей жизни явно кровушку пускали не мало, так что, растерявшись буквально на секунду, они вступили в схватку, отчаянную и беспощадную, зная, что цена — их жизнь. Пустив пару пуль сквозь лежащую дверь на звук вяканья, я вломился в толпу.

— Тваю мать, что за хер?!.. Он спалил Таку!.. Его пули не берут!..

И все же, они были обычными людьми, так что через полторы минуты все было кончено, остался лишь их босс, так и не сдвинувшийся со своего места на широком диване. Явно побледнев, он все равно пытался сохранить лицо и, похлопав

ладонями, произнес слегка неуверенным голосом:

— А ты крут, пацан, не хочешь работать на меня, все это, — он указал на солидную стопку денег, лежащую на столе, — станет твоим в качестве аванса. Мы с тобой таких дел наворотим! Скажи ка, а 'g-falcon' тоже ты уничтожил?

"Явно тянет время, впрочем, я тоже кое-кого жду".

— Мастер, — донеслось из передатчика, — на лифте только что поднялись пять полицейских.

— Разверни их.

Так и не дождавшийся от меня ответа дилер, слегка удивился этой фразе.

— Не понял, парень, что ты имеешь в виду?

Из коридора донеслись хлопки выстрелов и предсмертные крики. Зашипел передатчик:

— Отказались уходить. Уничтожены. — Сама лаконичность.

— Принял, продолжай наблюдение, — ответил я, и продолжил, уже обращаясь к торговцу, — если ты ждал полицию, то у них появились смертельно важные дела. Ты не подумай, лично я ничего против тебя не имею.

Дождавшись, пока он прекратит метаться по комнате ярким факелом, зашел в соседнее помещение. В комнате, прямо на полу лежали несколько девушек, все явно накачаны наркотой.

— Да уж, и что мне с вами делать? — задав вопрос в пустоту, я не ожидал, что на него прозвучит ответ:

— Убей меня, прошу! — прохрипела одна из них, лет пятнадцати, школьница с каштановыми волосами в которых уже виднелась проседь, и некогда яркими, а сейчас мутно-зелеными глазами, — убей…

В руках она держала телефон с семейной фотографией на экране, снята, видимо в некогда счастливые деньки, пока кто-то из них не подсел на иглу, потянув всю семью следом. "А этого очкарика я видел, кажется, он ползал по полу и я его спалил, чтобы не мешался. Неудобно получилось".

Подойдя к девчонке поближе пнул по руке держащей телефон, так, что он улетел далеко в угол. И вытащив из ножен на поясе короткий боевой нож, приставил кончиком клинка к ее горлу:

— Значит, умереть хочешь, — положив ее руку поверх своей и заглянув прямо в слегка затуманенные глаза, я прошипел, — тогда направь мою руку сама. А ты не хочешь отомстить? Отомстить тем, кто сделал это с тобой, с твоей семьей? Ну же, соглашайся, я отправлю тебя в Ад, и ты вернешься оттуда боевым демоном, станешь помогать таким как я.

Ее рука медленно упала…, кивка, в знак подтверждения,

было достаточно. Аккуратно убрав с ее щеки текущие слезы и поведя рукой перед лицом я точечным воздействием Силы усыпил девушку. Подхватив вялую тушку на плечо, направился к выходу.

— Тэн, — окликнул, скинув девчонку перед ней, — передай ребятам — пусть отправят это тело на курсы молодого бойца.

— Есть! Внизу полно полиции, готовятся к штурму.

— Канда, слышала? Разберись, — в ответ раздалось лишь утвердительное шипение в ухе, но можно не сомневаться, выйдя на улицу, я там никого не обнаружу, кроме последней и главной дичи на сегодня.

Пройдя мимо разбросанных посеченных тел у лифта, спустился и вышел на улицу. Действительно никого, только стоящая на обочине тонированная машина и начинающий паниковать будущий покойник.

— Эй! Где вы все, это ваш шеф говорит! Выходите немедленно! — мужик уже явно был близок к истерике.

— Ба, какие люди! Да это же наш продажный шеф полиции. Какая встреча! Как жена? Как дети? Нет жены? Ну и хорошо, такой гнусный генетический материал не должен портить генофонд человечества.

— Эй! Ты кто такой? Где все мои люди? — он явно никак не мог справиться с собой.

"И каким местом такие люди пробивают себе дорогу наверх? Привык чувствовать себя комфортно за спинами подчинённых и едва наступила критическая ситуация, тут же потерялся".

— Где твои подчиненные? Новый начальник отозвал их, недавно назначили, в связи безвременной кончиной предыдущего шефа, — невозмутимо отвечаю, сделав легкий шаг вперед.

— Я шеф полиции! И я еще жив! — прокричал он, медленно отступая.

— Признаю, моё упущение. Приготовитесь, сейчас вы будете стерты. Спасибо, что воспользовались услугами нашей компании.

— Проклятье! — развернувшись он побежал…

Бах! Пуля подсекла ему ногу, бросив на асфальт.

— Прошу, не надо бегать — умрешь уставшим. Гори!

Осмотрев пустующую площадь перед зданием и, заглянув, на всякий случай, в машину бывшего шефа полиции, обнаружил там еще несколько девушек под наркотиками.

"Вот ублюдок, я не имею ничего против рабства, но рабство под наркотиками — это отвратительно".

— Цель устранена. Дальше что?

— Все чисто, хозяин, можем уходить. Сейчас устроим только небольшой пожар в здании и сворачиваемся.

***

"Проклятье, как скучно! Верните мне возможность управлять энергией!! Сколько времени пропадает зря!" — зажег пламя на руке, потушил, снова зажег.

— Ого, как круто! — раздался чей-то голос снизу.

Скосив глаза, увидел меленькую светловолосую девочку в очках, удивленно смотрящую на полыхающую огнем руку. Лет четырнадцати на вид.

— Ты кто, дитя?

— Фудзивара Нэнэнэ, — представилась та, с невозмутимой серьезностью.

— И чего тебе нужно, Нэ-тян?

— Я ищу Мии-тян и Хии-тян! — ответила она, уже поднявшись ко мне и подойдя вплотную.

— Не знаю девушек с таким именем. Твои подруги?

— Да, мои любимые подруги, они такие большие и мягкие! Но сейчас это не важно. Сейчас мне интересно, что у тебя с рукой!

— И что с ней не так? — продолжаю играть огнем в руке, формируя из него различные геометрические фигуры.

— Она горит. — покер-фейс определено ей идет.

— Это особая уличная магия. Можешь потрогать, не обожжет.

Она присела рядом, опустившись на колени и, с какой-то детской доверчивостью, сразу же сунула руку в огонь.

— Действительно, не обжигает. Красиво.

— Только это наш с тобой секрет!

Не знаю как, но в следующее мгновение моя голова оказалась у нее на коленях, а ее рука принялась тихонько перебирать мою прическу, другой по-прежнему играясь с синим огнем.

— А как тебя зовут? — сверкнув любопытством в разноцветных глазах, спросила она.

— Можешь звать меня мистер Фантастик! — представляюсь, прибавив пафоса в голосе.

— О-о-о! Извините, мистер, я забыла альбом для автографов. Распишитесь, пожалуйста, в следующий раз…

Пару минут проведя в молчании и довольно жмурясь от ощущения маленьких пальчиков перебирающих волосы, не сдержав любопытства, спрашиваю:

— У тебя нет братика? А то я знаю одного плохого мальчика, с такими же глазами. Если встретишь его, не разговаривай — бей по колокольчикам и беги.

— Нет. У Нэнэнэ нет братика, — немного грустно ответила она, — Мистер Фантастик не хочет стать братиком Нэнэнэ?

— Хорошо, Нэ-тян, с этого дня зови меня Братан!

Просидев так до конца обеда и выдав подробное описание мягкости и упругости Мии и Хии, знать бы кто это, она ушла…

Из кармана донеслись короткие звуки вибрации телефона, нажав принять вызов услышал:

— Огами! Не хорошо пропускать уроки, учитель очень недовольна! Сегодня, после уроков, тебя ждут большие начальники. Не опаздывай. Пока-пока! — повесила она трубку не дожидаясь ответа.

***

И Сакура опять взялась за старое, что на этот раз ей не понравилось? Следит, зараза. Неспешно двигаясь по улице в направлении больших боссов я непрерывно ощущал на себе ее взгляд. Да и играть в шпионские игры ей следовало поучиться. Хотя бы у Тэн, которая явно была где-то рядом, но заметить ее было невозможно. Пройдя через большие, помпезно выглядящие ворота и поймав на себе внимательный взгляд охранника, сверившего мое лицо со своим списком на своем мониторе, я махнул рукой Сакуре, выглядывающей из-за угла и, пройдя еще десяток метров, услышал за спиной:

— Девушка, посторонним сюда нельзя!

— Ты знал! Пустите! Я должна проследить за ним, чтобы он не сделал ничего плохого!

"Ну да, в здание местного парламента действительно посторонним нельзя". Спросив дорогу у еще одного охранника, я открыл большие двери и вошел в помещение, выглядящий как зал суда, с огромной трибуной посередине, за которой сидели три фигуры в плащах, с надвинутыми капюшонами на лицах. Приветливо махнув фигурам я, достав из кармана сигарету и подкурив ее, обратив внимательный взгляд на ожидающих.

— Здесь не курят! Прояви уважение, Шестой! — произнесла центральная фигура.

— Проявить уважение к кому? К манекенам со встроенными передатчиками? — в них действительно не чувствовалось жизни.

— Это не имеет значения, пусть дитя тешиться, — бросил второй манекен, — ты здесь, чтобы получить новое задание…

— В последнее время, ты с тал достаточно силен, чтобы работать в одиночку! — Продолжил третий — Тебе уже не требуется помощь других крушителей.

— Ближе к делу. Не обязательно было заставлять меня переться сюда, чтобы выдать задание. Хотите показать своему псу место? — Ответил я, втоптав окурок в ковровую дорожку. — В таком случае — быстрее укажите цель и разбежимся. Это напрягает, давайте не будем доводить меня до нервного срыва, могут ведь пострадать невинные люди. Да и ремонт этой халупы влетит вам в немалую денежку.

Коммуникатор пискнул сообщением о получении письма, посмотрев на экран, я увидел улыбающееся фальшивой улыбой лицо какого-то мужика.

— Этого человека зовут Табата Сигеру, депутат, он твоя следующая цель, — прокомментировала первая фигура, — он стал использовать свою власть для своих грязных дел, и в связи с этим, должен быть уничтожен.

— Да-да, овечка отбилась от стада — волк съест ее, — откликнулся я.

— На этот раз ты будешь действовать совместно с четвертым Крушителем, — добавил второй, — можешь идти.

— Ага, пойду поохочусь, и учти, червяк, я не из тех, кого можно просто так послать, — отвечаю, пристально посмотрев на вторую фигуру.

"Чистка уже происходит в своих рядах. Интересно, как скоро они доберутся до местного главного? Но сейчас мне интересно не это, — подумал я, открыв дверь, и уставившись на сидящую под ней Сакуракодзи — какого чета здесь делает эта помешанная? И кто ее пустил?"

— Она прошла со мной, — ответил стоящий неподалеку светловолосый парень в форме какой-то школы и держащий в зубах незажжённую сигарету Фудзивара Токи, кажется, Четвертый, — мне было интересно, кто же это так дорог Шестому. Неужели ты решил забыть, про то, что убил своих родителей и найти кого-то еще, кого можно будет убить, когда надоест играться?

"Если он планировал вывести меня из себя этой фразой, то ему не удалось. Хотя прежний Рэй мог бы и вспылить, — подумал я, поджигая от пальца сигарету, — поддаться на провокацию или нет?"

— У нас был какой-то конфликт, малец, можешь напомнить, в чем он состоял, а то я забываю такие мелочи?

— То есть тебе этот факт уже не волнует, заигрался в мирового судью? — не пожелал успокоиться блондинчик, — ты уже не считаешь, что дети убивающие своих родителей — плохие дети?

Проигнорировав очередную попытку, я прошел мимо, по пути

показав стандартный американский фак парню и зажгя на среднем пальце огонек дал ему подкурить. Пропустив мимо ушей очередные воззвания к какой-то старой травме прошлого Шестого крушителя от Четвертого и вопли девчонки о непозволении и недопущении вышел на улицу. Молча кинул пристроившейся за плечом Тэн, и направился к цели задания.

Дожидаться часа "хэ" всегда было, пожалуй самым трудным в заданиях, домчавшись с ветерком вместе с майором мы в полном молчании сидели в парке, неподалеку от здания, которое предстояло вскоре штурмовать, и наслаждались поочерёдно мороженным, блинчиками с начинкой и яблоками в сиропе. Неподалеку стоял фургончик, раскрашенный яркими рекламными слоганами, в котором находилось еще три человека из группы контроля и все необходимое оборудование, включая оружие.

— Тебе не кажется, что все наши действия в этом мире идут по, словно бы, намеченному пути? — спросил я, находясь под впечатлением от вкусового взрыва блинчика с какой-то ультра сладкой начинкой.

— … — ткнула она пальцем вверх, так, что я тоже невольно туда посмотрел, не увидев ничего, кроме начинающего темнеть неба, — Его План.

— Жаль он не отсыпал чуть, я тоже хочу такой травы…

— Осталось двадцать четыре минуты, мастер. Наблюдатели передают, что Четвертый Крушитель и Сакуракодзи Сакура будут здесь через двадцать семь минут, — оторвавшись от поедания мороженного и вслушавшись в, напоминавший по виду гарнитуру, передатчик доложила Тэн.

— И на кой он ее с собой потащил? Наверняка хочет посмотреть на мою реакцию, когда ей будет угрожать опасность. Так, дотачиваем по быстрому и идем на встречу.

Кивнув, она сразу откусила большой кусок, и тут же сморщилась от ломоты в переносице. Вновь, с сомнением, посмотрев на оставшееся мороженное бросила его в урну и, подскочив, направилась к фургону. Еще раз осмотрев парк, уже избавлявшийся от гуляющих семейных пар, сидящих на скамейках стариков, снисходительно посматривающих на веселящихся детишек, и оставляя лишь немногочисленные молодые парочки воркующие по самым темным углам, я поднялся, невольно задумавшись: "Что, мать вашу, пошло в моей жизни не так? Какой поворот я пропустил, что не имею возможности прожить свою жизнь вот так? В спокойствии встретить старость и тихонько уйти, окруженным детьми и внуками? Даже если я переживу это задание, даже если я проживу здесь всю оставшуюся жизнь, вряд ли она будет спокойной, а ведь

меня еще ждет Он, как бы Его не звали. И уж точно не отпустит просто так".

Уже практически подойдя к дому этого Табаты, услышал за углом хлесткий звук пощечины и знакомы голос:

— Еще раз сделаешь это — пожалеешь!

— Уже пожалел… — "И Четвертый рядом, что он такого сделал?"

Повернув, увидел как Токи тянул свои грабли к груди Сакуракодзи… "Интересно, а потеря ей девственности будет считаться за утрату "целости и невредимости"? Может она Ему нужна как Дева Мария? Придется предотвращать еще и это? А-а-а! Как мало данных!!!"

Быстро подойдя к парочке, я резко отбил руки блондинчика в сторону:

— Руки прочь от Советской Власти, червяк!

— Ревнуем? Огоньку не подкинешь? — качнув зажатой в зубах сигаретой спросил тот.

Щелкнув пальцами и дождавшись пока тот ткнет сигаретой в огонь я спросил:

— У тебя та же цель, Четвертый?

— Угу, пойдем, я покажу как действует настоящий Крушитель!

Всей толпой из трех человек мы подошли прямо к… парадным воротам!

— Да ты прикалываешься, тупой блондин? На хрен лезть прямо с парадного входа? — удивленно возрился я на него.

— Не переживай, я мастер-хакер! И чемпион мира по открыванию стальных дверей, — ответил тот, ткнув пальцем себе за спину, где действительно возвышались большие цельнометаллические двери с торчащим сбоку электронным замком.

— Ага, может сразу лучше громче постучать и представиться, чтобы уж точно ни с кем не перепутали? А то там наверняка взвод охраны заскучал. И ты хоть план здания взял?

Не обратив внимания на мои слова он направился к замку. Воспользовавшись тем, что на меня больше не обращают внимания, я легким бегом метнулся за угол, успев уловить пару фраз:

— А где Огами?

— Не волнуйся за своего любовничка, детка. Если струсил, мы и без него справимся.

— ОН МНЕ НЕ ЛЮБОВНИК!!!

Повернувшись на легкий шорох, тут же наткнулся на внимательный взгляд карих глаз, одетой в черную форму Тэн. Из-

за ее спины привычно торчали эфесы мечей, а через плечо перекинута легкая штурмовая винтовка с глушителем. Пара подсумков с гранатами и запасными магазинами на портупее только дополняли картину.

— Страхуй этих двоих идиотов. Особо следи за девчонкой, если их прижмет — вытаскивай ее, хмырь и сам выползет…, думаю.

— Принято, — качнула головой она, натянув на лицо черную маску, одним броском закинула крюк-кошку на забор и взлетела наверх, почти не касаясь стены

"И чего она такая послушная, по одному приказу идет в бой, где может встретить свою смерть, надо будет отблагодарить ее… на свидание что ли сводить или шопинг. Что там любят фантазийные эльфы женского полу?"

— Пора и мне за дело. Пурум-пурум! Пум-пум! Пум-пум! Глупцы, героя строя, бросаются вперед, нормальные герои всегда наоборот. Нормальные герои всегда идут в обход.

Пройдя еще несколько десятков метров, я свернул за следующий угол и, превратив вырвавшееся из пальцев пламя в длинный пылающий клинок, просто вырезал кусок бетона. Переступив, через упавший от толчка кусок стены направился к широкому, распахнутому настежь, окну.

Где то в доме уже кипели звуки боя.

Сверившись с планом здания, заранее присланного мне оперативниками, дошел, никем не замеченым, до широкого коридора, под которым должна была находиться подвальная комната. "Дважды показанный за одно выступление фокус — уже не фокус, но оценить все равно некому" — подумал, вновь формируя клинок огня и вырезая широкую дыру в полу. Заглянув в полученное отверстие и увидев там мелькнувшие тени, откинул в сторону длинную полу куртки и расстегнул подсумок для гранат. "Комитет по встрече да? У меня тоже для вас есть хлеб да соль" — подумал я доставая ребристую осколочную гранату и… какую-то бело-зеленую круглую штуковину с кнопкой: "Я вроде свето-шумовую просил, а не покебол! А, ладно!" Размахнувшись и нажав кнопку на круглой штуке, я кинул ее в пролом:

— Пикучу, вперед!

Следом отогнув усики и дернув кольцо отправил осколочную. Бум! От звука даже у меня зазвенело в ушах. Хлоп! Прошелестели по стенам осколки. Теперь можно с чистой совестью спускаться. Повиснув сначала на руках, представляя собой в этот момент замечательную мишень, мягко спрыгнул вниз.

До моего вторжения, это место явно представляло собой какую-то разделочную, сейчас тут были только осколки стекла и

разбросанные кругом органы. В ноздри ударил тяжелый запах спирта и формалина. У стены валялись два трупа, здоровые мужики в медицинских халатах и прозекторских фартуках, оба так и не выпустили из рук скальпели. "Неудачники", — подумал, молча пройдя к выходу.

— Знатно ты здесь развернулся, завидовал славе доктора Менгеле? — спросил я, войдя в палату, в которой находился объект и лежащий в кровати ребенок опутанный капельницами. Действительно, пришлось пройти мимо многочисленных комнат, заполненных холодильниками с органами, палат, в которых лежали, явно ожидающие своей очереди, больные. — Пожалуй, пришло твое время, мужик. Дитя, прикрой глазки, сейчас я покажу фокус с исчезновением человека.

— Да что ты знаешь!? — проорал Табата, вскакивая, — ты думаешь все так просто в мире! Пришел, увидел, победил, да? Ты не представляешь, какого мне было все эти годы смотреть как мой ребенок умирает! Всего лишь потому, что практически невозможно найти донора!

— Да, радости отцовства я был лишен и понять тебя не могу. Проблема у твоего ребенка в том, что печень и кишечник поражены какой-то заразой, так? С этим я справиться могу, но ты все равно умрешь.

— Можешь справиться? — глаза его просто поползли из орбит, — но как? Лучшие хирурги мира разводили руками и говорили что без донорских органов никак!

— Я просто выжгу заразу, — ответил я, разжигая пламя на руке.

— Хинота-ман! — вдруг закричал ребенок, потрясая какой-то книжкой с горящим мужиком в маске на обложке, до этого с недоумением следя за нашим разговором, — ты пришел спасти меня? Папа обещал, что если я буду хорошим ребенком, то придет Хинота-ман и вылечит меня! Я хорошо себя вела!

— Да, дитя, потерпи, сейчас будет немного больно, но проснешься ты уже здоровой и через годик будешь бегать с друзьями, — обнадежил я, взглянув энергетическим зрением, на которое пришлось расходовать жизненную силу, на нее.

Махнув рукой обеспокоенному папаше, чтобы не мешался. Я разжег пламя прямо внутри тельца ребенка, задав ему параметры сжигания. Пламя быстро растворило пораженные клетки и я, остановив внутреннее кровотечение, закрепил каркас наращивания, опять потратив энергию жизни. Все это время ребенок бился в конвульсиях, кричал и плакал, пока не затих в обморочном состоянии.

— Ну вот и все, ты уж извини, но пользоваться

обезболивающим нельзя… иногда же можно совершить хорошие дела, — пробормотал я, словно оправдываясь, аккуратно убирая челку с мокрого от пота лба ребенка. — Теперь твоя очередь, мистер Табата, ты готов?

— Она будет жить? Если с ней будет все хорошо, то я готов, Крушитель. Жаль я не встретил тебя раньше, до того как совершил все это….

Токи и Сакура ворвались в комнату когда последние языки пламени лизнули пол, отправляя в небытие политика и неудачливого отца.

— Шестой! Ты реально бесишь! Ты оставил нас отвлекать охрану, а сам тихо пробрался и устранил Табату? — холодно процедил сквозь зубы Фудзивара.

Реакция же девушки была абсолютно противоположна, резко метнувшись ко мне с криком: — Ты не должен был его убивать! — Она нанесла суровый удар с вертушки, от которого я, в нынешнем состоянии, уклонится уж точно не смог бы, если бы не тень, вставшая передо мной и жестко заблокировавшая удар. Проведя на пробу еще несколько атак, по прежнему легко блокируемых фигурой в черном…

— Хватит…

***

Устранение не задалось с самого начала, с того самого момента, как ему в напарники назначили Шестого, этого горделивого и холодного ублюдка. Даже попытка вывести его из равновесия не удалась. Токи начинал понемногу раздражаться. Хотя его скуку скрасила эта девчонка, за которой, как он узнал, попросил следить Шестой, с формулировкой — "обеспечить охрану дорого ему человека"! Шестому кто-то дорог? Да быть того не может. Это противоречие заставило Фудзивару потащить на операцию эту раздражающую особу, с целью разобраться. Попререкавшись немного с Огами у ворот, он легким усилием, почти без затрат внутренних сил, выломал их, чтобы обратить внимание на то, что Рэй исчез в неизвестном направлении

— А где Огами? — подала голос, до этого выпучившая глаза на согнутые, будто их открывал великан, стальные ворота

— Не волнуйся за своего любовничка, детка. Если струсил, мы и без него справимся.

— ОН МНЕ НЕ ЛЮБОВНИК!!!

"До чего же громкий голос" — подумал Токи, прочистив ухо мизинцем и перешагнув через погнутую створку. Только для того, чтобы увидеть семерых огромных доберманов, скалящихся на незваных гостей. Уже собираясь с силами чтобы вдарить по псам чем-нибудь убойным он, с удивлением, увидел, как псы одновременно обратили морды в тень, под дальним декоративным кустиком, поставив уши торчком. А затем, развернувшись, побежали по своим делам, всем видом показывая как им безразличны вторженцы. Если у того куста кто-то и был, то электронными приборами он не пользовался, решил Токи, прекратив обращать внимание на странную тень и направившись к парадному входу.

Следующим его разочарованием служила команда встречающих, поливающая огнем автоматов тяжелый дубовый стол, за который они с девушкой успели спрятаться едва открыв дверь Как бы не был он силен в управлении магнитными полями, для концентрации требовалось какое-то время, которое автоматчики явно ему предоставлять не собирались, грамотно не давая высунуться, пресекая все попытки короткими очередями, выбивая щепки из многострадального стола. Почувствовав сверху напряжение магнитных полей, соответствовавших, по его ощущениям, рации, он толкнул в сторону Сакуру, чтобы спрыгнувший сверху с ножом в руках солдат не упал на нее. Но, к его удивлению, тот грохнулся о пол уже мертвым, за секунду до приземления простроченный короткой очередью, раздавшейся от входа. Вслед за этим, еще несколькими выстрелами, неизвестный заставил временно перенести огонь на себя, дав необходимое Четвертому время для того, чтобы выйти, сконцентрироваться и остановить мгновенно выпущенные в него пули перед лицом. Стреляли явно профи, все пули были нацелены ему в голову.

— Что, любите и умеете убивать, какие плохие люди. Пожалуй, верну вам обратно такую щедрую посылку. Развернув пули, Токи взмахом руки отправил все пули обратно, изрешетив встречающих. Не обращая внимания на что-то орущую о "не убей" Сакуру и оставшегося за спиной неизвестного, Четвертый пошел вглубь дома. "Должно быть, один из псов Шестого, сам испугался идти? На него не похоже".

Многочисленные холодильники с органами, палаты с ждущими своей очереди "больными" и разгромленное помещение с тяжелым запахом антисептика и двумя трупами не произвели на него никакого впечатления, в отличие от девушки. Несколько раз выслушав просьбы лежащих людей убить тех, кто забрал жизни их родных, она, казалось готова была разрыдаться. Тем большее впечатление произвел на нее Огами, стоящий с невозмутимым

видом, и догорающий костерок около его ног. Как еще можно обосновать ее реакцию, когда она с криком: "Зачем ты его убил, Огами!" бросилась на него, нанеся профессиональный удар ногой с разворота, видимо родители ей не говорили, что мешать Крушителю за работой, чревато последствиями для здоровья. Впрочем, по виду Шестого, он был на грани истощения…

"Похоже слишком часто использовал способности за последние дни" — невольно подумал Токи.

Но Рэй и не стал блокировать удар, вместо него это сделала выметнувшаяся из-за поворота, на фантастической скорости, тень.

"А вот и неизвестный…. Точнее неизвестная!" — подумал Четвертый, глядя как ладная женская фигурка в черном, без особого напряжения, отражает еще несколько атак Сакуракодзи.

— Хватит, — прервал увлекшихся девушек Огами, — я сегодня подустал, так что чистим следы и по домам.

Сказал он, хлопнув свою помощницу по плечу.

— Да, мастер, — ответила та, слегка склонившись и открыв взору пару мечей, закрепленных на спине.

"Приятный голос, не помню такого среди окружения Огонька"

Шестой вышел, вместе со следовавшей за ним Тенью.

— Он меня раздражает и делает это старательно, — пробормотал Токи.

"Так, осталась еще одна цель, к счастью, ее поручили только мне"

— Ну все Сиськи-тян, пора по домам. На сегодня хватит боевиков…

Глава 4: "…часто заканчивается поиском убежища"

— Ох-хо-хо! — простонал я, валяясь на кровати, — последний раз мне было так хреново, когда изучал техники шаманов, тогда выпил какую-то настойку…

— …? — вопросительно промолчала Тэн, сидящая рядом, и всем видом выражающая готовность помочь любым возможным способом.

— Так то ей, оказывается, мазать тело нужно было…, я еще неделю после того длинное с быстрым и теплое с мягким путал….

Улыбнувшись, она поднесла стакан с крепким и сладким чаем.

— Ага, спасибо, — отпив, и придя к решению, я поднялся, — где Канда?

— Она в школе мастер, — ответила, мягко поддержав слегка покачивающегося меня, — я взяла больничный.

— Надеюсь, не по уходу за ребенком….

Посмотрев с легким удивлением на мою физиономию, ответила:

— Нет, просто больничный.

— Не воспринимай всерьез. За девчонкой следят?

— Да мастер, я направила Мори сменить его должен Такеда. После прихода Первой, я поручу ей уход за вами, и пойду следить сама.

— Я их имена все равно не запоминаю. Так что можешь звать их хоть морда один и морда два, разницы никакой. Кстати, мы идем гулять.

— Но вам нужно лежать, вы же еле двигаетесь! Первая сказала, что вы слишком часто использовали способности и ближайшие сутки не стоит их применять.

— Да, у оригинала, насколько помню, при частом применении способностей, тоже сильно снижалась температура тела… Короче, отставить возражения, естественным способом энергия слишком долго восстанавливаться будет. Мне необходимо попасть в места большого скопления разумных. Займусь энергетическим вампиризмом, — кровожадно ухмыльнувшись, я махнул рукой отметая возражения.

Накинув куртку, осмотрел свою напарницу одетую в гражданскую пародию на городской камуфляж — курточку и

брюки с множеством карманов и, обратив внимание на укрепленный за спиной меч, завернутый в чехол, спросил:

— На кой ты с собой ножик то взяла?

— Это меч, мастер, — с легкой обидой отозвалась та, — и мне же необходимо вас защищать! Вы сейчас за себя постоять не сможете.

— Каждое хорошее оружие должно иметь имя, да? Взгляни на мой пистолет… Экстерминатус знакомься, это Тэн, Тэн — Экстерминатус!

— Очень приятно, мистер Экстерминатус, — слегка поклонилась, лежащему на краю кровати пистолету, девушка, нацепив выражение лица как у невестки, знакомящейся с свекром.

— Хех. Как ты свои но… э-м-м, мечи назвала?

— Я не слышала о таком правиле, мастер, — состроила она недоумевающую мордочку, — как мне лучше их назвать?

— Так то решать тебе, но я предлагаю назвать их Добро и Справедливость! Звучит ведь? Каждый раз как ты кого-нибудь порубишь ими, с гордостью сможешь сказать, что добро и справедливость торжествуют!

— Получить от вас имя для оружия — честь для меня, в таком случае, я возьму с собой Добро.

— Точно! Твори добро людям во благо! И насчет постоять за себя…, у меня вшиты пару плетений, которые разворачиваются при угрозе. Одно из них — кинетический щит, убирает скорость пули, как только та приближается ко мне слишком близко. Другое дело, что она таки расходует мою личную энергию…, но ответить адекватно возможность будет. Ладно, бери и пойдем…, погуляем.

Размышляя о своем, я брел по улице, заполненной людьми, собирая крохи энергии, что люди разбрасывают в стремлении своем прожить жизнь свою поярче да побыстрее. Энергия, наполненная всеми возможными эмоциями человеческого бытия, облегчения пока не приносила, но это вопрос времени. Иногда до меня доносились обрывки заполненные жгучей завистью, заинтересовавшись, к чему бы это, я вышел из состояния глубокой апатии и вслушался в разговоры окружающих:

— Какая красивая пара…. Она явно иностранка…. Почему этому засранцу так везет…. У нее меч…. Кажется девушка постарше парня будет….

В легком недоумении обратил, наконец, внимание на окружающую действительность, заинтересовавшись, кого же это так яростно обсуждают. Ага… нас! Тэн, старательно исполняющая роль телохранителя и четко зафиксировавшая мою руку, чтобы я шел более мене прямо и не попал в раздумьях под машину,

действительно была похожа на девушку, страстно липнущую к своему возлюбленному.

— Тэн, доведи меня до какого-нибудь ресторана — кофешки. Необходимо отдохнуть.

Четко зашли. Небольшая, уютно выглядящая кофейня была заполнена сплошь и рядом милующимися парочками. Устало вздохнув и пробормотав — "чему быть, того не миновать", — тяжело плюхнулся за свободный стол у окна, сказав мгновенно подбежавшей официантке в костюме английской горничной:

— Сладкого. Побольше.

Да-да, старый как мир способ восстановить энергию — пожевать сладкого. Обмякнув на стуле в позе усталого, но довольного жизнью человека настолько погрузился в усваивание нахватанной там-сям энергии, что автоматически выполнил требование Тэн.

— Мастер, скажите "а"!

— А! Ам… вкусно, еще. Ням…

— Ах, как мило, девушка кормит своего парня, — "щелк", раздался звук затвора фотоаппарата, — позвольте нам вывесить эту фотографию на нашей доске, взамен, прошу, отведайте наше специальное блюдо, за счет ресторана.

Открыв глаза, мрачно кивнул мнущейся рядом официантке и, все так же молча, съел следующий кусок какого-то тортика, которым Тэн уже тыкала мне под нос, тут же угрожающе щелкнув зубами на ее, тянущуюся к моему лицу, другую руку с салфеткой.

Побыв еще около часа в этом заведении и став звездами местного масштаба, направились дальше. Порубившись в игровых автоматах, задумчиво постояв перед входом в караоке бар, и согласившись друг с другом, что петь никто из нас не умеет, да и местных песен не знает — смело прошли мимо.

Близился вечер. Сидя в летней кофейне и тяня сигарету, я наблюдал за вечно спешащим городом. Люди, словно объединенные коллективным разумом муравьи мельтешили по своим, несомненно, очень важным делам: возвращались к семьям утомленно выглядящие женщины, школьники разбредались домой после занятий в секциях или кружках, офисные служащие устало брели после тяжелого трудового дня перемешиваясь с объятыми духом алкоголя после корпоратива коллегами, с обязательным атрибутом местных гуляк — повязанным вокруг головы галстуком. Суета этого человеческого конгломерата действовала странно успокаивающе, а может, так воздействовала на меня эта симпатичная мечница. Наши отношения стали похожи на взаимопонимание собаки — долгожительницы, которая всегда знает, когда к хозяину лучше ткнуться носом в

руку и подставить голову для почесывания, а когда свалить на коврик и не отсвечивать, но готовая защищать его ценой жизни…, и хозяина, который знает, что собака безгранично преданное существо, но преданностью своей рассчитывает на доброе к ней отношение.

— Тэн, послушай, — начал я, умиротворенный атмосферой, — а ты кра-а-а-э-э-Э?… видишь в той девушке, заламывающей какого-то нарика наш объект?

— Я тоже вижу там Сакуракодзи Сакуру, зрение вас не обманывает, — спокойно ответила та.

— Где, мать-мать-пермать, наблюдатель? — скомкав бумажный стаканчик в кулаке и едва не облившись напитком, прорычал я.

Она, еще до того как я спросил, уже кого-то вызванивала.

— Что? В больнице? Как это объект слежки сломала ему челюсть? Он… передайте, что после выздоровления у него будут занятия по скрытному наблюдению и рукопашному бою со мной… лично… пусть готовится, — от холодного голоса Тарики, казалось, покрылся льдом даже недопитый чай перед ней, а удерживаемый в тонких пальчиках телефон жалобно хрустнул.

— Ну и что там? — лениво спрашиваю ее, наблюдая, как неугомонная девица сдает наркомана полицейскому и тут же бросается к машине, которую пытались завести два пьяных в хлам "пиджака".

— Объект заметила "морду один", следившего за ней, и, приняв его за маньяка, избила…. Я подвела, готова поне…

— Отставить! — перебил я начавшую раскаиваться девушку, — лучше пойдем за ней. Как бы ее задница, в поисках приключений, не нарвалась на чт….

БУМ!!!

В подворотне, куда только что завернула девушка, что-то крепко рвануло.

— Твою же налево! Напомни мне больше не каркать! — срываясь на бег, бросил я.

— Я слышала сейчас только человеческую речь, мастер, — держась чуть позади меня, ответила Тэн, — вы владеете вороньим языком?

— Нет, хотя я перестаю понимать, издеваешься ты надо мной или где.

Забежав за угол здания, к которому уже спешили зеваки, явно жаждущие увидеть лужи крови и кучи фарша, чтобы потом рассказать друзьям и знакомым как чьи-то мозги были разбрызганы по стенам. Впрочем, полиция успела первой, мгновенно оттеснив зевак от опасной зоны и адекватно

прореагировав на мельком показанный Тарикой значок.

— Какие будут указания, госпожа майор? — вытянувшись и преданно поедая глазами… ее бюст, спросил невысокий, начинающий лысеть полицейский.

— Вызывайте опер группу. Следуйте их указаниям. Уберите посторонних. Мы осмотрим и уйдем.

— Есть! — козырнув, полицейский со всем старанием выслуживающегося пса бросился гавкать на собравшуюся толпу.

Вопреки ожиданиям, а ожидал я измолотого трупа девушки и кары небесной от нанимателя, какой бы она не была, в подворотне был только взорванный мусорный бак и разбросанный кругом мусор. Распрямившись и стерев пот со лба, и еще раз взглянув на небо, не найдя там тучи, собирающейся сбросить пару молний мне на черепушку, пробормотал:

— А вот кто мне скажет, каким боком в многомиллионном городе на огромной территории она умудрилась найти подворотню с бомбой?!

— У всех свои способности, — вяло пожала плечами Тэн.

— Так, ищем! Судя по той дорожке в разбросанном мусоре, там тянули тело. Крови нет… скорей всего оглушена. Нужно найти ее и быстро! Разделимся.

Повернув в переулке налево и, мельком увидев, как фигура девушки исчезает за углом, на ходу развязывая тесемки чехла, бросился бежать, сканируя взглядом пространство и матерясь про себя.

— … я думал ты более хрупкая, — на границе слуха промелькнул незнакомый голос.

Остановившись у какого-то трех этажного здания, вслушался повнимательней.

— Зачем ты это сделал? — ага, громкий голос мисс неприятности. Значит мне наверх.

Быстро, насколько позволил измученный организм, забежав на крышу, дослушал уже окончание фразы:

— … ал мне, чтобы я убил Огами, а лучше всего его достать через тебя. Вся школа знает, что вы встречаетесь. Так что, когда я взорву тебя, он будет искать… и найдет… свою смерть аха-ха!

Успел! Открыв дверь и выйдя под свет, который давали бесчисленные огни никогда не спящего города, я увидел вполне обычного подростка в школьной форме с накинутым капюшоном от одетой под пиджак толстовки и связанную по рукам и ногам источник беспокойства.

— Вау! Тут уже вечеринка во всю, хорошо, что салют без меня не начали. Я бы расстроился! А что это за игры со связыванием? — спросил, кивнув на Сакуру, — если вы тут

пробовали БДСМ, то могу показать узлы и покруче!

— Какошима! — воскликнул вдруг парень, — сколько лет!

— Еу, пацан, зачем так обзываешься? Ты обознался, чувак! Что у тебя за пультик, а? Ты все в машинки играешься? Дай мне его? Я тебе леденец куплю! — продолжая забалтывать его, делаю еще пару шагов.

БАБАХ! Рванули стоявшие как раз по бокам от меня воздуховоды. Взрыв был достаточно неплохо направлен, так что вся взрывная волна с осколками вылилась на меня.

— Аха-ха! В точку! — проорал парень из-за стены огня.

"Попался я, ты прав парень"

Кинетический щит сработал на славу, отожрав у меня обратно всю собранную за день энергию и забрав еще сверху.

— Что за фигня! — проорал парень, увидев целого, хотя и пошатывающегося от слабости, меня. — Я же все четко рассчитал!

— Что, терминатора никогда не видел? — прохрипел я. — Так вот…, я тот который жидкометаллический!

Вздернув вверх руку со взрывателем он, явно в шаге от истерики, проорал:

— Стой! Еще шаг и ее ошметки разлетятся по всей…. А? А-А-А! — блеснула сталь, и парень в шоке уставился на отделившуюся от плеча руку, все еще сжимавшую пульт взрывателя.

— … кха-а! — кончик клинка, словно птенец, лезущий из скорлупы, проклюнулся у него из груди. Уронив голову с вытекшей изо рта струйкой крови, он медленно осел, когда клинок, слегка повернувшись, покинул свое пристанище.

— Ты вовремя, мой белокурый хищник… — медленно падая, пробормотал я.

— Добро победило, — невозмутимо буркнула себе под нос она, стряхнув кровь с меча. — Мастер! — успел увидеть испуганные глаза подхватившей меня девушки.

"Надо было ей сказать, чтобы вырвала тому хмырю позвоночник" — мелькнула в угасающем сознании мысль.

***

День Сакуры начался как обычно: ранний подъем, небольшая разминка в семейном додзё, завтрак и недолгая дорога до школы. Только на этот раз, весь путь она размышляла об одном человеке — Огами. Даже в школе, она не могла сконцентрироваться на уроках, постоянно размышляя об этом парне. Несмотря на то, что

ставил он себя достаточно жестким, скорее даже жестоким человеком, он был ей интересен. Его взгляд разительно отличался от внешности, это были глаза уставшие, видевшие много вещей, плохих, злых, страшных…. Даже взгляд ее отца — человека прожившего не самую простую жизнь, казался взглядом новорожденного ребенка по сравнению с Огами. Казалось, из-за внешности молодого парня на нее смотрел прошедший огонь и воду старик. И тем более ей хотелось узнать, что же он скрывал за своей спокойной миной на лице.

Несмотря на простоватый стиль поведения, дурой Сакура не была, и в голове у нее уже зрело несколько планов по выведению парня на чистую воду. Один из них она сегодня собиралась претворить в жизнь, план заключался в том, чтобы сблизить его с классом, и, через общение, в котором возможны случайные обмолвки, узнать его лучше. Для этого она подговорила класс устроить Рэю приветственную вечеринку. И вот, когда уже все было готово… он не пришел! Учитель Канда, перед занятием, объявила что Огами болен и вынужден пропустить школу. Болен! Да он же вчера спокойно убивал людей!

Девушке требовалось выпустить пар, а когда наступала такая пора, лучше всего помогало свершение добрых дел. Сакура выходила на улицу и помогала людям, зачастую не интересуясь мнением спасаемых. Еще при выходе из школы, ей сразу не понравился крепко сложенный мужик в спортивном костюме, стоявший на углу и осматривающий школьников сквозь затемненные очки. Да, Сакура читала о таких людях, в газетах их называли "педофилами"! Охотниками на молоденьких школьниц. Решив проверить свою догадку, она нарочито свободной походкой прошла по противоположной от него стороне дороги, следя за его реакцией. И она не ошиблась, отойдя подальше и, заметив, что мужик последовал за ней, решила предпринять действия. Пройдя до ближайшей безлюдной подворотни и завернув за угол, она принялась ждать потенциального насильника. Тот, не обманув ее ожидания, вскоре показался рядом, тут же словив лоу кик по ноге и кросс в челюсть.

— Помогите!!! Насилуют!!! — заорала она, стоя над телом поверженного противника, даже в бессознательном состоянии сохранившего удивленное выражение на лице.

Сдав неудачливого "педофила" полицейскому, удивленно запутавшемуся сначала, кто же является жертвой и с чувством выполненного долга по спасению чести школьниц Сакура отправилась свершать добрые дела дальше.

"Интересно, за что мне такое наказание, — успела подумать девушка, сползая по стене, отброшенная взорвавшимся мусорным

баком, когда хотела закинуть в него вывалившийся мусор, — раньше мусорные баки не вели себя так агрессивно".

Очнувшись, по ощущениям, минут через десять, она обнаружила себя лежащей на какой-то крыше и связанной по рукам и ногам. На ее шее был жестко зафиксирован ошейник с какой-то коробкой. Рядом обнаружился выжидающе уставившийся на нее парень, в котором она узнала Ногути Сосуке, он еще сегодня днем заходил в ее класс на перемене — кого-то искал.

— Не советую дергаться, госпожа школьный идол. Если мне что-то не понравиться, твоя голова отправиться посмотреть на Землю…. с орбиты.

Пока, неизвестно откуда появившийся Огами старательно забалтывал Ногути, Сакура пыталась освободиться, но…

Грохнул взрыв, накрыв волной пламени и осколков стоящего между трубами Рэя.

— Ах-хаха! — истерично расхохотался Сосуке, — в точку! Как я все четко рассчитал!

Пламя, словно испугавшись совершенного, вдруг резко опало, оставив после себя целого и невредимого Крушителя. "Невозможно, — мелькнула в ее голове мысль, — он же не бессмертный? После такого никто не может выжить!"

— Что, терминатора никогда не видел? — почти прошептал слегка покачивающийся Огами. — Так вот…, я тот, который жидко-металлический!

Сакура тряхнула головой, отгоняя галлюцинации — "может удар головой об стену все же был сильнее, чем показалось в начале" — мелькнула у нее мысль, пока она смотрела на подозрительно шевельнувшуюся тень рядом с собой.

"Если выживу, обязательно схожу к врачу, похоже у меня сотрясение" — точно уверилась она в том, что с головой ее явно что-то творилось, когда увидела как из ранее обычной тени с обнаженным мечем в руке вышла… учитель Тарика. Не глядя махнув мечем в стороны девушки, так, что та отчетливо почувствовала промелькнувшую около шеи смерть, и отшвырнула кончиком клинка идеально срезанную бомбу. Учитель метнулась к подрывнику и… тут Сакура закрыла глаза, но знала, что образ отлетающей и разбрызгивающей кровь руки будет преследовать ее еще долго. Когда она вновь открыла глаза похититель уже лежал неподвижно с растекающейся лужей крови под телом, а, вновь казавшаяся обычной, пусть и со слегка заторможенными эмоциями, девушкой учитель аккуратно поддерживала Огами, явно потерявшего сознание.

"На сегодня точно хватит", — обратилось собственное сознание к Сакуре, стремительно ее покидая.

Пробуждение было не самым приятным. Уже в который раз за неделю девушка обнаружила себя очнувшейся на улице. Но на этот раз неизвестные доставили ее к самому дому, оставив около ворот, и уложили в спальник. "Это становиться неприятной тенденцией", — подумала Сакура, дисциплинировано сворачивая спальник и не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих. Задумчиво сев на сверток, она попыталась осознать произошедшее вчера вечером. "Откуда там взялся с Огами? Почему он кинулся меня спасать? Откуда его знал Ногути?". На секунду похолодев, она вспомнила мечницу, спокойно убившую ученика. Стоит заметить, что учитель Тарика пользовалась у Сакуры огромным авторитетом. Никто не мог с ней сравниться в фехтовании, ее навыки в кендо однозначно были на мировом уровне, так что многие задавались вопросом, почему такой человек преподает в не самой престижной школе, ведь в любой школе фехтования она стала бы очень высокооплачиваемым специалистом. Удивительно сильная… однажды Сакура стала свидетелем, как учитель, дернув на себя стальную дверь в кладовку спортинвентаря, открывающуюся внутрь, вырвала ее из косяка. Тогда, правда, отругали школьного завхоза за критическое состояние порученного ему хозяйства. Но сама Сакуракодзи твердо знала — дверь стояла крепко и уж хрупкая девушка точно не смогла бы ее сломать. Немного проанализировав поведение учителя, она вспомнила, что глаза той загорались эмоциями только в присутствии Огами. Раньше не обратив на это внимание, Сакура теперь отложила это наблюдение в копилку фактов, с которыми требовалось разобраться. "Решено — нужно найти учителя Тарику и тщательно распросить". То, что та может не пожелать отвечать ей, как обычно, во внимание не принималось. Придя к решению, девушка вскочила и целеустремленно направилась собираться в школу.

***

"Ох-хо-хо! Моя голова! Словно похмелье после продолжительной пьянки". Слегка приоткрыв глаза и сморщившись от простелившей голову боли заметил двух девушек, явно ожидающих моего пробуждения. Канда в обычной

одежде, в которой ходит в школе — спортивные штаны футболка и свитер, очки на глазах с нулевыми диоптриями. Хорошо сформированный образ своей в доску учительницы дополняло и слегка потерянное выражение лица, словно говорящее — "А ничего ли я не забыла где либо?". Тэн, со своей стороны, выглядела как всегда подчеркнуто идеально. Деловой костюм, блузка, расстегнутая на две пуговицы и холодно-отстранённая маска — секретарь на обеденном перерыве. На коленях у нее сидел щенок, явно наслаждаясь легкими прикосновениями тонких пальчиков к своей макушке. Вся наша компания находилась в небольшом помещении, обстановка которого состояла из стола пары стульев, небольшой кровати, огороженной невысокой перегородкой с занавеской и телевизора на маленьком столике.

— Как я здесь оказался? — спросил я, слегка вздрогнувших от неожиданности при звуке голоса девушек.

— Вас привезли с утра, по приказу начальства, было передано сообщение, что сегодня придет новое задание и получить его необходимо в школе, — сказала Канда, слегка склонившись и прижав руку к груди.

— Простите, мастер, я не успела уберечь вас…

— Не переживай, — прервал я раскаивающуюся девушку, — тот, кто не готов принять поражение, никогда не достигнет успеха.

'Дин-дон!' Прозвучал сигнал к началу уроков. От которого обе девушки встали и направились к выходу.

— Мы скоро вернемся, мастер. Если что-то будет нужно — позвоните. Синистер будет охранять, — аккуратно переместив щенка на кровать, сказала Тэн.

Оставив меня в состоянии легкого недоумения, обе девушки покинули комнату.

— Синистер? — посмотрев на мордочку уже посапывающего песика, он сможет спасти меня разве что от девочки-убийцы, дав время смотаться пока та будет его тискать, — ну ладно, бди!

Расположившись поудобнее на кровати и щелкнув пультом от телевизора стал понемногу погружаться в сон наслаждаясь ласковым ветерком из распахнутого окна, под мерное бормотание и выкрики с экрана, кажется опять крутили популярный среди местных детей мультик про маленьких монстров из круглых шариков.

Проснувшись через какое-то время и слегка приоткрыв глаза, оценил окружающую обстановку. Обе девушки снова были рядом, играя в одну им понятную игру… флегматично перебрасываясь острым как бритва ножом. Попутно занимаясь еще и другими

делами — Канда аккуратно черкала что-то в лежащей на коленях тетради, а Тэн сосредоточенно читала книгу.

— Обеденный перерыв, мастер, — обратила на меня внимание Вторая, — вы голодны?

Слегка отвлекшись, она метнула нож несколько сильнее чем требовалось, так, что тот с легким хлопком, похоже, преодолев звуковой барьер, исчез из ее руки и тут же возник в дверном косяке вонзившись по самую рукоятку. Как раз в сантиметре от головы резко распахнувшей дверь Сакуры.

— Учитель Та… — начала было она, резко замолчав и переводя взгляд с все еще дрожащего ножа на дуло пистолета в руках Тарики.

"Мой Экстерминатус! Когда ты меня покинул?! Вернись, я все прощу!"

— Да, действительно неудобно получилось. Извините! — Вышла нарушительница спокойствия, аккуратно притворив дверь.

Через десять секунд раздался тихий стук в дверь.

— Войдите, — почти пропела Канда, — о, Сакуракодзи, чем обязана визиту? Возникли какие-то вопросы по учебе? Тогда тебе лучше зайти после уроков.

— Нет, учитель Канда, я искала учителя Тарику, чтобы задать несколько вопросов. Вы позволите пообщаться в вашем кабинете?

"Хорошая выдержка, словно не ее только что чуть не убили" — косо посмотрев на смутившуюся Тэн, подумал я.

— Учитель Тарика сейчас тоже занята, может зайдешь позже? — ответила Первая, посмотрев на меня, ища следы ЦУ на лице.

— Я все же настаиваю! — шагнула в комнату девушка, — Огами! Что ты здесь делаешь?

"Ага, слона то мы и не заметили", — как же лень отвечать….

— Он болеет, пожалуйста, не беспокой его, — тихо ответила за меня Тэн.

— Болеет, — переспросила она, положив руку на мой лоб, — да он холодный как лёд!

— Да, — трагично прошептал я, — остываю… скоро я покину этот бренный мир… единственное, что может спасти, это обнаженное девичье тело согреющее меня.

Кинув слегка растерянный взгляд на учителей, и переведя обратно, Сакура принялась расстегивать пуговицы на блузке.

— Ну если это необходимо для твоего спасения…

Вслед за ней к пуговицам и к замочку свитера потянулись остальные присутствующие девушки, видимо посчитав, что тройной эффект быстрее поднимет меня на ноги. "Меня окружают идиоты?" — борясь с искушением подумал я.

— Стоп, пошутили и хватит. Ближе к телу, чего ты сюда заявилась?

— Я требую ответы на некоторые вопросы! — невозмутимо застегиваясь, ответила та.

— Ну конечно! Мы с радостью ответим на все твои вопросы, ведь нет ничего сильнее желания красивой и юной девочки…, хотя разве что кроме авианосца типа "Нимиц" с максимальным водоизмещением до ста тысяч тонн являющимися самыми большими военными кораблями в мире. С базирующимся авиакрылом в шестьдесят шесть единиц и бортовым вооружением, представленным зенитными ракетными и зенитными артиллерийскими комплексами…

— Ты бредишь, Огами? — прокомментировала Сакура мою прочувствованную речь.

"Довольно неочевидный вывод".

— Нет, это я к тому, что требовать что-либо от меня ты можешь, если я буду привязан к скале посреди океана, а ты — командовать Тихоокеанской группировкой ВМФ США и то, только после тщательной пристрелки всех орудий и с поднятой в воздух авиацией.

— Огами, прекрати издеваться! Для начала кто такая учитель Тарика?

— Ну раз ты знаешь про Крушителей, то самым очевидным выводом будет, что работает она на меня. В ее обязанности входит защита моей тушки, поддержка и добыча информации.

— А Ногути? Учитель Канда сказала, что он перевелся. Она не знает о том что с ним случилось?

— Но… — всхлипнула упомянутая, — Ногути, у-у-у! Почему так получилось?!

Глядя на плачущую девушку, которую с сочувствием поглаживала по спине Тэн, я ответил:

— Она тоже моя подчиненная. Слегка простовата, но специалист хороший.

— И у тебя ни капли сочувствия нет? Твоя девушка…? — вопросительно уставилась она на меня.

— Нет, просто слуга.

— Твоя слуга убила человека. Отняла его единственную жизнь, которая еще толком и не началась! Ты совершил зло, которому нет оправдания!

— Мыши тоже считают, что они имеют право жить, но это не мешает кошкам на них охотиться. В жизни побеждают сильнейшие. Никто не сочувствует жертвам, только восхищаются силой победителя. Так что не понимаю сути твоих претензий. Может, ты считаешь, что следовало дать ему тебя убить?

— Нет, но…. Разве ты ни о чем не мечтал в детстве, о чем-нибудь добром и светлом…

— Конечно мечтал, — перебил я ее, — о том, как стоя на мостике космического дестроера нажатием… эмм… розовой кнопки буду экстерминировать целые миры. Во имя общего блага, конечно!

— Ты считаешь, что поступил правильно?! По-твоему убивать — это нормально? А если убьют тебя? Ты же перестанешь существовать, чувствовать, желать, ты не сможешь ничего исправить…, это не справедливо!

— Пойми, наконец — жизнь не равно справедливость, жизнь — это просто жизнь. Если ты случайно наступишь на змею, она тебя укусит. Намерения не имеют значения.

Постояв немного в некой прострации, она увидела пса, тут же принявшись его тискать с повизгиванием в стиле "какой миленький" не обращая внимания на грустное поскуливание зажимаемого и бурчание от мечницы — "Синистер — боевой пес, прояви уважение".

"Быстро же ее мозги переключаются, защитный механизм от перегрузок?"

— Тэн, — прервал я их возню, — возьми вон тот графин с водой на столе. Молодец. Теперь опусти его со всей силы вон на ту торчащую под окном белобрысую макушку.

— Стой! — мгновенно появился в проеме Четвертый, — не надо портить хорошую вещь. У вас впереди куча времени, да? Рассуждаете на тему, что такое хорошо и что такое плохо… И убери ты свою девку от меня!

— Отбой, Тэн, — бросил я, все еще державшей графин в замахе девушке. — Ты что тут забыл?

— О-о, на улице так жарко, а ты так холоден, — прижался он щекой ко мне, — так даже приятнее….

— Отвали от меня, белобрысый гей! — попытался я врезать ему, и едва не упав от слабости. — Спалю!

— Ну-ну, как страшно, давай сожги меня всего! — ехидно хихикая, продолжил он, — что же ты не используешь свой огонек, может потому что перенапрягся играя в спасителя принцесс?

— Ха-ха! — раздалось со стороны уже позабытой Сакуры, — Огами потерял способности? Разве это не чудесно! Теперь ты не сможешь убивать людей! Уходи из Крушителей и присоединяйся к нашему клубу дзюдо, мы научим тебя самообороне без применения крайних мер! — со счастьем в голосе и несколько странноватой гримасой предложила она.

— Что? Это всего на двадцать четыре часа, дура.

— А…

— Наша следующая миссия связана с твоей семьей, Сакуракодзи, — перебила ее, до того тихо точившая ногти пилочкой в углу Канда, — твоя жизнь в опасности.

"Да ну?! Это уже называется — следуй за белым кроликом", — подумал я, посмотрев наверх.

— Токи, — обратилась упомянутая к весело наблюдающему за происходящим Четвертому, — она ведь шутит?

— Вообще-то, твоя защита должна была стать заданием Огами, — откликнулся тот, затягиваясь новой сигаретой, — но сейчас Зажигалка без сил, потому меня направили сюда.

— Почему моя в жизнь в опасности? — еще более недоуменно спросила она.

— А ты подумай….

"Интересно, все бывшие якудза настолько богаты? Или якудза бывшими не бывают?" — подумал я, глядя на огромный особняк и встречающую девушку охрану.

— Разве мне может угрожать какая-то опасность? Да и кто может желать моей смерти?

Токи, лениво оглядев охрану, ответил:

— Бывшие враги, будущие враги, враги нынешние… какая разница, мало у твоего клана соперников? Не волнуйся, два… то есть один Крушитель справятся с любой угрозой.

— Нет, так не пойдет, мне не нужна охрана, я и сама смогу себя защитить! — ответила девушка, отвернувшись и направившись в дом.

— А, ну ладно, — ответил я направившись в противоположную сторону.

Оставшийся посередине Токи, недоуменно посмотрев на девушку потом на меня, крикнул:

— Сакура, может тогда примешь нас в гости как друзей?

— Тогда ладно, идите за мной, — даже не обернувшись ответила та.

— Огами! Ты куда? — крикнул мне в спину Четвертый, когда я уже успел уйти достаточно далеко.

— Разделим обязанности, малой, ты охраняй изнутри, а я по нормальному, посторожу снаружи. Если что — звони.

— Шестой! А, чтоб тебя… — бросил Фудзивара, и направился вслед за девушкой.

***

Вечер.

Стоя с Тэн на крыше стоявшего поблизости трехэтажного здания, я лениво наблюдал через бинокль за суетой творящейся на территории особняка. Словно дом обычной богатой семейки, охрана прохаживалась с суровым видом, суетливо металась прислуга, игриво плескались карпы в декоративном пруду…

— Докладывай, Вторая, — не отрываясь, бросил я только что появившейся девушке.

— Посты по всем направлениям выставлены. Оперативники под видом обычных прохожих и патрульных полицейских наблюдают за всеми ближайшими улицами.

— Как не посмотри, а несмотря на столько круто выглядящую охрану, взять этот домишко — плевое дело.

— Почему? — со своим извечным любопытством переспросила Тарика.

— Канда, объясни ей.

— Да хозяин! Смотри, — начала она, указав на десятиэтажную башню неподалеку, — посадив туда снайпера, а вот туда — переместила она указующий перст на соседнее трехэтажное, — и на это здание, — ткнула себе под ноги, — расчет с пулеметом, можно прижать охрану. Так что штурмовая команда пройдет как по ковровой дорожке. А дом, построенный в традиционном японском стиле, не имеет удобных точек для обороны в виду отсутствия крепких стен, узких дверей, окон и коротких коридоров. Так что грамотно пользуясь гранатами и имея автоматы с калибром покрупнее можно выпилить всех за довольно короткий промежуток времени.

— Понятно, ты так много знаешь, Первая, — с обычным безразличием на лице произнесла Тэн.

— Всегда рада помочь, — гордо выпятила грудь та, научившись, за прошедшие четыре месяца совместной работы, разбираться во всех оттенках ее безразличия.

— Кстати да…, Нравится нам это или нет, но правила устанавливает нападающий. Тэн, на тебе высотка, если оттуда прилетит хоть одна пуля… отведаешь пряника. И оставь мне меч.

— Есть, — кивнула та, протянув мне ножны с оружием, — прошу, возьмите Справедливость, — и, взяв короткий разбег, перепрыгнула на соседнюю крышу.

"Почти три метра, в олимпийскую сборную оторвали бы с руками"

— Где вы ее нашли, хозяин? — с легкой завистью в голосе спросила Канда, — Я же тогда вас всего на десять минут оставила.

— Можно сказать, что она сразу поразила мое сердце…,

легкие, если быть точнее, но все равно очень близко, — прикоснувшись к груди, ответил я, и, не обратив внимание на недоумевающее выражение лица помощницы, продолжил, указав на упомянутое ей здание — на тебе та крыша.

— Принято.

Оставшись на крыше один, вытащил оставленный девушкой клинок. Пару раз на пробу взмахнул им, приноравливаясь к весу и балансу. Нельзя сказать, что я был таким уж профи в колюще-режущих железках, но офицерам армии положено было уметь обращаться с мечами, будь они хоть трижды магами, так что на уровне строевого рубаки владел.

Вновь подняв к глазам бинокль и напевая, продолжил наблюдение за округой.

— Baby you'll be famous chase you down until you love me Papa-paparazzi…

"Не знаю что здесь творится и какой наркотой обдолбался этот проклятый сценарист…, — подумал я, посмотрев на небо, — … ах, какое величественное и бесконечно могучее небо, прямо как я… но мне ни разу не нравится подобное развитие событий. Может стукнуть эту девчонку по голове, да запихнуть в бункер, под охрану?"

— Контакт, — прервал мысли голос Первой из передатчика.

Развернувшись и вскинув оптику к глазам, увидел как девушка, крутясь бешеным волчком, мечется между двенадцатью одетыми в униформу грузчиков парнями, вооруженными арбалетами. Уже десять, два бойца упали с метательными ножами в глазах. Девять — еще один упал с каблуком вбитым в висок. Восемь — осел следующий со вспоротым брюхом. Семь — со свернутой шеей не живут. Шесть — со стрелой во лбу из отобранного арбалета опрокинулся уже прицелившийся стрелок. Три — трижды дернулся в ее руке пистолет с глушителем. Ноль — свободной рукой метнула она ножи.

— Чисто, — махнула она рукой с сомкнутыми большим и указательным пальцами

— Молодец, детка, напомни потом расцеловать тебя.

— Как прикажете, хозя-а-а-ин, — мартовской кошкой мурлыкнула она.

— Тэн, доложить обстановку!

— Вижу снайпера. Атакую….

***

Тэн неслышным шагом подкрадывалась к собиравшему винтовку снайперу. Когда же она рассмотрела, что уже почти закончивший сборку снайпер был… маленькой девушкой в классической японской одежде и винтовка по длине превосходила ее рост почти в полтора раза, она на секунду замешкалась, что едва не стоило ей жизни.

— Кто здесь? — мгновенно развернувшись, и вскинув винтовку выстрелила та, даже не пошатнувшись от чудовищной отдачи.

Уйдя с линии огня перекатом, Тэн бросилась вперед, занося клинок в замахе, но разрубила лишь подставленную под удар винтовку. Снова метнувшись в сторону от выстрела пистолета, который быстро достала снайпер, мечница остановилась, напряженно оценивая противника.

— Ты кто такая? — спросила та, и, вновь вскинув пистолет, выстрелила. Но пуля лишь звякнула, отскочив от подставленного клинка, — ух ты, а еще раз так сможешь?

— Эй, ты куда делась? — в легком недоумении крикнула похожая на классическую японскую куклу девушка, пустив пару пуль в тень, в которой буквально растворилась ее противница, — выходи, сучка, я, киллер — Ичидзику, приказываю те…

Пошатнувшись от тяжелого удара по голове, она медленно осела. Тэн занесла меч, чтобы добить противника, но была остановлена свистнувшим хлыстом, который, казалось, состоял из луча света.

— Стоять, мисс майор, — мягко улыбнувшись, попросил светловолосый и высокий парень из пальца которого и выходил этот хлыст.

— Добрый день, ученик Хайке Масаоми, чем могу помочь? — сохраняя невозмутимость, спросила Тэн.

— Я хотел попросить оставить эту девочку в живых, учитель Тарика. — поддержал игру второй Крушитель.

— Она в твоем распоряжении, — вложив меч в ножны и отойдя от бессознательного тела, поднесла руку к уху. — Снайпер нейтрализован.

— Занимайтесь лучше, ученик Масаоми, скоро тесты, а по физкультуре вы пропустили очень много занятий. — Кивнув на прощание улыбнувшемуся Крушителю, она подошла к краю крыши и просто шагнула с парапета, исчезнув из его поля зрения.

— Тарика Тэн, таинственный майор, — восемьдесят баллов. — Черкнул Второй в своем блокноте. — А теперь…

***

Выслушав отчет и еще раз осмотрев окрестности я обнажил меч и встав на краю крыши, исполнил несколько па из танца популярного ныне корейского рэпера, который последнее время уж очень часто светился по ящику.

— Я норма-А-альный! Я гениа-А-альный! Я сексуа-А-А-А-альный! Оп! Оп!

Если кто-то еще остался, а в противное я не верил, то он должен был заметить, что просто так его не пропустят. А раз отвлекающий маневр не прошел, то следовало сначала разобраться с охраной.

— Развлекаешься, Огами? — раздался голос из-за спины.

— Обернувшись, я увидел однорукого темноволосого парня азиатской внешности в достаточно странной одежде, выделяющимся элементом которой была… юбка?

— Здорово шотландец! Хорошо, что пришел, надеюсь ты понимаешь, что в конце останется только один?

— О да, Крушитель, я не могу уйти не убив тебя, за то, что ты сделал со мной!

— Да хватит болтать, — сделав пару шагов к нему, я нанес пару рубящих ударов впрочем, сразу же заблокированный кинжалом с шипованым кастетом на эфесе. Не меняя стойки и положения, нанес еще несколько ударов в голову и туловище. — Пришел драться, так бейся молча.

"Как ни крути, но мой стиль плохо подходит для сражений с профессиональными убийцами, — единственное, что меня спасало, это длинна клинка, — тут бы больше пригодилась моя ниндзя. Хотя нет, боссы должны драться с боссами".

— Ты не пользуешься способностями и выглядишь плохо, Огами, неужели у тебя кризис? — отскочив на безопасное расстояние, почти пропел странный тип.

— Нехорошо смеяться над больными людьми, — доставая пистолет, ответил я, — но да, ты прав, не самое подходящее время для танцев. Словесной не место кляузе. Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ Маузер!

Ухмыльнувшись в слегка расширившиеся от удивления глаза, я нажал на курок. Все же он был очень быстр, целился в середину груди, но пуля попала в руку, взметнув фонтанчик крови и опрокинув его на спину.

— А-А-А! Ты ублюдок!

Подскочив к нему и опустившись коленом на грудную клетку, зафиксировав его в лежачем положении, я нанес жесткий удар

рукоятью пистолета в лицо.

— Я спрашиваю — ты отвечаешь. Будешь молчать — отстрелю тебе голову. Люди говорят, что это страшно больно. Вопрос первый, кто и по какой причине заказал дочь Сакуракодзи?

— Хрен тебе.

Нанеся еще несколько ударов, дождался только смеха в ответ.

— Ха-ха. Ты уже забыл? Твое пламя сожгло мне все нервные окончания, я не чувствую боли. А насчет кто и зачем, мне заплатили — я работаю. Могу поведать, что заказчик потерял родных по вине папаши этой девки. Так что это просто месть, ничего более.

— Ну и хорошо. Помолись, кому ты там веришь, и готовься идти к свету, — ответил, медленно давя на курок.

— Подожди. Не надо больше жертв.

"Черт, теряю хватку, второй раз за день кто-то подкрадывается ко мне со спины" — подумал я, оглядываясь.

— Позвольте представиться, Сакуракодзи Готоку — лидер клана Кизакура, прежде известный как Яростный дракон запада. — представился болезненно выглядящий мужчина, одетый в теплый плащ накинутый поверх традиционной мужской юкаты.

— Эм-м-м, уважаемый, не мешайте мне работать, — еще одним, более сильным, ударом вырубив незадачливого убийцу.

— Да, прошу прощения, но все же…, может, хотя бы представитесь? — продолжил мужчина, явно не собираясь уходить.

— Огами Рэй.

— Хорошая фамилия. Великая душа. Значит, это вы тут шумели, — я заметил бардак, творящийся около моего дома, и вышел посмотреть, кто же тут беспределит.

— Да ты бессмертный что ли? Прислал хотя бы своих ребят.

— За некоторые дела лучше платить самому. В твоих глазах я вижу безразличие, они устали смотреть на смерть. Однажды совершённое насилие меняет взгляд на мир. Так может не стоит и дальше плодить смерть. Я понимаю, что ты защищал мою дочь, и готов доверить ее тебе… только запомни, если с ней что-то случится, я буду знать, кого в этом винить.

— Ты бы сначала себя обвинил, папаша. Но если ты просишь за эту шкуру, — пнув бессознательное тело, прокомментировал его прочувственную речь, — то я не против.

— Я признаю свои ошибки и сейчас пойду, рассчитаюсь со старыми долгами, — повернувшись ответил тот.

— Давай, до свиданья — ответил я, посмотрев на экран

просигнализировавшего о получении сообщения коммуникатора.

— Слушай, Второй, я и так на нервах, хоть бы ты не подкрадывался, а?

— Бравой, Шестой, — ответил Хайке, что-то записывая в своем блокноте, — Огами Рей, Шестой Крушитель, семьдесят баллов. Может чаю?

— Не откажусь, — пробормотал я, с удивлением смотря на СП Второго, расставляющих на крыше столик и сервируя его по всем правилам английского чаепития, — если ответишь на мой вопрос — на кой посылать двух Крушителей на защиту обычной девушки обычного клана якудз?

— За последнюю неделю было убито пять детей преступных кланов, — выложил он на стол несколько фотографий, и сделав глоток чая, — а как бы не были преступны эти кланы, пока они не переходят границу — являются одной из опор порядка, поддерживаемого ими же. Если бы это и дальше продолжалось, могла бы вспыхнуть война между группировками….

Час спустя, молча наблюдал как униженно уходит избитый Готоку, просить прощения у объятого жаждой мести человека, это надо быть очень раскаивающимся человеком. Пропустив его мимо себя, я последовал за целью, Такаяма Харуо, укравший три сотни миллионов, чтобы оплатить свою месть, которую следовало бы свершить собственными руками. Дождавшись, пока он дойдет до безлюдного переулка, молча достал пистолет. Громко треснул выстрел и человек, только что злобно бормотавший о своей мести, запнувшись на полуслове, осел с пробитой грудной клеткой. Подойдя поближе и сделав контроль, молча сунув все еще дымящийся пистолет в кобуру отправился обратно.

Глава 5: "Fire Bird"

Перед старым, полуразвалившимся зданием в самых трущобах города стоял высокий человек, в жесткой на вид, плотно сидящей на подтянутом теле, форме с плывущими по ткани пятнами. Костюм явно пытался подстроиться под окружающую цветовую гамму, создавая эффект размытия фигуры в пространстве. Уныло накрапывал дождь, словно сочувствуя тем, за кем пришел этот человек

[ЗАПРОС СТАТУСА
СТАТУС ПОДТВЕРЖДЕН
ЦЕЛЬ МИССИИ: УНИЧТОЖИТЬ ЛИДЕРА НЕЗАКОННОГО БАНД ФОРМИРОВАНИЯ "ЗА СВОБОДУ"
ИСПОЛНИТЕЛИ: АГЕНТ КОРПОРАЦИИ "РУ-АЗИАН" ЭЛ А. ЛАНК, АГЕНТ КОРПОРАЦИИ "РУ-АЗИАН" СЕРГЕЙ Р. ТИНК
ДАННЫЕ ОТПРАВЛЕНЫ НА СЕРВЕР КОРПОРАЦИИ
СТАТУС МИССИИ: АКТИВНА]

Мелькнуло сообщение в левом углу зрения человека, продублированное синтезированным но мягким женским голосом.

Словно только этого и ждав, он начал движение, мягко приоткрыв дверь и, поводя в стороны стволом огромного пистолета проник в здание.

[ЗАПРОС НА УСТАНОВКУ ГОЛОСОВОЙ ЗВЯЗИ
ОТ: АГЕНТ КОРПОРАЦИИ "РУ-АЗИАН" СЕРГЕЙ Р. ТИНК
СТАТУС: СОЮЗНИК]

"Принять"

[ЗАПРОС ПРИНЯТ]

— Здаров, Агент Эл! Давненько мы не работали в месте, да? Как поживаешь? А, и так ясно по твоей каменной морде — у тебя все зашибись. Я вот тут че подумал…, на дворе две тысячи сто тридцать девятый год, а мы все ходим с этими пугачами. Ты часто в лабах тусуешь, не слышал чего от мозговиков, мож нам собираются выдать энергетические мечи и световые пушки, как в том старом фильме "Пути Звездных Войнов". Хотя ты там

наверняка не просто так трешься, да? Та докторша ну просто секси…. От бля…

[ВНИМАНИЕ: АГЕНТ ТИНК ВСТУПИЛ В ОГНЕВОЙ КОНТАКТ С ПРОТИВНИКОМ]

В правом углу зрения Агента всплыла карта, на которой зеленая точка подписанная "союзник" подсвеченными векторами огня методично гасила точки мерцающие красным.

[ЗАПРОС СТАТУСА.
СТАТУС: ПОДКРЕПЛЕНИЕ НЕ ТРЕБУЕТСЯ
РЕКОМЕНДАЦИИ: ПРОДОЛЖАЙТЕ ДВИЖЕНИЕ ПО НАМЕЧЕННОМУ КУРСУ]

Мужчина повернул в коридор, услужливо подмигнувший белой стрелкой.

— Все, вальнул пидарасов. ОНИ В МЕНЯ СТРЕЛЯЛИ! Я теперь зол, очень зол! Тваю ж налево — стабильность шестьдесят девять процентов. Завтра опять идти к мозголомам и половину дня слушать всякую х…

"Запрос — стабильность"

[ОБРАБОТКА ЗАПРОСА.
НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ 98%
КОРРЕКЦИЯ НЕ ТРЕБУЕТСЯ
ДАННЫЕ ОТПРАВЛЕНЫ НА СЕРВЕР КОРПОРАЦИИ]

Агент мягким шагом продолжал движение, анализируя окружающее пространство всеми чувствами и сканером системы. Полуразрушенные коридоры вели в глубь здания. Обшарпанные стены с нецензурными и ругающими корпорации надписями наводили на мысли о крайней безысходности в умах людей, потративших время на столь бесполезное занятие. Коридоры сменялись комнатами, комнаты — коридорами. Система подсвечивала каждую надпись и маркировала по степени информативности, не давая Агенту пропустить ни единого байта условно-полезной информации.

— Слышь, я тут чего хотел…, вчера выпивал с одним знакомым из отдела металюг…

"Запрос — отдел металюг"

[ОБРАБОТКА ЗАПРОСА.
ПОИСК…

"металюги" — жаргонное название механико-инженерного отдела корпорации

"металюги" — жаргонное название поклонников различных направлений музыкального стиля — метал]

— … так он сказал, что установил себе новый мозговой чип от "яблока" и типа жизнь у него расцвела яркими красками. Но мне сравнить не с чем, я с детства в этих ярких красках сижу… по уши. Ты сам помнишь, какого это — видеть без чипа? А хотя чего я спрашиваю… Агентов не с улиц набирают. Есть ведь и плюсы, за тот чип, что рулит нашими мозгами можно купить нехилый пентхаус в центре… я уж молчу про фабрику нанороботов…. Да, чувак, с тобой как всегда, интересно поболтать. Не дашь мне как-нибудь пару уроков ораторского мастерства?

Ланк, привычно не обращая внимание на болтовню напарника, остановился, резко прижавшись к стене. Система подсветила желтым цветом шесть фигур за тонкой стеной. Промаркировав оружие в руках людей, излишне горячие ладони, оценив дерганые движения — выдала сообщение:

[СТАТУС: УСЛОВНЫЙ ПРОТИВНИК
ТИП: ВООРУЖЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ: НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ/ОБЕЗВРЕДИТЬ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: НЕДОСТАТОЧНО ДАННЫХ]

— Проклятье, наш друг передал, что за нами послали Агентов. Черт! Черт!! Черт!!! — раздался голос одного из людей, не подозревающих о притаившейся за стеной смерти.

[АНАЛИЗ ГОЛОСА
АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН — ЛИЧНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНА
ОМАР С. ГОРЕЕВ — ЛИДЕР НЕЗАКОННОГО БАНД ФОРМИРОВАНИЯ "ЗА СВОБОДУ"
СТАТУС: ЦЕЛЬ МИССИИ
РЕКОМЕНДАЦИИ: УНИЧТОЖИТЬ
ДАННЫЕ ОТПРАВЛЕНЫ НА СЕРВЕР КОРПОРАЦИИ
ДАННЫЕ ОТПРАВЛЕНЫ АГЕНТУ Р. ТИНКУ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ОЖИДАЙТЕ ПРИБЫТИЯ СОЮЗНИКА. АГЕНТ ТИНК НАЧАЛ ДВИЖЕНИЕ К ЗОНЕ КОНТАКТА. ОЖИДАЕТСЯ ЧЕРЕЗ 2 МИНУТЫ 13 СЕКУНД
АНАЛИЗ РЕЧИ
АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН
РЕЗУЛЬТАТ: ВОЗМОЖНА УТЕЧКА ИНФОРМАЦИИ ИЗ

КОРПОРАЦИИ
ДАННЫЕ ОТПРАВЛЕНЫ НА СЕРВЕР КОРПОРАЦИИ
ПОЛУЧЕН ПРИКАЗ: ЗАХВАТИТЬ ЧИП ПАМЯТИ ОМАРА С. ГОРЕЕВА]

Фигуры людей засветились красными маркерами целей. Периодически посматривая на счетчик оставшегося времени в правом нижнем углу зрения, Агент, слившись со стеной, прислушался к разговору.

— Надо сваливать! На кой хер ты связался с этими контрабандистами?! — ответил еще один из присутствующих, услужливо подсвеченный системой маркером голосового сообщения.

[АНАЛИЗ ГОЛОСА
АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН — СОВПАДЕНИЙ НЕ НАЙДЕНО]

— Они предоставили нам пушки!

[АНАЛИЗ ГОЛОСА
АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН — СОВПАДЕНИЙ НЕ НАЙДЕНО]

— Да ахренеть! Ты их этим ручным волкам корпорации покажи. Пусть посмеются, прежде чем убить тебя!

[АНАЛИЗ ГОЛОСА
АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН — СОВПАДЕНИЙ НЕ НАЙДЕНО]
"Запрос — волк"
[ОБРАБОТКА ЗАПРОСА.
ПОИСК…
Волк — млекопитающее семейства псовых. Тип — хордовые. Отряд — хищные. Когда-то волк имел большее распространение в Евразии и Северной Америке. На данный момент полностью уничтожен. Последний генетически выведенный представитель находится в зоопарке города Берлин Юг.
ЖЕЛАЕТЕ ПРОСМОТРЕТЬ БОЛЬШЕ СВЕДЕНИЙ?
ПРОВЕРКА РАСПИСАНИЯ ДЕЛ. СВОБОДНО 6 ЧАСОВ В СУББОТУ, 29.01.2139 г. ЖЕЛАЕТЕ ПРИОБРЕСТИ БИЛЕТ В ЗООПАРК?]

"Отменить. Очистить".

— Надо сваливать отсюда. И быстро! Со второго этажа уже пять минут никто не отвечает. Это они!

[АНАЛИЗ ГОЛОСА

АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН — ЛИЧНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНА
ЛИНДА Н. ГОРЕЕВА — ЖЕНА ОМАРА. С. ГОРЕЕВА
ДАННЫЕ ОТПРАВЛЕНЫ НА СЕРВЕР КОРПОРАЦИИ
ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕН ИМПЛАНТАТ СВЯЗИ HTS NEIRO LINK 7335
ДОСТУПЕН ВЗЛОМ]

Подсветила система точку в районе шейного отдела позвоночника женщины.

На плечо Агента легла рука в черной поликевларовой перчатке.

[ЗАПРОС СТАТУСА
СТАТУС ПОДТВЕРЖДЕН]

Мельком посмотрев на улыбающееся лицо негра облаченного в такую же как и у него броню, держащего в руке пистолет с надписью "МОЛОТ ТТ-37 12.22мм.", Ланк повернулся обратно, к входу в комнату. Тактический чип предложил несколько вариантов проникновения в помещение. Две иллюзорные фигуры десяток раз врывались и уничтожали находящихся внутри людей. Подсчитав и устранив варианты, в которых была вероятность угрозы Агентам, чип оставил один, переслав его напарнику. Получив подтверждение, перед глазами Агента всплыли полупрозрачные цифры 3… 2… 1…

"Взлом".

Женщина с диким криком упала на пол, держась за голову, в которую взбесившийся имплантат связи посылал импульсы превышенной мощности. Послушные имплантаты впрыснули в кровь Агентов ударную дозу нейро-стимуляторов.

Удивленные люди только начали поворачиваться в сторону женщины как в комнату, выбив дверь, вломились две размазавшиеся по воздуху фигуры. Синхронно рявкнули пистолеты, разнося головы в кровавый туман. Не прошло и трех секунд, а в помещении живыми остались только два Агента и скорчившаяся на полу фигура.

[АНАЛИЗ
АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН
СТАТУС: ЦЕЛИ УНИЧТОЖЕНЫ. ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО
ВРЕМЯ: 00 ДД 00:19:03 ЧЧ
ОЦЕНКА: ПРЕВОСХОДНО
ПОТЕРИ СРЕДИ АГЕНТОВ: НЕТ
ДАННЫЕ ОТПРАВЛЕНЫ НА СЕРВЕР КОРПОРАЦИИ]

— Йо, мужик! Три-два в твою пользу. Постой.

БУМ! Дернулся пистолет чернокожего агента, превращая грудную клетку, все еще метавшейся в конвульсиях, женщины в кровавую кашу.

— Теперь три-три! Ну что, отметим, как всегда, это дело. Посидим с пивом, побычим древние фильмы. Хочу пересмотреть тот фильм про бесчувственных агентов с двумя пистолетами… "Эквилизиум" что ли. Ну и еще музло послушаем, помнишь там"… Игры мужчин с войною трудно запретить…", цепляет да? Умели раньше творить.

Попинав ближайшее тело, он продолжил:

— Движение "За Свободу", ха-ха, громко звучит да плохо пахнет. Ну ты подумай, кто им эту свободу не дает…, живи как хочешь, делай что хочешь только проблем окружающим людям и корпорациям не доставляй и никто тебя не тронет. Свобода — самый замызганный и затертый лозунг… никто не свободен и никогда не был, только кто-то чуть более чем полностью, а кто-то меньше. И никто не понимает, что истинная свобода — это выполнение добровольно взятых на себя обязательств. От опять поперло… зря я ту диссертацию защитил, — слегка скомкано закончил негр.

Раздавшийся из металлического шкафа у стены шорох, заставил агентов мгновенно напрячься. Первый, вскинув пистолет, направился к шкафу. Тинк, заняв позицию так, чтобы фигура напарника не перекрывала вектор огня, контролировал окружающее пространство. Слегка кивнув второму, Ланк резко распахнул дверцу, сместившись в бок, чтобы позволить напарнику поддержать огнем. Оба, слегка ошарашено, уставились на сидящую внутри маленькую белокурую девочку лет двенадцати с ярко зелеными глазами, в детском комбинезоне с множеством карманов и маленьких туфельках. Ребенок, так похожий на куколку, в свою очередь, доверчиво смотрел на мужчин. Похоже, что детский разум игнорировал разбросанные в помещении обезглавленные тела, не принимая их за людей, а фигуру лежащей женщины перекрывал стоявший посреди помещения стол. Ланк аккуратно посадил на сгиб локтя девочку, доверчиво протянувшую к нему руки.

[АНАЛИЗ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН — ЛИЧНОСТЬ УСТАНОВЛЕНА
ВЫВЕСТИ РЕЗУЛЬТАТ?]

— Ого, добыча. Повезло тебе, дружище. Можно накачать

ускорителями и через пару-тройку лет вырастет настоящая красавица. — Прокомментировал увиденное Агент Тинк. — Хочешь, посоветую одну школу, там тебе ее воспитают в лучшем виде…

Легкий писк, донесшийся до агентов, система мгновенно идентифицировала как сигнал активации термической гранаты. Их взгляды скрестились на руках девочки, в которых эта граната и находилась.

Четыре…. Высветилась цифра на таймере.

— Ёб! — быстрым кувырком Сергей вылетел за дверь.

Три….

Агент Эл встретился со спокойным взглядом девочки, которая, казалось, все прекрасно понимала.

[ВНИМАНИЕ: УГРОЗА ЖИЗНИ]

Имплантат снова влил в кровь безумную дозу стимуляторов. Перед взором Агента бешенным калейдоскопом пронеслись сменяющиеся варианты спасения, начиная от — отбросить девочку в сторону и выпрыгнуть в окно, и заканчивая — отстрелить ей руку, если избавиться от ребенка или выхватить гранату не получиться.

Два….

— Бросай ее, затупок! Бросай!!

Только он не предпринял никаких действий, продолжая смотреть, словно загипнотизированная змеей мышь, в такие взрослые глаза ребенка, полыхавшие яркой зеленью. В них, казалось, отражалась вся усталость и боль этого мира. Вся бессмысленность, с которой взрослые радостно режут друг друга.

[ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕНА НЕСТАНДАРТНАЯ РЕАКЦИЯ НА УГРОЗУ ЖИЗНИ
ДАННЫЕ ОТПРАВЛЕНЫ НА СЕРВЕР КОРПОРАЦИИ]

Один….

На месте фигуры мужчины с ребенком вспух шар плазмы

[ЗАПРОС: ЭЛ А. ЛАНК
СТАТУС: АГЕНТ КОРПОРАЦИИ "РУ-АЗИАН"
КОРРЕКЦИЯ СТАТУСА ПО СОТОЯНИЮ НА 21:01:2139Г.: ПОГИБ НА ЗАДАНИИ
ЛИЧНОЕ ДЕЛО (ТРЕБУЕТСЯ УРОВЕНЬ ДОПУСКА 2 ИЛИ ВЫШЕ)]

***

— Твою же! — подскочив на кровати и стараясь унять бешено колотящееся сердце, плотно прижал ладони к лицу.

— Мастер? С вами все в порядке? — раздался голос читающей в кресле, при свете ночника, Тэн. Ее глаза сверкнули зеленью в отсвете лампы. "Странно, глаза у нее карие, точно помню" — мелькнула мысль в воспаленном сознании. Вопросительно склонив голову, она пристально смотрела ища малейшие следы невысказанных желаний на лице.

— Сон. Всего лишь плохой сон, — вздрогнув от неожиданности, пробормотал я.

"Активация"

[АКТИВАЦИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ
АКТИВНО
ПРОВЕРКА СОСТОЯНИЯ
УСТАНОВКА СВЯЗИ С СЕРВЕРОМ КОРПОРАЦИИ
ОШИБКА: СВЯЗЬ ОТСУТСВУЕТ
ПРОВЕРКА ЧИПА СВЯЗИ
ПРОВЕРКА ЗАВЕРШЕНА: ИСПРАВНО
УСТАНОВКА СВЯЗИ С СЕРВЕРОМ КОРПОРАЦИИ
ОШИБКА: СВЯЗЬ ОТСУСТВУЕТ
СОГЛАСНО ПАРАГРАФУ 2378/7 "О ДЕЙСТВИЯХ В ОТСУТСТВИИ СВЯЗИ С СЕТЬЮ КОРПОРАЦИИ" УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ПЕРЕДАНО АГЕНТУ
ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ.
ПРОВЕСТИ КОРРЕКЦИЮ СИСТЕМЫ? КОРРЕКЦИЯ ПРОВЕДЕНА.
ВНИМАНИЕ: ПОВРЕЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОЗВРАТНОГО ДЫХАНИЯ В ЛЕВОМ ЛЕГКОМ. УСТРАНЕНИЕ.
ВНИМАНИЕ: РАССИНХРОНИЗАЦИЯ ЛЕВОГО И ПРАВОГО ПЛЕЧЕВЫХ ПРОЦЕССОРОВ 0.2%
РЕКОМЕНДАЦИИ: ОБРАТИТЕСЬ В ИНЖЕНЕРНЫЙ ОТДЕЛ КОРПОРАЦИИ
ВНИМАНИЕ: ОТКЛОНЕНИЕ ОТ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ 56%
РЕКОМЕНДАЦИИ: ОБРАТИТЕСЬ В ОТДЕЛ НЕЙРО ПРОГРАММИРОВАНИЯ КОРПОРАЦИИ
ОТПРАВКА ОТЧЕТА ОТЛОЖЕНА ДО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗИ]

Женский голос холодно и размерено повторял сообщения об ошибках, буднично оповещал об угрозах, терпеливо давал рекомендации…. Подсветив фигуру сидящей девушки вопросительным желтым маркером, вновь поступило сообщение:

[ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА
СТАТУС НЕ ОПРЕДЕЛЕН
ПРИЧИНЫ: ОТСУТСВИЕ ИМПЛАНТАТА СВЯЗИ/НЕТ ДОСТУПА
РУЧНАЯ КОРРЕКЦИЯ?
СТАТУС УСТАНОВЛЕН: СОЮЗНИК]

В мозг хлынул поток информации, каждая вещь в помещении была разобрана по степени полезности, помечена маркером, установлена степень хрупкости и пригодности как оружия. Каждый витавший запах проанализирован и разложен на составляющие. Все радио сигналы определены, отсортированы, взломаны и предложены к рассмотрению.
"Деактивировать".

[СИСТЕМА ПЕРЕВЕДЕНА В РЕЖИМ СНА
ПОСТАВЛЕНЫЕ ЗАДАЧИ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАТ ВЫПОЛНЯТЬСЯ ДО СТАТУСА "ЗАВЕРШЕНО"
ОТКЛЮЧЕНИЕ]

"К чертям! Лучше смотреть на мир своими глазами. Возврата к прошлому нет".
— … и что ты все мастер да мастер, зови меня просто — Ваша Божественная Божественность!
— Повинуюсь, Ваша Божественная Божественность!
— Я пошутил.
— Я тоже — в уголках ее губ мелькнула улыбка.
— Ну-ка, спой мне колыбельную… в стиле гроул.

***

"Эх, как же хочется спать, — сонно покачиваясь, я шел по школьному коридору, сопровождая Сакуру, — опять половину ночи охраняли ее. Но больше никто не появлялся. Неужели это все?"
— …ами! Огами!! Ты меня слушаешь? — эта шебутная

девушка опять чего-то от меня хочет.

— Ы?

— Не ы! Фудзивара два дня провел у меня в гостях, и ничего не случилось! Я же говорила, что моей жизни ничего не угрожает!

"На то и существует охрана, чтобы у охраняемого ничего не случалось, ага".

— А где был ты, Огами? — полюбопытствовала она?

— Я? Работал.

Коридор бы полон учеников — совсем не место для откровений и разборов полетов. Мимо прошла учитель Тарика, сопровождаемая восхищенными шепотками мужской половины школы, слегка кивнув Сакуре на ее приветствие и проигнорировав меня… ах да, мы же утром виделись.

— Нэнэнэ? — резко остановилась Сакуракодзи из-за уткнувшихся ей в грудь магнитов, которые держала моя давняя знакомая.

— О! Хии и Мии сегодня носят проволочный лифчик с застежками спереди.

Общая коллективная фантазия всех парней, ставших тому свидетелями, казалось, материализовалась в коридоре. "Вот она — великая сила мысли". Нэнэнэ, меж тем, обратила свое внимание на меня:

— Братан! Ты еще не знаком с Хии и Мии? Помнишь я рассказывала о них, хочешь, сам пощупай какие они мягкие и упругие! Можно только тебе и не долго! — сверкнула она своими странными глазами из-за стекол очков.

"Так вот что за Хии и Мии, должно быть они повышенной мягкости и упругости, раз заслужили собственные имена". Погладив ее по голове и, посмотрев как девушка, с увлечением, тычет магнитами уже в меня, ответил:

— Я воздержусь. Люди не липнут к магнитам, — прокомментировал я ее безуспешные попытки.

— Братан? Почему ты называешь Огами старшим братом? — встряла обладательница упругих и мягких.

— Потому что он — Мистер Фантастик, который скрывается под личностью Огами! — и, не обращая внимание на удивленные лица окружающих, продолжила обращаясь уже ко мне, — я видела как магниты липнут к людям.

Увидев что-то за углом, она тут же бросилась преследовать новую заинтересовавшую ее персону.

— Забавная девочка.

— Своеобразная.

Слегка ошеломленную тишину потревожил звук вызова мобильного, достав его и нажав "принять вызов" я услышал из

трубки только одну фразу:

— На крыше.

Зазвучали гудки отбоя. Резко повернулся в противоположную прежнему курсу сторону и бросил девушке:

— У меня дела, скоро вернусь.

На крыше, как и всегда, царило спокойствие, легкий ветерок обдувал окрестности, светило яркое солнце и со школьного двора доносились выкрики учеников, сновавших по своим делам. У края, прислонившись спиной к изгороди и тяня сигарету, стоял Четвертый.

— Ну и? — проигнорировав приветственный взмах рукой, сразу перешел к делу.

— Огами, какого черта? — с раздражением в голосе спросил тот.

— Не понял.

— Я два дня находился в окружении татуированных бандитов, поминутно блюющего кровью главаря с его чокнутой женой-косплейщицей и этой воспитанной на уголовных кодексах девчонки, а ты даже не позвал меня на самую веселую часть?

— Каждый находит способ развлечься по-своему.

У Фудзивары явно дернулась щека. Молча докурив и закурив новую сигарету, он продолжил:

— Да это было ни капли не весело. Кстати, я покопался в личных вещах Сакуры. И не нашел ничего такого, что объясняло бы почему она тебе так дорога. У нее даже твоей фотки в розовой рамочке нет. И насчет фото — все семейный фотографии начинаются с пятилетнего возраста. Она сказала, что ее удочерили. Ты был в курсе?

— Нет, да мне и без разницы.

— Ах, любовь ослепляет, да? — криво усмехнулся блондин.

— Кончай ерничать, у меня свои причины.

— И какие же? — заинтересовано склонил голову Токи.

Мрачно затянувшись сигаретой, ответил ему:

— Так хочет бог.

— Оставь свои рыцарские лозунги для девичьих ушей. Не хочешь говорить так и иди в за… А? — удивленно обернувшись назад, он увидел свою уменьшенную копию в очках…. и более симпатичную.

— Братан, я же говорила, что они липнут к людям! — ткнула пальцем Нэнэнэ на приклеившиеся к Четвертому магниты.

— Братан?! — удивлено распахнул глаза Токи, — я тебя не…

— Да, Нэ-тян, круто! Давай распилим этого мальца на части, может он гвозди проглотил? — перебил я его.

— Нет, Нэнэнэ не хочет крови, может просто дать ему

слабительное? — вопросительно произнесла она, пристально разглядывая растерявшегося Крушителя. — А ты кто?

— Я… я… — забормотал парень, но через секунду вскинувшись в позу Супермена готовящегося к взлету, проорал, — я магнитный Магнето, пришел в поисках профессора Ксавьера и его людей Х, чтобы навалять им люлей! А теперь мне пора! Охо-хо!

С диким смехом он скрылся в двери ведущей на лестницу. Состроив озадаченную гримасу, вторая Фудзивара повернулась ко мне.

— Какой странный мальчик, — слегка удивленно сделала вывод она.

— Кто в наше время без странностей?

Вернувшись в класс, уже полностью заполнившийся учениками, моя персона моментом стала центром всеобщего внимания. Сгустившуюся тишину можно было пощупать.

— Здаров, Бог порно! — нарушив молчание, прозвучало коллективное приветствие.

— Э?

— Тут заходил твой друг из "А какая разница" класса. Он нам столько интересных вещей про тебя рассказал, — поведала Такацу Аоба.

"Мелкий болтун, ему не жить" — сжав кулаки, так что заскрипела кожа на перчатке, мелькнула у меня мысль.

— Ну, я думаю, в нашем возрасте, смотреть взрослые фильмы не противоестественно, не так ли парни?

— Да-а! — хором ответила добрая половина мужского населения класса.

— Огами! У тебя же есть Сакура, зачем тебе такие безобразные фильмы?! — продолжила подкалывать девушка.

— Что естественно — то не безобразно. Здоровый организм парня нуждается в зрелищах! Так парни?

— Да-а!!

***

После полудня.

Дневной город, после прошедшего суматошного час-пика, облегченно вздохнул и принялся готовиться к своей вечерней жизни. Сновали пешеходы, урчали моторами машины. Кто-то

кого-то встречал, искал, вызывал, кто-то куда-то шел, брел бесцельно, слонялся без дела или наоборот, безумно спешил. В общем, обычная суета большого города…. Провожать красивую девушку домой, возможно мечта любого парня из средней и старшей школы. Особенно если лелеять надежду о целомудренном прощальном поцелуе. Неторопливо шагающих по улице бок о бок парня и девушку многие бы приняли красивую парочку. Девушка, беспрерывно о чем-то говорящая, и парень, что терпеливо все выслушивает, иногда поддакивая и кивая.

Они не привлекали очень уж много внимания. Иногда завистливые взгляды одиноких парней и девушек, безразличные — спешащих людей, вынужденных их обходить, понимающие — умудренных опытом взрослых людей, вспоминающих свои молодые годы….

Но внимание людей переменчиво, что-то интересующее их сейчас может мгновенно стать безразличным, если на горизонте появится что-то более интересное. Данным событием послужила машина, неторопливо двигающаяся по дороге, в окне которой был виден благообразного вида мужчина со светлыми волосами и улыбкой "своего в доску парня" на лице… в общем, насквозь фальшивая физиономия. То был премьер-министр Японии, который, в свое время, дал корма многим троллям на тему — главный человек в Японии совсем не похож на японца. С удивительной беспечностью для столь значимого человека его машина была без обязательного эскорта из полицейских и спец. машин. В ответ на приветливые оклики людей, как всегда жаждущих приблизиться к чьему либо величию тем самым возвеличив себя, министр с доброй, отеческой улыбкой махал рукой людям, вежливо подставляя свою физиономию под щелчки фотоаппаратов и снайперский прицел возможного убийцы.

Расплата не заставила себя ждать. Стоило упомянутой парочке молодых людей, обсудив нелегкую жизнь человека работающего главным в стране, — то есть обсуждала в основном девушка, а парень лишь согласно покивал головой с кислой миной на лице, — двинуться дальше, как раздался громкий взрыв. Заметно было, что взрыв был достаточно хорошо направлен и машина лишь полыхнула ярким пламенем без разлета осколков, так что ни один посторонний человек не пострадал.

Мгновенно началась массовая истерика, так свойственная людям попавшим в центр событий и не готовым к этому. Люди причитали и кричали о премьер-министре во взорванной машине, звали на помощь неизвестно кого, призывали попытаться помочь, должно быть горящей машине. Одним из островков спокойствия в

этом океане эмоций был парень, недавно сопровождающий девушку. С равнодушием достав телефон и набрав номер, он, привыкшим командовать голосом, задал вопрос звучащий из уст молодого человека как минимум странно:

— Канда, срочно отправь сюда людей и выясни, действительно ли в машине находился премьер Фудзивара…

Вторым, сохранившим спокойствие человеком, был высокий молодой парень в легкой футболке и свободных брюках с длинными волосами, заплетёнными в аккуратную прическу. Только что разговаривающий парень прервался и, медленно оглянувшись встретился с ним взглядом.

— Бывший Крушитель Хитоми?

— Давно не виделись… Огами Рэй, так теперь тебя зовут?

— Твоих рук дело? — спросил названый Огами.

— Слышал, ты неплохо справляешься со своими обязанностями…. Огами. Как старший товарищ и учитель я доволен тобой, — ответил Хитоми.

— Морского ежа тебе в задницу, бывший товарищ. Я не спрашиваю, почему ты свалил из Эдена, но зачем устроил взрыв? Как бы не был ты крут, но идти против системы я не советую и убийство столь крупной шишки тебе не простят. Размажут и не заметит.

— Все эти почему и зачем абсолютно не важны. — широко зевнув ответил второй, — важна лишь память. Я тут свежим взглядом, после отсутствия, осмотрелся и заметил… Крушители из кожи вон лезут, чтобы навести порядок, но ничего так и не изменилось. Странно, не находишь?

Оба парня напряженно уставились друг на друга, не обращая внимания на стоящую между ними в девушку, яростно доказывающую, что насилие не выход и просящую длинноволосого убедить в этом школьника.

— Может последуешь примеру и присоединишься ко мне? — спросил Хитоми, протянув руку.

— Я еще не настолько глуп, чтобы хвататься за электрошок, — улыбнувшись ответил Рэй, и, слегка кивнув, продолжая смотреть в глаза бывшему Крушителю, произнес — давай!

После этого слова, события для удивленных зрителей завертелись просто с невероятной скоростью. Мелькнула смазанная тонкая фигура, блеснула на солнце сталь. На долю секунды парень замер, рукой сыпавшей искрами остановив меч, который держала симпатичная светловолосая девушка. Хрупкое равновесие прервал грохнувший выстрел сыпанули искры у головы Хитоми и пуля ушла вверх, выбив где-то стекло. Девушка

завертелась в безумном танце с бывшим Крушителем, ежесекундно меняя стойки и атакуя из самых неожиданных позиций. Громко хлопал пистолет в руках школьника. Казалась, сложилась патовая ситуация — Огами со своей помощницей не могли пробить оборону Хитоми, а тот, в свою очередь не могу перейти в атаку. Шах поставила пролетевшая в миллиметре от головы второго крышка люка. На долю секунды он вырвался из окружения и прикоснулся к фонарному столбу, отчего по всей улице одновременно лопнули лампы, разбрызгивая осколки, столпившийся в недоумении народ, не знающий как им реагировать на ситуацию, очень уж похожую на сцену из боевика, в панике бросился бежать, вопя о террористах-подрывниках. Хитоми воспользовавшись ситуацией, слился с толпой и скрылся из вида.

Как мало порой нужно чтобы остановить панику людей. На этот раз хватило красивой темноволосой девушки в маечке с с надписью "персонал" и коротких шортиках, громко щелкнувшей режисерской хлопушкой и прокричавшей:

— Стоп! Снято! На сегодня съемка закончена! Всем спасибо за содействие!

Горящую машину уже оцепили другие сотрудники, поливая ее из огнетушителей. Толпа мгновенно остановилась, раздались растерянные голоса: "Что, они фильм снимали, а я то думал" и "А нас покажут? Когда он выходит?"

Из люка канализации показался светловолосый парень с возгласом: "Ах, как нелегко играть каскадерам", чем вызвал еще больше шепотков в стиле: "А как хорошо его загримировали, я уж думала действительно премьер-министр".

Подойдя к Огами, он произнес:

— Министра я спас, он без сознания в канализации. Это реально был Хитоми? — и добавил, уже обращаясь к находящейся в растерянном недоумении Сакуре, — это бывший Крушитель управляющий электричеством, без шуток — очень опасный тип. Если его не ликвидировать быстро, то будет очень много проблем.

— Бессмертных нет, — отрезал Огами, и, обратившись к стоявшей за его плечом девушке, приказал, — Тэн, проводи мисс Сакуракодзи. А я смотаюсь по делам.

***

Подойдя к девушке, уже разговаривающей с почтительно внимающими ей полицейскими, я спросил:

— Обстановка!

— Сэр, все под контролем! Мы ведем преступника. Скоро его местоположение будет выяснено. — Вытянувшись в струнку, на глазах удивленных копов, четко отрапортовала та. — Приказы, сэр?

— Капитан Огами, — представился недоумевающим полицейским, махнув одним из выданных мне значков, — оцепите место происшествия. Дело переходит под юрисдикцию Девятого Отдела Бюро Общественной Безопасности.

— Хитоми — хороший Крушитель… был им, — продолжила она, отойдя со мной подальше от посторонних ушей, — но в современных реалиях он разбирается плохо. Улицы города уже давно забиты множеством камер слежения, а он передвигается только большими и людными — отрывается от погони старыми способами.

— Хорошо… продолжай слежение. В контакт с ним не вступать. Повторяю: ни в коем случае не вступать с ним в контакт. Как только он остановится — сразу же доложить мне! Вы ему не противники, а я не хочу терять агентов….

— Спасибо, хозяин, — улыбнулась Канда, словно ей сделали комплимент, — мы приложим все усилия.

Через пару часов, добившись чтобы Четвертый с Сакурой и моей второй помощницей отправились в какое-нибудь надежное укрытие охранять еще бессознательного премьера пока все не успокоится, я сидел, наслаждаясь спокойствием в одной из многочисленных летних кафешек. Вскоре предстояло разбираться с бывшим Первым, а это, судя по его личному делу, должно быть очень непросто. Да и его Сила… еще в прошлой жизни я встречал нескольких посвященных Молнии и, должен признать, весьма сильные противники. Тот же Хайке по способностям был очень похож на рыцарей Веры, но не по характеру. Те ребята владели Силой Света на очень высоком уровне, но и платили за это немалую цену, следуя своему Кодексу любое отклонение от которого грозило им очень тяжелыми последствиями.

В этом мире довольно удивительный разброс по способностям, словно некий Санта пролетел над континентами, раскидывая плюшки, которые достались абсолютно случайным людям. При всем этом — абсолютно бесплатно! Никому из них не приходилось добывать силу тяжелыми усилиями или развивать ее, да даже тренироваться им было не нужно. Она была с ними с самого рождения и осознавалась как неотъемлемая часть себя. Как известно — сила развращает, а дармовая сила — развращает

абсолютно. Именно поэтому, несмотря на все усилия властей поставить Пользователей, по-другому их и не назовешь, под контроль, среди них было так много убийц, ни во что не ставящих жизни обычных людей, и эксцентричных личностей, плюющих на общество и мораль.

Зазвонил телефон, прервав созерцательное настроение.

— Слушаю.

— Пора, хозяин. — Голос девушки был необычно серьезен.

Подтверждая ее слова, около здания остановились два черных джипа с наглухо тонированными стеклами. Из распахнувшихся дверей выскочили здоровые мужики в черных костюмах и солнцезащитных очках. Оставив купюру на столике, я поднялся, направившись к оцепившим машины и сканировавшим напряженными взглядами окружающее пространство агентам.

— Сэр, объект отслежен, согласно вашим инструкциям в контакт не вступали. К операции готовы! — Доложил один из "костюмов".

— Погнали, — ответил я, сев в ближайшую машину.

Захлопали дверцы и с боков меня подперли крепкими плечами два бойца. Взвыв мигалками, машины взяли резкий старт, обгоняя шарахавшиеся авто законопослушных граждан и иногда выруливая на встречную полосу, мчась на предельной, для густонаселенного города, скорости.

Вывалившись из транспорта, прибыв в какой-то укрытый вечерней тенью район на окраине города, скомандовал:

— Построились!

Глядя на мгновенно организовавшуюся шеренгу из агентов с Кандой во главе строя, продолжил:

— На этот раз инструктаж проведу я. Сейчас вы похватаете самые мощные пушки, что есть в наличии и оцепите здание, в котором засел объект. Кто снайпер?

— Я! — Сделал шаг из строя один из парней, — агент Тадзу, сэр!

— Что у тебя самое мощное?

— Винтовка Steyr AMR 5075, сэр!

— Самое то для нашей цели. Выберешь позицию по вкусу и лупишь по появлению. Патронов не жалеть. Встать в строй.

— Есть! — шагнул обратно снайпер.

— Остальным позиции укажет агент Кей, — слегка кивнул я девушке, — открывать огонь на поражение при зрительном контакте. В рукопашную не вступать. Ближе ста метров не подходить. Ваша задача — вылить на него как можно больше свинца. Разрешаю использовать взрывчатку. Вопросы? Нет вопросов. Тогда приступаем.

Посмотрев как агенты быстро разбирают, из знакомого микроавтобуса, стволы среди которых нашлось пара пулеметов и один ручной гранатометный комплекс, я направился к указанному заброшенному зданию, предназначенному под снос, на одном из этажей которого разместился бывший Крушитель. Достав пистолет и короткий нож, аккуратно приоткрыл дверь, заглянув в получившуюся щель шагнул внутрь. Никого. Неужели не ожидает? Или уверен, что справиться и так?

Поднимаясь по крепкой и сохранившей цивилизованный вид лестнице, прижимаясь к стене и держа под прицелом следующий лестничный пролет, я оценивал окружающее пространство: следы в пыли, отпечатки грязных ботинок, сдвинутый мусор, отпечаток на перилах. Труп какого-то человека, видимо оказался не в том месте и не в то время.

Остановившись около двери, к которой вели следы — задумался. Как его завалить? Подходить к нему нельзя — все равно, что лезть голыми руками в трансформаторную будку. Стрелять бесполезно — очевидно он генерирует какое-то магнитное поле отклоняющее пули. Похоже придется раскрыть способности и атаковать силой на полную. В таком случае есть шанс на победу.

Уже замахнувшись с целью выбить дверь с ноги, я остановился и, подумав, легонько постучал.

— Войдите, — раздался голос Хитоми.

Бывший крушитель обнаружился прислонившимся к стене у окна, без особого интереса смотрящим сквозь грязное стекло.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, — зевнув, поприветствовал он, — не ожидал, что ты заявишься сюда лично. Думал, пришлешь Канду с агентами. А как же охрана мистера Фудзивары?

— С этой задачей справятся и без меня, — лениво повертев пистолет в руках, ответил я, — а натравливать на тебя агентов… только в пустую переводить ресурсы. И девушка теперь моя, а я терпеть не могу когда уничтожают то, что принадлежит мне.

— О, ты изменился. Раньше не считал людей за расходный материал, — удивленно вздернул брови, подметил тот.

— Вынужден заметить, что ты тоже не остался прежним.

— Почему же? Только час назад видел свое отражение в витрине. Я ни капли не изменился, — улыбнувшись, заметил Хитоми.

— Мы — это не наши тела. Мы — это наши мысли и действия. Раньше ты не убивал обычных людей…. Так позволь мне продолжить, на чем мы остановились: зачем ты совершил покушение на главного мерзав… эм-м, министра.

— Обычный человек, главный человек, простой или незаменимый… для меня это не имеет никакого значения. Я верю, что поступаю правильно, и действую в соответствии со своими чувствами. Я, всего лишь, хочу открыть людям правду. О проекте Крушитель, о людях, погибших для защиты мирной жизни остальных людей, о тварях, делающих эти жертвы бессмысленными. Я выполняю задачу и уничтожаю зло так, как считаю нужным.

— Хитоми-джан, я тебе один умный вещь скажу, но только ты не обижайся…. Вера и чувства — основа зла, которое ты так ненавидишь. В отличие от разума они не устанавливают границ для любого заблуждения. Это — сильный наркотик, дающий иллюзию права на свершение любого преступления. Эти люди, став Крушителями, сами выбрали свою судьбу. Открыв правду — их не вернуть, и спокойнее в могилах им лежаться не будет.

— Я скажу: "Не нужно орден, я согласен на медаль". Огами, от цели я отступать не привык, так что либо ты уходишь, либо мы бьемся насмерть, — сладко потянувшись и еще раз зевнув, предложил бывший Крушитель.

— Меня устраивает второй вариант, — вскинув руку с ножом, я заставил пламя охватить клинок, — только давай по-простому.

Пока он отвлекался на огненный нож, дважды навскидку выстрелил из пистолета. Обе пули, сыпанув искрами в паре сантиметров от его тела, ушли в молоко.

— Хитро, но ты и сам знаешь, что обычным оружием сражаться со мной бесполезно, — прокомментировал он мои попытки. И, сделав шаг, вскинул руку для своей атаки. В ту же секунду стекло в окне разлетелось сверкающими брызгами и тяжелая, пуля все так же сыпанув искрами, отлетела в стену, выбив изрядный кусок из бетона. Снайпер не упустил свой шанс. Пока Хитоми, слегка покачнувшись, начал удивленно оборачиваться, я, швырнув в него нож, выпрыгнул за дверь и бросился вниз по лестнице, успев увидеть, как еще одна пуля, отскочив от щита Крушителя, отбросила его на пол.

— Огами!! Стоять!!- раздался крик Хитоми, и в паре сантиметров над моей головой ударила молния, сыпанув раскаленной крошкой.

— Да прямо уже! Ты меня догони, электробой, — крикнул я в ответ, спускаясь по лестнице противолодочным маневром. Молнии лишь выбивали куски облицовки со стен.

Спасительная дверь приближалась. Сдернув с пояса светошумовую гранату, я бросил ее за спину и, пригнувшись, вылетел из подъезда.

— Готовсь!

За спиной раздался громкий удар, от которого зазвенело в ушах, и сверкнула вспышка.

— А-а-а! Мои глаза!!

Агенты, занявшие удобные позиции и напялившие тактические очки, вскинули оружие, целясь в появившуюся в дверном проеме шатающуюся фигуру.

— ОГОНЬ!!

Злобно рыкнули пулеметы, застрекотали автоматы, где то залязгала винтовка, дважды хлопнул гранатомет, посылая в цель гранаты. На месте фигуры в двери раздались взрывы, разнесшие в щебень ближайшие стены. Вспухшие клубы пыли и дыма, скрывшие Хитоми, продолжал прошивать свинцовый дождь.

— Я пустой!

— Меняю обойму!

— Прикройте, перезаряжаю!

Зазвенели упавшие на усыпанный гильзами асфальт пустые магазины, клацали затворы и только пулеметы, короткими очередями, продолжали давить понемногу рассеивающийся дым.

— Стоп! Прекратить огонь! — люди послушно прекратили жать на курки, а я, держа наготове полыхающую огнем левую руку, шагнул вперед. Под ботинками захрустели обломки. — Он должен быть мертв, ни один верблюд не выдержит того, что мы на него слили.

Произнеся эту фразу, как убеждающую мантру, сделал еще пару шагов.

— Кха… — раздался судорожный кашель чуть в стороне.

Сквозь рассеивающуюся пыль виднелось привалившийся к стене, посеченный осколками окровавленный человек, на месте правой руки которого был лишь измочаленный обрубок.

— Все еще жив? — подойдя и присев рядом с ним, обратился я.

— Тххы… ты побхе… дил. Огами, — протянув ко мне оставшуюся руку, ответил он, — я был слишкх… ом самоуверен.

— Нет, чувак, ты был глуп, — достав из кармана монетку и вложив ему в руку, я добавил, — держи, заплатишь перевозчику. Скажу тебе по секрету, бывший друг, свинец — самый благородный метал…. Каким бы ты крутым не был, он уравняет тебя с самым последним человеком на земле.

Слегка улыбнувшись, он плеснул изо рта струйкой крови и, на мгновение покрывшись сеточкой молний, затих.

— Внимание! Всем сотрудникам Отдела Коррекции находящимся в векторе СВ-017, стабильность потока восемьдесят два процента. Просьба продолжать выполнение поставленных задач до достижения коэффициента стабильности девяносто семь

процентов. — Раздался откуда-то холодный мужской голос.

Резко обернувшись, я спросил:

— Кто это сказал?

Агенты, переглянувшись, отрицательно помотали головами. Некоторые взяли на изготовку оружие, доверяя правилу, что если начальству что-то кажется, лучше сделать вид, что что-то предпринимаешь для решения его проблем.

— Мы ничего не слышали и никто ничего не говорил, сэр. Все молчали. — Опасливо косясь по сторонам, в поисках неведомых противников сказал один из них.

— Да? Ну и ладно. Всё, операция закончена и все молодцы, — поднявшись и выйдя из разрушенного входа в здание, крикнул я. — Всем будет выписана премия. Канда, проследи.

— Есть! — Отозвалась девушка, — хозяин, с вами все впорядке?

— Да, — осмотрев себя и не найдя лишних вентиляционных отверстий в теле, предложил, — пойдем, прогуляемся.

Медленно бредя по улицам спящего жилого района, не подозревающего о бушевавшей неподалеку битве, мы дошли до аккуратной, сейчас пустующей, аллеи, усаженной обычными вишневыми деревьями, которые давно уже отцвели и сейчас зеленели, в ожидании следующей весны, чтобы вновь взорваться пышным розовым цветом. По краям небольшой, выложенной плитами дорожки стояли небольшие лавочки, служившие отдыхающим людям явно уже не первый год. Приглашающе махнув рукой девушке, почтительно следовавшей в нескольких шагах позади меня, умостился на ближайшую лавочку. Сев рядом, она аккуратно сложила руки на коленях, держа спину прямой. Ее явно что-то тяготило.

— Эх, — вздохнув, я боком улегся на скамью, положив голову на бедра слегка напрягшейся девушки.

Помедлив несколько секунд, но видимо проиграв битву возобладавшим инстинктам, она аккуратно запустила в мою прическу свои тонкие ладошки, на указательных пальчиках которых явно чувствовались плотные, различимые только на ощупь, мозоли от частого использования оружия.

— Радость моя, — обратился я к слегка вздрогнувшей от неожиданности помощнице, — ты переживаешь из-за того, что мы убили твоего бывшего…

— … хозяина, — закончила она за меня, — он был хорошим человеком и добрым хозяином, но между нами не было ничего — только отношения хозяин-слуга. Я была совсем маленькой когда он спас меня и уничтожил тварей убивших моих родителей. Тогда, видимо, сработало что-то вроде импринтинга…, мне

казалось, что никого ближе и роднее нет. Я попросила его взять меня с собой, научить меня быть сильной, чтобы карать людей, преступивших закон. Мы многое прошли вместе, пока не погиб прошлый Шестой со всеми своими агентами…. В тот день, прощаясь, он отправил в небо маленькую птицу, сотканную из молний…, ничего прекраснее я не видела. Этот момент я запомню на всю жизнь…, в тот вечер я постучалась в вашу дверь, чтобы служить вам пока…

— … пока смерть не разлучит нас, — продолжил за нее.

Посмотрев в усыпанные звездами темные небеса ночного города, я, сняв перчатку и стянув с пальца кольцо, вскинул руку и освободил Силу, мыслью придавая ей форму. К ночному небу, закружившись в загадочном танце между ветвей деревьев, устремились десятки птиц, сотканных из синего пламени, рассыпая сотни голубых искр, медленно угасающих в воздухе, подобно не вовремя выпавшему снегу. Только когда исчезла последняя птица, рассыпавшись тысячами искорок, и погас последний отсвет, превращавший обычные деревья в порождения волшебства, девушка прерывисто вздохнула, словно не дыша несколько минут.

— Fire Bird! — восхищенно прошептала она, — спасибо, хозяин.

Навалившись своей немаленькой грудью, она мягко обхватила руками мою голову и слегка вздрогнула раз, потом еще. На обтянутые брюками от делового костюма колени упали несколько капель.

"Дождь, — легонько взяв ее за руку, подумал я, — это просто дождь".

***

Субботнее утро за чашечкой кофе, что может быть прекраснее? Неспешно потягивая напиток из литровой кружки, и жмурясь на яркое, только что поднявшееся из-за горизонта, солнце, я лениво наслаждался видом. Две очень милые девушки составляли мне компанию. В свободной одежде — коротких шортиках и небольших маечках, одна блондинка со стрижкой под каре, другая — жгучая брюнетка со свободной прической до лопаток и миленьких очках-половинках, — смотрясь очень по домашнему. Сидя бок о бок на подоконнике и, неспешно болтая в воздухе ножками, неторопливо поедали сэндвичи, запивая соком

из маленьких стаканов.

"Да-а, с мебелью надо что-то делать" — в который раз подумал я, заняв единственный стул в комнате.

— Ти-тян, — сказала Канда, пришедшая, еще до восхода солнца ко мне в дом, по какому-то делу, но успешно отвлекшаяся с помощью в приготовлении завтрака и успевшая забыть о причине, — твои бутерброды как всегда великолепны. Как ты умудряешься готовить такие чудесные вещи из таких простых ингредиентов.

— Это не бутерброд, а сэндвич. Разница принципиальна, — опередила она, уже открывшую рот для вопроса, собеседницу. Сняв верхний кусок хлеба, она продолжила, — вот это называется бутерброд. — И, положив кусок обратно, продолжила просвещать, — вот так получается сэндвич.

— Ого, — сняла верхнюю половинку со своей доли и, с видом примерной ученицы поймавшей учителя на ошибке, продолжила беседу Первая, — так я и спрашиваю, как у тебя получаются такие вкусные бутерброды?

Слегка улыбнувшись и аккуратно стерев салфеткой капельку соуса, налипшую в уголке губ соседки, она ответила:

— Все дело в магии!

— Какой еще магии? Научишь? — легко завелась Канда, которую привлекало всё необычное.

— Вот книга заклинаний, обращайся с вопросами, когда прочитаешь, — невозмутимо протянула ей Вторая довольно пухлый томик.

— Так, "Тысяча рецептов домашней кухни", — поправив очки, сползшие на носик, и отложив недоеденный кусок в сторону, прочитала девушка.

Залившись искренним смехом, она обняла и прижала к себе флегматично жующую Тэн. За прошедшие месяцы они научились понимать друг друга с полуслова. Пожалуй, могли бы победить на конкурсе самые непохожие подруги мира, если бы такой конкурс проводился. Удивительно непосредственная и рассеянная, для профессионала такого уровня, Канда и всегда сосредоточенно невозмутимая Тэн. Подруги были, скорее, похожи на обычных студенток старших курсов, и никто бы, глядя на них, не подумал, что эти симпатичные девушки ведут совсем не спокойную жизнь.

— Радость моя, — напомнил я о своем присутствии, — ты, все-таки, зачем так рано пришла, да еще и в свой законный выходной?

— А, да, хозяин, — нехотя прекратила она тискать блондинку, — на теле бывшего Крушителя Хитоми нашли одно письмо.

Спрыгнув со своего насеста, она добежала до своей сумочки и достала из нее, запакованный в герметичный пластиковый пакет, конверт. На обычной, чуть желтоватой, бумаге дешёвого конверта виднелось несколько пятен крови и надпись: "Для Огами".

— Я хотела сначала передать его вам, — протянув сверток мне, добавила она.

— Угу, сейчас посмотрим….

Я небрежно вскрыл конверт и перевернул его, на ладонь выпал маленький ключик, с надпись "Сибуя" на брелоке, и небольшая записка. На бумаге, небрежным почерком, было написано всего несколько строк. "Подумай над моей судьбой. И запомни "Тридцать второе декабря"".

— Что за бред? — испепелив записку вместе с конвертом и убрав ключ в карман, я снова взялся за кофе.

— Хозяин, — нерешительно намекнула о своем присутствии девушка, все еще стоящая рядом, — а что было в том письме?

— Прощальное послание. Но за инициативу хвалю — молодец. Дай я тебя почешу за ушком. Ой ты моя хорошая. — Мягко погладил по волосам заулыбавшуюся непоседу. — Все, иди — занимайся своими делами.

Но она явно не хотела прерывать веселье, и, счастливо демонстрируя белозубую улыбку, ответила:

— И это все, хозяин? Я надеялась на большее, — обиженно надула губки Канда.

— На что, например?

— Эм-м-м, ну… поцелуй, например, — слегка смутившись и смотря в сторону, ответила, вроде бы взрослая девушка.

"И чего тут смущаться? Вроде и не маленькая уже".

— Ладно, разрешаю, можешь поцеловать, — изобразив на лице повелительное соизволение на просьбу своего подданного, ответил я.

Сначала удивленно уставившись на меня, она снова задорно рассмеялась и, на мгновение, прижавшись, мягко поцеловала в щеку у края губ. Посмотрев на Тэн, которая переводила завистливый взгляд с меня на подругу, и мысленно вздохнув, я кивнул ей:

— Ладно, и тебе разрешаю. Но будешь должна.

Мгновенно подскочив, словно под ней рванула бомба, она, со всей тщательностью вытерев губы салфеткой, повторила за Первой, но уже с другой стороны.

"Как было бы хорошо свалить с ними в другую страну и зажить спокойной жизнью. Право же, девушки этого заслуживают. Да и мне уже за пол столетия перевалило…, если считать в целом. Не надоело играть в эти детские игры — убей того,

защити этого?"

— Эй, не честно, тебе разрешили в долг! — ревнивой тигрицей метнулась к ней Канда, но была принята еще в пути на захват и продолжила полет, который окончился на мягко спружинившей кровати.

Мечница, атакующей коброй, кинувшись за ней с явно читаемой жаждой крови, так же была захвачена каким-то хитрым приемом. Их веселую, со смехом и шутками, возню прервал настойчивый звонок в дверь.

Мгновенно распутавшись из довольно сложной позы, за фотографию которой иные журналы отвалили бы, не задумываясь, крупную сумму, девушки мгновенно рассредоточились по помещению. Тэн, подхватив один из клинков, крадущимся шагом двинулась к двери. А Канда, достав откуда-то пистолет и метательный нож, заняла позицию чуть позади, готовясь подавить возможного противника огнем. "Все правильно, кто еще может прийти на квартиру к профессиональному убийце — либо такие же профессионалы, но уже по его душу, либо заказчики. И с теми и с другими шутить не стоит".

— О, ученик Масаоми, что вас сюда привело в такую рань? — донесся от входа голос Тэн.

— Учитель Тарика, учитель Канда, доброе утро. Если позволите, я бы хотел поговорить с Огами. Надеюсь он дома?

У входа показался высокий светловолосый парень в школьной форме, держащий под мышкой какую-то книгу — второй Крушитель как он есть. Приветственно кивнув мне, он втянул носом воздух, позёрски разведя руки и успев подхватить падающую книгу.

— Ах, чудесный запах утреннего кофе. Боюсь показаться навязчивым, но не угостите ли и меня.

— Тэн, организуй. Только у нас нет лишней мебели…, придется пить стоя.

— Об этом не стоит волноваться! — повелительно щелкнул он пальцами.

Словно только этого и ожидая, в квартиру вошли три агента в черных костюмах, мгновенно расставив небольшой раскладной столик, четыре стула и кофейный сервиз. Все так же молча, не обращая внимания на удивленные взгляды нашей троицы, удалились. Рассевшись мы отдали должное великолепному напитку, который принесла вторая. Хайке, не отрывался от своей книги, которая оказалась эротическим романом с изображенной на обложке девушкой в полицейской форме, связанной жутко сложным БДСМ, умудряясь попутно восхвалять мастерство, с

которым было приготовлено кофе.

— Шестой, вынужден заметить, что в одиночку наслаждаясь этим, приготовленным учителем Тарикой кофе ты нарушаешь все возможные законы и конвенции о правах человека, — произнес Второй, отставив в сторону третью по счету чашку, — Уступи ее мне, а? В обмен можешь пользоваться моей личной библиотекой сколько захочешь.

— Если в ней все книги подобны этой, — ткнул я пальцем на обложку, — то отказываюсь.

Несколько секунд мы обменивались понимающими улыбками.

— Перейдем, пожалуй, к делу. — Начал он, заложив кладкой произведение и отложив его в сторону, — для начала: я восхищен тем, как ты умудрился уничтожить Хитоми. Ты ведь даже не использовал способности. Как?

— Что как? Логика и точный просчет. Плюс его самоуверенность, хотя раньше его знали как спокойного и уравновешенного человека, и то, что он был на исходе.

— Ты хочешь сказать…

— Да, он почти перегорел. Думаю, ему оставалось дня четыре.

— Понятно, он что-нибудь оставил тебе?

— Нет, — не задумываясь, ответил я, вспомнив про странный ключ и записку.

Посидев еще несколько минут в молчании, он достал из-за пазухи небольшую папку.

— Для тебя есть работа, Шестой.

— Да ну, а отпуска для меня нет? Я уже столько времени трусь на островах и ни разу еще не был на пляже. Ты посмотри на меня — бледный как виноградная улитка!

— Хм-м-м, если справишься быстрее, то можешь превратить это задание и в отпуск, — не обращая внимания на мое возмущение, продолжил он, — тебе дано четыре дня на выполнение.

— Суть задания, — вздохнув, видя, что возражения бесполезны, попросил его продолжить.

— Помнишь, четыре месяца назад ты провалил задание?

"А то, именно тогда мы и поменялись местами с Шестым"

— Это была подстава!

— Да, я в курсе. Так вот, цель задания исчезла из нашего поля зрения и появилась лишь недавно. Этот человек, — раскрыв папку, он продемонстрировал мне фотографию какого-то среднего возраста мужчины, — организовал лабораторию по изучению людей со способностями. Недавно они перехватили у

нас нескольких подростков. Нам удалось установить, что лаборатория находится на вот этом острове, приблизительно в полутора тысячах километров от Японии. — На этот раз была продемонстрирована фотография небольшого острова со спутника.

"Проклятье, а мое основное задание? Надеюсь, за четыре дня с ней ничего не случится".

— Давай конкретнее — расположение базы, охрана, системы защиты и как нам туда добраться?

— Расположение — на острове, охрана — неизвестно, защита — на месте разберешься, и взять с собой можешь максимум одного агента. И главное, подопытные не должны пострадать! Покарай только зло!

— Да-да, выколю всем глаза и выбью зубы, а потом убью. Но какого черта я должен соваться туда не имея никаких данных? По-твоему я должен крикнуть "Я знаю кунг-фу!" и, вылетев в окно по быстрому замочить там всех?

— Долетишь ты не сам…. Данные такие, какие уж есть. Через пять часов тебя ждут по указанному адресу! И таки да — ложки нет!

Ухмыльнувшись и на ходу уткнувшись в книгу, он вышел, оставив нас в легком недоумении.

— Надо было принять синюю таблетку. — Вздохнув, я поднялся и начал отдавать приказы, — Тэн, собирайся. Канда, на тебе Сакуракодзи. Проследи, чтобы с ней все было хорошо. Если что, можешь привлечь других Крушителей.

— Но хозяин, они могут меня не послушать.

— А ты намекни им, что в противном случае я буду очень, просто омерзительно смертельно зол. Да, и сохрани это для меня, — передал я ключ ей, — ну и, на всякий случай, запомни: "тридцать второе декабря".

— Хорошо, желаю вам успеха.

Глава 6: "Случайности не случайны!"

Капитан ВВС Сил Самообороны Японии Хосо Хидеаки проверил показания приборов и, убедившись что отклонений от нормы нет, позволил себе ненадолго отвлечься. Его многоцелевой ударный истребитель летел на высоте полутора тысяч метров над волнами мирно плещущегося Тихого океана. Бросив взгляд на экран радара, он заметил, что его ведомый находится там, где ему и положено быть, в сотне метров позади и чуть левее. Доверившись многолетнему опыту, капитан оставил управление самолетом своим отточенным навыкам, погрузившись в воспоминания, изредка поглядывая на экран навигационной системы, на котором высвечивалась поставленная задача, расстояние и время до цели, скорость самого самолета, сила ветра влажность и множество иных данных.

"До чего техника дошла, скоро в самолеты и в пилотах нуждаться перестанут", — разочаровано подумал тридцати девяти летний капитан.

Все началось с того, что четыре часа назад, когда он уже готовился покинуть базу, мечтая об ужине в семейном кругу, его настиг приказ готовиться к вылету. На коротком брифинге, была поставлена задача: доставить груз к определенной точке, в тысяче километров от Японии. Пройдя быстрый медосмотр и получив разрешение на вылет, а как же иначе, ведь за своим здоровьем он следил, капитан и его напарник принялись ожидать загрузку "груза" в свои машины, изредка перебрасываясь предположениями о том, что бы это могло быть. Но в полголоса и только когда никого не было рядом. Все-таки долгая служба приучила их понимать значение слов: "секретность" и "боевая задача". Так что, особого любопытства они не проявляли.

И, сначала, не обратили внимания на вошедших в помещение парня и девушку, облаченных форму защитной расцветки "джунгли". О нет, они, если подумать, не обратили внимания на парня. Девушка же целиком приковала их внимание. На вид явно иностранка с очень сексуальной фигурой, которую не скрывала даже свободная форма, и мягкой пластикой дикой пантеры, при виде таких плавных и отточенных движений их полковой инструктор рукопашного боя наверняка бы сбрил свои "дреды" и ушел преподавать физкультуру…, в детский сад. Да ни один нормальный мужчина, которыми безусловно являлись и капитан с коллегой, не оставил бы без внимания подобную девушку. Вот

только на ее холодном лице, словно бы, висел ценник с надписью — "Не продается" или табличка, гласящая — "Частная собственность". Только после этого они обратили внимание на молодого, лет шестнадцати на вид темноволосого парня с ярко синими глазами, на которого девушка изредка бросала взгляды. Такие взгляды у них в части, да, наверное, и в любой армии мира, интерпретировали как "мартовская кошка… в марте".

"Везет засранцу", — синхронно подумали пилоты. Насчет второго пилота капитан был не уверен, но доверял мужской солидарности.

Дальнейшие их мечты на тему — чтобы они сделали на месте парня, — прервал появившийся командир. С почтением обратившись к девушке, назвав ее "госпожа майор", он спросил, готовы ли они к вылету. Девушка вопросительно посмотрела на парня. У капитана промелькнула мысль: "Какое звание у этого мелкого хмыря? И кто он вообще такой". Дождавшись утвердительного кивка, майор, мягким голосом полностью соответствующим ее внешнему образу, ответила: "Готовы". Отдав приказ пилотам идти к своим машинам, командир увел неизвестных за собой.

Уже сидя в кабине своего аппарата и надевая дисплейный шлем, капитан увидел загадочную пару, облаченную в тяжелые летные костюмы с парашютами за спиной и небольшими сумками в руках. Через несколько минут капитан, едва не вывалившись от удивления из кабины, увидел, как парня, вручив тому кислородную маску, аккуратно поместили во внутреннюю подвесную систему истребителя, ранее, видимо, свинтив держатели свободно падающих бомб. Девушку, соответственно, запихнули в машину второго пилота.

Появившийся рядом командир объяснил, что доставить, оказывается, нужно этих людей и пояснил степень секретности в стиле: "и чтобы никому ни-ни, ясно?"

"Вот ведь, — удивленно подумал Хосо, привычно наслаждаясь гулом двигателей и ощущением от подвластного каждому движению чуда техники, — обычные бомбы, зажигательные бомбы, кассетные бомбы сбрасывал, даже вакуумную приходилось, а вот парней и девушек сбрасывать не доводилось. Возможно, есть повод и погордится, не зря же из десятка свободных пилотов выбрали именно их — доверяют опыту, значит".

Тактический дисплей просигнализировал о необходимости коррекции. Слегка качнув крыльями ведомому, сообщая о маневре, пилот легко вывел машину на новый курс. Следом за ним легко проследовала вторая машина.

"Время", — подумал Хидеаки, глядя на мерцающую пиктограмму, сообщающую о прибытии к точке. Снизив скорость до необходимого минимума, чтобы людей не размазало о воздух, капитан открыл предохранительную крышку и щелкнул тумблером. Две фигурки вывалились из бомболюков самолетов и уже через секунду растворились в темноте тропической ночи. "Сброс проведен успешно", — сообщила умная система. Уже не беспокоясь о всяких посторонних людях, пилоты перевели двигатели в форсаж. Набрав высоту, уже через пару секунд, истребители исчезли за горизонтом, до острова донеслись тихие хлопки пройдённого звукового барьера. Впрочем, этого увидеть все равно никто не мог, а звук затерялся в несмолкающем гомоне тропического леса.

***

Темнота встретила меня неприветливо: рвущим одежду ветром и некоторым количеством кувырканий в воздухе, пока я не смог стабилизировать свое падение. Внизу простирался безбрежный океан с одиноким островком, покрытым густой растительностью. Волны нежно накатывали на песчаные пляжи и лениво разбивались о скальные утесы. Оглянувшись и увидев в десятке метров от меня спокойно планирующую, словно прыгала уже не один десяток раз, Тэн, я показал ей большой палец и раскрыл парашют. Распахнувшийся купол черного цвета дернул меня вверх, а затем мягко принялся опускать на выбранный пляж. Приземлившись в сотне метров друг от друга, мы быстро собрали в охапку парашюты и метнулись под сень деревьев, аккуратно заметая за собой следы волочащимся краем материи. Быстро сложив его и отстегнув привязанную к груди сумку со снаряжением, я, чувствуя как начинаю преть в этом тяжелом костюме. Быстро скинул его и переоделся в легкий камуфляжный костюм, натянул тяжелые ботинки армейского образца. Накинул сверху разгрузку и раскидал по ее многочисленным карманам часть содержимого сумки. Сунув пистолет в кобуру и, перекинув через плечо короткий штурмовой автомат французской модели, достал короткую саперную лопатку и закопал парашют и сумку под деревом, заровняв и замаскировав все листьями.

— Зашибись, всё как и было. Выдвигаемся, — скомандовал я, уже готовой и стоящей неподалеку Тэн.

Темнота нам обоим помехой не была, потому продвигались

мы по окутанному тьмой лесу достаточно быстро. За девушкой мне, конечно, было не угнаться — она могла бы и по веткам деревьев скакать не хуже местных обезьян, но, часто забегая вперед на разведку, Тэн останавливалась и поджидала меня, кивком подтверждая, что опасности нет. Часа через три передвижения в быстром темпе, почувствовав, что начинаю уставать, я посмотрел на начинающее алеть небо и, остановившись, скомандовал:

— Привал. Пятнадцать минут.

Найдя укрытие между выступающими, почти на человеческий рост, корнями какого-то огромного дерева я, привалившись к ним спиной, заметил:

— А сверху этот остров казался поменьше.

Девушка лишь молча кивнула, внимательно вслушиваясь в переполненный звуками лес. Достав из кармана разгрузки складной стакан и взмахом руки разложив его, я плеснул воды из фляги, мгновенно вскипятив ее Силой, сыпанул чайных листьев из пакетика и, подождав немного пока напиток заварится, отпил несколько глотков, чувствуя как сухость во рту постепенно отступает. Еще бы найти какой-нибудь пруд, чтобы утолить ложную жажду. Предложив стакан спутнице, который она с благодарностью приняла, я, расположившись поудобнее, заявил:

— Отставить пятнадцать минут. Отдыхаем полчаса.

Время пролетело незаметно. И снова легкий бег — петляя между стволами деревьев, огибая заросли бамбука, перепрыгивая через небольшие овраги, промытые дождевой водой, стараясь не наступать в ямы, заполненные грязью, попав в такую рискуешь оказаться по макушку в воде, перемешанной с прелыми листьями и тухлым гумусом.

"Где же эта чертова лаборатория?" — мелькнула в голове мысль как раз тогда, когда бегущая, в десятке метров впереди, девушка резко остановилась и присела, подав мне знак быть осторожным. Пригнувшись, я змеёй подполз к ней, стараясь не высовываться.

Вытащив нож, она разгребла кучку опавших листьев и указала на торчащий взрыватель мины. Чуть подальше, между стволами бамбука, была протянута тонкая леска растяжки. Кивнув друг другу, мы начали красться вперед, внимательно смотря под ноги и обходя часто расставленные мины. Вскоре показалась невысокая бетонная стена, с протянутой по верху колючей проволокой, торчащей на углу вышкой и тщательно очищенной от растительности зоной. Осмотревшись, мы отползли обратно, и отбежав еще на пару сотен метров в джунгли, засели в небольшом овраге между двумя высокими деревьями. Вовсю уже

занялся новый день, так что лезть вперед было бессмысленно. Кивнув вопросительно смотрящей девушке, я устроился на кучке листьев, а она растворилась в приветствующем новый день лесу. Лениво спалив, подползшего слишком близко, огромного паука, достал крекер из сухпайка и, макая в разогретую банку тушенки, занялся самым ненавистным делом в мире — ожиданием.

***

Вернувшись, Тэн очистила небольшой участок почвы от палых листьев и набросала острием ножа схематичный чертеж базы.

— Охрана около тридцати человек. Вот здесь казарма, — пояснила она, указывая на элементы рисунка, — здесь вход в лабораторию — она находится под землей. Вот здесь бронетранспортёр и несколько джипов. Патрули и часовые на вышках меняются каждые два часа. Стволы автоматические, на джипах установлены пулеметы.

Быстро обозначив маршруты передвижения патрулей и расположение часовых, она выжидающе уставилась на меня. Молча указав на приготовленную для нее порцию походной еды, я задумался над схемой.

Вариант номер один — вламываемся с шумом и грохотом и валим столько народа, сколько сможем, в случае неудачи сматываемся. Недостатки — под шумок могут пострадать подопытные, ну или кого из нас зацепят.

Вариант второй — проникаем по возможности тихо, иду внутрь лаборатории и ищу цель, девушка остается на контроле. Недостатки — в случае поднявшейся тревоги мы оказываемся посреди периметра, полного злой и не выспавшейся охраны.

Уже доевшая девушка, видимо почувствовав что-то, обратила на меня внимательный взгляд и спросила:

— Все в порядке, мастер? Вы чем-то не довольны?

— Нет, все в порядке, но меня мучает вопрос…, как?

— Что как? — недоумевающе вскинула она брови.

— Как ты умудрилась все это узнать и осмотреть?

— Используя свою Силу, мастер, — с удивлением, словно открывая очевидную истину, ответила она.

— Знаю, что я глупец, раз раньше не расспрашивал тебя об этих способностях, там все так закрутилось…, и времени не было, но не расскажешь ли ты о них поподробнее сейчас.

— Как пожелаете, мастер, — откашлявшись и нацепив выражение почтенного старца, рассказывающего юнцам у костра былины и предания, продолжила. — Моя раса тренирует своих воинов по иной системе, сильно отличающейся от общепринятых… в том мире. Если маги стараются как можно больше развить восприятие окружающей энергии и развить свое духовное…

— … да не рассказывай ты мне про магов, промотай, — не вытерпев, перебил я ее.

— А, да, простите. Наши воины, с раннего возраста, тренируют свое тело и особыми методиками сжимают энергетическое восприятие до минимума. Из-за этого, мы можем пользоваться способностями лишь в связке с обретенным мастером. И именно поэтому, простой встречный не годится, кроме фактора генетической совместимости… да, я прочитала те книги, мастер, — с улыбкой прокомментировала она мой удивленный взгляд, — … требуется еще и развитая энергетическая структура. Зато, в конечном итоге, получаются удивительно разнообразные способности. Среди моих сестер и братьев очень сложно встретить со схожей силой. Моя — управление тенями. Но сейчас приток энергии от вас крайне слаб, и я не могу использовать все возможности.

— Да я и сам…, — удивляясь собственно глупости, из-за того, что раньше не додумался расспросить ее, заметил я, — в иных обстоятельствах, приложив немного усилий, отправил бы весь этот остров в морскую бездну. Конечно преувеличиваю, но….

— Мне все равно, мастер, главное, что я с вами…, — придвинулась она ближе, — я каждый день жду…

— Да понимаю я, чего ты ждешь, — ее лицо уже приблизилось вплотную к моему, соприкоснувшись лбами, она положила свои руки мне на плечи, навалившись с неожиданной силой, так что я, не удержавшись, опрокинулся на спину в ворох листьев. В ребро врезалась какая-то ветка, но, чтобы не испортить момент, решил не обращать на нее внимание.

Мягко обхватив одной рукой за талию и притянув к себе, а другую запустив в волосы, легкие словно паутина и мягкие как шелк, взглянул в ее ярко горящие глаза. Учащенно дыша и потянувшись своими губами к моим, она, вдруг, убрала одну руку с моего плеча, резко метнув ее в сторону. Раздалось недовольное шипение. Обернувшись, я увидел здоровую змею, удерживаемую двумя тонкими пальчиками у основания головы. Та крутилась и обвивалась вокруг предплечья, но вырваться не могла.

— Похоже, сейчас не время, — весело улыбнувшись, я отстранил от себя девушку.

Она встала, глядя на помеху с ярко выраженной жаждой убийства. Да, на месте этого чешуйчатого пресмыкающегося, я бы обделался. Что-то яростно прошипев, наверно обматерив тварь на змеином языке, девушка, раскрутив, отпустила ее так, что змея со свистом исчезла в лесу. Посмотрев на нее, расстроено усевшуюся на свое место, и тихо рассмеявшись спустя секунду, был поддержан слегка хрипловатым смехом Тэн.

— Да ладно, малыш, будет еще время. А сейчас время поспать. Дежурим по очереди.

Вечером, выспавшись и перекусив, я вновь подсел к схеме.

— Значит план таков: идем тихо, дождавшись смены караула и патрулей — устраняем помехи в точке проникновения, затем минируем казарму. Я спускаюсь в лабораторию, а ты остаешься наверху. В случае тревоги взрываешь все к чертям и тушишь оставшихся персонажей нашей маленькой трагедии. На случай, если придется быстро смываться — сожгу все мины в определённом коридоре. Вопросы?

Отрицательно мотнув головой, она встала и начала проверять снаряжение: пошелестев клинками в ножнах, отщелкнув и вставив обратно обойму в пистолете, дослала патрон и, щелкнув предохранителем, навинтила глушитель, разложила арбалет и нацепив на него прицел, поправила колчан с болтами.

— Готова, мастер.

— Тогда погнали, — приглашающе махнув ей, чтобы шла впереди, я направился за ней, стараясь наступать след в след. Дважды, едва не попав в засыпанные листьями ямы, стал абсолютно доверять ее чувству леса.

— Мины, мастер, — остановившись, спустя полчаса легкого бега, произнесла она.

Дальнейшее передвижение, заняло у нас время до ночи, неспешно переходя от мины к мине, на которые, лучше всякого миноискателя, указывала девушка, я неторопливо обкапывал их, чтобы не нарваться на мину-сюрприз, и сжигал импульсом силы. Отсветы удачно маскировала густая растительность. Добравшись до базы, мы залегли на границе очищенной от растительности зоны. Потянулось ожидание, которое вскоре прервалось выкриками разводящих и меняемых караульных. Прячась в траве, я обратил внимание на то, что ранее ускользнуло от моего внимания — камеры! Мать их за ногу да об стену, следящие камеры! Стоит нам сунуться на территорию, как тут же сработает тревога.

"Если такое повторится, то мне стоит пустить себе пулю в башку, — мозги проветрить…. Выбора нет. Активация"

[АКТИВАЦИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ
АКТИВНО]

Ночь расцвела новыми красками, каждый тепловой отклик, каждый шорох, каждый запах был определен, разобран и промаркирован.

"Поиск следящих устройств".

[ПОИСК ЗАВЕРШЕН
ОБНАРУЖИНА БЕСПРОВОДНАЯ ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ
ДОСТУПЕН ПЕРЕХВАТ/ВЗЛОМ]

"Взломать".

[ВЗЛОМ ЗАВЕРШЕН
СТАТУС: ПОД КОНТРОЛЕМ]

Перед глазами возникли изображения, передающиеся со всех камер базы, попереключав картинки, и составив приблизительный план внутренних коридоров лаборатории, я отдал следующую команду:

"Заменить и стабилизировать передачу данных от устройств на текущее состояние".

[СТАТУС: СТАБИЛИЗИРОВАНО]

— Давай, — шепнул я ожидающей Тэн.

Та, вложив болт в направляющий паз арбалета и прицелившись, нажала на спусковой рычаг. Хлопнувшая тетива отправила смертельный подарок в сторону ближайшей вышки, а Тэн, едва выстрелив, бросилась вперед, на ходу раскручивая веревку с кошкой на конце. Закинув крюк, она в долю секунды взлетела наверх, и подав мне знак, с обнаженным клинком спрыгнула внутрь территории. Поднявшись наверх, я обнаружил тело, с торчащим во лбу оперением стрелы, под вышкой лежали еще два, рассечённых мечем.

Дыханием смерти продвигаясь по базе и устранив все патрули и часовых, где огнем винтовки, где холодным оружием, мы добрались до казармы и, заложив радиоуправляемые бомбы, разошлись. Тэн, поднявшись на стоявший поблизости БТР, распахнула люк и уселась на место стрелка крупнокалиберной пушки, а я двинулся в сторону входа на подземные уровни. Первая часть плана — успех.

Вырезав люк, выпирающий посреди бетонированной

площадки в центре базы, я заглянул вниз.

[ВЫСОТА ПАДЕНИЯ — ЧЕТЫРЕ МЕТРА ДВАДЦАТЬ СЕМЬ САНТИМЕТРОВ
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬЯС ЛЕСТНИЦЕЙ ИЛИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ СРЕДСТВАМИ СПУСКА]

"Заткнись, без тебя знаю, что мне делать".

Скользнув вниз по впаянной в стены лестнице, я бросился вперед по коридору, держа автомат наготове. Не успел повернуть за ближайший угол, как перед глазами вспыхнуло схематичное изображение стоящих за поворотом фигур. Проанализировав шум, запах пота, тепловое излучение, система высветила их местонахождение, пометив как "вероятный противник". Выскочив, я полоснул по охране очередью, и, не останавливаясь, побежал дальше, прожигая перед собой встречные перегородки и запертые двери, пропуская мимо закрытые палаты с "подопытными" и заполненные исследовательским оборудованием помещения. Вперед, к цели отмеченной на плавающей в углу зрения мини-карте. "Ха-ха, ну чисто квейк, — мелькнула в мозгу мысль, когда я, перестреляв очередной пост, остановился, чтобы поменять опустевший магазин, — так, надо завязывать с этими играми". Да, и меня не обошли увлечения местной молодежи, в свободное время, порой, "топтал" клавиатуру на квартире у Канды, пока девушки занимались своими делами.

Открыв очередную дверь, тут же получил в лицо тугой шар воды, отлетев и встретившись затылком со стеной. Усилием воли удержав едва не вылетевшее сознание, я перекатился в сторону. Тугой хлыст жидкости, который должен был располовинить меня, лишь рассек бедро и оставил широкую борозду в полу. "Вот это было неожиданно, доигрался?" От следующего хлыста я ушел кувырком за угол.

— Эй, выходи спецназовец! — Крикнул противник, — я все равно тебя убью. Так что прятаться бесполезно. Зря ты сюда пришел.

"Идиот, тревогу поднимать надо, а не выпендриваться. Понабрали тут по объявлению". Еще один шар воды выбил приличный кусок бетона из стены, окатив меня брызгами.

— Я чувствую тебя, чувствую твою кровь, ведь в ней есть вода, покажи-и-ись, — почти пропел "водомет".

— Это ты покажись, нечего тут водяными пистолетиками угрожать, — крикнул я в ответ.

— Хе-хе, вот он я, — послышались шаги за углом, — твоя очередь.

"Действительно идиот". Вытащив из подсумка гранату и вырвав чеку, я метнул ее за угол:

— Fire in the hole!

Грохнул взрыв, застучали по стенам осколки, но в ответ раздался только смех:

— Неужели ты думаешь…

Выскочив, я открыл огонь из автомата, все пули из которого завязли в стене воды перед среднего роста мужиком, одетым в лабораторный халат, накинутый поверх клетчатой рубашки и джинсовых брюк. "Ну так получай", — с моей левой руки сорвался сгусток плотного синего пламени, пробив дыру в его защитном барьере и испепелив самого эспера. Коридор наполнился белым паром и сигналом тревоги, видимо взрыв не прошел незамеченным. "Время пошло", — подумал я, меняя на бегу рожок. С ноги распахнув дверь в помещение, в котором, по показаниям камер, должен был находиться объект, и прополосовав его огнем автомата, я метнул туда же стену огня, успев разглядеть, перед тем как все выгорело дотла, удивленную физиономию цели. "Это я удачно зашел, видимо здесь и хранилище данных, не придется искать его потом", — мелькнула мысль, глядя на плавящиеся компьютеры и серверные стойки.

Вытерев капающую с разбитого носа кровь и пребывая в полной уверенности, что Тэн наверху разберется, я, прихрамывая, двинулся обратно. Грохнул отдаленный взрыв, — "Похоже, казарма".

— Кто-нибудь, спасите. Господин Огами. Где же вы?! — усиленный имплантами слух, разобрал, в одной из закрытых палат, тихий плач.

"Эм-м-м? Что за ерунда? Откуда у меня здесь могут быть знакомые?"

Распахнув дверь, из-за которой слышался голос, я, с грозным окриком: — Кто звал меня!? — шагнул внутрь, держа на прицеле забившуюся в угол фигуру.

— А-А-А!!- женским голосом заорала она.

— А-А-А!! — закричал я в ответ, — что ты орешь? Вот что ты орешь!? Люди спят!

— Э? — выдала, мгновенно замолчавшая "пациентка". — Господин Огами! Вы пришли спасти меня! — Взметнулась фигура в углу, едва не заставив меня спустить курок.

"Ого, старая знакомая, — узнал я ее. Обняв и спрятав лицо у меня на груди, плакала та самая девушка, что я вытащил из логова наркоторговцев. Вот только волосы у нее были теперь целиком седые, — что же они с тобой делали, уроды?"

— Пойдем со мной, если хочешь жить, — попытался я

разрядить обстановку.

Приглушенные всхлипы сменились сдавленным смехом.

— Мое будущее в твоих руках, — тоже цитатой ответила она, блеснув зелеными глазами с явно заметными следами бесчисленных пролитых слез.

Повернувшись, я двинулся к выходу. Девушка, облаченная в больничную пижаму, шлепала босыми ногами следом, ухватившись рукой за портупею. Проходя мимо тел, оценил ее реакцию, — ноль эмоций. Казалось, что она готова была даже попинать их, дай ей волю.

Подойдя к лестнице, ведущей наверх, и переведя внимание на нее попросил:

— Подожди меня здесь.

— Нет! Не оставляй меня! — еще крепче ухватилась та.

— СИДЕТЬ, я сказал!!!

Плюхнувшись на задницу, она потрясенно уставилась на меня.

— Молодец. Я сейчас вернусь.

Взлетев по лестнице наверх, оказался в центре… побоища, по-иному и не скажешь. Догорали разбросанные обломки здания казармы, полыхал БТР с дырой от реактивного снаряда в борту, разбросаны тела, пробитые чем-то крупнокалиберным. Прислонившись к колесу грузовика и зажав между ног, явно оторванный с корнем от станка пулемет, сидела Тэн, перебинтовывая обожжённую руку.

[СТАТУС: СОЮЗНИК
КОРРЕКТИРОВКА СТАТУСА: ЛЕГКОЕ РАНЕНИЕ
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ОБРАТИТЬСЯ ЗА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ]

"Достала. Деактивация".

— Йо! Ну как? — спросил я, подойдя ближе.

— Все в порядке, мастер, — ответила она, отложив оружие в сторону. "Тип-89" — прочитал, выбитую на ствольной коробке пулемета, надпись.

— Эй, как там тебя, вылезай!

— Меня зовут, Берль Ами, господин Огами, — произнесла поднявшаяся наверх девушка, — мой отец был иностранцем, — зачем то пояснила она.

— Мне без разницы как тебя зовут, будешь — Снежинка. А теперь, — продолжил я, переведя взгляд на свою помощницу, — нам пора отдохнуть!!

***

Весь следующий день, ожидая прибытия команды эвакуации, мы втроем отдыхали на пляже: купались в теплом океане, дремали в шезлонгах, сделанных из парашютов, загорали, жарили на открытом огне морскую живность, добытую Тарикой. У меня, почему-то, не получалось добыть даже морского ежа, на стрельбу из штурмовой винтовки рыба реагировала неадекватно, расплываясь в воде мелкими ошметками…. В общем, пользуясь ситуацией, отдыхали как могли.

— И так, позволь мне подвести итоги, — обратился я к Снежинке, старательно натирающей кремом от загара, захваченным моей предусмотрительной помощницей, спину Тэн. — После нашей первой встречи тебя направили на подготовку к службе агентом Крушителей.

— Именно так, — кивнула та, — еще и говорили, что я гений-амбидекстр. И что господину Огами очень повезет иметь в будущем такого агента.

— Тебя готовили для меня?

— Ну да, я сама попросилась.

— Угу, и дальше тебе хотели перевезти в какой-то другой подготовительный центр, но по пути вас перехватили какие-то бандиты, усыпили и привезли сюда?

— Так и есть, — вздрогнув, подтвердила она, — они перебили всю охрану и очень жестоко с нами обращались. Еще и опыты эти….

— Ладно, но мне кажется, что ты что-то не договариваешь.

— Н-нет, я говорю правду…. Господин Огами, — попыталась перевести она разговор, — как хорошо, что вы пришли спасти меня!

— Это была случайность.

— Нет, — это судьба! Не могли бы вы намазать меня кремом от загара….

"Она слишком часто перескакивает с темы на тему, подозрительно!"

— Я сама! — мгновенно вскинулась Тэн.

"Аха-ха, это может быть весело", — подумал я, глядя на мордашки, выражающие разную степень недовольства.

От корабля береговой охраны, бросившего якорь неподалеку от острова, приближались катера, заполненные людьми. Проведя высадку по всем правилам тактики, морпехи взяли нас в кольцо охраны, ожидая дальнейших распоряжений и косясь на загорающих девушек. Фигура Тэн, восхищала их еще и тем, что

рядом с ней, под навесом с кучкой оружия и амуниции, лежал пулемет, который она механически поглаживала, возможно, они впервые, не на плакатах, увидели вооруженную девушку в купальнике. Снежинка, хоть и не дотягивала до идеалов, своей легкой истощенностью и полностью седыми волосами тоже привлекала не маленькое внимание.

— Сэр, мэм, — обратился к нам, подошедший офицер с полевыми погонами капитана, — капитан Огами?

— Да.

— Капитан Гото, — представился он, — перехожу под ваше командование до завершения операции.

— Вот здесь лаборатория, — протянул я ему карту, — вокруг расположены минные поля, поосторожней там, вход в бункер в центре базы. Внутри есть несколько десятков гражданских, нуждающихся в эвакуации, да и голодные они, целый день уже сидят. Персонал и всякие там ученные-исследователи заперты в отдельном помещении, они тоже голодны…, наверное, хотя с их наклонностями, может уже друг друга пожирать начали.

— Вы оставили нам какую-нибудь работу? — уточнил морпех.

— Убрать трупы, — и добавил, обратившись к фыркнувшей Снежинке, — давно хотел это сказать.

Хмыкнув, капитан отошел от нас и крикнул:

— Так ребята, новая вводная! Двигаем в темпе, если хотим до заката оказаться в шконках. Работы немного.

Вояки растворились в джунглях, а к нам подошел еще один посетитель, на этот раз в вязнущих в песке туфлях, черных брюках, пропитанной потом белой рубашке и при галстуке, держа в руках кожаную папку, — "офисный служащий, он везде одинаков, что на суше, что на море".

— Господин Шестой, я из Эдена, мне приказано сопровождать вас обратно и улаживать ситуации с властями. У вас есть какие-либо распоряжения?

— Да, пожалуй, найдется, — видишь вон та девчушка, кивнул я в сторону спасенной, — ее зовут Снежинка.

Сверившись с каким-то документом, он подтвердил:

— Да, мисс Бер…

— Снежинка! — настойчиво перебил я его.

— … мисс Снежинка есть в списках похищенных, — понятливо продолжил тот.

— Я хочу, чтобы она спокойно зажила где-нибудь в Южной Корее или Китае…

— Я хочу пойти с тобой! — перебила меня девушка.

— Цыц! — прикрикнул я на нее, — так вот, переведите с моего счета сумму денег, достаточную, чтобы она спокойно

встала на ноги… ну ты понимаешь, да?

— Да, я понимаю, — подтвердил, записывающий что-то, офисный служащий, — я сейчас.

Отойдя в сторону и достав спутниковый телефон, из оставленной десантом сумки, он с кем то продолжительное время проговорил, а затем, откланявшись, повесил трубку и подошел к нам.

— Мисс Реки Юки, — обратившись к Снежинке, — приношу вам свои соболезнования.

— Э? — недоумевающе уставилась та на него, — в смысле соболезнования? И я не Реки Юки.

— Мисс Реки Юки, — сделал он ударение. — Мне только что сообщили, что в ваш, проживающий в Южной Корее, двоюродный дедушка недавно скончался и оставил вам все свое состояние и дом.

— Э-э-э?! Я не хочу!!!

Эпилог: "… А удержать ничего нельзя"

В порту нас встречал Второй Крушитель. Сидя на пирсе за столиком, попивая чай и читая какую-то книгу, принципиально не обращая внимания на шепотки снующих вокруг людей, он приветливо махнул нам рукой. Оставив Снежинку на попечение "офисного служащего", имя которого я так и не удосужился узнать, мы подошли к нему, переборов искушение сделать вид, что мы не знаем этого чудика, усевшись за свободные стулья и налив чаю, совместно отдали дань хорошо приготовленному напитку.

— Потрясающе загорел, Шестой, — отставив чашку и захлопнув книгу начал Хайке, — надеюсь, ты теперь не будешь жаловаться на отсутствие отпуска. Учитель Тарика, вы как всегда прекрасны, мне еще больше хочется вас связать. Понял, не настаиваю, — переменил он точку зрения, в ответ на продемонстрированный меч.

— Ага, отдохнули, — потрогал я, вправленный корабельным хирургом нос, — сейчас я тебе так же отдохну, только в челюсть. Чего приперся?

— У меня плохая новость.

— М?

— В городе появился "искомый" и он ищет какой-то ключ, который, по словам его помощников, должен был быть у Хитоми. Недавно мы вступили в конфликт с ними на одном… предприятии, скажем так.

"Искомый? Должно быть тот чел из личного дела Огами…."

— А, ну и?

— Ключ у тебя?

— Допустим так, а даже если и нет?

— Ты можешь подставить под угрозу безопасность дорогих тебе людей, я должен знать… — настойчиво произнес он.

— Угу, у меня есть встречное предложение, Светлячок.

— Я внимательно слушаю, Зажигалка.

— Ты распространяешь слухи, что ключ у меня, а я смываюсь из города, уводя за собой "искомого" с командой, и, если получится, уничтожу его. Как тебе такой план?

— Предложение мне нравиться, можно оформить это как командировку, — улыбнувшись, ответил он, — маловероятно, что ты справишься с ним. Но время на подготовку ты нам дашь. А там уж мы его встретим….

— Значит по рукам, через пару часов меня здесь уже не будет.

А ты — готовь стаю! И ещё — позаботься о мисс Сакуракодзи, и если хоть…, ну ты понял.

— Договорились, Огами.

Добив чай и, со стуком, поставив чашку на стол, я поднялся и направился к выходу из порта. Необходимо было срочно собираться и уходить. И захватить Канду. Набрав ее номер, я услышал:

— Слушаю, хозяин? Как отдохнули?

— Нормально, выдвигайся к моей квартире. Мы уходим из города.

— Слушаюсь, через полтора часа буду.

Взяв такси, мы за час добрались до дома. У дверей которого, нас, как ни странно, встретила Канда. Одетая в одежду, более подошедшую какому-нибудь подростку, она вела себя как-то зажато и словно чего-то опасалась. Готовый было сорваться вопрос прервал звонок телефона.

"А чтоб тебя — то все не спеша, то события вскачь!"

— Слушаю!

— Господин Огами, — раздался из трубки голос "офисного служащего", — прошу простить, если не вовремя, но вынужден сообщить, что мисс Реки сбежала от нас. Мы потеряли ее в аэропорту.

— Где вас таких понабрали! Простое дело поручить нельзя! — почти проорал я в трубку.

— Еще раз извиняюсь, но мисс Реки, благодаря своим выдающимся способностям, прошла почти полный курс подготовки агентов поддержки.

"Вот, мать вашу, идиоты! Если знали об этом, то какого…".

— Если найдете, дайте ей ремня от меня. Нет, так и черт с ней. Всё!

Повесив трубку, я кивнул мнущейся рядом Канде, на которую с подозрением посматривала Тэн, и сунул ключ в замок. "Открыто, странно. Наверное, Первая заходила", — успокоил сам себя, и спросил:

— Ключ у тебя?

— К-ключ? Д-да, у меня.

— Ладно, похватали нужное, и валим отсюда. Время терять нельзя.

Покидав в сумку сменную одежду, пару запасных обоим для пистолета, и сунув в карман пластиковые карточки на все случаи жизни, я посмотрел на уже готовых девушек.

— Все? — дождавшись синхронного кивка, продолжил, — ну тогда бегом на вокзал.

Не заметив по пути никакой слежки и купив билеты на

ближайший поезд до конечной остановки, все равно сойдем где-нибудь по пути, мы отправились в путь. Сидя в удобном кресле, с обеих сторон удерживаемый за локти девушками, я рассеяно смотрел на пролетавшие за окном скоростного экспресса пейзажи. "Все ли я правильно делаю? Как же я ненавижу это задание, никакой конкретики…, иди туда, не знаю куда. Хотя есть и плюсы, благодаря ему я встретил еще одну замечательную девушку. Так и гарем собрать не долго". Улыбнувшись своим мыслям и переведя взгляд за окно, я почувствовал, как меня накрывает дрема.

— Внимание! Всем сотрудникам Отдела Коррекции находящимся в векторе СВ-017, стабильность потока девяносто восемь процентов! Просьба — приготовиться к эвакуации.

"Какого черта?!"

В вагоне моргнуло освещение и поезд, въехав в тоннель, погрузился в темноту. Следом пришло ощущение, что я куда-то лечу или падаю, по-прежнему удерживаемый девушками.

Вспыхнул свет, открыв нашему зрению то странное помещение со столом и пепельницей в центре. Фигура в плаще с капюшоном, на этот раз, была на месте, немедленно захлопав в ладони, облаченными в тонкие перчатки, при нашем появлении.

— Поздравляю! Миссия пройдена! Желаете посмотреть таблицу достижений и распределить очки опыта? — Воскликнул он, шутливым тоном.

— Очень смешно…, неужели все? — поднялся я и посмотрев на слегка шокированных девушек. Точнее шокирована была только Канда, Тэн, уже побывав в этом помещении, пришла в себя довольно быстро.

— Хм-м, Канда, позволь тебе объяснить….

— Нет-нет, разрешите не согласиться, — вмешался хозяин помещения, — мисс школьный учитель — вот она.

Щелкнув, уже привычно появившимся из рукава пультом, он превратил одну из стен в огромный экран, на котором я…, нет, Огами Рэй — настоящий, дремал, в кресле поезда, привалившись к плечу сидящей рядом и умиротворенно улыбающейся девушки. Камера приблизилась, показывая ее лицо — это была Канда.

— Ммать твою! Ты кто? — резко обернулся я к испуганно отпрянувшей девушке и, ухватив за горло, оторвал от пола. Сбоку, к ее ребру, прислонилось дуло пистолета, удерживаемого в руках Тарики.

Лицо лже-Канды, как и вся фигура, поплыло, словно плавящийся пластилин, явив нам….

— Снежинка! Какого…, — я резко отбросил ее от себя, — зачем? Как?

Кажется, впервые за долгое время был выбит из колеи.

— Господин Огами, я не хотела… извините, — пробормотала не удержавшаяся на ногах девушка, — я просто хотела…, госпожа Тарика рассказывала о своей подруге, и я убежав в аэропорту, хотела на время прикинуться ей, чтобы потом раскрыть себя и показать, что могу быть полезной…. Я проникла в квартиру, узнав адрес у одного из сопровождавших меня ваших агентов… он не смог устоять перед действием моего обаяния… и транквилизаторов. В квартире я нашла волос мисс Канды и прикинулась ей, такая у меня способность, — пояснила она, в ответ на наши недоуменные взгляды, — я могу превратиться в любого человека, если есть частичка его ДНК.

— Тс-с, проклятье! Потом с тобой разберемся. Ничего уже не изменить? — обратился я к "нанимателю".

— Нет, — отрицательно качнул головой он. В груди непривычно кольнуло. "Что это? Так называемая боль утраты?" — ты уже заменен копией оригинала из параллельной струны, память у всех участников исправлена. Неплохо, кстати, справился, не без косяков, но…, придуманный тобой выход даже лучше чем мог бы быть. Теперь Рэй пространствует, наберется ума, огребет неприятностей…, глядишь чему-нибудь и научиться. Да и Сакуракодзи не пострадает.

— Я вспомнил, — пройдя к столу и усевшись на стул, сказал я, — вроде бы, люди, невосприимчивые к прямым воздействиям энергии, являются отличными заготовками для местных воплощений всяких там божков и духов. Тебе она за этим была нужна?

— Нет-нет, что ты! Не мне и не за этим. Это сек-рет.

— Ну-ну, — сделав нервную затяжку сигаретой и стряхнув пепел в почти полную чашу, — смотрю, ты, в последнее время, часто гневаешься?

— О да! Меня окружает постоянный стресс. Просто некуда от него деваться! И отпуск взять нет возможности — заменить некому.

— И что будет, когда чаша переполнится?

— Ну…, пойду, развеюсь в какой-нибудь мирок, устрою апокалипсис. Кстати, интересуясь мнением нового человека, какая картина конца света тебя больше привлекает?

— Эм-м-м, восстание мертвецов, пожалуй.

— Это почему?

— В таком случае, у людей есть шанс справиться. В отличие от наводнений, вспышек на солнце и прочих землетрясений.

— Логично! Тогда следующий мир будет поражен восстанием мертвецов! А в качестве спасителей мира будут выступать…

— Предлагаю школьников!

— Почему шко…, действительно! Всякие спецназовцы, бывшие копы и секретные агенты с сумасшедшими ученными — слишком затаскано! И еще с ними будет школьный учитель с большими буферами. И маленькую девочку с собачкой, о которых все будут заботиться, надо добавить! Это будет очень весело!

— Для кого как, — тихо буркнул я в сторону.

— Ладно-ладно. Полагаю, ты заслужил отпуск. После него поговорим о следующем задании. Где предпочитаешь отдохнуть? Или сразу возьмешься за работу? Мне очень не хватает специалистов. Ты даже не представляешь, кого приходиться использовать!

— Погоди ты. Помнишь про обещанную награду?

— Да-да, я внимательно слушаю!

— Та девочка…

— Девочка? Случайно не маленькая, светловолосая с ярко зелеными глазами.

— Да, она. В качестве награды я желаю, чтобы ты устроил ей как можно более приятную судьбу, ну и цепь перерождений счастливую. Это возможно?

— Хм-м-м, думаю, ты не в курсе, но ищущие друг друга души притягиваются и тебе необыкновенно повезло. За чью судьбу ты просишь, вон там — он ткнул пальцев в кого-то за моим плечом.

Тэн? Обернувшись, я наткнулся на ее удивленный взгляд.

— Так что, сим-салабим, исполнено! — продолжил он. — Теперь все зависит только от тебя! Кстати, ты не пробовал ее целовать?

— Сам, наверное, знаешь — не доводилось как-то.

— Хо-хо! Я как ее увидел, такую забавную штуку придумал! Те из ее народа, кто не нашел себе эм-м…, мастера, скажем так, в ожидании его появления погружаются в, некотором роде, стазис. Я выпросил у их старейшин чуть больше сотни этих спящих красавиц и красавцев, и отправил в один технологический мирок, подтерев им память и замаскировав под корабль пришельцев, там они точно найдут себе хозяев, заодно и крепкую ветвь событий создадут. Это будет так весело!!!

— Ага, запиши на флешку, потом покажешь. И давай-ка мне отпуск — тропический остров с бунгало, в котором есть огромный холодильник, с нескончаемыми продуктами и пивом… и шкаф с сигаретами.

— Эх, ладно. Обещание есть обещание. — Поднявшись, он засунул руки под стол и, покряхтывая, вытянул оттуда… дверь? Вся наша троица синхронно заглянула под стол, но, как и ожидалось, ничего не нашла. — Вот вход! Точнее выход!

Распахнув ее, он приглашающе махнул рукой, а на нас повеяло морским бризом, шумом прибоя и криками каких-то птиц. В проеме двери без косяка действительно было видно усыпанное белым песком побережье с виднеющимся вдали строением.

— Тут программа "Управляй мечтой", — сунув мне в руки памятный планшет, в духе рекламного агента, продекламировал он. — Интуитивно понятный интерфейс и все такое. На месте разберешься. Пока-пока.

Дверь захлопнулась, оставив нашу удивленную троицу на берегу беспечного, уходящего вдаль и плавно переходящего в небесную синь, океана.

Конец первой части.

Часть вторая
Недовольное Пламя

Пролог: "Если человек говорит с богом — это молитва, если бог говорит с человеком — это..."

Где-то. Когда-то.

— Бегом! Шевели копытами! — в духе армейского сержанта орала Тэн на… другую Тэн, бегущую по белому песку пляжа.

"Снежинка, своими превращениями, меня когда-нибудь с ума сведет", — мелькнула ленивая мысль.

— Кха…, ха…, — не останавливаясь, попыталась что-то сказать Ами — Юки, она же и Снежинка, но добилась лишь сбитого дыхания, — я се… сейчас ум… ру!

— Если есть силы жаловаться — есть силы и бежать! Еще круг! Пошла с ускорением! — крикнула в ответ, бегущая следом без малейших признаков усталости, настоящая Тэн.

— Поща-а-а-ды!

"Две блондинки-близняшки, бегающие друг за другом в одних купальниках… это слишком. Что-то стало жарковато".

Потянувшись из шезлонга, я взял в руки планшет и, посмотрев на экран, прочитал: "Тридцать восемь градусов по Цельсию. Безветренно".

— Так не пойдет, ставим — тридцать три и легкий бриз.

Тут же подул легкий ветерок, и стало ощутимо прохладнее. "Вот это я понимаю — жизнь. Но как-то начинает утомлять это безделье. Уже больше трех недель отдыха, слегка не привычно. Всю, во всяком случае, большую часть своей жизни я что-то делал, куда-то бежал, выполнял какие-то задачи. Даже и не помню, чтобы были такие же спокойные времена". Лениво потянув из соломенной трубочки, какой-то коктейль, я вспомнил события трехнедельной давности.

Очутившись на этом пляже, мы молча, и как-то потеряно, побрели в сторону виднеющегося бунгало. Едва зайдя под навес, я обернулся, услышав непонятный стук. Снежинка, упав на колени и уперев лоб в деревянный настил, видимо, треснувшийся о доски лоб послужил источником шума, замерла в позе максимальной покорности.

— Господин Огами, госпожа Тарика, я виновата, позвольте мне искупить…

Не став ее слушать, я зашел в дом и, упав на обнаруженную кровать, моментально забылся сном. Проснувшись и выйдя, обнаружил девушку в той же позе, в какой оставил ее, кажется,

она так и не сдвинулась с места. "Хорошая воля, да и способность интересная. Она может пригодиться. Да и как-то неправильно ее мучать, ей и так много досталось", — мелькнула в голове мысль, при виде длинных, до середины спины, рано поседевших прямых волос.

— Встань.

Девушка поднялась, пошатнувшись и, еле удержавшись на затекших ногах, выпрямилась, предано смотря мне в глаза.

— Господин Огами…, — начала она.

— Я не Огами, — перебил я ее.

— Нет? А как вас называть? — удивленно спросила она.

— Хм-м-м, действительно, как? — потерев в задумчивости подбородок, ответил, — ладно, сойдет и Огами, пока что. И ты тоже завязывай с этим "мастер", — обратился я к вышедшей и сонно потирающей глаза, Тэн, — обе зовите меня — Рэй.

— Хорошо, Рэй. — синхронно произнесли девушки.

— Так, теперь касательно тебя, — ткнул я в сторону замершей седовласой, — с этого дня, если хочешь пойти со мной, будешь отвечать за сбор информации и прочие шпионские штучки. Упаси тебя те, в кого ты веришь, не ответить на какой-либо мой вопрос…, со своей стороны — я буду строгим, но справедливым.

— Я не подведу, у меня абсолютная память, гос… Рэй, — ответила та, явно вздохнув с облегчением.

— Ну и еще, — добавил, кивнув Тэн — теперь ты Первая, а ты, соответственно, Вторая.

— Может лучше Айн и Цвай? — слегка улыбнувшись, спросила Снежинка, — это то же, но по-немецки.

— Больше подходит каким-то девочкам убийцам…, впрочем, сойдет, — одобрил я ее предложение, — Айн, с этого дня подготовка Снежинки на тебе. Подтяни ее по всем параметрам, а то худая как…

Не успел договорить, как все тело Второй поплыло, изменяясь, и перед нами предстала крайне симпатичная темноволосая девушка, со спортивно-подтянутой фигурой.

— Я могу принять любой облик, — изменившимся голосом произнесла незнакомка, — этот принадлежит актрисе Микие Розе, столкнулась с ней в аэропорту…, случайно — зачем то добавила она.

— Облик это одно, — не обращая внимания на томные позы, принимаемые девушкой, подчеркнул я, — а сила и выносливость — другое. Две большие разницы, говоря по-простому. Отставить разговорчики. Выполнять!

Девушки мгновенно изготовились куда-то бежать и даже

сделали по шагу, но, остановившись, и оценив силу своих рефлексов, синхронно фыркнули.

Следующие недели пролетели достаточно однообразно, в активном отдыхе и ничегонеделании, купании в океане, исследовании ближайших окрестностей, охоте и рыбалке. Точнее для меня был отдых, Снежинку же тренировали покруче чем при подготовке спецназа. Вот и сейчас, сделавшей после бега, заплыв до ближайшей скалы и обратно, едва держащейся на ногах девушке, вручили деревянный меч и принялись обучать стойкам и движениям.

— Перерыв до ужина, — донесся до меня голос Тэн.

— Ура-а-у-а-ах…, — издавая вялый торжествующий крик, переросший в могучий зевок, мимо проплелась, принимая свой настоящий облик, Снежинка. Дойдя до ближайшего шезлонга, она плюхнулась на него, моментально уснув.

— Ну как тренировки? — спросил я, подошедшую Тэн.

Поправив зонт, чтобы Второй не напекло солнце, пока та спит, она ответила:

— Более-менее успешно. Благодаря своей способности, она наращивает нужные мышцы и изменяет связки гораздо быстрее, чем простые люди, но это все на интуитивном уровне. Я думаю, что ее возможности гораздо большие.

— Думаешь, она будет полезна?

— Пока только в качестве поддерж… эм-м-м? — неожиданно замолчала она, уставившись в точку за моей спиной.

— Что такое? — немедленно оглянувшись, в поисках того, что так удивило девушку.

Дверь! Да, та самая. Посреди белого песка торчала, без какой-либо опоры, обычная деревянная дверь.

— Кажется, нас приглашают…, ничего, подождет, мы еще не ужинали, да и Цвай пока не проснулась.

***

— Право же, я заждался! — вяло махнув рукой, вместо приветствия, произнес хозяин комнаты, — ты смотрю, так и не изменил облик?

— Пока не зачем. И не так уж и долго мы собирались. Новая работа? — спросил я, уже привычно садясь на второй стул.

— Для тебя у меня полно работы…, сидел вот, выбирал. И решил остановиться на одном сверхсрочном деле! — достав пульт, он нажал кнопку, превратив одну из стен в огромный экран.

На проявившемся изображении какая-то огромная бело-зеленая тварь, с торчащим в центре груди красным шаром, крушила кулаками… небоскребы? И периодически стреляла с руки лучами концентрировано света…, плазмой?

— Э-м-м…, я не пойду на эту хрень, она ж меня размажет по земле тонким слоем, а оставшееся распылит до молекулярного состояния!

— Ой, каналом ошибся, — спохватившись, видимо и ему было интересно чем все закончится, начал тыкать на кнопки он. Экран потух, а помещение заполнила мягкая мелодия скрипки с виолончелью. — Фоновая музыка, для легкой беседы.

— Ну-ну, меня чуть удар не хватил….

— Да не переживай ты, в те проявленные реальности уже направлены множество бойцов, на них эти твари теперь и висят.

"Проклятье, какого же уровня Силы эти ребята, что могут тягаться с этой тварью?" — мелькнула нервная мысль.

— Ты только представь себе — большая часть отправленных туда из одной и той же страны, хотя и из разных реальностей.

— И что это за страна? — кажется, он ожидал этого вопроса, так не стану его разочаровывать.

— Х-м-м, даю подсказку, и в твоей родной струне — это самая крупная страна! И-и-и, ваш ответ?! — в духе шоумена спросил он, направив на меня указующий перст.

— Страна Советов? Да, из ее жителей получаются отличные воины, пожалуй, лучшие в мире…, даже жаль, что в конце двадцать первого века развалилась. Если тебе нужны будут солдаты, чтобы завоевать вселенную — набирай оттуда.

— И это правильный ответ! Где-то она развалилась и раньше, где-то нет, но это частности…. Собственно об армии я и хотел с тобой поговорить, — откинувшись на спинку, и сложив пальцы домиком, он продолжил, — мне нужен флот! Уточняю — космический флот!

— И?

— Это и будет твоим заданием!

— ЧЕГО? Я жутко изв…, э-м-м, нет, не извиняюсь. Это не по моему профилю, убить там кого, совершить диверсию или охранять, город разрушить — это мой профиль!

— Не волнуйся ты так, я уверен — справишься!

— А те бойцы, которые на тех монстров охотятся? Судя добыче — любой из них, как минимум, эсминец заменить может!

— Во-первых: это точно не их профиль! Во-вторых: они не на меня работают, там свои силы заинтересованы в сохранности той реальности.

— А просто попросить у тех, у кого этот флот имеется?

— Если бы все было так просто…. Как-нибудь, если подрастешь, дам мануалы почитать. Ну и добавлю — приказ…?

— …не обсуждается.

— А…?

— …выполняется. Убедил, чертяка языкастый, давай свое задание!

— Кхм, — откашлялся он, решив проигнорировать неуместное сравнение, — так вот… случается, что Вселенная, Судьба, Карма, называй как хочешь, представляет человеку уникальный шанс…

— Например?

— Например, из обывателя, в отдаленной перспективе, стать императором галактики. А этот мелкий засранец, — сжав кулак в перчатке, холодно прошипел он, — мало того что воспользоваться им не желает, так еще и тратит свое бесценное время на то, чтобы задирать девкам юбки да спускать с них трусы….

— Босс, не могу его осудить — сам бы, с удовольствием, только на это время и тратил.

Из-за моей спины раздался синхронный смешок.

— Вижу, с этим у тебя и так все в порядке, — глянув на лица девушек, прокомментировал "босс", — но я отвлекся! Если бы он хотя бы начал….

— Ну и? Кого конкретно убить, чтобы доставить тебе флот? Или, может, использовать силу убеждения? Там пытать, родственников в заложники взять…, способов воздействия на человека много.

— Что ты все убить да убить?

— Профиль у меня такой, — изобразив смущенное ковыряние в ногтях, ответил я.

— Нет. Убивать, пытать, а так же грабить и насиловать, пока никого не нужно. И ты ему даже вред причинить бы не смог. Несмотря на тряпочную натуру, на некотором этапе у него появляется много сильных…, я бы даже сказал — могучих, знакомых.

— И?

— А теперь извини, но это вынужденная мера.

— Не понял?

Вспышка.

Глава 1. Аттракцион для принцессы

Центральный пост управления космического крейсера "Нхарц". 2010 год по исчислению планеты Земля.

— Капитан на мостике! Смирно!

Из открывшихся пневмодверей лифта вышел человек в белом, с серебряными вставками, мундире, среднего роста с темными волосами и полуазиатскими чертами лица. Единственной выделяющейся деталью были глаза словно бы светящиеся темно-синим пламенем.

— Вольно. Вы засекли куда направилась эта… ее высочество?

Подбежавший первый помощник, вытянувшись в струнку и преданно поедая начальство глазами, ответил:

— Так точно, господин капитан. Отдаленная система на краю галактики. Самоназвание — Земля.

— Так, ты не ошибся? Что эта… эм-м-м, ее высочество забыла там?

— Никак нет! Расчеты прыжка проведены верно, — даже его хвост дернулся в попытке встать в оскорбленную позу, но старлей все же сдержал себя.

— Проложить курс, мы должны успеть ее перехватить.

— Есть.

Пройдя к центральному пульту управления, капитан опустился в кресло около него, больше похожее на какой-то трон, и стал внимательно наблюдать за работой экипажа. В работу их особо вмешиваться не приходилось, да и центральный пульт управления назывался так, скорее, по традиции — единственным его преимуществом было то, что пользуясь капитанским приоритетом, можно было прервать любой процесс. За время своей бытности главным на корабле, он ни разу не воспользовался этим правом. Все дело, скорее всего, было в традициях империи, которой он служил. Старшим командным составом там, испокон веков, были сильнейшие. Не самые умные, а именно — сильнейшие. Традиции понемногу менялись, но и по сей день адмиралы некоторых флотов лично спускались на планеты при проведении десантных операций…, да что там говорить сам император устраивал кровавые бойни защитникам слишком сильно оборонявшихся планет. Вспомнив фигуру императора, окружённую облаками крови с разбрызганными по всем ближайшим окрестностям кусочками тел, капитан вздрогнул. Безжалостную силу этого существа можно было приравнять к демонической… простой смертный не мог быть так

силен.

— Капитан, курс проложен.

Шевельнув пальцем в сторону пульта, капитан вывел меню и выбрал пункт "связь".

— Диспетчерская, говорит командир крейсера охранения "Нхарц" капитан второго ранга Огами. Прошу разрешения проследовать внутрисистемным курсом 020110288.

— Ожидайте, — донесся мелодичный голос из динамиков. Капитан обратил внимание, что его первый помощник подтянулся и оправил китель, возможно, будь у него усы, он бы их подкрутил.

— Твоя знакомая? — спросил он у своего помощника.

— Так точно, скоро сделаю ей предложение, — прикоснувшись к браслету, он вывел изображение симпатичного личика девушки в обрамлении пышных фиолетовых волос, ехидную улыбочку прикрывало маленькое сердечко, которым заканчивался черный хвостик. — Смотрите, какая красавица.

— Молодцом, пригласишь на свадьбу, — слегка улыбнувшись, прокомментировал капитан.

— Вы всегда будете желанным гостем в нашем доме, — ухмыльнулся в ответ лейтенант.

— Разрешение получено, внутрисистемный курс 020110288 свободен. Удачного странствия, — раздался голос диспетчера, — и еще, выключайте связь, если желаете оставить что-то в секрете…. И да, я согласна, господин старший лейтенант Таркс. Конец связи.

Глянув на ставшего пунцовым лейтенанта, капитан хмыкнув, бросил:

— Поздравляю. Поехали уже.

Все еще полыхая красным цветом лица и не обращая внимания на улыбки команды, лейтенант начал отдавать команды:

— Маршевые двигатели на восемьдесят процентов. Поправка три градуса. Системные двигатели на девяносто. Готовность к прыжку четыре.

Опять почувствовав себя абсолютно бесполезным, капитан развернул на пульте полюбившуюся ему игру, отдаленно напоминающую земные трехмерные шахматы, и с головой в нее погрузился. Даже не заметив, как перешел к воспоминаниям.

История его службы Империи началась семь лет назад. Он очнулся в одном из городков Европы, не помня себя, не зная, кто он есть и зачем он здесь. Классический случай амнезии, заверили врачи, к которым доставили его полицейские. Ухудшало положение то, что ни в одной базе он не числился и знать его никто не знал. Единственное что помнил тогда нынешний

капитан, это свое имя и то, что он владеет силой. По одному лишь его желанию разгоралось пламя любой формы и цвета. Пламя сжигающее все без остатка, даже то, что гореть не может в принципе. Проработав пару месяцев дворником, куда его устроили по системе занятости населения, он бросил это занятие, ступив на "темную сторону" — так говорили его новые знакомые.

За считанные месяцы, он стал лучшим чистильщиком среди существующих. И не раз выполнял заказы, от которых другие отказывались. Это его и подвело. Взявшись за очередной заказ, он не ожидал, что нарвется на инопланетянина, скрывающегося под маской обычного контрабандиста. Поразившись гнусной фиолетовой харе жабоподобного существа, он все же уничтожил его. И, не прошло и недели, как за ним явились. Здоровенные и бронированные хвостатые мужики предложили два варианта — либо он ставит свою силу на службу империи, либо его уничтожают. Поскольку, ему было без разницы кому служить и где, то ответ был очевиден. Так и началась его служба в одном из бесчисленных легионов империи. После первой же операции — повышение, сильных существ тут ценили и старались привязать покрепче. Пять лет проведя в бесконечных войнах, которые вела империя, он был замечен лично императором и отправлен на обучение. Еще через год, его поставили командиром охраны первой принцессы. Вместо прежнего, который слишком сильно подставился во время очередного бегства этой неугомонной и был отправлен служить подальше от столицы.

"Будь проклят тот день, когда я встретил эту безумную девушку, — мелькнула у него мысль, — как можно доставлять столько проблем одним фактом своего существования". Добросовестно исполняя свои обязанности, капитан предотвратил не одно покушение на жизнь и здоровье подопечной. Счет уничтоженных лично им убийц шел уже на сотни, и останавливаться явно не собирался. И все было бы хорошо, если бы сама принцесса не стремилась впутаться во все возможные неприятности.

— Вы проиграли, — сообщил ему компьютерный оппонент, — желаете еще партию?

Секунду спустя, корабль вздрогнул, войдя в пространственный переход.

— Вошли в режим прыжка, — сообщил лейтенант, — выход через двадцать стандартных.

"Значит, около полутора часов по земному, — подумал капитан, — можно еще партийку".

— Отлично, по готовности доложить.

И вновь переключившись на игру, позволил мыслям течь

свободно.

"У девочки явный недотрахит, поскорее бы уже вышла замуж… может остепениться сможет. Сегодня у нее встреча с очередной сотней женихов, — сверившись с расписанием подопечной в своем браслете, заметил капитан, — надо бы поскорее доставить ее, а то самые нетерпеливые могут скандал поднять…. Хотя кому какое дело до этих хмырей, обладая такой силой, империя может не обращать внимание на недовольство всяких мелких князьков". Лениво передвинув фигуру, капитан поставил компьютер в положение близкое к проигрышу. Команда, обретавшаяся на мостике, затаила дыхание. Все они были большими фанатами этой игры, и им доставляло огромное удовольствие следить за партией своего командира. "Вот оно, преимущество начальства, можно свободно хинать пины, пока остальные вкалывают", — предотвратив попытку оппонента перейти в наступление, заметил капитан.

— Вы выиграли, — оценив положение, сообщил компьютер под аплодисменты команды, — желаете еще партию?

Вяло помахав рукой своим "фанатам", он выключил игру и откинулся в своем подобие трона. Наблюдая за причудливой игрой пространства на обзорных экранах. Свет и тьма переплетались в фантастических комбинациях, создавая поистине психоделические образы. Это занятие никогда ему не надоедало. Ходили слухи что, даже проведя всю жизнь в космосе, не встретишь одинакового зрелища при прыжке. Время, при наблюдении за этой фантасмагорией, казалось чем то крайне незначительным, оно либо пролетало незаметно для наблюдающего, либо тянулось бесконечно, словно замирая.

— Готовность к выходу. Три! Два! Один! Выход. Прыжковые двигатели — стоп! Сканировать пространство. Капитан, мы у границ системы.

Старлей развил бурную деятельность. Команда не отставала, их руки метались над панелями управления, они даже хвостами себе помогали….

— Замечен корабль. Проходит орбиту пятой планеты. Движется курсом на третью. — Сообщил оператор сканирования.

— Преследовать и захватить. Без повреждений! — устало вздохнув, отдал приказ командир.

— Есть, системные двигатели — мощность девяносто. Проложить курс перехвата.

Огромный корабль, сверкнув в темноте космоса вспышками толчковых дисков, расположенных на корме, все ускоряясь, двинулся на перехват небольшой одноместной капсуле.

— Связь, — слегка изменив позу, приказал капитан.

— Принудительная связь установлена, господин капитан, — ответил оператор связи, — только голосовая. Камеры заблокированы.

"Да уж, эта гениальная изобретательница могла… удивительно, как она еще саму капсулу в авианосец не пересобрала", — мелькнула мысль у начальника охрана. Вздрогнув, он вспомнил ее многочисленные изобретения, часто совсем не безопасные для всех находящихся поблизости. Саму принцессу спасало только ее принадлежность к расе, средний житель которой отличается необычайной крепостью организма.

— Госпожа принцесса, — начал говорить он, — прошу Вас, одумайтесь. Мы можем все обговорить в спокойной обстановке?

— Отстань! — ответил ему приятный женский голос, за которым последовал глухой звук удара.

— Связь потеряна.

— Капитан, мы настигли капсулу. Разрешите задействовать захваты?

Едва сдержав порыв проорать: "Главным калибром — огонь!", — он ответил:

— Захватить. Не повредить.

Капсула, появившаяся на обзорном экране, была мягко подхвачена сияющим магнитным полем. И, после того как скорость кораблика упала до нуля, притянута к отворившемуся шлюзу.

— Пойду ее встречу, не спускайте глаз с капсулы.

Нервно одернув китель и убрав автоматически потянувшуюся к плазмеру руку, он покинул мостик, кивнув по дороге четверым охранникам в силовых доспехах десанта, ожидающим в шлюзе.

Те, пристроившись у него за спиной, спокойно загремели шагами вслед. Идя по длинному коридору к посадочной палубе, он размышлял о том, как она смогла на этот раз убежать. На его счету было уже огромное количество отобранных изобретений безумной ученой. Последним был костюм дающий носителю полную невидимость во всех диапазонах. Вот тогда им пришлось повозиться, разыскивая ее по всем окрестностям…, и если бы не традиционная, для ее изобретений, недоделанность, то и не нашли бы. А так, костюм переклинило спустя час работы и он стал невидим сам, оставив принцессу в чем мать родила посреди центральной площади столицы…. За костюм, правда, местные ученные сказали спасибо, пообещав вскоре поставить его на службу спецподразделениям в доработанном варианте. За голую принцессу словесно отругало начальство….

"Собственно, мне не привыкать, да и все уже знают о ее выходках, так что и за большее отделался бы только порицанием.

Но как на этот раз? Она будто исчезла из апартаментов, миновав все силовые щиты. Словно…."

— Твою мать! Бегом! — неожиданно заорал Огами, бросившись к шлюпке, которую уже вскрывали несколько техников, — а ну в сторону, тормоза!

Выхватив плазмер и не обращая внимания на разбегающийся персонал, выстрелил в запоры люка. Схватив голыми руками за оплавленные края, он с силой дернул его на себя и, с помощью подбежавших охранников, вырвал из паза.

Пусто, как и ожидалось. Внутри корабля был лишь игрушечный робот, которого он не раз видел вместе с принцессой. "Кажется — это ее переносной гардероб. То есть, она опять шастает голой по округе. Будем надеяться, что не нарвется на каких-нибудь бандитов извращенцев", — представив, что с ним сделает император в случае потери любимой дочери и, похолодев на секунду, он взял в руки робота, повертел задумчиво и бросил обратно.

— Она телепортировалась. Надеюсь, что удачно, а не в жерло какого-нибудь вулкана. Мостик!

— Слушаю, капитан, — развернулось в воздухе перед ним изображение старпома.

— Запустите сканирование. Попробуйте отыскать ее по энергетическим всплескам, если она воспользуется телепортом.

— Принято. Исполняю.

Экран свернулся. А капитан, отдав техникам указания опечатать аппарат, двинулся на центральный пост.

— Внимание, — неожиданно для всех, раздался голос по системе внутреннего оповещения корабля, — капитан корабля ранен. Внимание, капитан корабля ранен. Штатному врачу срочно прибыть на посадочную палубу семь.

Охранники, мгновенно всполошившись, и не обращая внимания на то, что их капитан вот он, стоит цел и не вредим, окружили его плотной стеной, ощерившись во все стороны стволами. На палубу ворвались еще с десяток закованных уже в полную броню повышенной защиты пехотинцев, выискивая противника. Из распахнувшихся на стенах люков повыскакивали стационарные турели, сканируя пространство в полной готовности испепелить любого врага.

— Какого хрена я ранен? — воскликнул удивленно капитан, и только тут обратил внимание на запах паленой плоти и боль в руках. — Заткните уже эту систему.

Продемонстрировав окружающим сожженные почти до костей ладони, тем самым успокоив их… хотя нет, даже присев на принесенный одним из техников, раскладной стул, видел, что

пехотинцы, рассредоточившись по помещению все равно остаются напряжены. "Чертова система жизнеобеспечения костюма", — промелькнула у него мысль, пока он смотрел как к нему, нервно помахивая черным хвостиком, двигается корабельный врач. Симпатичная фигурка девушки затянутая в плотно облегающий комбинезон биологической защиты и с накинутым поверх лабораторным халатом, вызвала у всех нервное сглатывание.

— Капитан, вы опять переполошили весь корабль, — тряхнув головой и рассыпав по плечам синие волосы, с ходу заявила доктор, — я по пути видела, как истребители к вылету готовились.

— Тут уж моей вины нет, доктор Миролик. Если не желаете подрываться постоянно, то перенастройте систему, — ответил он, протянув ей руки ладонями вверх.

— Ну уж нет, здоровье командира превыше всего, — ответила она, сжав его кисти, так что тот злобно зашипел. Видимо, удовлетворившись своей маленькой местью, она достала из поясной сумки несколько баллончиков и какой-то маленький прибор, принялась обрабатывать "боевое ранение".

Просветив обожженные места лучами, выходящими из прибора, залила их гелем из одного баллончика и покрыла сверху быстро сформировавшейся пленкой из другого.

— Жду вас через шестьдесят стандартных на осмотр — бросила она, закончив обработку, и, взлохматив волосы капитану, оставила его.

"Почему я ей так много позволяю", — печатными буквами было написано на, обычно невозмутимом, лице капитана. "Она вас хочет, господин капитан", — просемафорили взглядами его подчиненные. "Думаете?", — выгнул он правую бровь. "Не рискнете, не узнаете", — закивали в ответ те. "Надо попробовать", — потер подбородок Огами. "Удачи", — зная буйный нрав врача и заранее прощаясь, махнули они хвостами.

— Капитан, мы засекли передвижение робота, прикрепить к нему передатчик было хорошей идеей, — доложил лейтенант, преданно глядя с развернувшегося экрана связи.

— А то, чтобы вы делали без своего капитана. Готовьте луч. Вы четверо, — ткнув в бойцов, сказал капитан, — идете со мной. Переоденетесь в местную одежду. Готовность пять минут.

— Есть! — четко козырнув, десантники умчались выполнять приказ.

Огами же, еще раз потрогав кобуру с пистолетом, снял ее и бросил ближайшему солдату. "Не хватало еще кого убить на глазах у принцессы, или ее саму по запарке пристрелить".

— Капитан Огами, вас просят явиться к приемо-передатчику

материи. Повторяю….

Спустя пару минут, оглядев бойцов, облаченных в строгие черные костюмы и с напяленными темными очками, скрывающими нечеловеческие глаза, капитан одобрительно кивнул и, встав на диск передатчика, скомандовал:

— Посылай.

Вырвавшаяся с дисков волна света растворила фигуры и, сжавшись в маленький шар, вылетела с корабля двигаясь по фокус-лучу к далекому сине-зеленому шарику, вокруг которого вращался унылый серый шарик поменьше.

Япония. Токио. 2010 год по исчислению планеты Земля.

В парке, на окраине города, происходило действо, многократно описанное в различных сообщениях очевидцев, видениях экстрасенсов и вымышленными описаниями воспалённого воображения жаждущих славы людей. Так что, если бы кто увидел это зрелище, мгновенно понял — прилетели инопланетяне. В безлунную и безветренную ночь, в десятке метров над землей завис яркий шарик света, отдаленно похожий на шаровую молнию. Вот, из него в землю ударил широкий столб света, в котором медленно, словно при проявке фотопленки, появились пять фигур. Четыре ничем не отличались от обычных людей, разве что повышенной массивностью, затянутых в классические костюмы, фигур. Пятая же, облаченная во что-то отдаленно напоминающее помесь мундира с доспехом, выделялась полыхающими синим пламенем глазами.

— Капитан, — осторожно заметил один из бойцов, — глаза.

— А, да, — усилием воли успокоившись, Огами осмотрелся, — ну, куда дальше?

— Робот направляется в один из домов на соседней улице, — ответил ему другой боец, — держащий в руках голографический планшет.

— Тогда чего мы ждем? В темпе!

Пять фигур растворились во тьме, двигаясь в одном им известном направлении.

Быстро добежав, по тёмным улицам спящего города, до обозначенного дома, вокруг которого кружил, словно не решаясь войти, робот, они рассредоточились, окружив строение. Телохранитель с планшетом в руках выпустил в воздух маленького жучка, начавшего передавать изображение на планшет, приказал ему облететь дом заглядывая в окна. На экране мелькали сменяя друг друга изображения: темная стена дома, окно в пустую комнату, окно в гостиную с сидящей на диване маленькой черноволосой девочкой, окно в пустую ванную.

Второй этаж — единственное светящееся окно, над крышей летней веранды, дало нужный результат. На экране возникло изображение, как завернутая в одно полотенце принцесса демонстрирует какому-то рыжеволосому подростку свою обнаженную задницу, помахивая хвостиком.

— Ах он… — под рукой зашипевшего капитана хрустнул какой-то камень.

Действие разворачивалось дальше, принцесса увидев своего робота, парящего за окном распахнула его и радостно прижала к себе летающее недоразумение. Перекинулась парой фраз с подростком и отдала команду своему гардеробу. Тот растворившись, окружил сиянием света принцессу, и превратился в обычный для нее наряд, плотно охватывающий хорошо сформированное тело и не оставляющий простора для воображения.

— Так, хватит, — нервно сжимая кулаки, пробормотал капитан, — берем ее. Первый и второй — на крышу, идете через окно. Третий и четвертый — на контроле, если попытаются покинуть дом через дверь или кто-то попробует вмешаться — глушите. Жертв не надо.

— Есть! — хором ответили пронумерованные.

Первый и второй одним прыжком взмахнули на крышу летней веранды, за ними последовал и капитан. Третий и четвертый остались снаружи, достав тихо загудевшие парализаторы. Кивнув товарищу, первый выбил окно и метнувшись внутрь помещения сразу же схватив принцессу за руку. Второй, вломившись следом, преградил путь к двери.

— Госпожа Лала, — прогудел первый, — вечно от вас одни проблемы.

— Вы расстраиваете капитана, — добавил второй, угрожающе дернув щекой, украшенной шрамом, — следуйте за нами, или придется связать вас.

— Пеке — взвыла принцесса, — я же просила тебя избавиться от слежки!

— Госпожа Лала, — потянул ее к выходу Первый, — я вынужден настаивать.

Что хотела сказать принцесса, осталось тайной, потому как подросток решил совершить акт геройства. Бросившись в угол, он хорошо поставленным ударом отправил лежащий там мяч в лицо державшему принцессу. Был ли это точный просчет или удача, но мяч, отскочив, влетел в нос второму заставив его отшатнуться. В результате, девушка на мгновение осталась свободной, чего хватило подростку чтобы, кинувшись к ней и схватив за руку, броситься к окну. Вот только, наблюдающий через окно этот

фарс, капитан был явно не в духе. Поэтому он встретил высунувшегося школьника пинком в грудь, отшвырнувшим его обратно в комнату вместе с принцессой, руку которой он так и не выпустил. Жутко злой командир охраны шагнул через окно в комнату, прохрустев осколками стекла на кровати. Оба телохранителя уже зафиксировавшие с двух сторон принцессу постарались отодвинуться подальше, насколько позволяла комната. Даже скандалистка притихла, постаравшись спрятаться за спины мужчин.

— Ваше высочество, — оскалив клыки и прижав парня бронированным сапогом к полу, начал Огами, — я ведь уже просил Вас, прекратить создавать неприятности Вашему отцу?

— Д-да, — слегка растеряно ответила девушка.

Все приближенные во дворце, как и охранники, давно подметили, что в присутствии капитана принцесса ведет себя странно. Она не боялась никого и ничего, даже ее демоноподобный отец не мог оказать на нее никакого влияния. Единственное что могло хоть чуточку ее приструнить, была фраза — "Вы расстраиваете капитана". Никто не мог понять, в чем причина, но все старательно пользовались. Так и сейчас, недавно энергично-буйная, девушка старательно вжималась в державших ее здоровяков, пытаясь казаться как можно меньше.

— А теперь ты, мелкий гаденыш, — довольный произведенным эффектом, капитан обратился к боящемуся вдохнуть пареньку, — разве тебе родители не читали в детстве сказок? Неужели ты не знаешь, что бывает с похитителями принцесс?…. Ну, я жду ответа!

— Они все плохо заканчивали, — ответил стремительно теряющий присутствие духа хозяин комнаты, — но я не знал, что она принцесса!

— Ты же знаешь основополагающий принцип любой судебной системы? — потянулось молчание…. Устав ждать, капитан слегка усилил давление сапогом.

— Нез… незнание законов не освобождает от ответственности, — выдавил допрашиваемый, чувствуя, что скоро ему нечем будет дышать.

— Вот именно! А теперь, подсудимый, властью данной мне Его Императорским Вели…

— Рэй! Не смей его трогать! — неожиданно перебила его девушка, тряхнув розовыми локонами, она, решительно вскинувшись, произнесла, — это мой жених.

Наступившую тишину, казалось, можно было пощупать. Рыжеволосый поднес ладонь к лицу, в общеземном знаке, а телохранители, почувствовав надвигающуюся бурю, сделали

безуспешную попытку раствориться в стене. Капитан же, секунд десять пытался усвоить полученную информацию, после чего перевел взгляд на подростка. "Вот теперь мне точно конец", — подумал тот.

— Оу-у, вот как?! — удивительным образом умудрился прошипеть слова без единой шипящей, Огами, — так ты, мелкий уродец, облапал принцессу и теперь надеешься выйти сухим из воды? Я знаю, как исправить это недоразумение.

С ужасом взглянув на фигуру капитана, объятую холодным синим пламенем, он, активно зажестикулировав, начал кричать:

— Да я не знал…. Она в ванной!.. БУХ! А я что?… нет, это я в ванной, а она БУХ!.. ну и я хвать… а это она! Я НЕ ЗНАЛ

Все присутствующие замерли, пытаясь переварить полученную информацию.

— Да? Прямо в ванной? И ты не знал? — как то даже обрадованно воскликнул Огами.

— Не знал! — в отчаянии почти крикнул парень, — и у меня уже есть возлюбленная! Так что не нужны мне принцессы!

— Что же ты сразу не сказал?! — на лице Огами расцвела улыбка, словно он встретил старого друга. — Теперь тебе надо расторгнуть помолвку, малец, и мы расстанемся довольными друг другом.

— И как это сделать? — осторожно спросил тот.

— Так же как и заключил — хвать ее за сиськи и все.

— Э-э-э?

— Не э, баран ты оленеподобный! Как на опасных мужиков кидаться футбольными мячиками, так ты герой, а как девчонку позажимать так в кусты? А с ними я еще поговорю…, они у меня на тренировках умрут! — кинул Рэй взгляд на побледневших бойцов.

— Х-хорошо, я готов, — ответил тот, хватаясь за протянутую руку и поднимаясь, — ты это…, извини, — покраснев, обратился он к девушке и ухватился за гневно вздымающуюся грудь.

БАХ! Неизвестно как, но она умудрилась высвободить руку.

— Это была пощечина? — спросил первый, вновь ухватив девушку за руку.

— Чисто вырубила, — ответил шрамированный.

— Отлично! — воскликнул Огами, слегка толкнув бессознательного парня носком сапога, — теперь убираемся отсюда.

Уже приготовившись выйти из окна, остановился, подумал и повернулся к принцессе.

— Все украшения сдать! — требовательно протянул он руку.

— Нет, — буркнула та, гневно качая хвостом из стороны в

сторону.

— Не расстраивайте меня, Ваше Высочество!

— Как ты разговариваешь с принцессой? — неожиданно подал голос головной убор, венчающий ее розоволосую голову.

— Ты вообще завались, а то я найду моль питающуюся электронными схемами, усек?

— Ладно-ладно, не ссорьтесь, — смирилась принцесса, и, отстегнув браслет протянула капитану, — это всё!

Руку он не опустил, продолжая требовательно смотреть на нее.

— У-у-у…, держи, — вслед за браслетом на ладонь легли маленькая диадема и крохотный кулон, — теперь всё! Ой, а где ты так поранился? Тебе не больно? — обратила она внимание на ожоги.

С сомнением посмотрев на нее и так и не ответив, он спрятал украшения в карман и вышел через дверь.

— Он все же расстроен, — прокомментировал первый.

— Точно говоришь, — вздохнул второй.

Принцесса, сникнув еще больше, двинулась следом.

Спустившись по лестнице на первый этаж, вся компания наткнулась на темноволосую девочку, выходящую из гостиной.

— Ой, а вы кто? — удивленно посмотрела она на них.

— Разрешите представиться, — молодцевато щелкнув каблуками, произнес командир, — Капитан Военно-космического Флота Его Императорского Величества Огами Рэй!

Склонившись, он галантно поцеловал руку девочке, вогнав ее в краску. Та даже не обратила внимания на "военно-космического", явно услышав только "флота".

— Эти зверовато выглядящие парни со мной, — пояснил он, — и мы за ней, — переместив указательный палец на принцессу, добавил он.

— А я, Юки Микан, — воспитанно поклонилась девочка, — вы за Лалой?

— Да, юная леди, позвольте мне извиниться перед вами! Мы слегка наследили в комнате вашего…

— … брата, — закончила та за него.

— Именно! Вашего брата. Так что я бы хотел преподнести вам этот скромный подарок, — покопавшись в карманах, он достал небольшую шкатулку и, открыв ее, протянул девочке.

— Какая прелесть! — восхищенно произнесла та, взяв в руку цепочку с небольшим камушком висящим на ней. В полумраке коридора он, казалось, переливался своим светом.

— Это джеверлианский танит, — прокоментировал Огами, — вы даже не представляете скольких ради него я… эм-м-м, каких

усилий мне стоило его достать!

— Вы уверены, что хотите подарить мне такую ценность? — спросила она, явно надеясь, что тот не передумает.

— Абсолютно, — не обманул он ее ожидания, — сначала я хотел подарить его одной своей знакомой, но она очень плохо себя вела. Потому уж лучше возьмите его себе.

Услышав за спиной злобное цыканье, капитан ухмыльнулся.

— Ну все, нам пора, нет, спасибо, на чай не останемся. Да конечно, при случае заглянем. Верим, что ваши суши очень вкусные, при случае оценим. Всего доброго…

Оставив дом, они, с присоединившимся третьим и четвертым, отправились к знакомому парку. Впереди вышагивал капитан, чуть позади, в коробочке из охраны плелась принцесса.

— Теперь та девушка хочет выйти за вас замуж, господин капитан! — хохотнул Первый.

— Должно быть, она чудесно готовит…, я чуть слюнями не истек от запахов, — добавил Второй.

— И уже красавица, а когда вырастет… — прокомментировал Третий

— Вот пусть подрастет, а там посмотрим, — хмыкнул в ответ Огами.

— У-у-у, — пробурчала что-то себе под нос принцесса.

Дальнейший путь они проделали в молчании, дождавшись появившейся шаровой молнии, которая растворила их в потоке света, они отправились на корабль.

***

Космический крейсер "Нхарц". 2010 год по исчислению планеты "Земля". Солнечная система

— Добро пожаловать на борт, — поприветствовал их оператор масс-передатчика.

— Ох, не доверяю я этим штукам, — слегка притопнул каблуком по диску капитан, — а ну как свернет, а развернуть забудет? Или развернет, а я уже не я?

— Обижаете, господин капитан, точность и надежность — синонимы этого устройства. Да и если вы будете не вы, то как вы поймете что вы это не вы?

Зависнув на пару секунд, над попыткой осознать сказанное техником, капитан буркнул:

— Это сложный философский вопрос, лучше его раздавить за бутылочкой горючего, — и направился к выходу.

— Не обращай внимания, — весело улыбнулась принцесса из-

за плотной стены телохранителей, — он всегда так реагирует, когда не знает что ответить.

— Наш капитан знает все! — заметил техник, — только предпочитает не смущать наш разум своим всезнанием.

— Ну да, — хмыкнула принцесса, и едва не врезалась в спину шагавшего впереди бойца, — чего стоим, кого ждем? — выглянула она из-за его спины.

— Раненые больные есть? — спросила синеволосая женщина, стоя посреди коридора и уперев руки в крутые бедра, плотно обтянутые комбинезоном.

— Нет доктор, ваша помощь не требуется, — ответил капитан.

— Ну и хорошо. Я уже и забыла, когда вы возвращались с заданий без повреждений. Ну-ка покажите ладошки, господин капитан.

— С ними все нормально, заверяю вас, — слегка попятился капитан под натиском женщины.

— Руки вверх!

К удивлению всех присутствующих, руки Огами резко взлетели на уровень головы.

— Это как? — недоумевающе спросил он.

— Это военная психология и хорошо поставленный голос, — ответила врач, осматривая его ладони, — так, пока все нормально. Но надо слегка добавить…

Неразборчиво бормоча под нос какие-то врачебные термины, она достала памятные баллончики и вновь обработала ладони.

— Ох, простите, Выше Высочество, я вас не заметила. Приветствую Вас, нуждаетесь ли во врачебной помощи? Травмы, порезы, ушибы? Может живот болит? Надеюсь, Вы не ели еду аборигенов? — протараторила она, не выпуская руки капитана.

— Нет, мне ничего не нужно, — слегка сузив глаза, ответила та, — и убери ты от него руки, старушка! Рэй — мой капитан!

— Какая же я старушка? Мне всего двадц… эм-м-м, девятнадцать лет! — воскликнула доктор, нервно хлестнув себя хвостом по ноге.

— Да? А выглядите на семнадцать, док! — польстил Огами.

— Спасибо, кэп, — купилась она, ответив улыбкой в его сторону.

— Нет ли у вас при себе какого-нибудь снотворного, и чтобы сразу на повал?

— Как же нет, — возмутилась та, копаясь в поясных сумках и забыв про назревающий конфликт, — вот, держите. Нажимаете здесь, впрыскиваете выбранную норму. Тут есть анализатор биохимии объекта. Вот такая доза свалит даже хаттарианца в две

секунды.

Посмотрев на подопечную и, видимо, сравнив ее вес с весом самых крупных разумных галактики, он подкрутил дозировку в большую сторону. Действительно, по энергичности она могла дать фору любому существу.

— То что надо! Видите, Ваше Высочество, что у меня есть? — продемонстрировал он принцессе небольшой инъектор, — и я не побоюсь его применить, запомните. Все док, нам пора.

Вновь зашагав в сопровождении принцессы и охраны, капитан привычно не обращал внимания на прижимавшихся к стенам и замиравших по стойке смирно членов команды. Лала же с любопытством вертела головой периодически подпрыгивая, чтобы осмотреть какую-нибудь деталь, загораживаемую массивными фигурами сопровождающих. Использовать крылья не решаясь, чтобы не побудить Огами к использованию инъектора. Да, как ни странно, но она впервые оказалась в технических помещениях корабля. Раньше, при перемещении на другие планеты в императорской яхте ей предоставлялась каюта, выходить за пределы которой, ей было строго запрещено. И даже не смотря на всю комфортабельность, там было жутко скучно. Теперь же, она горела желанием разобрать, перебрать и собрать по-своему каждый встречный механизм.

— Рэ-э-й! — тихо протянула она имя человека.

— Да, моя госпожа.

— Ты сволочь!

— Так точно, Ваше Высочество, — невозмутимо ответил капитан.

— Рэ-э-й!

— Я весь внимание, моя леди.

— Гад ты.

— Как Вам будет угодно, — ответил тот, не оборачиваясь

— Рэ-э-й!

— Я за него.

— Ты — плохой человек! — подвела итог девушка.

— Служу Империи, Ваше Императорское Высочество!

Пройдя еще пару коридоров, она вновь обратилась к спине капитана.

— Рэ-э-й!

— Огласите весь список, пожалуйста.

— Да я не о том. Зачем ты это сделал, а? — с тенью какой-то надежды в голосе, спросила она.

— Что именно, Ваше Высочество? За мной много плохих поступков, так что мотивацию для всех я уже и не упомню.

— Разорвал мою помолвку зачем? — уточнила девушка.

— А, это…, я назначен Его Императорским Величеством следить за Вами, оберегать от опасностей и отвращать от глупых поступков…, последнее, скорее, уже по своей воле. — Признался Рэй.

— А если честно?

— Если честно, то я считаю что этот… человек, недостоин Вашей руки. Тем более что у него уже есть возлюбленная, по его собственному признанию. Вам же нужен… посолиднее что ли. — Двинув столь прочувствованную речь, он передернул плечами, понимая, что из его уст это звучит как минимум глупо.

— Да мне он был безразличен! Пойми же, я хочу свободы! Мне все надоело — почти прокричала она.

— Я понимаю, что Вы приняли то признание, чтобы сбежать от Вашего отца и толп женихов…, но это недопустимо. Вы даже не представляете, что такое свобода. Поверьте бывалому человеку — тысячи, нет…, миллиарды "свободных" разумных отдали бы половину жизни в обмен на Ваше безоблачное заключение.

— Всем кажется, что под чужой звездой теплее, — глядя себе под ноги, ответила она.

Остановившись перед лифтом на пост управления, капитан ткнул пальцем в принцессу.

— Идете со мной вашество, я с Вас глаз до прибытия не спущу. А вы, — обратился он к сопровождающим, — следите внимательно. Если Ее Высочество выйдет без меня, — значит я геройски погиб, а она приравнивается к лицам, незаконно проникшим на борт… с соответствующим ущемлением в правах.

Улыбнувшиеся бойцы проводили взглядом фигуру капитана и рассредоточились по коридору с целью "бдеть и не пущать".

— Смирно! Капитан на мостике! — прозвучала команда едва, с тихим шипением, распахнулись створки лифта. — Господин капитан. Первый помощник капитана Лэйл Таркс докладывает. За время вашего отсутсв….

— Вольно, — прервав доклад лейтенанта, Огами привычно побрел к своему трону.

У Лалы же был сегодня день открытий — она впервые оказалась на посту управления кораблем. Потому, позабыв что ей положено обижаться на злого начальника охраны, она вприпрыжку принялась носиться от пульта к пульту, едва не засовывая любопытный нос под руки операторам, любуясь видом с обзорных экранов и засыпая всех окружающих вопросами.

— А это что за точки? — спросила она, ткнув в подсвеченные системой наблюдения объекты на одном из экранов.

— Это астероиды, госпожа, — ответил Таркс.

— А можно поближе посмотреть?

Оператор послушно увеличил изображение до максимума, отобразив на панели большие и неторопливо двигающиеся в пространстве камни. Принцесса склонила голову к левому плечу, затем к правому, с интересом рассматривая безжизненные куски материи. И, видимо придя к какому-то решению, произнесла:

— Пеке!

— Да, госпожа Лала, — ответил ее переносной костюмер и, моргнув легкой вспышкой света, превратился… в жутко урезанное подобие офицерского мундира. Едва прикрывающая грудь белый китель с эполетами и увешанный медалями, свободные брюки на подтяжках, и высокие лакированные сапоги создавали необычный вид, во всяком случае, мужская часть команды откровенно пялилась, позабыв про правила приличия.

— Хо-хо-хо! — раздался в тишине хрипловатый смех девушки. Так, в ее воображении, смеялись тертые капитаны, которые не одной комете хвосты пообрывали. — Вижу десантные шлюпки по правому борту! Открыть огонь

Старший лейтенант удивленно посмотрел на своего капитана, тот лишь устало кивнул в ответ.

— Вы слышали команду, — мгновенно подобравшись, прикрикнул старпом, — разблокировать орудийные системы.

— Орудийные системы разблокированы, — вторил ему голос искусственного интеллекта корабля.

— Прицельный маркер два тринадцать и два пятнадцать, орудия с первого по пятое — огонь!

Небесные скитальцы превратились в облака раскаленного газа, возможно, так и не поняв за что.

— Цели поражены, — доложил ИИ.

— Отлично старпом, — нарочито грубым голосом похвалила принцесса, — только без звука не интересно….

Отцепив от своего костюма одну из медалей, она нажала на нее…. БУМ! Содрогнулся от звука взрыва мостик. Огами молча помассировал пальцами веки. Девушка же вновь перенесла свое внимание на обзорные экраны.

— Вижу еще противника! На перехват!

— Маршевые двигатели тридцать процентов. Поправка пятнадцать градусов, — послушно скомандовал Таркс.

— Охо-хо! Это вражеские истребители! Торпедами их! Они не знают, с кем связались!

Несчастные каменные глыбы действительно этого не знали. В следующие полчаса девушка устроила на мостике театр одного актера — отдавая команды самой себе под видом грозного адмирала флота, который, как всегда, задерживал подкрепление…, вынуждая бравого командора, которым тоже

была она, держаться из последних сил. Превратив, в своем воображении, тотальный террор космическому мусору в эпическую битву она чуть ли не лучилось довольством.

— Ого, наконец-то наш главный противник. Это флагман противника! — Торжествующе прыгая, прокричала Лала, — приготовить главное орудие!

"А Европа то ей что сделала", — подумал капитан, глядя на ни в чем не повинный спутник газового гиганта, молча приложив руку к центральному пульту.

— Приоритет ноль. Центральная орудийная система разблокирована, — доложила система, — готовность три.

— Приготовиться к залпу, — слегка грустно буркнул первый помощник, — маркер сто три девятнадцать.

— Готовность три… два… один…. Центральная орудийная система к залпу готова.

— ОГОНЬ — вместо него вскричала принцесса.

БАБАХ! Вновь пронеслась громоподобная имитация взрыва по мостику, да и сам корабль вздрогнул, когда титанической мощности луч плазмы хлестнул из корабля по планетоиду, испарив килотонны грунта и взметнув в космическое пространство миллионы мелких осколков.

— Зафиксировано попадание. Цель поражена.

— УРА! Победа — вновь запрыгала довольная принцесса!

Лейтенант, поаплодировав вместе с командой, стер со лба честный трудовой пот.

"НАСА просто охренеет", — мелькнула мысль у наблюдавшего за этим действом капитана, пока он вносил в судовой журнал в графу "Расход боеприпасов" строку "Аттракцион для принцессы".

Глава 2. Презентация для принцессы

Столица империи Девилюк. Дворец императора. 2010 год по исчислению планеты Земля.

Огами, стоя у дверей апартаментов принцессы, внимательно рассматривал содержимое пакета, который он держал в руках. Тот был заполнен книгами, плакатами и дисками. Да-да дисками. Пару часов назад, перед тем как он покинул корабль, к нему подошел первый помощник и с заговорщицким видом отвел в сторону, вручив огромную, забитую под завязку сумку.

— Что это? — удивленно вздернул брови капитан.

— Как что? — не менее удивленно ответил лейтенант, — контрабанда, господин капитан.

— Какая еще контрабанда? — в недоумении спросил Огами.

— Пока вы ловили беглянку, мы с парнями скинулись и заслали гонца на Землю. Это ваша доля, — доверительно сообщил Таркс.

— Ты лучше скажи, что это за ерунда?

— Так вы не знаете? — словно на выходца с каменного века, воззрился на него старпом. — В столице, как и в ближайших населенных мирах, очень популярна развлекательная продукция землян. Только к свободному вывозу, к сожалению, запрещена, все под контролем службы Надзора. Вот тут книги, манга…

— Манга?

— Книжки с картинками.

— А-а!

— … диски с фильмами, фигурки, диски с аниме…

— Аниме? — вновь переспросил Рэй.

— Аниме, — подтвердил Лэйл, — Вы меня удивляете, господин капитан… рисованные фильмы, то есть.

— О как…

— Ну да. Плакаты, леталки, стрелялки, хороры всякие, а вот самое ценное — диски с эроге, очень популярно среди мужчин и подростков.

Решив не переспрашивать в третий раз, Огами молча взял сумку и, благодарно кивнув, отправился на прибывший за принцессой катер….

Еще немного помявшись перед дверью, он добавил в пакет пару дисков обозначенных как эроге, рассудив, что принцесса все же подросток и вежливо постучал.

— Войдите.

— Разрешите войти, госпожа? — приоткрыв дверь и шагнув

внутрь, произнес он.

Девушка, забравшись с ногами в кресло и надув щеки, сидела посреди огромного, размером с небольшой футбольный стадион, зала. Даже не повернувшись в сторону вошедшего, буркнула себе под мышку:

— Чего хотел?

— Мириться. Вот в знак примирения примите…

Лала, без особого интереса скосила глаз, вот только ее с головой выдавал вставший восклицательным знаком хвост. Заметив протянутый сверток, она, мгновенно распахнув черные крылья, со скоростью пикирующего коршуна пронеслась мимо него, выхватив подарок из едва успевших разжаться рук. Приземлившись в противоположном углу комнаты, она с пылом принялась перебирать добычу.

— Ух ты! Новый сезон девочек волшебниц… О-о-о! Новый альбом "Наны"!.. Рэ-э-й?

— Здесь.

— Может, еще полетаем-постреляем как-нибудь? — видимо, решив сменить гнев на милость, предложила она. — Мне понравилось.

— Посмотрим…

— Рэ-э-й?

— М-м?

— И все-таки, ты плохой человек, — вынесла вердикт Лала.

— Такое уж у меня жизненное кредо, — закрывая за собой дверь, ответил тот.

Выйдя, осмотрев неподвижно замерших у дверей охранников и проигнорировав расставленные вдоль коридора кресла, он привычно занял свое любимое место на огромном подоконнике у окна расположенного напротив дверей. Капитан не знал почему, но ему было комфортно именно там. Подоконник был достаточно широк, чтобы человек и большей комплекции мог свободно улечься, что он и сделал. Закинув ногу на ногу и покачивая носком сапога в воздухе, предаваясь ленивой неге, Огами наблюдал за странным, слегка зеленоватым, светилом, сквозь поляризующее силовое поле, находящееся вместо привычного для землян стекла. Подложив одну руку под голову, второй он достал из кармана местный заменитель сигарет и, так же привычно подкурив от пальца. Еще одна неизвестно откуда взявшаяся привычка.

БУМ! Вздрогнув от донесшегося из комнат подопечной взрыва, он едва не свалился со своего лежака. "Она меня доведет до нервного срыва", — подумал Огами, автоматически вскинув руку с браслетом к глазам. Биометрия принцессы показывала

стабильное, слегка возбужденное состояние организма. Переключив вид на камеры внутри помещения, он обнаружил девушку занятой явно опасным делом. Стоя около чего-то, напоминающего кухонную плиту, и окруженная клубами сизого тумана, девушка, нервно размахивая тесаком, крошила чьё-то подрагивающее щупальце. "Надеюсь, что это не было частью разумного существа…. Так, на всякий случай, а где у нас завалялись большие черные пакеты?".

— Развлекается, — бросил он в ответ на вопрошающие взгляды телохранителей, уже приготовившихся выламывать двери и мочить неведомых врагов.

— Здорово Огонек!

"Кого еще там принесло?", — лениво перевел взгляд Огами, не меняя положения.

— А, Сиятельства, здорово. Как жизнь? Как жены? Как дети?

Граф Рона Лоран Моранс и Граф Кона Лоран Ранак, двоюродные братья и урожденные жители Девилюка, начальники охраны второй и третьей принцессы соответственно, переглянулись и синхронно пожали плечами.

— Да все нормально, как всегда, — ответил старший, высокий и светловолосый Рона, — только жены недавно учудили. Сели вчетвером, с вечера, и говорят "Хотим зрелища!".

— А ты?

— А я ничего, — смутившись, буркнул он в сторону.

— Неужели танцевал? — сделал предположение младший.

— А ты откуда зна-а…, — вскинулся Рона, — нет, ничего не было!

— Да ладно, мы же вместе этот фильм смотрели.

— Чего вы ржете?! — яростно замотал Моранс бронированным хвостом, выбивая искры из пола.

— Аха…, — отсмеявшись, продолжил невысокий и темноволосый младший, — ну мне тоже мои детишки не дают покоя…. То одно им достань то другое.

— Да, есть такое дело, — поддержал его старший.

— Слушай. Огами, — осторожно начал прощупывать почву Ранак, вопросительно выгнув хвост — ты же недавно на Землю мотался?

— Да-да, я оставил кое-что: смазливые истории для женушек, фильмы и игрушки для детишек, и, лично для вас… эм-м-м, эроге кажется, может, знаете что это? Зайдите вечерком в караулку, заодно раздавим по пузы…

Разговаривавший не меняя позы, то есть лежа на своем привычном месте, Рэй, был мгновенно сдернут и зажат в двух костедробильных объятиях.

— Ты наш спаситель — чуть не плача, хором прокричали братья, на мгновение оглушив его своим ревом.

— Кха…, — отпущенный на свободу капитан, дошел до стены на разъезжающихся ногах и прислонился к ней, поскольку чувствовал, что стоять сам еще не скоро сможет, — вы че приперлись то, подростки великовозрастные?

— О, точно! Мы с инспекцией!

— Ибо сюда идет Император со своими дочерьми.

— Они хотят переговорить с первой принцессой.

— Да, о чем то.

Слушая своеобразный диалог братьев, Огами становился все бледнее и бледнее, пока не сравнился по цвету со своим мундиром.

— И вы молчали?! Вашу же налево! — Точно подброшенный пружиной, он кинулся к телохранителям. — А ну принять праздничный вид, головорезы! Морду злее…, еще злее! Вот так!

Остановившись перед одним, он мрачно поглядел на него и процедил сквозь зубы:

— Пятнадцатый, я тебя не узнаю! Что с доспехами? — достав из кармана носовой платок, он стер одному ему видимое пятно с нагрудной пластины побелевшего бойца, — Охо-хо, подводишь ты меня…

Охранника спасли раздавшиеся по коридору тяжелые шаги, казалось, что приближался как минимум трех метровый громила в полной броне высшей защиты и увешанный оружием по самые уши. "Это он!" — синхронно мелькнула мысль у всех присутствующих. Из-за угла вышел… да, вышел император Гид Люцион Девилюк, собственной персоной. Едва выше метра двадцати сантиметров ростом с лицом подростка, облаченный в парадную мантию и весело размахивающий хвостом, заканчивающимся трезубым клинком. За ним следовали его дочери, возвышавшиеся над отцом на три головы минимум. Несмотря на такой несолидный вид, никто и не подумал улыбнуться или еще как-то прокомментировать разницу между ожидаемым и действительным. Охрана слаженным движением перехватила оружие на караул, а оба графа и капитан, заранее выстроившись в ряд опустились на одно колено.

— Где моя дочь? — сильным и глубоким голосом спросил властитель.

БУМ! Вновь раздался взрыв и из щели под дверью потек сизоватый туман.

— У себя, Повелитель, — ответил Огами.

— Это я уже понял, — хмыкнув, император прошел мимо и пинком распахнув дверь вошел внутрь.

— Дочь! Встречай! — громыхнул его голос сквозь пелену тумана, начавшую вытекать в коридор и мгновенно поглощаемую вентиляцией.

— Отец, сестрички? — ответил ему голос, откуда-то из глубин апартаментов, — что привело вас сюда?

— Сначала ответить, что ты делаешь?

— Готовлю, — словно поясняя очевидную истину, ответила Лала.

— Для кого?

— Для… для Рэя, он сделал мне подарок и я хотела его отблагодарить. Я слышала, что приготовленная своими руками еда — лучший знак внимания.

Капитан побледнел, а братья сочувственно похлопали его по плечам.

— Тебе так не понравился подарок, что ты хочешь его отравить? — после некоторой заминки, спросил император. — Сейчас трудновато отыскать толковых начальников службы безопасности, так что не вздумай.

— Да я не…

Дальнейший разговор отсекли захлопнувшиеся створки дверей.

— Да-а-а…, -протянул Рона.

— Да-а-а…, — подтвердил Кона.

— Угу, — согласился с ними Огами.

***

Очередная встреча принцессы с женихами проходила в предписанном режиме. Всевозможные принцы, князья, герцоги, графы и просто нетитулованные правители каких-нибудь республик заходили по одному в приемный зал, рассыпавшись в комплиментах и вручив необязательный дар, начинали презентацию самих себя. Учитывая, что многие из них даже не являлись гуманоидами, порой это выглядело забавно. Сама же Лала Саталин Девилюк, сидя на возвышающемся небольшом троне, предавалась скорби и унынию. Единственной отдушиной в этом, беспощадном к ее нервам, действе были комментарии капитана, дисциплинированно стоящего позади. Скосив в очередной раз глаза, она нашла его на прежнем месте, стоящим с прямой спиной заложив руки за спину и глядящим на все происходящее с космическим равнодушием. "Вот уж кому хорошо жить, — подумала она, — делай что хочешь, иди куда хочешь и никто тебе не указ. А если спросят, то можно бросить

"государственная необходимость", и вопросы отпадут мгновенно". На ее лицо, против воли, наползла ухмылка. На этот раз, когда отец заявился к ней с требованием немедленно идти на встречу с женихами и не терять лицо, потакая глупым капризам, она смогла выторговать у него разовую прогулку по городу. Ее великолепная память мгновенно воссоздала минувший разговор.

— Дочь, прекрати капризничать! — вокруг императора полыхнула аура силы, которая, казалось, притушила даже свет падающий из окон.

— Не хочу, — буркнула в ответ Лала, продолжая помешивать свое жуткое варево.

— Я требую! Это ради твоего же блага! — почти вспылил ее отец.

— Не интересует, — вяло ответила она.

— Сестренка, пока ты не выйдешь замуж — мы тоже не можем, — заметила Момо, — мы ведь младшие.

— А что, у тебя уже есть кто-то на примете? — тут же поинтересовалась Нана.

— Ну да, — невозмутимо ответила третья принцесса, — за дверями находится очень симпатичный представитель мужского племени. Надо его захватить, пока это не сделали другие охотницы за головами. Все же, быть первой женой несколько приятнее.

— Ты про Рэя? — удивленно вскинулась вторая принцесса, — он же обычный служащий? Хотя да — силен и симпатичен. Если не найду никого более подходящего, то придется тебе поискать другого, так как его возьму себе я.

Обе девушки синхронно улыбнулись, словно только что доверив друг другу девичьи секреты. Император, про которого видимо все забыли, наблюдал за этой беседой с легким интересом и недоверием. Почесав, в раздумье, макушку он все же решился вклиниться в беседу.

— Стоп! Я еще не разрешал! — с толикой возмущения рыкнул он, — вот спросите сначала, тогда и разрешу!

Все сестры некоторое время, переваривая сказанное, недоверчиво смотрели на своего отца. После чего младшие слегка поклонились, а старшая бросила в отца половник. Снаряд, разумеется, не достиг цели, словно испугавшись, он завис в паре метров от маленькой фигуры, после чего метнулся обратно в руки девушке. Недоумевающе почесав им носик, она твердо сказала:

— Все равно не пойду!

— Х-м-м, я, конечно, не верил, — угрожающим тоном, от которого у присутствующих побежали мурашки, произнес Император, — но, видимо, пришло время проверить….

Немного подождав, но не услышав продолжения девушки переглянулись.

— Что проверить? — недоумевающе поинтересовалась Лала.

— Кх-м, — откашлявшись, правитель большей части обитаемой галактики выдал фразу, которую от него уж точно никто не ожидал, — э-м-м, если ты не пойдешь, то капитан будет недоволен….

Установилась тишина, прерываемая лишь грозным бульканьем, доносящимся из позабытой кастрюли. Младшие сестры потрясенно уставились на отца, выдвинувшего столь странный аргумент, старшая же крепко задумалась.

— Капитан Огами! — позвал Император

— Я! — мгновенно возникла в распахнувшейся двери фигура названного.

— Слушай приказ! Ты недоволен!

На долю секунды зависнув над попыткой осознать сказанное, Рэй решил просто исполнить приказ, не задумываясь о его смысловой нагрузке. Скорчив недовольную гримасу, обещающую мгновенную и болезненную кару тому, кто это недовольство вызвал, он застыл статуей самому себе.

— Можешь идти.

— Есть!

Дождавшись пока закроется дверь за фигурой человека, правитель вновь обратил внимание на старшую дочь, вопросительно приподняв брови.

— Ладно, — хихикнув, выдала она, — только с одним условием….

Пока принцесса предавалась воспоминаниям, в зал вошел следующий претендент.

— Торговец Лакоспо! — объявил глашатай у входа.

— И все? — негромко удивился капитан, — даже без титула длиною в хвост дракона?

— Мне кажется, что он уже бывал здесь? — заметила Лала, пока невысокий зеленого цвета пришелец разглагольствовал о своих богатствах и бесконечной любви к принцессе.

— Да, — ответил Огами, сверившись со своим браслетом, — это его вторая попытка.

Обсуждаемый, между тем, продолжал надрываться, умоляя принять его горячие чувства и немедля идти под венец, явно не замечая, что его никто не слушает.

— Госпожа Девилюк, — повысил голос Рэй, — Вы икру откладывать не умеете, случайно?

— Почему я должна уметь делать такие странные вещи? —

осведомилась принцесса.

— Ну как же, если вы примите его предложение, то Вам придется этим заниматься. Так как этот тип явно произошел от каких-то земноводных и вряд ли имеет необходимые органы, чтобы выполнить свой основной долг — подарить вашему отцу внуков.

Принцесса громко фыркнула, торговец замолчал и начал наливаться густым зеленым цветом, видимо означавшим, что он впал в ярость или наоборот — крайне смущен. Капитан предупреждающе положил руку на плазменный пистолет, висящий на поясе. Охрана тоже напряглась.

— Я… Я… да я…, — торговец круто развернулся и выбежал из зала.

— Какой невоспитанный. Торговец, что с него взять. Следующий! — расслабившись и вернувшись в прежнюю позу, крикнул начальник охраны.

Двери вновь распахнулись и через порог чинно ступил светловолосый парень, ряженый в плотно облегающий и блестящий серебром костюм. Этот пришелец был больше похож на космонавта, какими их изображали в старых фантастических фильмах. И обладал всеми качествами присущими кинозвезде как то — белозубая улыбка, блестящие глаза, смотрящие на мир с детской непосредственностью, и яркий румянец на щеках

— Седьмой принц Бастиона Света Пикари! — представили его.

Лала закрыла глаза ладошкой и глухо застонала:

— Опять он! Сколько можно?!

— Двенадцатая попытка, моя госпожа, — педантично подметил Огами.

— Лала, любовь моя! — грохнувшись на одно колено, прокричал Пикари, — я вновь явился к тебе, чтобы предложить свою горячую любовь! Прошу, прими же мои светлые чувства! Всё, чем владею я и моя семья будет твоим! Но мое пылающее сердце….

— Ага, — вновь, довольно громко обратился Рэй к принцессе, — кроме горячего сердца еще и захолустная планетка, превращенная ее обитателями в унылую металлическую конструкцию и на которой можно жить только в не менее унылых костюмах. Как Вам приданное, госпожа?

— Приданное выделяется со стороны невесты, — поправила его Лала.

— Да? А разве этот чудик парень? — невоспитанно ткнул пальцем тот, — смотрите какой румянец, а как глазки сияют…. Я думал, кто-то перепутал двери и замуж выходить пришел!

Девушка покраснела и, спрятав лицо в ладони, тихо затряслась.

— Это оскорбление! — Вскричал седьмой принц, — я требую….

— В любое время в любом месте, — перебил его капитан, положив руку на гарду парадного меча, висящего на поясе по соседству с пистолетом. Парень разумно не стал доводить конфликт до конфронтации и, откланявшись, покинул зал, что-то злобно бурча себе под нос.

В зал же вползла какая-то туша, состоящая из овального туловища с тремя глазами посередине, окруженного веером щупалец.

— Правитель Глых Бульб блы, — издал серию странных звуков слуга, — Король Гла Блыа Гла.

— Мне кажется, или его сейчас стошнит? — поинтересовался в пространство Рэй.

— Нет, — изволила ответить принцесса, — это… этого… эту… х-м-м, короче, так зовут нашего гостя.

— Госпожа, может примите предложение этого пришельца? В первую брачную ночь я обязательно установлю камеры в ваших апартаментах. Должно быть, удивительное получится зрелище.

Тут уж девушка не выдержала и расхохоталась в голос. Чудище хоть и не было гуманоидного происхождения, но намек поняло правильно, так же степенно удалилось, прервав речь о своих многочисленных щупальцах и океанах полных, условно говоря, "рыбы" на своей родной планете.

— Кажется, закончились презентации, госпожа, — заметил капитан, когда после его выкрика "следующий" в зал никто не вошел, — Вы помните, о чем мы договаривались?

— Да-да, — кисло бросила девушка, — сегодня ты помогаешь мне быстро отшить всех женихов, а я сообщаю о следующей попытке побега за два дня? Способ побега не разглашаю.

— Все верно, — кивком подтвердил Рэй, — а теперь, согласно повелению Вашего отца, мы идем на прогулку.

Лала мгновенно вскочила с опостылевшего трона и понеслась к выходу, обгоняя едва поспевающую за ней охрану. Как ни посмотри, а она везде осталась в выигрыше, так что даже и не пыталась скрыть широченную улыбку.

"Ох и влетит мне за этот договор", — подумал капитан, бросившись вслед за девушкой.

От парадного входа дворца вдаль уходил огромный парк, на то чтобы пересечь его пешком ушла бы минимум половина дня. Девушка распахнула свои черные крылья и, зависнув в паре метров от земли, вопросительно уставилась на следовавшую за

ней охрану. Охрана посмотрела на своего командира. Тот подал пример, отцепив от пояса небольшой металлический предмет и бросив его на землю. Вещица, блеснув светом, в течение нескольких секунд развернулась в парящую доску. Встав на нее и дождавшись остальных, он двинулся впереди охранного ордера. Сканируя взглядом расстилающийся под ногами парк, он наслаждался полетом. Скорость их достигала километров под пятьдесят в час, сопротивление воздуха не ощущалось за счет развернутых вокруг досок щитов, так что огромных ворот они достигли довольно быстро.

Опустившись на землю и прицепив свернувшийся аппарат обратно к поясу, он аккуратно погладил его кончиками пальцев. Ведь какой человек не мечтает летать? И к прибору, который подарил ему эту возможность, он относился с почтением.

— Дальше пешком, Ваше Высочество. В черте города можно летать только на транспорте. Вам вызвать кортеж?

— Нет, мы идем гулять! — нетерпеливо притопнула та каблуком.

Пожав плечами, он направился к воротам и, распахнув небольшую дверцу в одной из створок, приглашающе махнул рукой. Ступив за огороженную территорию парка, любое разумное существо на мгновение замирало, поражаясь контрасту. Едва выйдя из тенистого царства деревьев, собранных со всей галактики под чутким руководством Момо Бэлы Девилюк, сразу же оказаться в гигантском мегаполисе было несколько неожиданно. Огромная площадь, уложенная зеркальными плитами неизвестного камня, с эпических масштабов фонтаном посередине начинающаяся прямо от ворот, без всякой подготовки переходила в уходящие ввысь небоскребы самых разных форм и размеров. Перекрученные спирали соседствовали с древовидными строениями, на ветвях которых вместо листьев висели целые жилые кварталы, а прямые как стрелы здания оттеняли собой неизвестно на чем держащиеся изломанные под безумными углами строения.

В очередной раз восхитившись этим зрелищем, капитан зашагал вперед, подталкиваемый в спину нетерпеливой девушкой. Едва пройдя несколько шагов, он резко остановился, от чего Лала впечаталась носом в его спину.

— Эй, ты чего? — недовольно бросила она, выглянув из-за его плеча и потирая пострадавшую часть тела.

Резко развернувшись, он толкнул подопечную в сторону телохранителей.

— Уводите её! Быстро!

Хлестнув из руки волной пламени, преградив тем самым путь

неизвестной опасности, Рэй повернулся к неторопливо приближающейся фигуре. Он привык доверять своим чувствам, а они вопили, что невысокая девушка с длинными светлыми волосами, одетая в странного вида кожаную одежду и длиннополый кожаный плащ, очень опасна. Целеустремленно шагая вперед, она преобразила свои руки в длинные лезвия и бросилась к стоявшему перед стеной огня капитану. Впрочем, ей тут же вновь пришлось изменить свое тело, выставив перед собой щит, так как тот не стал ждать пока она войдет в зону прямого контакта и запустил в нападавшую ярко сверкнувшей молнией. Особого вреда девушке она не нанесла, но и удовольствия, судя по вздыбившимся над щитом волосам, тоже не доставила. Послав в вдогонку еще пару молний, на этот раз успешно уведенных по заземлившемуся щиту в землю, он потянулся к пистолету. Это стало ошибкой. Убийца буквально взорвалась движением, снова превратив щит в две руки с лезвиями, она послала вперед неожиданно удлинившиеся волосы со сверкающим крюком на конце. Рэй попытался увернуться, но крюк, словно живой, последовал за ним сильно впившись в бедро и, резким рывком сбив человека с ног, поволок по плитам прямо под занесенные клинки. Выхватив наконец пистолет из кобуры, он направил ствол в удерживающий его крюк. Блеснул шарик раскалённой плазмы, отсекая кусок метала застрявший в теле. Откатившись в сторону от опустившихся на то место, где он только что лежал, клинков убийцы, Огами попытался перехватить инициативу боя, но безуспешно. Двигаясь с потрясающей скоростью, девушка уже нависла над ним, занося впечатляющий арсенал убийства выступающий из всех частей тела. И… встретившись взглядом с капитаном, на секунду остановилась, в ее глазах мелькнуло узнавание. Этого мгновения и хватило начальнику охраны, чтобы мощным телекинетическим импульсом отшвырнуть от себя светловолосую смерть, так что та, пролетев над землей солидное расстояние, врезалась спиной в каменный бортик фонтана, пробив его насквозь. Из дыры хлынул поток воды, заливая окружающую площадь, но убийца не показалась. "Может без сознания?", — подумал Рэй, выдергивая из бедра застрявший там кусок метала. Едва оказавшись на свободе, тот распался на длинные светлые пряди измазанные в крови, их тут же подхватил ветерок и, играя, унес куда-то в сторону города.

Оставшаяся в чаше фонтана вода словно бы взорвалась, выбрасывая вверх маленькую фигурку, за спиной которой белели ангельские крылья. Видимо поняв, что добраться до объекта уже не получиться, убийца развернулась в сторону города и, взмахнув крыльями, моментально покрыла довольно большое расстояние,

отделяющее ее от стены зданий.

— Так просто ты не уйдешь, — донесся до нее яростный крик капитана, после которого ее левое крыло насквозь пробил пронзительно яркий зеленый луч, вылетевший из направленного в ее сторону пальца Рэя.

Потеряв опору в воздухе, она грохнулась о землю с довольно большой высоты, но мгновенно подскочив, бросилась бежать, расшвыривая со своего пути патрульных роботов, начавших стекаться на площадь со всех окрестностей.

Оглянувшись, девушка увидела что за ней, прихрамывая, уже бежит капитан, а перед воротами выстраиваются солдаты и механизированные доспехи, в полной готовности отразить любой штурм.

— Проклятье, — выругался Рэй, увидев, что убийца, оставляя за собой искореженных роботов, все же достигла конца площади и бросилась бежать по улице, расталкивая случайных прохожих, — а ну все с дороги!

Несясь вслед за ней, он свернул в небольшой переулок заканчивающийся тупиком. Светловолосой девушки там не было, но посреди аккуратного покрытия была вырезана дыра, ведущая, скорее всего, в канализацию.

— Вот ведь…, — вскинув пистолет, он пару раз выстрелил вниз, посмотрел на поднявшееся облако пара и прыгнул в след.

Вопреки ожиданиям, оказался не в вонючем подземелье, а угодил прямиком в запертую со всех сторон стенами и уведенную под землю реку. Могучий поток тут же подхватил его, швыряя из стороны в сторону, и куда-то понес.

Впереди, на мгновенье, из воды показалась белокурая головка, но не успел Огами прицелиться, как его мощно приложило о стену, выбив дыхание и заставив разжаться руку. Река, набирая скорость, несла их в своем течении, и девушка явно уходила в отрыв, в отличие от капитана ей не приходилось бороться еще и с весом надетых на него доспехов.

— Твою же мааа…, — вырвалось у преследователя, когда он увидел, что подземный канал делает резкий поворот. Хрясть! Его жестко впечатало в стену, едва не выбив сознание.

Проморгавишись и избавившись от плавающих перед глазами кругов, Рэй посмотрел вперед и устало вздохнул.

— Час от часу не легче, — пробормотал он, видя, что его путешествие заканчивается.

Должно быть, в конце тоннеля, раньше стояла решетка, но сейчас она была неаккуратно разрезана, так что отогнутые прутья топорщились во все стороны острыми кольями. Поток донес его до конца и выбросил из дыры. Рэй зацепился за один прут

плечом, добавив себе еще одну рану и едва успел ухватиться за целую часть решетки, повиснув над пропастью, в которую изливался освободившийся поток реки. Осмотревшись, он увидел что находится на краю города. Высокие каменные стены уходили вверх, плавно переходя в небоскребы нависающие над берегом бушующего океана, ниже располагались закрытые уровни города, к которым и стремилась сейчас золотоволосая фигурка, быстро двигающаяся по гладкой поверхности с помощью рук и волос, преобразованных в металлические штыри, методично вбиваемые в стены.

— От меня еще никто не уходил, — рыкнул он, шаря рукой по поясу, но парящей доски там не обнаружил, — проклятье!

Достав из сапожной кобуры еще один пистолет, капитан щелкнул переключателем режима огня, и, тщательно прицелившись, выстрелил. Раздался громкий хлопок, убийца вздрогнула, едва не сорвавшись, но в следующее мгновение достигла широкого балкона на нижний ярус и исчезла в нем.

— Ну и как мне отсюда выбраться? — задал вопрос в пространство Рэй.

Словно отвечая, сверху появился флаер со знаком службы безопасности на борту. Выцепив фигуру человека, болтающуюся над пропастью, он подлетел максимально близко, насколько позволяли крылья, сбоку распахнулся люк и из него высунулись два бойца в легких доспехах, протянув к нему руки.

— Прыгайте, господин капитан, — проорал один из них, — мы поймаем.

"Хех, безумству храбрых поем мы песни".

Уперев ноги в стену, он сильно оттолкнулся и, вытянув всем телом в сторону флаера, на секунду завис над разбивающимися далеко внизу о неприступную поверхность волнами. Его тут же подхватили и в две руки втянули на борт.

— Вот это было приключение, — пробормотал Рэй, расслаблено растекшись по креслу, в которое его аккуратно опустили.

— Ну ка, капитан, покажите свои царапины, — вырвал его из нирваны знакомы голос.

— Док? А вы что тут делаете? — спокойно спросил он девушку, распаковывающую какие-то опасно поблескивающие медицинские принадлежности.

— Я, между прочим, штатный медик первой роты императорской охраны, — обиженно поджав губы, ответила та, начав обрабатывать рану на бедре.

Посмотрев на него сквозь сканер и освободив от нагрудной пластины доспехов, она продолжила:

— У вас треснуло два ребра, но ваши нанороботы уже взялись за починку, вмешательство не требуется. Вы, кстати, не вспомнили откуда они у вас?

— Вообще без понятия. А вы док, что-нибудь узнали про них?

— Нет, кэп, вне вашего организма они сразу же самоуничтожаются. Удалось закапсулировать их в стазисе и слегка изучить, общие принципы построения схожи с используемыми землянами, но явно опережают их известные исследования на ближайшее столетие. Да еще и ваши мозговые имплантаты…, нашему виду подобные костыли не требуются, средний девелюкианец и так обладает очень высоким потенциалом развития, но для ва-а-а-с…

— Да-да, осталось только узнать, как они работают, — хмыкнул Огами.

— А было весело, Рэй! — донесся из-за спины еще один знакомый голос.

— Высочество? А ты что тут делаешь? — устало прикрыл глаза капитан.

— У меня еще прогулка не закончилась! А как ты это сделал? Молнии те и луч из пальца? Научишь?

— Умею и все, а как я и сам не знаа…. Стоп! Разве я не сказал, чтобы тебя увели?

— Ну Рэ-э-эй!

— Т-с-с, дай мне ствол, — обратился он к ближайшему бойцу, — я ее сам пристрелю!

Взгляд солдата заметался с капитана на отрицательно качавшую головой принцессу. В данный момент, он наверняка думал, что принцип — чем дальше от начальства, тем спокойнее служба — актуален как никогда. Приняв решение, он спешно разрядил винтовку, и протянул ее капитану, выполнив приказ, но не создав угрозы для охраняемой. Тот хмыкнул, но брать не стал.

— Рэ-э-й! — вновь требовательно протянула девушка, — когда убийца чуть не прикончила тебя, мне показалось, что она тебя узнала. Ты уже встречал ее?

Вместо ответа, капитан прикоснулся к браслету и вывел изображение довольно красивого, почти кукольного, личика в обрамлении густых светлых волос, смотрящего с холодным безразличием в, красноватого цвета, глазах. Общее впечатление маленькой леди портила надпись: "Разыскивается за совершение преступлений против Империи! Наемник, убийца. Прозвище — Золотая Тьма. Вознаграждение за голову или сообщение о местонахождении гарантировано".

— И да, мы уже встречались ранее, я тогда только службу начинал в семнадцатом легионе. Да и обстоятельства были

другие.

— Расскажешь? — требовательно затеребила рукав его мокрого кителя принцесса.

— Долгая это история, — вяло попытался отмахнуться он.

— У меня есть один приборчик…, так вот он. — Вызвала девушка из своего браслета парные очки, — рабочее название — Пен-Пен просматриватель воспоминаний!

— Названьице, конечно, стоит пересмотреть…. А он не рванет у меня на голове? — видимо решил сдаться Рэй.

— Не должен…, — с сомнением посмотрела на свое изобретение Лала.

— Ладно, док, вы тут заканчивайте с моей починкой. Вот код маячка, — продолжил он, переведя взгляд на старшего группы охраны, — отследите. И вызовите подкрепление, как только она остановится — растолкайте меня. Будем брать.

— Ладно уже командовать, — нетерпеливо цепляя ему на нос очки, — погружение!

Глава 3. Воспоминания для принцессы

Система x102923. 2005 год по исчислению планеты Земля.

— Внимание, всему экипажу занять места согласно боевому расчету! Внимание… — гремел по палубе голос искусственного интеллекта корабля.

Чуть ли не заглушая его грохотали по металлу настила и бронированные ботинки бегущих строем десантников.

— Вторая рота, ровнее строй! Команда была строем, а не стадом! — надрывался командир роты, пытаясь перекричать эту какофонию, — выруливайте на место построения!

Перехватывая командование, раздались крики сержантов:

— Первый взвод за мной в колонну…

— Второй взвод за мной в колонну по три становись!

— Третий взвод…

Тринадцатая посадочная палуба заполнялась пребывающими ротами семнадцатого легиона. Огромное помещение заполонили команды, звон сотен сотен бронированных подошв, бряцание оружия ну и конечно мат. Десантный корабль перевозил в себе чуть больше десяти тысяч разумных пехоты и еще с тысячу обслуживающего персонала, и сейчас на всех палубах творилось то же самое. Надо признать, что в легионах империи муштровали на славу, так что спустя довольно короткое время все успокоилось. Роты замерли повзводно перед десантными шлюпками. Пилоты, стрелки, наводчики, техники и прочие повара замерли на предписанных им местах. По кораблю громыхнул голос капитана:

— Внимание всему экипажу. Сейчас будет транслироваться обращение командующего девятого военно-космического флота адмирала Грио.

Во всех помещениях развернулись экраны, так что все замершие по стойке смирно существа могли оценить седую физиономию крепкого девилюкианца, потерянный в какой-то битве кусок хвоста заменял наконечник в виде булавы. Прокашлявшись и постаравшись придать своей физиономии наиболее торжественный вид, он глубоким и хорошо поставленным голосом начал зачитывать сообщение:

— Воины! Император отдал нам приказ! Приказ прост — пойти и набить морду очередной угрозе империи! А когда Его величество приказывает — девятый флот выполняет! Даже если задача невыполнима!

Сверкнув очами, дабы придать торжественности моменту, он

продолжил:

— На этот раз задача проста — необходимо взять планетку, где засели мерзкие засранцы, считающие, что им позволено играть с генами и испытывать новое оружие на окрестных мирах! Идите и принесите мне их головы!

На пятнадцатой палубе, дождавшись пока закончиться сообщение, командир второй роты встал чуть вольнее, то есть уже не смирно, но еще и не совсем вольно, и скомандовал:

— Командиры взводов, ко мне! — дождавшись выполнения своей команды, он продолжил глядя на застывших перед ним воинов, — задачу вы слышали. Скоро будет подавлена система противокосмической обороны и тогда настанет ваше время. Мало вероятно, что полностью задавят противовоздушную оборону, так что на поддержку с воздуха можете не рассчитывать…. Во всяком случае, пока сами не обеспечите необходимые условия. Я вообще не понимаю, почему бы просто не рвануть этот шарик к…. Но это и не важно — понимать приказа не было. Роты с первой по третью идут в первом эшелоне, так что вам, ребята, будет тяжелее всего. Вопросы?

— Никак нет! — хором ответили командиры.

— Сержант Огами!

— Я!

— Я рассчитываю на твой взвод Психов. На вас ложится самая жесткая задача. Вы идете самыми первыми и зачищаете плацдарм. Задача ясна?

— Так точно!

Взвыла сирена, эхом гуляя по самым отдаленным закоулкам транспортника. И для всего экипажа это был однозначный сигнал.

— По местам!

Бойцы спешно, но упорядоченно грузились в десантные шлюпки, которые должны были доставить их к месту сброса, закреплялись в сиденьях, сидя плечом к плечу и удерживая оружие зажав между коленями. Едва их шлюпка вышла из зоны контроля корабля, сержант Огами встал, отстегнувшись от своего кресла и ухватившись за поручень, осмотрел своих бойцов. Двадцать два разумных. Все гуманоиды, но все человекоподобные. Были среди них и два прямоходящих ящера, за счет громадной физической силы удерживающие в обтянутых броней лапах огромные плазменные пушки, которые более пристало бы устанавливать на стационарные турели. Тройка громадных минотавров, орудующих гранатометами. Несколько девилюкианцев, так же обладающих недюжинной физической силой и носящих с собой целый арсенал. Все обладали хоть и мизерными, но способностями: кто-то мог подтолкнуть гранату

телекинезом, кто-то закоротить удаленно вражеское оборудование, кто-то напряжением мысли заставить противника спустить курок в сторону своих. По сравнению с ними, сержант выглядел хиловато да и держал в руках только небольшой пехотный плазмер, но на грудной пластине его доспеха находился знак "Пси", подтверждающий, что данное существо может и с танком один на один схватиться. Еще раз убедившись, что никто ничего не забыл и никого в суматохе тоже не оставили, сержант откинул прозрачный щиток шлема. Их кораблик пару раз тряхнуло от касательных попаданий, но он не обратил на это внимание. Выдвинув нижнюю челюсть вперед, он требовательно осмотрел подчиненных.

— Тихо, ща сержант речь толкнет, — негромко прокомментировал кто-то.

— Ну чо девчонки, — хмыкнул сержант, — мы спускаемся в пекло! Будем биться до высадки подкрепления и сразу скажу — подкрепления не будет! На этом мой сборник цитат заканчивается, так что дальше буду своими словами…. Мы упадем вот сюда, — очертил он круг на развернувшейся в воздухе карте, — тут турели, доты, позиции укрепленные…, в общем, полный набор солдатского счастья. Наша задача зачистить зону высадки и пробиться вот сюда. План у вас в памяти доспехов. Делаем все по учебнику.

Его прервал замигавший сигнал готовности к сбросу. Захлопнув щиток и свернув изображение покрытой песками планеты, он взялся за торчавший под мерцающей тревожным цветом кнопкой рычаг.

— Готовы, неудачники? Нет? Ну тогда погнали! — Расхохотавшись, он с силой дернул рычаг.

Капсула оторвалась от десантной шлюпки и, придав небольшим импульсом двигателей, ускорение понеслась к точке на пустынной планете, огрызающейся в космос выстрелами недобитых орудий. К другим подобным точкам так же устремились сотни капсул, но они оценить этого не могли, поскольку иллюминаторов в капсуле предусмотрено не было, а если бы и были, то от бешенной перегрузки у всех потемнело в глазах, так что и окружения своего уже видеть не было никакой возможности. Капсула, сама по себе, была надежна и проста — металлический контейнер с небольшим стартовым двигателем и еще меньшим тормозным, работающим по принципу "стоп кран". Так что на конечной точке посадки их ожидала как минимум десятикратная перегрузка. Сделано это было из простого расчета — в быстро падающий объект попасть сложнее, и десантники, испытавшие на себе все прелести перегрузок, доставлялись

помятыми, но целыми и злыми как черти.

Как всякая надежная вещь, капсула сработала без сбоев и в этот раз. Грохнувшись, едва успев погасить скорость до приемлемой, в указанной точке, она отстрелила в стороны толстые плиты обшивки, чтобы дать возможность находящимся внутри бойцам укрыться от вражеского огня, пока они не сориентируются на местности. Десантники посыпались наружу, паля из всего, что находилось у них в руках.

Сержант, выпрыгнувший наружу первым, попытался оценить обстановку. "Полный…", — выдал он оценку. Впереди был крытый тяжелыми плитами дот, нещадно поливающий окружающее пространство шарами плазмы и лазерными лучами, не давая и носа наружу высунуть. Позади него вышка ПВО, бьющая лазерами куда-то в небо, турели и окопанные позиции столь же активно стреляющие в сторону незваных гостей.

Вскинув руку, он сформировал шар огня на ладони и отправил в сторону дота. Пламя, управляемое мыслью скользнуло внутрь укрепления сквозь щели, оставленные для турелей. Дот на секунду затих, после чего рванул всем боезапасом, раскидывая в стороны обломки и целые плиты покрытия. Пара ящеров, высунувшись из-за укрытия, разом шарахнули из своих чудовищных пушек. Результат стал заметен сразу, вышка ПВО подкосилась и, плаксиво заскрипев сминаемым металлом, опрокинулась на один и окопов.

— Д-ы-ы-м! — раненым носорогом взревел кто-то, и прямо за догорающими обломками дота упала граната, мгновенно выпустив серебристое облако, наполненное металлической пылью.

— Вперед-вперед-вперед! — пронеслась по общей связи команда сержанта. Бойцы, умело простреливая все окружающее пространство и, тщательно прикрывая друг друга, добежали до полыхающих останков укрепления как раз вовремя, на место их высадки обрушился артиллерийский удар. Смяв многострадальную капсулу и прокатившись катком разрывов по окружающему пространству смертоносный град прекратился. Огами бросил взгляд на хронометр — с момента высадки прошло едва пятнадцать секунд.

— Они нас одной артиллерией передавят, — раздался по внутренней связи его голос, перебивая грохот подавляющего огня противника — нужно догромить ПВО, чтобы нам спустили трактор!

Еще раз осмотревшись и едва не словив шлемом снаряд, от какой-то излишне настойчивой турели, он принял решение.

— Вы трое, — ткнул он пальцем в азартно постреливающих

из своих пушек ящеров и меланхолично посылающего гранату за гранатой минотавра, — вон там козырек, закатите туда пару кило взрывчатки…, там явно бункер с глушилкой. Остальные прикрывать!

Успокоив молнией турель, он опять кинул взгляд на командный интерфейс шлема: "Связь с кораблем поддержки отсутствует. Выбор поддержки недоступен", — холодно сообщал тот.

Вгрызаясь в горящую землю, без перерыва давя на курки и используя способности на максимум, его отряд продвигался вперед, стремясь добраться до злосчастного пункта радиоэлектронной борьбы. Едва указанный бункер рванул, вздыбив солидный участок бетонного покрытия, сообщение сменилось на: — "Связь восстановлена. Выберите вид поддержки". Быстро выцепив из меню пункт арт поддержка, он навел целеуказатель на оставшиеся вышки ПВО. "Ожидайте", — вновь сменилось сообщение.

— Лягайте, парни! — скомандовал он, тут же подав пример, бухнувшись в раскаленный песок, обнажившийся после взрыва бункера и постаравшись закопаться в него как можно глубже.

Желтоватого оттенка небо вновь преподнесло обороняющимся сюрприз — его прорезали, словно падающие звезды, десятки раскаленных капель снарядов класса "космос-поверхность". Грохот ввинтился в уши отряда даже сквозь фильтры шлема, а земля вздыбилась и зашаталась, как живая, словно сетуя на непоседливых букашек раз за разом оставляющих на ней раны. "Три минуты, а словно целая вечность".

"Получено сообщение", — подмигнуло сержанту забрало шлема.

— Сержант, — раздался в наушниках голос командующего наземной операцией, — сейчас мы спустим вам тяжелую технику, она додавит оборону. Задача вашей группы проникнуть в центральный бункер и попытаться взять живьем исследователей и руководителей. Если, конечно, они в этом бункере присутствуют. На подкрепление не рассчитывайте — все заняты на других участках. Выполнять!

В небе появились неторопливо спускающиеся платформы, поскольку угрозы быть сбитыми не было, они могли себе позволить эту неторопливость. Опустившись на землю и подняв тучи пыли, платформы развернулись в огромные боевые машины отдаленно напоминающие земные танки, с навешанными десятками пушек. Один из танков, поднявшись на воздушной подушке, неторопливо заслонил собой изрядно потрепанный взвод.

— Сержант, мы прикроем, — раздался голос пилота.

В подтверждение этих слов, пушки слитно рявкнули, заставив многострадальную землю вздрогнуть еще раз. Вал огня вновь перепахал всю площадку, заставив замолчать вяло огрызающиеся орудия. Платформы стронулись с места и, методично долбя орудиями, двинулись вглубь территории. За ними направился и взвод, топча подошвами остекленевший песок, в котором часто встречались вплавленные обломки орудий и куски чьих-то тел.

— Ну прямо экскурсия, всегда бы так — вяло отшутился кто-то, наблюдая как распарывают местный заменитель воздуха шары плазмы и взлетают вверх осколки, казавшихся ранее неприступными, дотов

— Разговорчики, — столь же вяло и чисто на автомате оборвал его сержант.

— Все сержант, дальше сами, — вновь подал голос пилот двигавшегося впереди танка.

— Давай, водила, счастливо оставаться, — буркнул тот в ответ.

Взвод, короткими перебежками, двинулся к возвышавшемуся посреди укатанной взрывами площадки колпаку.

— Дверь! Ищите дверь! Как нет двери? Электроник? — псионик, умеющий чувствовать и взламывать силой мысли управляющие приборы, отрицательно покачал головой, — Нет двери…, значит сейчас сделаем. Зеленый, ты че там делаешь?

Один из ящеров, старательно царапавший что-то на стене, недоумевающе обернулся.

— Ос-с-ставляю память, — прошипел он, отодвинувшись в сторону и продемонстрировав надпись на своем языке, которую переводчик расшифровал как: "Здесь был Снорск".

— Нашел время. Копыто, какая толщина у этой стенки?

Один из минотавров, в своем доспехе кажущийся еще более громадным, отложил в сторону, словно бы сросшийся с ним, гранатомет и со всей дури вломил кулаком по стене. Внимательно к прислушавшись, он ответил:

— Два м-м-метра и восем-м-мь сантим-м-метров камня и еще м-м-метр стали.

— Взрывчаткой долбить долго будем, — прокомментировал его ответ сержант, — да и мало ли что там внутри, а ну как рванет посильнее…. Фокус-покус от факира Огами. Показывается первый раз.

Создав в руке трехметровый клинок синего пламени он вонзил его в стену и очертил им огромный круг.

— О-о-о! — хором оценили прижавшиеся к плите бойцы.

— Бычара, давай, — скомандовал сержант, перехватив

поудобнее винтовку и нацарапав обломком большой крест посредине вырезанной фигуры.

Второй полу бык, взяв разгон врезался плечом точно в начерченную цель, всем своим весом и усилием сервоприводов доспеха, втолкнув кусок стены внутрь помещения, точно пробку в бутылку. Изнутри донеслось негромкое мычание и грохот падения. Отряд слаженно влетел следом, спрыгнув с двухметровой высоты на пол круглого погруженного во тьму зала, поводя во все стороны стволами и прикрывая приходящего в себя товарища.

— Чисто!

— Чисто!

— Сканер? — осведомился сержант, пытаясь выхватить лучом фонаря во тьме хоть что-то.

— Чувствую какую-то жизнь, — ответил один из девилюкианцев, приложив руку к виску.

— Направление?

— Всюду сержант, — почти крикнул он, срывая с разгрузки небольшие шарики и подбрасывая их вверх. Те, зависнув в воздухе, засветились мягким светом.

— Лучше бы я этого не видел….

Огами даже не стал одергивать бойца, сам пораженно уставившись на то, что выхватили из темноты светлячки. Отряд плотно сбился в центре громадного облицованного белым пластиком зала, из которого выходили четыре коридора. Но главным было то, что их со всех сторон окружили сотни странных существ, без эмоций смотрящих на них, это если глаза были. Они представляли собой словно порождение чьей-то безумной фантазии — не всегда гуманоидной формы тела, покрытые серой кожей, были жестоко перекручены, руки и ноги имели, порой, больше суставов, чем необходимо, из всех частей тел торчали лезвия и осколки метала, у некоторых за спиной виднелись ободранные пародии на белые крылья. На лицах у иных проглядывали почти человеческие черты, обрывки светлых и рыжих волос торчали из лысых голов, и отливающие красным глаза их непрерывно сверлили вторгшихся существ.

— Кто-то заигрался в создателя.

— Т-с-с! — прошипел, сержант, — если бросятся, то нам крышка.

Странные монстры, словно получив команду слитно качнулись вперед.

— А-А-А! — сдали у кого-то нервы, рявкнули плазмеры оставляя просеки в рядах мутантов, те бросились вперед, стремясь добраться до врагов, разорвать и затоптать их.

— В рукопашную, их слишком много! — заорал сержант, располовинив очередное существо выскочившим из ствола винтовки штыком, состоящим из уплотненной плазмы.

Следуя примеру командира остальные десантники, едва сдерживая накатывающиеся волны из монстров, прекратили бесполезную стрельбу и, сменив оружие на мечи, плотнее сбили строй. Ящеры с огромной скоростью махали изогнутыми клинками, минотавры использовали гранатометы как дубинки, плюща нападающих в кровавую кашу, хвостатые повынимали свои традиционные мечи, клинки которых представляли собой выращенные монокристаллы. Но противников меньше не становилось, волна за волной они, с неразумным безразличием накрывали сбившихся в круг вторженцев, чтобы откатиться, оставляя очередную гору тел и вновь броситься вперед.

— Так мы все здесь сдохнем, — крикнул Огами, когда очередной боец упал. Даже тяжелая броня не выдерживала ударов металлических наростов на теле врагов, — дайте мне немного времени.

Отступив вглубь построения он, медленно подняв руки вверх, захрипел, словно взывая к чему-то.

— Х-о-о…, х-о-о…, — через двадцать секунд, когда десантникам стало казаться, что дальше им уже не жить, он резко свел ладони над головой, — Ха!

Огненный круг, начавшийся на расстоянии метров десяти от сержанта, полыхнул во все стороны волной пламени, выжигая все находившееся за пределами безопасного радиуса, не пощадив даже покрытия стен и пола. Бойцам оставалось только добить выживших существ и вот, место очередного сметенного импровизированной дубинкой полубыка никто не занял. Еще пара секунд и посреди грандиозного побоища остался только изрядно прореженный отряд.

— Это было сурово, сержа… ох тыж..

Тот стоял, пошатываясь в середине круга, с забралом шлема полностью забрызганным кровью изнутри.

— У него что, голова взорвалась?!

— Здесь можно дышать, снимайте с него шлем!

— Фух, всего лишь кровь из носа…

— Не стоим, — утерев не останавливающуюся кровь, он махнул рукой в пространство, — Сканер, что там?

— Жизнь в конце третьего коридора.

— Двигаем, надо захватить этих…

И все же они опоздали, в люк транспорта уже завозили огромный прозрачный контейнер с какой-то фигурой внутри, и сержант, помня наказ взять живыми выстрелил из парализатора

по толкающей его фигуре краснокожего гуманоида, одетого в черный кожаный плащ. Автоклав скатился обратно в ангар, едва не помяв бессознательную фигуру. Остальные убегающие, оценив что добраться до контейнера уже не получиться, закрыли погрузочный люк и, спустя секунду корабль взмыл сквозь отворившиеся створки ангара.

— Ушли мерзавцы, — в сердцах плюнул один из выживших девилюкианцев.

— Может флот их остановит?

— Нет, это был наш катер класса "Призрак". Так что пройдут незамеченными.

— Ничего, — хмуро пообещал сержант, — мы еще встретимся….

— С-с-сержант, — прошипел ящер, осматривавший оставленный предмет, — думаю тебе с-с-стоит вс-с-глянуть на это.

— Что там? — подойдя к контейнеру спросил он, — ух ты, прелесть какая!

— Я мало рас-с-с-бираюсь в ваших с-с-стандартах крас-с-соты, но да… прелес-с-стный детеныш-шь.

Скоро весь взвод столпился у автоклава и рассматривал лежащую в нем маленькую девочку лет двенадцати на вид с длинными, цвета расплавленного золота, волосами, обрамлявшими ее нежное почти кукольное личико. Самой запоминающейся деталью были большие крылья, с длинными белыми перьями, в которые куталось ее хрупкое тельце.

— Так, — Огами сдернул плащ с валявшегося неподалеку бессознательного тела и укутал в него девочку, аккуратно взяв ее на руки, — что-то у меня камера барахлит.

В подтверждении этих слов он долбанул кулаком себя по шлему, расколотив торчащий на ней глазок записывающего оборудования.

— Точно, — ответил Сканер, подойдя к сержанту и ухватившись за что-то за его спиной с силой дернул.

— Оу, ты что творишь?

В ответ тот продемонстрировал здоровый железный коготь, кончик которого был испачкан в крови и легким усилием сковырнул им свою камеру. От остальных десантников донеслись постукивание и хруст.

— Ну, значит нашли мы эту медицинскую капсулу пустой…, девочка лежала где то там, в углу. Электроник, память доспехов на тебе. Надо еще придумать как быть с крыльями и что делать с этим пленным, чтобы не разболтал.

— У-у-у, — раздался хруст со стороны упомянутого. Над ним стоял минотавр, рассматривая испачканную в чем-то

бронированную ступню, — я на него наступил, слу-у-у-чайно!

— Ох, ты такой неловкий, — заметил сержант, — придется тебе премию выписать.

— А как ее с-с-совут?

— А я знаю? На контейнере написано "Образец десять сто двадцать один". Если сама не скажет, придумаем что-нибудь.

— Точно, бу-у-дет дочерью нашего полка. Если ее кто обидит…, — красноречиво похлопал стволом гранатомета по руке второй полу бык.

— Ага, на ближайшей планете подадим коллективное заявление на удочере….

Сержант прервался, ибо у него перехватило дыхание, когда лежащая в колыбели из его рук девочка открыла глаза. Ярко-красные и абсолютно невинные, такими могут быть только глаза новорожденного ребенка. Должно быть, девочке открылось достаточно непривлекательное зрелище из нависнувших над ней разнообразных морд, перемазанных в собственной крови и прокопченных от крутившейся в воздухе гари. Да и добрыми эти шрамированные лица матерых головорезов назвать было нельзя. Во всяком случае, вздрогнув, она опять закрыла глаза, и, кажется, даже перестала дышать.

— Притворилась мертвой чтоли?

— С-с-защитный рефлекс-с-с.

— Это тебе не животное, Зеленый.

— У-у-у м-м-маленьких телят такой же рефлекс.

— Да просто твоя морда ее испугала, Копыто. Вот она сознание и потеряла.

— Почем-м-му-у м-м-моя?

— Да мы все те еще красавцы, а в мамочки записаться стремимся.

— Ты рас-с-све с-самка, Электроник-с?

— О, смотрите, крылья исчезли!

— Она точно жива? Сканер?

— Да жива она, сержант. Просто боится, вот и затаилась.

— Ну и хорошо. То есть плохо что боится, но хорошо что жива. Вызывайте эвакуацию, мы уходим.

Столица империи Девилюк. 2010 год по исчислению планеты Земля.

— Капитан! Господин капитан, мы прибыли, — донесся до него откуда-то со стороны голос.

Пока он приходил в себя, раздался еще один голос.

— А что было с ней потом?

— Сбежала через полтора года…. — ответил он, — не понял!

До его, все еще покруженного в воспоминание сознания, дошло, что голос задавший вопрос принадлежал ему, а голос которым он ответил — принцессе.

— Что за ерунда? — вскинулся в кресле Огами, и едва не влетел головой в потолок катера. Мышцы отреагировали на его желание непривычно сильным импульсом. И голос все же был женский.

— О-о! Теперь ты это я?

Бросив взгляд в сторону голоса, капитан увидел СЕБЯ! ощупывающего ЕГО тело! На секунду похолодев, он перевел взгляд вниз.

— Твою же…, — невольно вырвалось у него, когда вместо привычного мужского торса в кителе, он увидел плотно обтянутую, обычным для Лалы нарядом, женскую грудь.

Невероятным усилием воли сдержав рвущийся наружу мат, он аккуратно опустился в кресло и холодно спросил:

— Как?

— Ну-у-у… прибор не доработан слегка…, — смущенно пожал плечами "капитан".

— Назад можно?

— Я его недавно собрала, — ответил "Огами", не обращая внимания на удивленные взгляды подчиненных, недоумевающих, с чего бы это он стал говорить о себе в женском роде. — Сейчас посмотрю как это работает, и если работает то попробую разобраться как это работает….

— Кэп, с вами все в порядке? — спросила уже доктор, переводя взгляд со смущенно-довольного "капитана" на набычившуюся принцессу. Кажется, у нее назревал разрыв шаблона.

— Все в порядке, док, — поспешил успокоить ее он.

— Госпожа… капитан?

— Да не обращайте внимание. Обмен телами еще не самое страшное, что может произойти в этом дурдоме…. Вот когда я понюхал один цветок, что подсунула мне госпожа Момо….

Сидящие неподалеку бойцы, старающиеся отсвечивать как можно меньше, синхронно вздрогнули. Им это воспоминание тоже не нравилось.

— Что там с девушкой-убийцей? — обратился "Лала" к старшему группы.

— Она остановилась на четвертом закрытом уровне, — нерешительно начал тот доклад, обращаясь уже к "принцессе" и опасливо косясь на веселящегося "капитана", — подкрепление вызвано. Можем оцепить и захватить по сигналу.

— Скажи им, чтобы подчинялись мне! — обратился Рэй в

теле принцессы к Лале в теле капитана.

— Хорошо! — "капитан", ткнув в пальцем в "принцессу", приказал — подчиняйтесь ему!

— Есть! — хором ответили те, решив не обращать уже на странности внимания.

— А тот момент с толпой монстров был реально страшным, — заметил "капитан", — эй, ты чего делаешь?

— Я? — ответила "принцесса", положив одну руку себе на грудь и слега сжав ее, — да так…, испытываю ощущения другой стороны, так сказать.

Спустя пол часа, взвод охраны под предводительством девушки стоял перед небольшим зданием, помеченным вывеской "Кабак".

— Название мне нравится, — весело взмахнула хвостом "принцесса", — надо будет оценить ассортимент.

Взвалив на плечо громандную плазменную винтовку, ростом с нее, она нетерпеливо притопнула каблучком, от чего на покрытии появилась солидная вмятина.

— Ну не будем заставлять себя ждать, — направился капитан, все еще пребывающий в теле подопечной, внутрь здания.

"Да уж, силы у девушки хоть отбавляй", — подумал он, не ощущая веса винтовки.

Для завсегдатаев заведения стало полной неожиданностью, когда виденная прежде только на различных плакатах и праздничных мероприятиях принцесса, выбив раздвижную дверь с ноги, заявилась в облюбованном ими местечке. Тихо выпивающие различные напитки под ритмичную музыку инопланетяне потрясенно уставились на фигурку, затянутую в радующий глаз любого мужчины наряд. И не требовалось быть телепатом, чтобы понять — принцесса находится просто в бешенстве. Судорожно метавшийся из стороны сторону хвост, хлестал ее по открытым ножкам, плазменная винтовка в руках подрагивала, явно выискивая в кого бы всадить заряд. Принцесса все же спустила курок, но жертвой стала лишь звуковая система, всхлипнувшая в последний раз "Тыц-тыц", и трагично скончавшаяся.

— Если вы все сейчас не расползетесь отсюда, то я вас нахрен порешу! — мелодичный голос девушки никак не вязался со смыслом, вложенным во фразу, хотя общий контекст до посетителей дошел. Так что, спустя секунду в заведении осталась только принцесса с охраной и одинокая золотоволосая фигурка в кожаной одежде и накинутым поверх плащом, с неровно обрезанным подолом.

— Свалили, — буркнула принцесса своей охране.

— Но госпожа…, — начал было один особо толстолобый

девилюкианец, но, наткнувшись на метавший молнии злобы взгляд подопечной, заткнулся и попятился к выходу вместе с остальными.

— Я не хочу тебя убивать, — холодно сверля глазами розоволосую фигурку, произнесла Золотая Тьма, — мне не тебя заказывали.

— А кого? — вопросительно выгнула брови принцесса.

— Недовольное Пламя.

— Что недовольное пламя?

— Капитана Огами, по прозвищу Недовольное Пламя. Хотя тогда я не знала, что это один и тот же разумный.

— Что ты за профессионал такой, раз не уточняешь все о своей цели? И кстати, не знал что у меня такое прозвище….

— У тебя? — пришло время удивиться уже убийце.

— Ну как то так получилось, что я сейчас выгляжу так, юнга.

— Сержант? — вздрогнула при упоминании своего почти забытого прозвища Золотая Тьма.

— Теперь уже капитан.

— Не верю, — окинув взглядом ладную фигуру Лалы, ответила убийца, — ты сменил пол? Извращенец…. Ненавижу извращенцев.

— Узнаю свою школу, — ухмыльнулась принцесса, — помнишь, как я тебя учил — при виде извращенцев бей по…

— … колокольчикам и беги к папочкам, они тебя защитят! — закончила за него Тьма.

— Правильно, когда у тебя десять с лишним сотен папочек….

— Извращенец! — все же вынесла вердикт золотоволосая.

— Да нет же! Это временно! Кстати, почему ты сбежала? Мы пол галактики перевернули, пытаясь тебя найти.

— Я не хотела доставлять вам проблем, ведь меня могли искать…. И я тоже хотела их найти и уничтожить. Пять лет уже прошло…

— Да какие проблемы? Даже когда мы зачистили захваченную пиратами курортную планету, чтобы ты могла отдохнуть от космического корабля, нам было в радость! А когда вычищали какой-то островок от всякой смертоносной живности, чтобы ты повалялась в обычной зеленой траве? Помнишь, что тогда сказал укушенный местной змеей Копыто?

— Он сказал, что боится уколов, — слегка улыбнулась Тьма, — мы еще часа два бегали за ним по пляжу с антидотом.

Погрузившись в счастливые воспоминания, девушка не услышала щелчок переключателя огня на винтовке в руках принцессы. В следующее мгновение ее снес мощный гравитационный импульс. Врезавшись в стену здания, она

пробила его спиной и вылетела на улицу, где ее мгновенно опутал энергетический кокон с орудий зависших флаеров.

— В допросную ее, — буркнула входящая из пролома в стене принцесса, волоча за собой винтовку. Отпив глоток чего-то спиртного, прямо из горла бутылки, она громко икнула, — Лала, отец твой император, ты починила свою приблуду?!

Глава 4. Убийца для принцессы

Столица империи Девилюк. 2010 год по исчислению планеты Земля.

Над лежащим на подоконнике человеком периодически всплывали клубы дыма, лениво поднимаясь вверх, они оказывались в зоне воздействия вентиляции, которая прерывала их недолгое существование. Изредка, нервно дергая носком ботинка на ноге, свешивающейся с импровизированного лежака, он поглядывал в сторону двери находящейся напротив. Да, капитан был не в духе. Со вчерашнего приключения его терзало смутное беспокойство. "Что я забыл? Я ведь точно что-то забыл! Что-то важное! Такое ощущение, что от этого зависит мое душевное равновесие на всю оставшуюся жизнь!", — именно такие мысли метались в его голове. Уже битый час он вспоминал, анализировал, разбирал каждый момент вчерашнего дня с пробуждения и до того, как он рухнул в свою кровать после повторного обмена телами с подопечной.

— Шестой! — негромко позвал он.

— Я, господин капитан! — немедленно отозвался стоявший неподалеку, в ожидании распоряжений, посыльный.

— Что ты знаешь о том, чего не знаю я?

— Не могу знать, господин капитан, — ни на секунду не задумавшись, выдал тот.

— Ты знаешь, почему меня прозвали "Недовольное Пламя"?

— Никак нет, господин капитан!

— Ты ведь обманываешь.

— Никак нет!

— Ты ведь в курсе, что обманывать своего командира нехорошо?

— Так точно!

— Уставной ты парень, Шестой. Завтра расскажешь мне…

Выдачу наказания для ничем не провинившегося гвардейца прервал грохот распахнувшихся створок двери, едва не зашибивших стоявших по бокам от нее караульных. Представшая перед взором капитана принцесса имела вид довольно сумрачный, и судя по слегка встрепанному внешнему виду — она только что проснулась.

— Рэй! — тут же сморщившись от звука собственного голоса, произнесла Лала, — почему у меня так болит голова?

"Похмелье, наверное", — подумал он, вслух же ответив:

— Не могу знать, высочество.

Окинув его подозрительным взглядом, она исчезла за закрытыми дверьми.

Браслет-коммуникатор развернул в воздухе перед ним запрос входящего соединения.

— Принять, — кисло бросил Огами.

— Добрый день, господин капитан второго ранга Огами, — возникло улыбающееся лицо девилюкианца. — Я третий помощник министра по делам императорского двора…

— Давай к делу.

— Действительно! Вчера вы нанесли ущерб городскому имуществу. Если быть точнее, то повредили фонтан на центральной площади, а так же разрушили стену, снесли дверь и взорвали звуковую систему в заведении культурного досуга "Кабак" на третьем закрытом уровне. Городские власти просят предоставить рапорт и…

— Передай им, — пусть идут к чертям. И стену разрушил не я….

— "В целях обеспечения безопасности охраняемой персоны", значит. Я правильно записал? Тогда желаю всего хорошего, — вновь одарив Рэя сияющей улыбкой, он отключился.

— Пойду расстреляю кого-нибудь, очень меня это успокаивает, — поднявшись буркнул Огами.

Неторопливо продвигаясь по коридорам дворца, погруженный в свои мысли капитан некоторое время не обращал внимания на чьи-то попытки привлечь его внимание. И остановился лишь, когда его схватили за плечо.

— Эй, капитан, чего такой мрачный? — осведомился Кона.

— А, это ты, светлость. Чего хотел?

— Да вот иду, смотрю на твою сумрачную ауру. Дай, думаю, спрошу — чего не весел?

— Да сам не знаю…. Что-то, о чем я не знаю, жестко скребет мои мозги. Ты случайно не знаешь о том, чего я не знаю?

— Тяжело тебе…, — посочувствовал граф. — Слышал, твоя подопечная взяла вчера Золотую Тьму. Сам то где был?

— Лучше и не спрашивай, — передернул плечами Рэй, — странный был день.

— Куда направляешься?

— В КПЗ. Проведаю злобную убийцу.

— Нам пока по пути.

Шагая плечом к плечу, мужчины продолжили неторопливый диалог.

— Сам как? — из вежливости осведомился Огами.

— Тоже нелегко мне, — грустно вздохнул Кона, — дам тебе совет — никогда не женись!

— А что так?

— Да вот дочери подрастают…. Замуж пора выдавать. Тебе, кстати, жена не нужна? Красивая и воспитанная леди. Такая женщина только подчеркнет твои несомненные достоинства.

— Однако твой совет расходится с рекламной акцией, — усмехнулся капитан.

— Так и знал, что откажешься. Еще и день рождения третьей принцессы…, откуда вообще взялась эта традиция — отмечать подобный глупый день? Думаю, когда я появился на свет, то уж точно счастлив не был. Наверняка уже тогда чувствовал, сколько у меня будет проблем.

— А что твоя подопечная?

— Радуется как дитя, которым, кстати, и является. Госпожа Момо очень ждет его.

— Надо будет подумать насчет подарка.

За неторопливой беседой они вышли в парк и, двигаясь по тенистой аллее, направились в сторону отстоящих от основного корпуса казарм.

— Ты будешь удивлен, — продолжил граф, — но я недавно слышал, как моя подопечная и с госпожой Наной обсуждали твою персону. Я бы на твоем месте поостерегся.

— И чего я им так не нравлюсь? — грустно вздохнул Рэй.

— Скорее наоборот.

— Что наоборот?

— Нравишься ты им, хотя, может они этого и сами не понимают.

— Это как? — выгнул правую бровь капитан?

— Давай присядем. — Опустившись на траву под раскидистым деревом, граф что-то набрал на своем коммуникаторе и через полминуты перед ними возник робот-стюард. Бочкообразная фигура робота раскрылась по швам, предоставив двум отдыхающим существам небольшой столик, сервированный напитками и выпечкой.

Втянув носом запах свежеиспеченного печенья, и проглотив за раз несколько штучек, он продолжил:

— Для ответа на твой вопрос, придется немного углубиться в историю…. Хм-м, для начала разберем эволюцию нашего вида.

— Ты бы еще с зарождения галактики начал.

— Не перебивай, — отмахнулся Кона, — с самого основания цивилизации девилюкианцев шел жесткий внутривидовой отбор. Наши женщины изначально были очень избирательны к своим партнерам, то есть у самых сильных было по несколько жен, неудачникам и слабакам же не доставалось ничего. Естественно, что и среди женщин побеждали самые умные и хитрые, им

доставались лучшие партнеры. Плюс непрерывные войны и борьба за выживание, едва не доводившие порой до полного самоуничтожения. Так, поколение за поколением, происходило формирование нынешнего представителя нашего вида — обладающего огромной физической силой и высоким коэффициентом интеллекта. Но это еще не все, чтобы подойти к ответу на твой вопрос ближе, нужно добавить, что в процессе эволюции, представительницы женского пола обрели зачатки… эм-м-м, можно назвать это эмпатией. То есть они подсознательно чувствуют, кто станет лучшим отцом для их ребенка и мужем для них самих.

— Склонен заметить, что я не являюсь представителем твоего вида, — вставил фразу Огами, пока граф отвлекся на сок и кусок тортика.

— Это не важно. Возможно, ты знаешь о теории общего происхождения гуманоидов. Но возвращаясь к теме…. Ныне я слышал только о трех существах обладающих толь же высоким уровнем Пси. Первый — наш император, второй является энергетической формой жизни, третий вовсе не гуманоид и четвертый — это ты. Аристократия уже не та, что ставила когда-то галактику на колени…. Да, твоя сила уникальна…, я вообще не понимаю, почему ты служишь телохранителем, а не рулишь каким-нибудь флотом…. Все три принцессы столь же уникальны. Плюс еще и то, что ты относишься к ним с добротой. Ну, если подвести итоги, то на уровне подсознания ты для них идеальный муж….

— Да упаси боги связаться с ними! Они же меня в могилу сведут!

— А вот тут ты не прав, — наставительно покачал пальцем Кона, — все же ты на редкость асоциальный тип, раз не знаешь таких прописных истин об обществе, в котором живешь. Девилюкианки, найдя своего спутника жизни, делают выбор раз и навсегда. Даже их характер постепенно меняется, подстраиваясь под избранника. Для тупых, — ткнул он пальцем в собеседника, — сделав окончательный выбор, они становятся идеальными женами.

— Хм-м-м, ты хочешь сказать, что если бы выбор принцессы пал на кого-нибудь, скажем для примера, обычного школьника-землянина, — задумчиво протянул капитан, вспомнив недавний случай, — то она бы из нынешней шебутной девицы превратилась во что-то вроде второстепенного персонажа плохого фильма?

— Ты преувеличиваешь, но приблизительно так. За ней бы и ее сестры к нему потянулись, посчитав, что выбор старшей сестры — самый правильный.

— Надо было оставить ее там, — грустно вздохнул Рэй.

— Ты про что?

— Уже не важно.

— Ну ладно, — поднявшись и отряхнув форму, сказал граф, — заболтались, а мне еще инструктаж проводить…

— Спасибо за лекцию, — тоже вставая и завернув в платок несколько печенюшек, ответил Рей, — ты очень хорошо все растолковал.

— Опыт, — отмахнулся тот, — будут у тебя детишки, тоже научишься.

— Еще один вопрос. Может ты в курсе, почему у меня такое прозвище?

— Ты про "Недовольное Пламя?" — дождавшись утвердительного кивка, он продолжил. — Фразы "капитан будет недоволен" или "вы расстраиваете капитана" тебе о чем-нибудь говорят?

— Парни частенько запугивают ими принцессу, а что? — приподнял брови Рэй.

— Да ими пол дворца пользуется!

— О как…

— Вот так, — улыбнулся граф.

Распрощавшись со спутником, капитан повернул на едва заметную дорожку, ведущую к замаскированному под летний домик входу в бункер для временного содержания особо опасных существ, задержанных службой безопасности. Проверив отпечатки, просканировав сетчатку, сверив идентификационный код браслета и просветив с головы до ног, его впустили. Дежурный, проводив Рэя до входа в камеру, перед которой стояли четыре гвардейца в броне и один механизированный доспех, повторил на себе всю процедуру опознания, заставив тяжелые створки уползти в стены.

— Йо! — поприветствовал Огами девушку, спелёнатую силовым полем так, что бровью двинуть возможности не было.

В камере находился привинченные к полу стол и пара стульев. Больше ничего, только голый пластик стен. Подойдя к внимательно наблюдающей за ним девушке, он отключил поле и, подхватив ее за шкирку, приподнял над полом. Самая разыскиваемая наёмница галактики висела в воздухе подобно нашкодившему котенку, не делая и попытки к сопротивлению. Донеся до стола, он посадил ее на стул и, усевшись напротив, вперил пристальный взгляд. Девушка ответила тем же. Потянулись минуты молчания. Оба пристально смотрели друг другу в глаза, капитан с некоторым раздражением, наемница с деланым равнодушием.

— Так и будем в молчанку играть, — грозно рыкнул Рэй, прервав затянувшуюся тишину.

— Ты же ничего не спросил, — слегка поерзала она на стуле.

— Тогда спрашиваю — как ты докатилась до жизни такой? Что мы упустили в твоем воспитании, что ты в наемники подалась?

— Дай ка подумать…, — изобразила девушка задумчивость, — курс "Жизнеутверждающая стрельба"?

— Да, снайпера долго думали над названием, — слегка смутился капитан.

— А "Правильная рубка и нарезка"?

— Ну, ящеры решили, что владеть клинками будущей домохозяйке полезно….

— Что скажешь насчет "Искусство взрыва"?

— Нам нужно было списать взрывчатку, вот Бычара с Копытом и решили, что жить сейчас опасно — теракты там всякие….

— "Физика и механика в увлекательных примерах"?

— Так-то игрушки в космосе найти было сложно, хотя мы и пытались. А те, что покупали на планетах — ломались очень быстро. Зато техникой целая палуба забита…, разбирай и собирай, сколько хочешь. Механики ведь тоже настаивали на участии в процессе воспитания.

— А "Занимательная тактика и стратегия"?

— Тебе же нужно было развивать логическое мышление, да и потом капитан тебе кораблем порулить дал…, кажется, тебе понравилось.

— Ну ладно, а "Философское чтение устава ВКФ" вместо сказок на ночь?

— Зато засыпала мгновенно. И помниться, от первой истории-сказки, что тебе парни рассказали, ты полдня у меня с колен не слезала да ревела в три ручья.

— Я еще много чего вспомнить могу, — слегка приподняла вверх уголки губ девушка.

— Я понял! Строевая! Мы забыли про строевую подготовку! — хлопнул себя по лбу капитан.

— Поздно уже метаться, — подколола она, — что выросло, то выросло.

Откинувшись в кресле, и сложив руки на груди, он наклонил голову к плечу и поинтересовался:

— А меня кто заказал?

— Этого я не скажу, — отвела она взгляд в сторону, — но мне сказали, что ты злой и жестокий демон, мучающий невинную принцессу и мешающий ей счастливо жить. К тому же —

извращенец!

— Да не извращенец я! И эта принцесса сама кого хочешь замучает!

— А вчера? В женском обличии щеголял же.

— Забудь! Просто забудь! Ты же часто раньше говорила, что когда вырастешь — станешь женой папы сержанта. Куда делась та миленькая девочка? Хм-м-м, что-то часто я слышу в последнее время замуж и жена…. Не к добру это.

— Все равно не скажу.

— Упрямая, — вздохнул капитан и, коснувшись браслета, произнес, — вводите. Видишь ли…, ни ты, ни твой наниматель не сведущи в вопросах всяких там шпионских вывертов. Потому засветились на очень многих камерах. Хотя службе охраны правопорядка надо бы хвосты оборвать за ротозейство.

Дверь вновь отъехала, предоставив их взглядам двух солдат, тащащих за маленькие ручки невысокое зеленоватое существо, в помятой и местами порванной одежде.

— А что он такой потрёпанный? — недоуменно спросил капитан.

— Пострадал при задержании, — громыхнул из динамиков доспеха охранник.

— Как нам было приказано… — начал второй.

— Сопротивлялся при аресте, — с нажимом перебил первый.

— Ладно, ставьте его сюда, — решил не обращать на оговорку внимания, Рэй. Он их понимал, эти ребята за свою принцессу были готовы порвать пасть и дракону, решись тот на ее похищение.

Зеленый пришелец замер, опасаясь даже слишком сильно вдохнуть, когда у его головы оказался плазменный пистолет капитана. Огами узнал нанимателя — это был торговец Лакоспо.

— Ну, зелененький, говорить умеешь?

— Ч-что говорить? Я ни в чем не виноват!

— Даю слово, что если все расскажешь, то я тебя не убью.

— Говорю же….

— Я тебе не наивная золотоволосая девочка, — прошипел Рэй, — не надо мне тра-ля-ля! И тили-вили тоже! Сейчас я сделаю так, что тебе пропишут "убит при задержании".

Следующие несколько минут торговец травил задушевную историю о глубочайшей любви к принцессе и плохом капитане, который не давал им быть вместе и о том, как он терзаемый светлыми чувствами решил нанять убийцу, чтобы избавить Ее Высочество от угнетателя. Впрочем, после тычка пистолетом в висок исправился и рассказал правду.

— Уведите, — брезгливо буркнул Огами, — и пропишите

какую-нибудь расстрельную статью.

— Ты же обещал, что не убьешь! — заверещал зажатый между двумя массивными фигурами пришелец.

— Не переживай ты, — вновь громыхнул один из конвоиров, — капитан сказал, капитан сделал. Ща в суд доставим, выпишут расстрел, а мы по тихой расстреляем и темной ночью закопаем. Все будет в лучшем виде.

— О, что это ты стихами заговорил? — удивился второй.

— Так готовлюсь к конкурсу ПП.

— А, точно. Наверняка первое место возьме…

Закрывшая дверь не позволила дослушать, но Тьма заинтересовалась.

— А что за конкурс? — спросила она.

— Да песни и пляски. Лале скучно было, вот я и придумал. Ребята выступают со сценками стишками и прочей ерундой. За первые места ценные призы, проигравшим — утешение в виде поглаживания по голове от принцессы. Порой мне кажется, что они больше за утешительный приз сражаются.

— Что, так все плохо?

— Не то чтобы…, но весело.

— Его расстр….

— Не-е, за кого ты меня принимаешь? Вышлют за пределы империи или срок дадут.

— А со мной что будет?

Капитан достал из кармана сверток и, развязав его, патетично произнес.

— Переходи на мою сторону, у меня есть печенька!

— Давай две и по рукам, — невозмутимо ответила она.

Еще пару секунд посидев и поиграв в гляделки, капитан внезапно вскочил и, сграбастав девушку в объятья, закружил по комнате, заливисто хохоча. Смех девушки, негромким колокольчиком, вторил ему. Остановившись, он зарылся лицом в ее роскошные волосы и шумно вздохнул.

— Как же я скучал, Золотце!

— Я тоже, — спрятав лицо у него на груди, ответила она, — но я еще не нашла тех…

— Не волнуйся, галактика квадратная — за углом встретимся.

Привыкнув доверять всему сказанному ей "старшим папочкой", девушка поймала себя на мысли, что у нее чуть не возникла смена парадигм на концепцию "квадратной галактики".

В дверь бешено замолотили, возможно, даже ногами. Едва она разъехалась, внутрь влетела Лала.

— РЭЙ! Она хорошая, не смей ее расстре…. — сначала дико

вскричав, она потеряно прервалась, наткнувшись на сцену семейного воссоединения. "Впервые вижу Рэя, улыбающимся настолько счастливо", подумала она

— О, высочество, Вы как раз вовремя, — как ни в чем не бывало, расцепив объятия, объявил капитан, — хочу представить Вам еще одного телохранителя и, надеюсь, подругу. Ах да, формальности….

Раздраженно коснувшись браслета, он нашел нужную строку в развернувшемся меню и со злостью ткнул в нее.

— Служба по работе с персоналом на связи, — ответил представительного вида мужчина.

— У меня запрос. По поводу недавно задержанной…

— Убийца и наемница Золотая Тьма? Если вы по поводу награды, то это к правоохранительным органам. Если хотите получить разрешение на казнь, то…

— Да нет же, — еще больше раздражаясь, но внешне не показывая этого, перебил Рей, — прошу сменить ее статус с "задержанный преступник" на "кадет-стажер в первой роте службы императорской охраны" с испытательным сроком.

— Требуется разрешение от…, — начал было бюрократ, но закончить ему не дала Лала, приложив ладошку к браслету капитана. — О, разрешение получено от члена императорской фамилии. Запрос будет выполнен в течение двух минут. Разрешите уточнить, под каким именем и фамилией вносить в списки персонала?

— Пиши, Ева Огами. Заодно и идентификационный браслет ей сделай.

— Ваша жена, господин капитан? — поинтересовался тот.

— Запиши как дочь, — нервно дернув щекой, буркнул Огами.

Капитан обернулся к мирно уплетавшей печенье девушке и аккуратно погладил по голове. Возможно впервые за долгие годы, он испытал простое человеческое счастье. Перезнакомив принцессу и только назначенную телохранительницу, он направился на выход, не вслушиваясь в щебетание принцессы, пытающейся узнать о своей новой подруге все, что возможно. А в том, что они станут хорошими подругами, Лала явно сомневалась.

— Золотце, крыло не болит?

— Нет, уже зажило — вновь нацепив маску космического равнодушия, ответила она.

"Видимо смущается при посторонних", — подумал он.

— Ну и хорошо, наконец-то я могу не гоняться за принцессой на доске….

Принцесса и правда любила полетать, а поскольку одной

летать ей было скучно, то капитану частенько приходилось составлять ей компанию. Да и безопасности ради…. В том, что его только что записанная дочка сможет защитить Лалу, он не сомневался.

— Ты же умеешь летать! — захлопав в ладоши и прыгая бешеным зайчиком вокруг Евы, воскликнула принцесса, — давай я покажу тебе весь дворец! Здесь такой красивый парк! Рэ-э-й, можно? Ну можно? Ну пожалуйста!

— Да летите вы… куда хотите, — устало буркнул он, — только ты бы сначала ее накормила.

Дождавшись пока девушки улетят, перед этим переждав сцену восхищения ангельскими крыльями наемницы со стороны принцессы, капитан медленно побрел в сторону дворца, надеясь отдохнуть в караульном помещении. "И все же я что-то упустил", — раздраженно взъерошив волосы, подумал он.

Через пару часов, он вновь пускал кольца дыма в потолок, валяясь на привычном месте. Только на этот раз, болтая ножками в воздухе, рядом сидела Золотая Тьма. Облаченная в новенький, с иголочки, мундир, состоящий из белого кителя с серебряными нашивками кадета, белой юбки до колен, черных туфель и накинутым поверх все тем же плащом, она выглядело чуть более чем великолепно.

— Ньях, — раздался дикий вопль, полный страсти, из-за двери принцессы.

— Что за нафиг? — вскинулся капитан. Но разобраться ему не дали.

Прямо перед ним развернулось окно связи, из которого сурово смотрел император. Вскочив и выпрямившись по стойке смирно, Рэй преданно уставился на него.

— Огами, — протянул тут, — у меня есть для тебя задание.

— Слушаю, Ваше Величество! — гаркнул тот.

— Йах! Ещё! ЕЩЁ! Быстрее — вновь раздались вопли. Капитан побледнел.

— Это откуда? — выгнул левую бровь император.

— Да! Да! Прямо сюда.

— Из апартаментов принцессы, Ваше Величество. Она уединилась, чтобы поиграть.

— Сейчас ты пойдешь и принесешь мне голову того, с кем она так играет, — гневно прорычал тот.

В спешке развернув еще одно окно с видом из камер, Огами облегченно вздохнул. Принцесса сидела перед огромным монитором земного производства на нем отображалась картинка…. Дальше капитан смотреть не стал, он понял, что, скорее всего, это какая-то игра из его подарка. "Надо было

уточнить и проверить!". Император тоже оценил.

— Вот как…, — мгновенно успокоившись, как-то снисходительно громыхнул его голос, — доченька совсем взрослая стала. Я понимаю, да-а…

Что он понимает, уточнять не стал, но вновь сконцентрировав взгляд на капитане продолжил:

— Ты знаешь, что у моей третьей дочери, Момо Бэлы Девилюк, через три дня праздник?

— Так точно!

— Так вот, ты отправишься на одну планету и принесешь особую воду для ее цветочков…. Подробности тебе выдадут позже. Выполняй.

Едва погасло окно связи, капитан схватился за голову и тихо зарычал.

— Что случилось? — вопросительно сверкнула красными глазами его "дочка".

— Эту игру подарил ей я, — с тенью грусти произнес Рэй.

— Капитан-извращенец, — подвела итог случившемуся девушка, участливо похлопав "папу" по голове.

На этот раз оправдываться тот не стал.

Уже по прибытию на борт своего крейсера, на котором ему предстояло добраться до места встречи с разумным знающим, где искать эту "воду", он вновь получил входящий вызов. На этот раз на него победно взирала первая принцесса.

— Рэ-э-эй! — ехидно улыбнувшись, протянула она, — помнишь наш уговор? Так вот, сообщаю, что через три дня я сбегу… особым способом!

Показав ему язык, она отключилась. "Уговор то был за два дня, что же заставило ее стать такой счастливой? Ну что же, осталось надеяться, что Ева усвоила мои инструкции", — подумал капитан.

Два часа назад.

— Отец! — дверь кабинета правителя империи резко распахнулась, грохнув створками.

— Дочь моя, ты забыла про воспитанность, — вяло попытался укорить ее Гид Люцион Девилюк, пребывая в полной уверенности, что занятие это бесполезное. — Что ты хочешь?

— Мне нужно чтобы ты отправил Рэя куда-нибудь на пару дней, — подойдя вплотную к нему, потребовала она.

— Зачем?

Та, склонившись к его уху, что-то горячо зашептала, периодически яростно жестикулируя.

— О, ясно. И как ты этого добилась?

Вновь выслушав шепот, он ухмыльнулся.

— Хитрая ты моя, вся в маму! Ты точно уверена? Ну смотри, твое счастье для меня важнее всего на свете.

Глава 5. Зверюшка для принцессы

Космическое пространство "Жемчужины Галактики". 2010 год по исчислению планеты Земля.

— Господин капитан, вы готовы? — вопросительно посмотрел оператор масс-передатчика.

Рэй еще раз окинул оценивающим взглядом изображение одиноко висящего в космическом пространстве замка, со всеми присущими ему атрибутами. Башенки с высокими шпилями, сводчатые арки с подпирающими их колоннами, расположенными в стенах каменной кладки огромными окнами в которых горел свет, и возвышающимся над остальными строениями высоким донжоном, соединенным с ними ажурными переходами — все это, вися в пустом космическом пространстве, создавало сюрреалистичное впечатление. "Однако на широкую ногу кто-то живет, — мысленно усмехнулся он, — даже приемник материи есть". Капитан не был особо сведущ в науке, но краем уха слышал, что передача материи по лучу между кораблями невозможна из-за отсутствия необходимого центра масс или чего-то такого, без которого фокусировка невозможна.

— Запускай свою шарманку, — махнул он рукой.

Его поглотила волна света и, в следующую секунду, он очутился на диске-приемнике уже на другой стороне.

— Рад приветствовать тебя, старый друг! — воскликнул кто-то, за его спиной.

— А ты все так же любишь подкрадываться, старый охотник, — оскалившись, ответил капитан, — и я рад тебя видеть, Твое Высочество.

— Ну что ты, — всплеснул руками высокий молодой брюнет, облаченный в некое подобие смокинга, его длинные волосы слегка прикрывали заостренные уши, — давай без официоза! Можно просто — принц Ката Бароз!

— Я все не пойму, слащавый толкинист, где тут имя, а где фамилия?

— Куда простому человеку до понимания великих хранителей охотничьих угодий!

На секунду они замерли, с занесенными правыми руками, словно готовясь провести жесткие удары в челюсть и…, со звонким хлопком пожали друг другу руки.

— Сколько лет, злобный десантник!

— Действительно, давненько не виделись. Так это ты, значит, ведаешь где водичка чудесная произрастает?

— Ведаю я о многих секретах галактики, — с чувством собственного величия произнес хозяин замка, — пойдем. Тебе предстоит увидеть одно из чудес галактики.

Он повел гостя богато украшенными залами длинными коридорами, некоторые из которых были полностью застеклены…, если конечно этот прозрачный материал имел хоть какое-то отношение к стеклу. Даже у много повидавшего капитана захватывало дух от простирающейся со всех сторон бездны.

— Куда мы, собственно, отправляемся?

— На Жемчужину!

— На какую еще жемчужину?

— Не жемчужину, а Жемчужину! Жемчуг, если что, это твердое образование, извлекаемое из раковин живых организмов, обитающих на некоторых планетах. Образуется он, когда….

— Я знаю, что такое жемчуг! — нетерпеливо воскликнул Рэй, — хорошо, поставлю вопрос под другому. На какую Жемчужину мы отправляемся?

— О, это удивительная планета. Находящаяся в удивительном месте. Планета охотников! Издревле туда отправлялись сильнейшие воины галактики, чтобы в поединке с опасной природой получить возможность именоваться Первым Охотником!

— Я не за этим туда, если что. И разве этот титул? э-м-м…, звание?… в общем, что-то не принадлежит сильнейшему из твоего народа.

— Наш Первый Охотник, это наш первый Охотник. И только еще одному существу не из нас, проявившему достойную храбрость, мы позволяем называться так…. Может, все же попробуешь по пути? — дернув заостренным ухом, поинтересовался принц.

— Право же, думаю, я прекрасно обойдусь и без столь пафосного прозвища.

— Да, Железный Сержант тоже неплохо звучит, — сверкнул белозубой улыбкой Ката.

— Не напоминай…., — недовольно сморщился Рэй.

— Ну вот мы и пришли, — воскликнул принц, остановившись в зале, явно находящемся на вершине замка. Во всяком случае, прозрачные стены открывали прекрасный вид на плывущий в безграничной пустоте замок.

— Что-то я не вижу поблизости звезд.

— Имей терпение! Сейчас, смотри внимательно…, три! два! один!.. один!.. ноль? Ноль, я сказал

Очертания замка поплыли. Само пространство вокруг

поплыло, причудливо меняя очертания окружающих предметов. Внезапно, словно бы из пустоты, возник ярко-голубой шар, на миг, ослепив присутствующих ярким светом. Теперь, в абсолютной черноте космоса висела звезда, выбрасывающая в окружающую пустоту длинные протуберанцы раскаленной материи.

— Ого, — донесся до впечатленного капитана чей-то восторженный возглас.

— А это кто? — обратил он внимание на беловолосого паренька, прижавшегося носом к одной из прозрачных стен.

Парень оглянулся, позволив Рэю более подробно себя осмотреть. Среднего роста, хрупкого телосложения с мягкими, и словно бы женскими чертами лица, в его белых, но не седых волосах виднелись темные пряди.

— Герцог Джаверлия? — недоуменно спросил капитан, — а он что здесь делает?

— Хочет стать Первым Охотником, — ответил принц, — давно уже донимает меня просьбами помочь ему стать мужественным. Вот я и решил его захватить по пути.

— Мне кажется, что стать мужественным будет очень нелегко, если вторую половину тебя составляет довольно симпатичная девушка, — прокомментировал Рэй.

— Девушки тоже могут быть мужественными, — заметил Ката.

— Я считаю, что называя смелых девушек мужественными, мы принижаем их достоинства. Когда кто-то говорит — мужественная девушка — у меня перед глазами встает образ небритой бабы с плазмером и тесаком в руках. И вот что-то на уровне подсознания не дает мне назвать парня-девушку мужественным. При том, что и мужская половина его выглядит довольно смазливо.

— С последним согласен, — покивал принц, — не в курсе, чего ему дома не сидится?

— Лично знаком только с женской частью, как-то ее чуть не изнасиловало одно из изобретений Лалы, в виде робота с щупальцами. Пришлось выручать, утешать, отпаивать чаем и все такое. В принципе — девушка добрая и отзывчивая. Насколько я знаю, каждый раз приходит, выслушивает извинения Лалы, прощает ее, снова огребает позора или неприятностей и опять в слезах убегает затаив обиду. А вот насчет мужской половины знаю только из личного дела. Друг детства принцессы и все такое. Влюблен, короче говоря, несмотря на то, что и ему доставалось от ее безумного гения. Но принцесса отшила его со словами — "Недостаточно мужественен".

— Я ее понимаю, — ухмыльнулся Ката.

— Вот так и получается, что отношение у двух его половинок к принцессе абсолютно разное.

— Муморузианцы — это довольно противоположные ребята, кто их поймет? — пожал плечами принц.

— Это еще мягко сказано. Надеюсь, там нет сильных аллергенов, иначе герцогиня Рун рискует проснуться посреди довольно опасного места.

— Да, ей будет неприятно, — покивал головой с улыбкой на лице Ката, — вот собственно и наша цель, — взмахнул он рукой в сторону появившейся планеты.

Единственная планета этого светила и правда была похожа на покрытый перламутром шарик. Белые облака целиком скрывали ее поверхность, придавая ей вид прекрасный и фантастический. Казалось, вся ее поверхность покрыта бушующими океанами молока.

— Симпатично, — прокомментировал Рэй, — что дальше?

— Необходимо переодеться! — негромко хлопнул тот в ладони. Повинуясь этому жесту, в зал вошли слуги, неся три подноса и остановившись перед будущими охотниками.

— Что это? — растянул капитан в руках какое-то подобие трусов из чьей-то шкуры тигровой расцветки, заметив, что герцог уже начал переодеваться.

— Традиционная одежда охотников, — вскинув брови, словно удивившись незнанием прописных истин, принц, — броню и оружие придется оставить тут. Единственное твое оружие это твои мозги и тело…, ну и вот. — Продемонстрировал он небольшой топорик с каменным наконечником.

— Я это не надену, — твердо заявил Рэй, отстегивая пояс с оружием и снимая броню. Оставшись в одном мундире и сапогах, он прикоснулся к браслету, и мундир поменял расцветку на пятнистую черно-коричнево-зеленую.

Сняв браслет и вытащив кинжал с пистолетом из сапожной кобуры, он добавил:

— Пойду так.

— Ну ладно, — пожал плечами уже переоблачившийся принц, — все равно это не обязательная традиция.

— Ты с нами?

— Решил тоже развеяться за компанию, — встал тот в горделивую позу. Учитывая, что на нем в тот момент были только шерстистые трусы, смотрелось это довольно комично. — Значит так, вода, которую ты ищешь, находится на одном плато. Пожалуй, самом опасном месте этой планеты. Спустимся по лучу, но из-за странностей этого места нас наверняка разбросает по

всей его территории. Так что — каждый сам за себя. Ну и, чтобы попасть обратно в замок, нужно будет вернуться на место приземления и помахать руками.

— И это весь брифинг? Ни чего стоит опасаться, ни "добычи", с которой лучше не связываться, ни, в конце концов, точного местонахождения этой "воды"?

— Да не парься, — отмахнулся Ката, — такое уж это место, если что-то ищешь, то всегда найдешь…, если выживешь.

— Ты меня успокоил, — саркастически усмехнулся Рэй, — и как только твой вид выжил, с таким отношением к охоте.

— Не охоте, а Охоте, — поправил его тот, вздернув нос, — хватит разговоров! Погнали!

Дворец императора. В то же время.

Золотая Тьма или, как ее звали теперь, — Ева Огами сидела на так полюбившемся капитану месте, вяло покачивая ножкой в воздухе и гипнотизируя взглядом находящихся напротив караульных. Те уже явно начинали нервничать, но, поскольку несли службу — не смели шевельнуться, а отвести глаза им не давал пристальный взор красных глаз девушки. Нельзя сказать, что они ее боялись — ребята были тертые, иных в личную охрану императорской фамилии и не берут. Единственное, что внушало им опаску, было то, что эта девочка приходилась дочерью их капитану. Капитан, в их представлении, был существом суровым, но справедливым… что ожидать от его дочери, они не знали. Стоит добавить, что как у всех девилюкианских мужчин, у них был инстинкт оберегать все красивое и хрупкое. Скорее всего, это была очередная шутка эволюции позаботившейся, чтобы чрезмерно сильные мужчины не слишком обижали своих более хрупких женщин. Так что парни просто разрывались между долгом и зовом генов. Ева, напряженно сверля взглядом парней, внезапно склонила голову к плечу. Загипнотизированные охранники автоматически повторили жест за ней, тут же побледнев и выпрямившись, они направили взгляды на стык потолка и стены, надеясь, что их позора никто не видел. Девушка же отвернулась, скрывая полуулыбку, в отличие от нее, стоящий неподалеку посыльный, с интересом наблюдавший за этой игрой, громко хмыкнул.

Ева, очевидно посчитав, что достигла поставленной задачи, пружинисто вскочила на ноги и сделала перед ними круг почета. Остановилась. Задумавшись, она поняла, что очень давно не была в обществе и абсолютно не представляет, что ей делать. Взглянула на недавно полученный браслет, символизирующий её новый статус в обществе. Оправила китель. Вновь прошлась перед

дверьми, за которыми находилась та, за кем ей поручил следить "попочка Рэй", обратив внимание на то, что охранники постарались встать еще более смирно.

Из-за двери снова раздались жаркие стоны, заставив Еву резко остановиться. Телохранители же всем своим видом показывали, что ничего не слышат и вообще постарались стать похожими на мебель. Девушка взглянула на браслет и, вызвав расписание принцессы на сегодня, еще раз внимательно его прочитала. Вспомнив наказ-просьбу Рэя, внимательно следить за соблюдением расписания, она пожала плечами. В ее представлении, телохранители никак не должны были этим заниматься. Приняв решение, она смело толкнула дверь и прошла внутрь.

— О! Проходи-проходи, — бросила ей Лала, на секунду отвлекшись от монитора, — я сейчас.

— Ваше Высоче…, — начала Ева холодным голосом, стараясь максимально скопировать тон "папочки".

— Лала, — поправила ее принцесса, слегка вздрогнув, — зови меня по имени, пожалуйста.

— Хорошо, Лала, — сбить наемницу с намеченного курса было невозможно, — у тебя по расписанию сейчас…

— Никуда не пойду, — буркнула та, — скажи, что я заболела!

— Болезнь, которая сможет заставить девилюкианца чихнуть, имеет все шансы выкосить половину галактики, — заметила Золотая Тьма, — так что этим ты добьешься только объявления карантина на планете.

— Все равно не пойду, — твердо произнесла принцесса, — Рэя сегодня нет, так что заставить меня никто не сможет.

— А если я скажу — пожалуйста? — сделала Ева пробный выстрел.

— Может, ты не будешь говорить — пожалуйста? — слегка поерзала принцесса под пристальным взглядом подруги, — у меня есть тортики.

— Это подкуп должностного лица при исполнении, — невозмутимо сложив руки на груди, сделала намек Ева.

— И пирожное, и сок очень вкусный.

— Я недавно ела, — держала оборону телохранительница.

— Поверь, такого ты не ела. Для меня готовит личный кондитер высочайшего уровня.

— Я не…, — почувствовав что сдает позиции, Ева попробовала перевести разговор. — Почему ты не хочешь идти? Ведь тебе вскоре предстоит помогать мужу править государством.

— Да ты даже не представляешь, как меня все это достало! — гневно всплеснула руками — Может я и принцесса, но все же

девушка. Может мне хочется тихого семейного счастья? Встречать мужа после работы. Говорить ему приятные слова, снимая его усталость. Тихо ужинать в семейном кругу….

— Хорошая мечта, — прервала ее наемница, — но у тебя есть долг и обязанности.

— Ну их. Да если бы Рэй мне не мешал, я бы уже давно сбежала…. Но теперь моя месть близка! Скоро он почувствует всю ее тяжесть! — задумчиво склонив голову к плечу, принцесса добавила, — наверное, мне стоит злобно расхохотаться в конце?

— Ты его ненавидишь? — поинтересовалась Ева, накручивая на пальчик золотой локон.

— Нет, он добрый и заботливый. Его нельзя ненавидеть. Но чересчур исполнительный — за это и пострадает, — усмехнулась Лала.

— Но все же мы отвлеклись, скоро уже начнется…, — решила вернуть разговор в прежнее русло ее собеседница, но принцесса прервала ее взмахом руки.

— Вызов. Отец. — Произнесла она.

— Слушаю тебя, дочь моя, — появилось лицо императора в окне связи. Несмотря на то, что он был занят, а он был занят всегда, для любимых дочерей готов бросить все дела.

— Я сегодня никуда не пойду. У меня выходной! — твердо заявила ему дочь.

— Х-м-м, — глубокомысленно изрек тот, привыкнув к бунтам дочери, — а если я скажу, что капи….

— Его сегодня нет, — перебила девушка, торжествующе помахивая хвостиком — ты сам его отправил куда-то.

Видимо это был последний аргумент, поэтому после секундного размышления он кивнул:

— Вот ведь, совсем неуправляемая стала. Но скоро это перестанет быть моей заботой. Хорошо можешь отдыхать.

— Спасибо! Люблю тебя папочка! — лучезарно улыбнулась та и отключилась, — ну вот и все, тортики там.

Ева, невозмутимо пожав плечами и пройдя через комнату, уселась на низенький диванчик, стоящий радом со столиком, уставленным всевозможными сладостями. Посмотрев на многочисленные приборы, знакомой среди которых была только ложка, она преобразовала указательный пальчик в длинный нож, и, отрезав кусок приглянувшегося торта, отправила его в рот.

— Я тоже так хочу, — прокомментировала увиденное принцесса, — только есть руками неприлично.

Вновь пожав плечами, Золотая Тьма преобразовала кончики двух прядей волос в вилку и нож, столь же невозмутимо отрезала ими следующий кусочек, который последовал за первым.

— А вот волосами есть… необычно, — широко улыбнулась Лала подруге.

— Во что играешь? — поинтересовалась Ева, решив на правах гостя, поддержать беседу с вновь отвлекшейся на игру принцессой.

— Да так…, теоретическая игрушка. Называется "Любимец принцесс".

— Жизненное название, — заметила бывшая наемница.

Лала лишь кивнула в ответ, вновь защелкав манипулятором.

Предоставленная самой себе, золотовласая девушка погрузилась в уничтожение сладостей, невольно улыбнувшись, от воспоминаний, на какие только ухищрения не шли ее папочки, чтобы достать дефицитные в космосе сладости. Одним из немногих ценных для нее предметов была потертая групповая фотография, на которой была изображена она и весь взвод Психов, — звероватого вида головорезы, с ног до головы перепачканные в муке, сахаре и взбитых вручную сливках, окружившие со всех сторон маленькую, беззащитно выглядящую девочку смотрелись ну очень комично. До сих пор тот тортик, приготовленный руками и лапами привыкшими жать на курки, казался ей самым вкусным, что она пробовала в жизни.

Погладив наполнившийся животик, она лениво потянулась, задев что-то рукой. На диванчике лежала не замеченная ей ранее книга. Перелистнув несколько страниц, девушка заметила, что та была полностью заполнена портретами разных существ с небольшими кусками текста под ними.

— А, это…, — неожиданно выглянула из-за ее плеча Лала, — мне сестренка Момо подкинула. "Каталог женихов галактики". Ничего интересного.

— А это кто? — увидев знакомое лицо, ткнула Ева в портрет гуманоида с заостренными ушами.

— Это принц Ката Бароз, с планеты Хищников.

— Хищников? Он не похож на опасное существо, — слегка склонила голову телохранительница.

— Ну тут история забавная, — развернула она в воздухе изображение здорового гуманоидного существа покрытого слегка чешуйчатой кожей, в предках у него явно затесались рептилии, голову его накрывала устрашающего вида маска со свисающими с нее плотно свитыми в жгуты волосами, тело накрывала странная сетчатая броня, на одной когтистой руке находился наруч с выходящими из него двумя лезвиями, а в другой он держал череп какого-то существа, вырванный вместе с позвоночником. — Вот так они выглядели когда-то.

— Ни капли не похож, — отрицательно покачала головкой

Ева, сравнив изображение с фотографией длинноволосого аристократа.

— Вот-вот, — усмехнулась принцесса, — а суть в том, что тогда они действительно были страшными существами, единственной целью которых была охота. Охота на всех, в том числе и на разумных. Самых опасных тварей они даже сами разводили. Но, как-то оглянувшись назад, они заметили, во что превратили свою родину и что-то в их мозгах переклинило. Часть из них предложили захватить какую-нибудь планету и переехать всей толпой туда, другие же предложили измениться и восстановить колыбель своей цивилизации. Ну и, как это всегда бывает у разумных не сходящихся во мнениях, вспыхнула между ними война. Естественно, что у существ тысячелетиями тренировавшихся убивать, у них это едва не закончилось грандиозным самовыпилом. Победили сторонники мира и гармонии, убив всех противников. Странно звучит, правда?

Дождавшись утверждающего кивка, она потянула немного сока через трубочку, смочив пересохшее горло, и продолжила:

— Так вот, эти сторонники взялись за дело с тем же жаром, с каким недавно истребляли себе подобных. Полностью восстановили свою планету и занялись изменением самих себя. Ограничиваться не стали. Сменили все, начиная от мировоззрения и заканчивая внешностью и укладом жизни. Естественно, против генов не попрешь, так что они и сейчас известны как Охотники. Но охотятся только на самых опасных животных, понаставив кучу ограничений…. Ну и иногда на тех, кто посягнул на их охотничьи угодья. Да, более ярых защитников природы сейчас трудно найти…. А что, он тебя заинтересовал?

— Не, просто я уже видела его раньше.

— Где? — навострила уши Лала.

— Рэй с ребятами его вытащили из какой-то заварушки с пиратами. Теперь я допускаю, что это были браконьеры. Сначала они что-то не поделили, поорали друг на друга. Кажется, Охотник кричал что-то про честь и всё такое. Потом папа и этот принц набили друг другу морды… лица. А потом напились и обнимались как лучшие друзья. В общем, расстались они с Железным Сержантом очень сердечно.

— Железным Сержантом?

— Ну так он прозвал Рэя, после того как пригласил отдохнуть всей компанией на одну планету. Оделись по пляжному и взбрело им домик для меня построить…. Из натуральных материалов. Забивают гвозди и вдруг смотрят, один никак не хочет заходить в доску до конца. Гвоздей десять погнули, пока не догадались с другой стороны посмотреть. Заглядывают, а там сержант спиной

стену подпирает.

Отсмеявшись, принцесса внезапно вскинулась.

— Ох, игра-игра, моя игра! — подхватила она манипулятор и практически уткнулась лицом в экран. — Тут какая-то развилка, но не пойму куда….

Заинтересовавшаяся Ева подошла поближе и заглянула ей через плечо.

— А что там написано? — спросила она, ткнув пальчиком в иероглифы, под застывшим изображением крайне миленькой девушки на экране.

— Это на одном из языков землян, сейчас скину тебе базу, — схватив ее за руку, принцесса стала производить какие-то манипуляции с браслетом собеседницы.

— А зачем ты играешь в эту игру? — поинтересовалась та.

— Ну-у…, хочу понять кое-что, — засмущалась Лала

— Что именно?

— В ксенопсихологии, к сожалению, было мало уделено внимание человеческому виду. Это можно понять, все-таки они дальше своего спутника пока что не летали. Но…

— Рэй? — закончила за нее Ева.

— Ну да.

— Его с помощью ксенопсихологии не понять.

— Это еще почему, — выгнула хвостик вопросительным знаком принцесса.

— Он говорил, что у него в голове обитают жуткие тараканы, так что тебе стоит обратить внимание на ксеноэнтомологию.

— Бу-у, ну почему все так сложно? — вздохнула Лала, — видимо придется изучить…, этот раздел я пропустила.

— Это варианты ответов? — спросила Золотая Тьма, когда обновленный браслет начал транслировать ей перевод, — Рэй бы никогда не стал говорить "М-можно я т-тебя поцелую". — Прочитала она вслух один из вариантов. Он бы взял и поцеловал.

— Здесь нет такого варианта, — грустно взмахнув хвостиком, поникла принцесса, но тут же вновь энергично вскинулась. — А он тебя целовал?

— Ну да, много раз, — абсолютно не проявив эмоций, ответила ее подруга.

— Как?! А меня нет!

— Ну как… в лобик, в носик, в щечки.

— Везет, — завистливо вздохнула хвостатая, — а ну ее, эту глупую игрушку. — Выключила она приставку, только начавшую транслировать на монитор картинку извивающейся в экстазе той красотки под громкие стоны из колонок.

Покопавшись в стопке валявшихся рядом дисков, она

вытащила один.

— Раз уж у меня выходной, то будем развлекаться. Давай порубимся в файтинг — воскликнула Лала, бросив Еве второй манипулятор.

Планета "Жемчужина" Чуть позже.

Луч выбросил капитана метрах в трех от поверхности. С легким вскриком, едва успев сгруппироваться, он грохнулся в высокую, тёмно-зелёную, местами почти до черноты, траву. Поднявшись, он даже не успел осмотреться, как был сбит с ног здоровой тварью, отдаленно напоминавшей земную пуму, но покрытую чешуей вперемешку с зеленой же шерстью. Прокатившись с ней по траве, он все же оказался подмят и с трудом удержал клыки твари в сантиметре от горла. Над поляной сверкнула молния, мелькнул яркий луч. Спина зверя взорвалась ошметками плоти и обломками костей. С трудом выполз из-под туши и выплюнув клок шерсти, он тяжело прохрипел.

— И так будет со всяким.

Окружающая местность впечатляла, огромная поляна, устланная высокой травой, заканчивалась стеной деревьев титанических размеров. Небеса застилали облака, поляризующие свет местного солнца так, что вся местность была залита каким-то темно-голубым светом. Его сознания коснулся легкое импульс-просьба. С любопытством осмотревшись в поисках неведомого телепата, капитан заметил странных созданий столпившихся возле поверженного зверя. Небольшие белые комочки меха, сантиметров в десять диаметром, нетерпеливо подпрыгивали, периодически попискивая и моргая глазками-бусинками.

— Чего надо? — спросил Рэй, сделав шаг назад и приготовившись вломить им чем-нибудь убойным.

Вновь легкое касание разума. Гастрономический интерес к туше зверя.

— Хотите? Ну жуйте, я пока не голоден, — махнул рукой капитан, попытавшись отправить им разрешение.

Несмотря на то, что в телепатии он вообще не разбирался, шарики его поняли. Всей толпой в одиннадцать особей они окружили тело, возбуждённо попискивая. Не успел Рэй подумать — чем же они будут его есть? — как распахнулись пасти, чуть ли не разделявшие их тела пополам. Следующая пара минут прошла в наблюдении за буквально истаивающей тушей.

— Ну и вы и жрать…. — вяло прокомментировал капитан, сделав пару шагов назад.

Странные животные, явно наевшись просто от пуза и увеличившись в размерах раза в два, прекратили свое пиршество

и, столпившись неподалеку от капитана, посылали ему импульсы спокойствия. Едва тот, повернувшись, сделал пару шагов в сторону леса, шарики мгновенно запрыгали вслед.

— Эй, банда, чего надо?

На грубый оклик капитана, те, с пару секунд пропищав, прислали ему образ большой змеи, указав направление метрах в ста от него, пометив ее как "легкая добыча".

— Охо, вы значит, что-то вроде симбионтов? А тот, — ткнув пальцем в сторону останков зверя, — ваш бывший союзник? И типа король умер, да здравствует король?

Шарики вряд ли его поняли, продолжая моргать своими глазками бусинками, периодически подпрыгивая. Отправившись дальше, капитан продолжил вести односторонний диалог со своими новыми спутниками, легко принятыми в компанию.

— И как мне вас назвать? — слегка задумался он, — забавные пушистики? Может смешные шарики? Пушистые шарики? Мохнатые шарики? Может сократить…. Пушарики? Мошарики? Не, не пойдет. О, понял, смешарики!

Передвижение по поляне более походило на легкую прогулку по природе, но стоило ему вступить под сень леса, как начался просто кошмар. Возникало ощущение, что все самые опасные звери окрестностей стекались к нему. Каждый пройденный километр непременно содержал поджаренную, пробитую молнией или изломанную телекинетическим импульсом тушу самых разнообразных тварей, порой состоящих из одной только твердой шкуры с набором когтей и зубов. Лес, казалось, ненавидел вторгшееся существо отправляя все новые и новые партии своих обитателей ему на встречу. Смешарики уже практически непрерывно транслировали ему образы все новых и новых зверей. Симбионты явно отъелись по самое не могу, совмещая писк с периодическим иканием. Крайне неприветливый лес, словно испытывал капитана на прочность и тот отвечал ему кровавым террором, во всю пользуясь своей силой.

Стоит заметить, что Рэй по прежнему не знал о происхождении данной силы — все формулы и вязи, необходимые для преобразования окружающей энергии в необходимое ему действие, всплывали в голове самостоятельно, словно когда-то отточенные длительными тренировками до автоматизма. Потратив некоторое время в попытках узнать про эту силу, он понял — она кардинально отличается от той, что используют остальные псионики. Те тратили на определенное воздействие свои внутренние резервы, порой развивая их до такой степени, что даже стоять слишком близко от этих существ было тяжело, если они не закрывались…, и, обычно, обладали

только одним типом способностей.

Устало вздохнув и отшвырнув от себя очередную тушу зверя, он смахнул застилавший глаза пот вперемешку с кровью, одна из тварей почти достала его, оставив кровоточащие царапины на лице.

— Да этого просто не может быть! Не может столько хищников сосуществовать на такой маленькой территории! Они со всего плато ко мне сбегаются чтоли? Может, я чем-то пахну? — с чувством спросил он пространство, и, на всякий случай поднял вверх руку, понюхав подмышку, — не, вроде недавно мылся….

Земля под ногами вздрогнула, слегка подбросив его. Через небольшой промежуток времени снова и снова. Словно чьи-то неторопливые, размеренные шаги заставляли поверхность напряженно вибрировать.

— Эй, братва, — с тревогой спросил капитан своих временных компаньонов, — это что сейчас было?

Те, испуганно пища, бросили ему сообщение о приближающемся монстре.

— Ох ты ж…, — оценив образ чудовища, капитан резко повернулся в строну и бросился бежать, — мне кажется, что нам лучше не знакомиться, — бросил он, "смешарики", пребывая в полном согласии с ним, запрыгали следом.

Дворец императора. В то же время.

— Да этого просто не может быть! — вскричала принцесса, яростно щелкая кнопками манипулятора, — я выиграла всего три раза, и то случайно!

Ева в ответ лишь негромко хмыкнула, в отличии от принцессы, ее пальчики двигались размеренно и аккуратно.

— ДОБЕЙ ЕГО — прохрипел суровый голос из колонок.

Пальчики наемницы быстро выбили какую-то хитрую комбинацию на кнопках и одна из фигурок на экране взорвалась вихрем движения, порвав своего противника в клочья.

— ЧИСТАЯ ПОБЕДА.

— А-А-А! — схватилась за голову принцесса, в истерике дергая себя за розовые волосы, — как это возможно?!

— Давным-давно я играла в подобные игры с Электроником, — видя недоумевающий взгляд собеседницы, Ева пояснила, — это один из моих папочек. Я сначала думала, что очень плохо играю и долго тренировалась, пока не стала побеждать. Он тоже кричал, что это невозможно. Странный.

Лала задумчиво почесала кончиком хвостика за ушком.

— Может, еще во что-нибудь поиграем? Тут у меня гонки есть, стрелялки…, — предложила она, — хотя, давай лучше

полетаем.

Ее подруга пожала плечами, с абсолютным безразличием на лице. Ей было все равно как проводить время. Хотя, как она призналась самой себе, с принцессой было достаточно интересно.

— Госпожа, разрешите уточнить…, — начал было заместитель капитана, едва они вышли из покоев принцессы.

— Мы полетать, — нетерпеливо перебила его Лала.

— Вам выделить сопровождение?

— Она со мной, — отмахнулась принцесса.

— Хорошо, — кивнул тот, у него явно не возникало никаких сомнений, что дочь их капитана сможет обеспечить безопасность подопечной, — я предупрежу патрули, чтобы были повнимательней.

Убрав защитное поле с окна, Лала вскочила на подоконник и, материализовав свои черные крылья, приглашающе махнула рукой. Ева в очередной раз удивилась, не отобразив эмоций на лице, эта пародия на крылья, никак не могла удерживать принцессу в воздухе, однако та летала легко и непринужденно. Пожав плечами и решив оставить эту загадку на потом, вторая девушка трансформировала часть тела в довольно большие, белоснежные крылья. Когда они выскочили через специально оставленные, замаскированные складками, прорези в кителе, на пробу взмахнула ими пару раз. Позади раздался слитный вздох восхищения. На фоне падающего из окна света, девушка с золотыми волосами, белой одежде и белыми крыльями, смотрелась действительно красиво.

— Полетели. Там что-то происходит! — поторопила ее Лала, — И происходит это без нас!

Воспарив над дворцовым комплексом, принцесса указала направление и они со всей доступной скоростью направились к заинтересовавшему девушку.

— У-у, скучно, — буркнула та, увидев что это всего лишь десяток рабочих поднимают вверх гигантский контейнер. Полеты техники над дворцом были запрещены, поэтому им приходилось прикладывать только физические усилия. Технику подогнать тоже было нельзя. Все таки лужайка и парк, не то место, где можно запросто раскатывать на тяжелом транспорте. Несмотря на такие препоны, рабочие справлялись. Пока не решила вмешаться Лала….

— Тяжело им, — посочувствовала она, — но я могу помочь!

Покопавшись в меню своего браслета, она вызвала что-то очень похожее на крупнокалиберную винтовку.

— Это Фува-Фува уменьшитель веса!

— Почему такое странное название? — поинтересовалась

телохранительница, вяло взмахивая крыльями, чтобы остаться в воздухе. Парить, как принцесса, она не умела.

— Как сказал Рэй, видимо по такому принципу работает мой бредогенератор…, интересно, что он имел в виду? — ответила та, тщательно прицеливаясь.

Винтовка зажужжала, хлопнула, после чего задымилась.

— Ну вот, надо будет доработать, — уныло посмотрела Лала на свое, печально скончавшееся, изобретение.

— Вообще-то работает, — ткнула пальчиком ее спутница в служивший мишенью контейнер.

Тот, видимо потеряв весь вес, легко оторвался от поверхности и стал медленно подниматься к небу, под аккомпанемент удивлённых выкриков грузчиков. Некоторые попытались, ухватившись за его края, вернуть на землю, но когда тот поднялся на несколько метров от поверхности с болтающимися по краям рабочими, отпустили и спрыгнули на землю, зачарованно наблюдая за необычным воздушным шариком.

— Внимание, полеты над дворцовым комплексом запрещены! — проорала система оповещения, когда контейнер поднялся над крышами. Из распахнувшихся люков выскочило несколько стационарных турелей. Грохнул залп. Пепел прекратившего существование контейнера столь же мирно продолжил подниматься вверх.

— Знаешь, я тут вспомнила, неподалеку есть очень красивый пруд, — скороговоркой пробормотала Лала, гладя на сбегающуюся охрану, — полетели.

До вечера девушки мотались по территории парка, осматривая всевозможные красоты, устраивая рыбалку на абсолютно ручную рыбу, катаясь на ездовых животных, устраивая по пути пикники с помощью вездесущих роботов-стюардов. Под конец дня, усталые но довольные, вернулись в апартаменты принцессы. Лала была очень рада новой подруге, несмотря на ее некоторую холодность и показную безэмоциональность. Так и сейчас, смотря на уже мирно спящую сидя на диване девушку, она улыбалась. Подсев рядом и аккуратно обняв выглядящую довольно хрупкой подругу, она поймала внимательный взгляд красных глаз, улыбнулась и, положив голову той на плечо, заснула. Чувствуя, что редкий с трудом выторгованный выходной прошел не зря.

Планета "Жемчужина" Чуть позже.

Чудом избежав встречи с таинственным зверем, капитан остановился. Отдышался и, тяжело привалившись к стволу гигантского дерева, медленно сел. От неотстающих шариков

пришло сообщение-образ — гигантская змея сворачиваясь кольцами у него над головой, готовилась к броску. Брошенная, поднятой из последних сил, рукой молния, прервала ее существование. Слегка обгорелый трупик пресмыкающегося едва не свалился ему на голову. Брезгливо отбросив его в сторону, он отправил разрешение компаньонам, так что неудачливая змея мгновенно закончила свое существование в желудках, или что там их заменяло, у очень безобидно выглядящих зверков.

— Ну что, мохнатая братва, водоемы где поблизости? — спросил капитан, у сыто икающих колобков. Те в ответ недоуменно пискнули, и расположились кружком вокруг отдыхающего человека.

— Хм-м-м, а если так? — напрягшись, капитан попробовал сформировать в голове образ пьющих зверей и отправить его "смешарикам". На этот раз получилось, зверьки скомпоновались и сделали несколько прыжков в сторону.

С трудом поднявшись, Рэй последовал за ними. На этот раз их передвижение не напоминало безумную игру на выживание, зверье словно вымерло. "Смешарики" уверенно вели его в одном им ведомом направлении, периодически посылая импульсы спокойствия. Их спокойное путешествие прервал громоподобный рев и последовавший за ним дикий женский крик, раздавшийся в том направлении, куда они шли.

— Знаете, ребят, я тут подумал и решил, нафиг этот водоем, — решительно повернулся кругом капитан. — Поищем другой.

Едва он сделал шаг, как истошный крик, на этот раз с нотками отчаяния, прозвучал вновь. Капитан не был чувствительной натурой, да и особо добрым его назвать тоже было сложно. "Откуда бы здесь взяться женщине? — подумал он, — только если Рэн не обратился в Рун. Но это их проблемы. Хотя, может и какой-нибудь абориген. Тогда можно будет спросить про чудесную водичку". Крик повторился, за ним вновь раздался грозный рев.

— А, черт побери! — выругался он, и круто развернувшись, бросился бежать в сторону звуков, — принцесса не простит, если ее подруга погибнет по моей вине!

Деревья закончились неожиданно. Вот он еще бежит по лесу и в следующий миг вылетает на берег огромного озера, остановившись за десяток шагов от опирающейся на три конечности огромного, высотой метров в пятнадцать, обезьяноподобного существа. Если судить не предвзято, то это и была горилла, только вымахавшая до невообразимых размеров. И именно с ней капитан едва не столкнулся во время своего

путешествия. В лапе она легонько держала что-то маленькое и зеленоволосое. "И чем врезать этой твари? — мелькнула быстрая мысль у него, — из быстрого доступа ничего ее не возьмет, а что-то убойное требует времени на подготовку и может зацепить жертву этого Кинг-Конга". На его лице отобразилось выражение — "Пришла идея!". Еще раз осмотрев положение зверя, и чувствуя, что время утекает, он сформировал небольшой шарик огня и запустил его в самое уязвимое место громадного существа, так неосторожно повернувшегося к злобному капитану спиной. Комок синего пламени влетел точно между отставленными назад ягодицами обезьяны. Долю секунды гигантский примат пытался осознать случившееся, после чего не взревел — он громоподобно завизжал. Всплеснул рукой, которой удерживал жертву, так что та по крутой траектории улетела в озеро, громко плюхнувшись и подняв фонтан воды. Прижав обе руки к пострадавшей части тела, обезьяна, с каким-то подвыванием, совершила огромный прыжок, перепрыгнув на другой берег озера и, вызвав локальное землетрясение, бросилась бежать в лес выкорчевывая по пути небольшие деревья.

— Оп, что-то спасенная всплывать не спешит, — подождав несколько секунд, неизвестно кому сказал капитан. Профессиональных спасателей не берегу не оказалось, так что пришлось ему лезть в воду самому. По счастью было не глубоко, так что фигура девушки обнаружилась быстро.

— Не дышит, — констатировал он, вытащив жертву на берег. Девушка лет семнадцати среднего роста, красивыми чертами лица какими-то бирюзовыми волосами до середины спины, была одета только в знакомые тигровые трусы, которые пытался всучить капитану принц, средних размеров и правильных очертаний грудь ее не вздымалась. — И все же, какая встреча….

Рэй перекинул девушку через колено, надавил на спину, так что у нее полилась вода изо рта и, аккуратно положив на спину, зажал ей нос разжал челюсть и глубоко вдохнув, прижался ртом к ее рту, сделал выдох. "Интересно, есть ли у нее вообще сердце, — подумал он, положив руку на середину груди утопленницы, — а ладно. Рискнем".

— Разряд, — зачем то произнес он, пропустив импульс тока. Тело девушки дернулось в легкой конвульсии, после чего она закашлялась и глубоко вдохнула.

— Ну что жива?

— Возможно, — произнесла та и потеряла сознание.

— Везет ей, как утопленнику, — мрачно попробовал отшутиться он, — и почему у меня такое ощущение, что я поцеловал парня…, это отвратительно.

— Не, есть ее нельзя, — ответил он на возбужденный писк незаметно подобравшихся шариков, — я сам голоден. И не надо так моргать, вы ж сегодня пол леса сожрали, куда все девается только.

За происходящими событиями он и не заметил, как стемнело и пришло время располагаться на привал. Набрав сухих веток и разведя костер, он достал из кармана маленькую пилюлю, проглотил ее, и взбудоражено встряхнувшись, скомандовал смотрящим на огонь спутникам:

— Следите, не хватало еще чтобы нас ночью кто-нибудь схарчил.

Утро настало достаточно быстро, во всяком случае капитан, накачавшийся энергетиком, почти не заметил пролетевшей ночи. Его даже никто не побеспокоил. Да и животных, к его удивлению, около этого водоема не было. Поднявшись, и потянувшись, он посмотрел на умиротворенно сопящую девушку, завернутую в его китель и опасно перекатившуюся во сне к всё еще горячим углям.

— Любят поспать эти аристократы, — буркнул он себе под нос. — Эй, братва, жрать хотим?

Смешарики, столпившиеся у остатков костра, и пытаясь ухватить остатки тепла в прохладе утра, утвердительно запищали. Рэй бросил взгляд в сторону озера, над которым плотной стеной висел туман, и задумчиво почесал подбородок.

— Рыба. Ищите рыбу!

Следующие пол часа прошли в своеобразной рыбалке. Зверьки, рассредоточившись по берегу, указывали приблизительное местонахождение подводных обитателей, капитан же долбил в указанный сектор молниями, собирая затем всплывшую рыбешку.

— Такое ощущение, что мирных животных здесь нет, — буркнул он себе под нос, критически оценивая челюсти с выпирающими здоровенными зубами обычной с виду рыбы.

Заново разведя костер и дождавшись появления углей, он принялся готовить более-менее прилично выглядящую добычу. Скинув остальное прожорливым симбионтам. Сбоку раздался глухой стон.

— Доброе утро, Ваша Светлость? — махнул он рукой спасенной, — Желаете завтрак в постель или….

— Мне плохо, — заметила та на автомате, все еще сонно покачиваясь.

— Два пальца в рот. Только подальше отойди.

— Я потерплю. Давно не виделись, кстати, — мягко улыбнулась она, сильней закутавшись в куртку, так что снаружи торчала только голова.

— Ну да, полгода уже прошло. Как в общем и целом?

— Все было бы замечательно, если бы Рэн не доставал постоянно своими глупыми выходками, — слегка сжала она кулачок.

— В смысле? — вяло поинтересовался Рэй, чтобы поддержать разговор.

— А ты представь, какого это — очнуться почти без одежды посреди заснеженной пустыне только из-за того, что этот придурок, в поисках мужественности, забрался в горы и простудился? А оказаться посреди схватки с какими-то отморозками, когда ему пылинка в нос попала? А появиться на ринге перед тысячами зрителей, когда тебе в лицо летит кулак размером с две твоих головы, да еще и в одних спортивных трусах? А, только придя в сознание, увидеть перед собой здоровенную и отвратительную морду, явно желающую тебя сожрать?! А еще у этого монстра дыхание не свежее… было. Ты его убил?

— Хыхы, — слегка рассмешила капитана ее прочувствованная речь, — не зачем убивать невинную животину. Я его просто покарал. Но это явно была любовь с первого взгляда, может он хотел сделать тебя своей самкой и прожить долгую счастливую жизнь, умерев в один день совместным прыжком с небоскреба.

— Какого еще небоскреба? Вот ничего смешного не вижу! — найдя терпеливого слушателя, девушка явно хотела излить все, что у нее на душе, — как же я хочу разделиться!

— Хм-м? А это возможно? — поднял бровь Рэй.

— Да, такое происходит крайне редко и при определенных обстоятельствах. В противном случае тот, кто первым найдет избранника, постепенно подавит противоположную личность и та исчезнет.

— И здесь избранник? — кисло заметил капитан. — Ох не нравится мне все это….

— Что это? — проявила вежливую чуткость к чужим проблемам девушка, выйдя из своих переживаний.

— Не важно. Все равно никто не знает, того, чего не знаю я… или о чем знаю, но не догадываюсь.

— Тяжело тебе, — посочувствовала девушка.

— Где-то я это уже слышал, — ответил тот. — Ну как лучше тебе?

— Уже лучше. Спасибо. А рыба не подгорит? — глотая слюнки, спросила она

— Все будет в лучшем виде. У тебя какой класс метаболизма?

— Г-пять, а что?

— Вот, проглоти, — протянул он ей таблетку, — это

стимулятор.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила она.

— У-у-х, — встряхнулась девушка, когда таблетка начала свое действие, — только в голове осталось какое-то странное ощущение.

— Чему там ощущаться? Там же кость.

— Ы-ы, — недовольно отвернулась та, но все же не смогла перебороть искушение и вновь уставилась на аккуратно переворачиваемую рыбу, — А ты меня не целовал, случайно?

— Я делал тебе искусственную вентиляцию легких.

— То есть целовал? — слегка возбужденно подалась она вперед.

— Нет же, искусственное дыхание делал, — поправил он ее.

— Но все же, ты прикасался своими губами к моим? — еще более настойчиво спросила она, приблизившись уже вплотную.

Капитан положил свою руку ей на лицо и недовольно отодвинул от себя.

— Если тебе так понятнее, то да.

— О-о-о! — издала она невнятный звук, переполненный довольством.

— Что "О"?

— Ничего, — подозрительно быстро откликнулась Рун, — а еще раз поцелуешь?

— Сначала тебе придется снова утонуть, — отрезал Рэй.

Утолив голод пресной рыбой, она умиротворенно расслабилась и вновь обратила внимание на капитана.

— А что это за картинки? — спросила девушка, с интересом рассматривая крепко сбитое тело Рэя.

На его груди действительно виднелись две татуировки. Одна, напротив сердца, в виде небольшого профильного абриса птицы распахнувшей крылья над небольшим значком единства противоположностей и двумя перекрещенными мечами под ним, вторая, справа, представляла собой увеличенное изображение ледяного кристалла, проще говоря — снежинки.

— Татуировки. Если честно, то я и сам не знаю откуда они, — ответил он, — Но, порой мне кажется, что они живые. Это… необычно.

— Живые? Это как? — вздернула тонкие бирюзовые бровки Рун.

Поднявшись и отряхнув брюки, он произнес:

— Ну смотри. Сам по себе, я вообще никакой фехтовальщик. Если честно то, по сравнению с девилюкианцами, чуть более чем никакой.

— И? — заинтересовалась та.

— Но если сосредоточиться и обратиться татуировке, вот этой — он прикоснулся к изображению птицы, — то получается вот так.

Подобрав две более-менее прямые палки, оставшиеся от костра, он на секунду застыл в неподвижности. После чего начал движение. Его пластика изменилась, на секунду девушке показалось, что перед ней другой человек…, более легкий, что ли. Грубые и резкие движения капитана сменились на мягкий стиль танцора, четкие переходы, мягкие жесты и плавные движения, рассчитанные до миллиметра. Рэй, сражаясь с тенью, распорол воздух каскадом ударов, каждая стойка и каждый удар явно были отточены годами тренировок. Рун, видевшая в своей жизни множество фехтовальщиков узнала движения настоящего мастера.

— Красиво, — заметила она, когда капитан остановился, — только мне показалось, что этот стиль более подходит более легкому существу. Для меня он будет идеален.

— Вот и я о том.

— Научишь меня?

— Я и сам не умею, — мрачно буркнул он. — Поверишь или нет, но кто-то перехватывает управление телом. И я чувствую, что этому кому-то могу доверять абсолютно. Чуть ли не больше чем себе. Ладно. Нечего рассиживаться. Пойдем, — вздохнув, произнес он.

Подскочив, девушка засеменила следом, продев руки в рукава слишком большой для нее куртки.

— Ой, а что за милашки? — хотела она уже протянуть руку к запрыгавшим следом смешарикам.

— Не трогай, — одернул ее Рэй, — у них у каждого зубов больше чем у тебя раза в три. И это пока что друзья. И еще, не шуми, пожалуйста.

Дождавшись понятливого кивка, он двинулся вдоль берега озера. Оно явно было необычным. Еще ночью капитан заметил, что вода его казалось, распространяла свой свет. И отсутствие животных… возможно, цель его поиска была близка.

— Пещера? — с удивлением произнес он, заметив в нависающей над озером скале скрытую кустами дыру, из которого вытекал маленький слегка светящийся ручеек.

Едва он приблизился ко входу в пещеру, как почувствовал буквально физическое давление страха, исходящего из нее. Симбионты, в панике заверещав, бросились прочь, а девушка плотно прижалась к его спине, мелко дрожа. В попытке побороть несвойственное ему чувство, капитан сначала и не заметил, то, на что нужно было бы обратить внимание в первую очередь. Глаза!

Из сумрака пещеры на него смотрели пылающие нечеловеческой злобой желтые глаза.

— Ох, твою мать! — вскрикнул он, обернувшись и подхватив девушку, он сильно подкинул ее. Так что та буквально взлетела на скальный уступ.

Зверь, не став дожидаться пока Рэй приготовиться к драке, совершил стремительный прыжок, подмяв его в попытке дотянуться до горла. Девушка затянула какую-то тягучую мелодию. Вновь сверкнули молнии, однако, не причинив животному вреда. Пламя просто стекло с его синеватой шкуры. Даже никогда не подводивший телекинез, которым капитан взорвал внутренности первого встреченного хищника, не оказал на него воздействия. Огами уже начинал прощаться с жизнью, чувствуя как когти хищника все сильнее погружаются в его мышцы, а клыки все ближе к горлу. "Дура, хоть бы камнями в него покидалась! Все полезнее было бы, чем петь!". Не успела эта мысль пронестись в его сознании, как девушка, взяв какой-то особый тон, резко выдохнула. И голова создания, невосприимчивого к силе, просто взорвалась. Обдав лежащего под зверем мужчину горячими брызгами крови.

— Что это было? — хрипло простонал Рэй, делая попытки выбраться из-под навалившейся туши.

— Это особая способность, — произнесла та, победно улыбнулась та, легко спрыгнув и помогая ему выползти, — передается из поколения в поколение в моей семье. Еще с тех пор, как используя ее, первая герцогиня Джаверлия взяла силой власть. Тогда она, правда, назвала себя королевой. То было задолго до захвата девилюкианцами нашей планеты и принесения двадцать вторым герцогом Джаверлия вассальной клятвы императору.

— Это конечно интересно, — прокомментировал Рэй краткий экскурс в историю, — но сейчас совсем не в тему. О-хо-хо, мои ребра.

— Ты в порядке? — обеспокоено смотря, спросила девушка.

— В общих чертах — жив, — тихо ответил тот, едва подавив готовое соскочить с языка саркастическое замечание — Получается, мы квиты. Несколько раз мне доводилось спасать девушек, но быть спасенным девушкой….

— Кто это был?

— А я знаю? Но зверь мощный, — подобрав отдельно валявшуюся от здоровенной туши челюсть с тремя рядами длинных и острых зубов, он продемонстрировал ее девушке. — На Брандашмыга похож слегка.

— Брандашмыга?

— Ну да. А разве нет?

— Не знаю никакого брандашмыга, — слегка попинав тушу, ответила она.

Посмеявшись над воинственным видом девушки, капитан поднялся, проковылял к пещере и заглянул внутрь.

— Охо-хо, кажется, я нашел подарок принцессе Нане. Осталось добыть для Момо.

— Что там? Что там? — запрыгала позади Рун, в попытках заглянуть ему через плечо.

— Вот, — продемонстрировал он ей зверька, уменьшенную копию едва не сожравшего его создания.

— Какая прелесть! Он еще слепой! Давай оставим его себе.

Рэй косо посмотрел на девушку, уже начавшую проявлять к нему собственнический интерес, протянул ей зверюшку и смело шагнул внутрь. В пещере еще присутствовала атмосфера ужаса, но девушка, не обращая внимания на предупреждение капитана, затянула мягкую и плавную мелодию. Песня словно бы влила новые силы в уставшее тело Рэя и сделало его сознание кристально ясным. В конце достаточно длинной пещеры обнаружился светящийся белым светом источник, бьющий небольшим фонтанчиком прямо из скалы.

— Ну если это не она, то я даже не знаю, — устало буркнул он, набирая в небольшой флакон воду. Даже оказавшись взаперти, та не прекратила распространять таинственное сияние. — Наберу ка я и для себя. Надеюсь, что эта ерунда не радиоактивная.

Пока он старательно наполнял второй флакон, оставленная без внимания девушка, с трепетом взирала на подземное озерцо.

— Это он. Это точно он! Как и рассказывали!

— Что рассказывали? Кто он? — недоуменно оглянулся капитан, — нет, стой!

Но было уже поздно — девушка, зачерпнув ладонями воду, смело выпила. Затем покачнулась и упала, забившись в конвульсиях.

— Вот черт!

Подхватив девушку на руки, он бросился к выходу, крепко прижимая ее к себе, чтобы она не вырвалась из-за периодически проходящей по ее телу волне судорог. Так он не бежал уже давно. Когда запыхавшись и начав шататься от терзающих тело ранений, Рэй почувствовал, что больше нет сил, то порывшись в карманах кителя и достав горсть таблеток, одним махом проглотил их.

— Й-А-У! — издал он маловразумительный вопль, и, сверкая диким взглядом, буквально швырнул свое тело дальше.

В результате расстояние, на которое потратил чуть больше

дня, капитан промчался за два часа. Все время опасаясь, как бы девушка не отдала душу. Достигнув поляны, на которой белели кости вчерашнего хищника, он аккуратно положил девушку на землю и дико замахал руками. Мгновенно появился шарик, накрыл их светом, свернул и унесся за орбиту планеты, доставив в космический замок Охотника.

— Хэй, Огами, с возвращением! — поприветствовал их хозяин замка, являя собой просто пример отлично выспавшегося и культурно отдохнувшего человека, и обратив внимание на все еще удерживаемую девушкой зверюшку и маленьких компаньонов, испуганно столпившихся возле капитана, добавил, — ого, какую редкость ты с собой притащил!

— Быстренужнопомочьейонакакуютостраннуюводу — выпалил тот на одном дыхании, все еще находясь под воздействием горсти стимуляторов, часть из которых ускоряла реакцию и восприятие в несколько раз.

— Чо? — от удивления растеряв свою аристократичность принц.

Капитан, выровняв дыхание и достав из кармана таблетку-антидот выпил ее, тут же бессильно осев и прислонившись к стене. Вяло махнул рукой в сторону девушки и кратко обрисовал ситуацию. Принц мельком осмотрел девушку, хлопнул в ладони и бросил:

— В амниотический раствор ее, быстрее!

Вбежавшие слуги положили бесчувственное тело на парящие носилки и в спешке увели.

— Значит, говоришь, воду выпила

— Ну.

— И ты ее целовал?

— Искусственное дыхание делал, — в который раз поправил Рэй.

— Не суть, — ухмыльнулся Ката, — до или после того как она выпила воду?

— До того, а это имеет значение? Мне кажется, или ты знаешь чего-то, чего не знаю я? — с подозрением осведомился Рэй.

— Да, я знаю кое-что, чего не знаешь ты, — еще шире улыбнулся Принц.

— А ты не скажешь мне, про то чего не знаю я, но знаешь ты?

— Нет, я не скажу тебе про то, что не знаешь ты, но знаю я, — улыбка Охотника растянулась почти до ушей.

— Но может, я хочу узнать то, что знаешь ты, но не знаю я, — попробовал провести контратаку Рэй.

— Зачем тебе знать то, что ты не знаешь? — осведомился

принц, насмешливо выгнув брови.

— Мне так спокойнее.

— А мне веселее.

— Сволочь.

Дворец императора. Чуть позже.

— Я слышала, что у принцессы Наны, тоже сегодня день рождения, — спросила Ева.

— Ну да, они же двойняшки, — кивнула Лала.

— А почему празднуется только день рождения Момо?

— Ну так они договорились. Как-то решили, что день рождения — праздник для одного. И с тех пор отмечают по очереди, — пояснила первая принцесса.

— Понятно, — шепотом ответила наемница, видя, что действо готово начаться.

К сожалению, даже в день рождения принцессы, необходимо было соблюсти официоз. Вот и сейчас, в конце огромного зала возвышался трон императора, в котором он и находился, явно скучая и мечтая все это поскорее завершить. Чуть позади него находились кресла поменьше для принцесс, за которыми стояли их личные телохранители. Роль капитана сегодня играла Ева облаченная в парадный мундир, дисциплинированно замерев и вперив отсутствующий взгляд в пространство. Кресло же третьей принцессы было выдвинуто чуть вперед, чтобы гости знали кого поздравлять, видимо.

Потянулась бесконечная вереница существ, подносивших подарки, произносящих краткие речи и вставaвших по обеим сторонам от длинной ковровой дорожки. Золотая Тьма все ждала одного единственного человека. Она четко осознавала, что соскучилась. И, судя по нетерпеливому ерзанию первой принцессы, та тоже.

Наконец в зал вступил Рэй. Глаза всех присутствующих скрестились на нем. А посмотреть было на что, и не только на четкую выправку и парадный мундир капитана ВКФ. Он был страшно бледен, даже белее своего мундира, лицо его пересекали несколько глубоких царапин, прическа словно побывала в руках парикмахера с нервным срывом, во всяком случае, несколько клоков волос точно отсутствовали, губа прокушена, правой рукой явно старался не шевелить и с трудом опирался на левую ногу. Да и сам он как-то похудел, словно недели две ничего не ел. Плюс еще к тому он, точно гирляндой, был обвешан какими-то пушистыми белыми шариками и в левой руке держал еще один большой синеватый комок шерсти и большой светящийся флакон.

— Рэй Огами…, — капитан уже собрался сделать шаг, как

герольд добавил, — Герцог Джаверлия!

Это было неожиданно. Капитан явно хотел оглянуться, в поисках неведомого герцога, но усилием воли сдержал себя.

— Так вот чего меморузианское посольство сегодня весь день у дворца терлись, — прошептала Лала.

— И его жена, Рун Элси, герцогиня Джаверлия-Огами! — продолжил меж тем герольд, — с совместным подарком для Момо Бэлы Девилюк!

Капитан покачнулся, казалось, что еще немного и он либо рухнет в обморок, либо сорвется и поубивает всех присутствующих. И первым будет несчастный глашатай. В зал впорхнула девушка в элегантном платье и уложенными в симпатичную прическу бирюзовыми волосами, подхватив Рэя под руку, она прошептала, но шепот ее в устоявшейся тишине пронесся громом по залу.

— Мог бы и меня подождать. Не стой, это не вежливо.

На негнущихся ногах, капитан проковылял к третьей принцессе, поклонился, вызвав недоумевающее попискивание украшавших его комков меха, у которых обнаружились глаза, и передал ей флакон. Затем положил на пол большой комок шерсти и буркнул себе под нос так, что расслышала только сидящая рядом принцесса: 'Все, братва, дальше о вас позаботится вон та девушка. Счастливо'. Маленькие шарики спрыгнули с него и, всей дружной компанией подхватив своего большого собрата, допрыгали до принцессы Наны.

— Это же жемчужная вода!

— Это же Лирийский Ужас и Псидж-искатели!

Почти хором, произнесли принцессы, по залу же пронесся шепот — "Первый Охотник", "Это Первый Охотник".

***

Глава 6. Герцог для принцессы

Столица империи Девилюк. 2010 год по исчислению планеты Земля.

Новоявленный герцог едва отстоял прием до конца. И дело было не в ранах, до сих пор терзающих его, несмотря на все чудеса медицины Охотников — раны нанесенные тем зверем отказывались заживать ускоренными методами. И не в крайней степени истощенности от боевых стимуляторов, несмотря на то, что едва вернувшись на "Нхарц" он до конца полета пролежал в медотсеке под питательными растворами. Дело скорее было в девушке, счастливо прижимающейся к плечу, ухватившись за его руку, как за спасательный круг, и бесчисленных взглядах всех окружающих, которые он просто физически ощущал на своей коже. Его эмоции метались между желанием убить подставившую его девушку и крайней степенью недоумения смешанного с возмущением, ведь его женили без его ведома и выдали титул с соответвующими обязанностями не спросив. В то же время он поражался бюрократической машине меморузианцев, которые мало того, что оформили все это меньше чем за день, так еще и добились разрешения императора. "Видимо, решил он, герцогиня имеет огромный вес в своем обществе, раз никто и не вздумал оспаривать", — решил он про себя.

С сожалением, Рэй вынужден был признать, что слишком мало знает о обществе, в котором существует. Все, что нужно было знать для защиты принцессы, он знал на отлично с плюсом. Всех известных галактических преступников и террористов по лицам, все виды оружия и защитных экранов, характеристики транспортных средств, привычки принцессы, окружение и всех ее знакомых и их привычки. Еще и имел капитанский патент позволяющий командовать кораблями до тяжелого крейсера. Но он очень мало знал о традициях и устоях разумных обитателей галактики. Удостоверение начальника охраны принцессы решало все проблемы с недопониманием. Так что, поняв и приняв свою ошибку, его жажда крови приутихла.

Тем более, что перед ее титулом в личном деле не стояла "наследная", а значит она, скорее всего, является правящей, так что никто и не дал бы ему причинить ей вред. Даже если бы и хотел. Сейчас Рэй, медленно продвигаясь к выходу заботливо поддерживаемый "женой", очень жалел, что не развернул список подробностей о политическом укладе меморузианцев, а лишь заучил характер и привычки Рун и Рэна. Да и не факт, что они не

изменились, после…. После чего? "Вероятно — искусственное дыхание. Не зря же она и этот чертов Охотник заострили внимание на этом моменте. Я до тебя доберусь, сволочь ушастая!", — возвел очи горе капитан.

Выйдя из залы, он мельком взглянул на время — едва перевалило за половину дня. И по расписанию, праздник должен был еще продолжаться. Все три принцессы будут заняты до конца дня, являясь народу, мелькая в прямых трансляциях и счастливо улыбаясь обрадованным людям. День рождения принцесс девилюкианцы праздновали, как истинные верноподданное, словно свое. Неторопливо выйдя из дворца, капитан вновь обратил внимание на девушку. Та шла с полуприкрытыми глазами, лучась довольством и, словно бы, млея только от того, что находилась рядом и держала его под руку. Ей явно было безразлично куда идти, лишь бы с ним.

Рэй, прихрамывая и периодически опираясь на герцогиню, дошел до беседки в конце тенистой аллеи и тяжело опустился на удобную скамью, герцогиня присела рядом, так и не выпустив его руки, наоборот плотно вжалась, словно опасаясь, как бы он не сбежал и, уткнувшись носиком ему в плечо, легонько замурлыкала песенку.

— Ну и? — спросил Рэй, после достаточно продолжительного молчания.

— Что и? — с легкой опаской спросила едва не задремавшая девушка.

— Как ты мне все это объяснишь? — бросил он требовательный взгляд.

— Ну-у-у, эм-м-м…, так получилось, — пожала та плечами.

Это было последней каплей. Огами вскочил на ноги и, подхватив девушку за отворот платья, легко оторвал от земли, поднеся ее лицо на уровень своих глаз, вперил в нее взгляд наполненный легким безумием. Девушка испуганно пискнула и зажмурилась. Платье же, явно не было рассчитано на такие действия, поэтому сжавшаяся девушка потихоньку начинала из него вываливаться, явно намереваясь оставить трофей в руках капитана. Тот мгновенно успокоился, на секунду даже похолодев от того, что потерял контроль и чуть не сорвался на беззащитном существе. Аккуратно поставив на место, и поправив платье на ней, он буркнул:

— Извини.

— Эм-м, это ты меня извини. Я должна была сразу поставить тебя в известность, но после того как…, в общем, я не нашла тебя, — состроила та виноватую гримасу, легко забыв только что случившееся.

— Почему все вокруг так любят недоговорки, — пыхтел себе под нос капитан, наматывая круги по ограниченной территории беседки.

За ним следила Рун, готовясь подхватить его если оступиться и не обращая внимание, что их весовые категории довольно разные. Да что там, она была готова на все, даже на подвиг за своего мужа. В общем и целом, стараясь являть собой образец доброй и любящей супруги. Как это делать, она точно не знала, но прикладывала всяческое старание и усердие. Рэй остановился, взглянул на свой браслет, над которым всплыло оповещение о сообщениях, прочитав их, он резко помрачнел, глубоко вздохнул и с легким интересом спросил в пространство:

— И что мне теперь делать?

Герцогиня встрепенулась, приняв этот вопрос на свой счет.

— Может, поцелуешь меня? — почему-то покраснев, предложила она, нервно сжав ладони между коленями и вперив горящий взор в землю.

— А? — вышел из раздумий Рэй, — а, ну да. Иди сюда.

Девушка подскочила аж подпрыгнув от усердия и, сделав несколько торопливых шагов, оказалась в его объятиях.

— А почему у тебя губа прокушена, тебе не будет больно? — спросила она, доверчиво смотря в глаза Рэю.

— А, это, — нежно проведя пальцами по ее подбородку и положив их на точеную шейку, ответил он, — это док. Очень страстная женщина. Едва не добила меня, пока я валялся в медотсеке.

— Док? — жарко дыша, Рун потянулась своими губами к его и…, обмякла в его руках.

— Ну да, док, — буркнул капитан, убирая пальцы от ее сонной артерии и аккуратно усаживая бессознательную девушку на скамейку. — Значит, у меня есть еще один день? Надо бы отметить….

Вызвав робота-стюарда, он приказал доставить герцогиню в гостевые покои и, развернув неизменно висевшую у него на поясе парящую доску, отправился в сторону города.

***

День принцессы заканчивался в соответствии с расписанием. Искренне радуясь за свою сестру, она старательно принимала на себя все возможные обязанности стараясь, чтобы Момо насладилась праздником. Были и моменты приносящие ей удовольствие, такие как съемка с детьми, салюты, праздничные

шоу. Но все это время ее не оставляли мысли о случившемся на торжественном приеме. Неужели такова месть Рун? Лале, кончено было стыдно за свои поступки, но она просто не могла не подшутить над этой доброй и непосредственной девушкой. Хотя, порой ее шутки и заканчивались несколько неудобно. Но ей было весело, и она искренне считала, что Рун тоже. Хотя в последний раз Рэй даже отчитал ее и несколько дней после этого не разговаривал, играя роль бездушного робота. Хотя…, так даже лучше получается, пришла к выводу Лала, ведь герцог это не простой капитан. Меморузианцы уже столетие как являются верными вассалами империи: девять заселенных миров с высокими экономическими показателями, еще шесть принесших вассальную присягу лично герцогству. И, хотя все они находились на окраине галактики, в том же секторе, что и Земля, меморузинацы пользовались славой отличных инженеров и преданных слуг империи, заслужив право на собственный флот. "Да, — решила девушка, — так даже лучше. И никто не станет противостоять этому факту. А если кто и будет, то Рэй им покажет". Возможно, девушке и в голову не приходило, что ничего и никому показывать капитан желанием не горел.

За пролетевшими делами незаметно наступила ночь, еще раз обняв сестер наедине с которыми она провела остаток вечера, первая принцесса попрощалась с ними и отправилась в свои покои. Золотая Тьма, неотрывной тенью следующая за ней весь день, посмотрела на свой браслет, прочитав какие-то сообщения, и удивленно вздернула брови.

— Что-то случилось? — осведомилась Лала, заметив столь редкое проявление эмоций на лице подруги и телохранителя.

— Нет, все в порядке, — ответила та.

— Пойдем со мной, — попросила принцесса, заметив, что Ева остановилась перед дверьми, отстав от нее.

Та столь же невозмутимо последовала за ней.

— Ты знаешь какие-нибудь сказки? — спросила ее принцесса, упав на просторную кровать и с наслаждением вытянувшись.

Ее подруга аккуратно опустилась чуть в стороне, широко раскинув руки, кивнула.

— Да, мне как-то рассказали одну сказку. Слушай.

Принцесса подползла поближе и приобняв девушку сладко зевнула.

— Сказка про черное мясо, — начала Ева, не обращая внимания на удивленно вскинувшиеся брови Лалы. — Как-то раз, один десантник на обеде получил вместо привычной еды порцию пюре с большим куском черного мяса. Он слегка удивился, ведь у его товарищей были обычные порции. Но привыкнув есть, что

дают, он не стал жаловаться, а с трудом, почти не пережевывая, проглотил его. И вот, к ужину он почувствовал себя ооочень плохо, ему казалось, что что-то рвется из него наружу. И еще немного и его ребра просто сломаются под давлением изнутри…. Обратился он к доктору, тот покивал-покивал, да и вытащил из него черное мясо. Десантник ушел, довольный. А время уже было позднее, кругом отбой, только дежурное освещение горит. Идет он значит, по коридору, и вдруг слышит сзади шаги…. Клац-клац, Клац-клац. Обернулся он, а там никого нет. Идет он дальше. И вновь шаги Клац-Клац, Клац-Клац. Все ближе и ближе. Мееедленно опять он обернулся, а там что-то большое и черное тянет к нему когти. ПОЧЕМУ НЕ СПИШЬ?!?

— А-А-А! — закричала принцесса, сжавшись в комок.

— А там командир роты в своем черном доспехе стоит. Обход делал, — как ни в чем не бывало закончила Ева.

— З-знаешь, мне не понравилось, — заметила все еще подрагивающая Лала.

— Мне тоже, — согласилась с ней подруга.

— И мне, — подал голос робот-костюмер, при капитане старающийся молчать и не отсвечивать.

— А что-нибудь другое?

— Ну ладно, гарантированный эффект снотворного, — погладила Ева принцессу по голове. — Устав и вахтенная служба на космическом корабле…. Современное космическое судно — сложное инженерное сооружение, снабженное различными совершенными машинами, устройствами и приборами. Обслуживающий корабль экипаж должен хорошо знать порученную ему технику, уметь правильно ее использовать и содержать и надлежащем техническом состоянии. Обязанности каждого члена экипажа регламентированы Уставом службы на судах военно-космического флота Империи. В соответствии с ним весь экипаж разделяется на палубную и машинную команды и обслуживающий персонал, а также на командный состав и судовую команду. Командный состав делится на старший, средний и младший. К старшему относятся капитан, старший помощник, командир внутренней безопасности корабля, командир абордажной и контр абордажной команды, главный и старший механики. Помощники капитана, механики, кибермеханики, программисты ИИ, начальник дальней связи и операторы, врач и координатор по штату относятся к среднему командному составу. Старший оператор передатчика массы и старший механик энергетической установки — к младшему составу….

Девушка, прервала монотонное повествование, заметив, что

принцесса уже тихо посапывает. Осторожно освободив руку, которую Лала использовала как подушку, она укрыла ее краем гигантского одеяла, вышла и уселась на место, которому, вслед за Рэем, отдавала предпочтение всем остальном. Одним из подарков ее создателей было почти отсутствующее желание спать, пару часов ей более чем хватало. Поэтому, развернув недавно пришедшее письмо, она снова его перечитала и открыла оставленные "папой" материалы, помеченные различными грифами секретности. Открыв, подмигивающий надписью "для личного пользования службы безопасности", файл под названием "Правила обеспечения безопасности при передвижениях охраняемого объекта", погрузилась в изучение. Ночь и пригашенное освещение не являлись помехой, так она и просидела до утра, в абсолютной неподвижности уткнувшись в экран, иногда лениво уделяя внимание смене караула.

— У-утро-оа! — сладко зевая распахнула дверь принцесса, — А где Рэй?

Не увидев уже больше года встречающего ее холодным взглядом начальника охраны, она удивилась. Его командировка закончилась еще вчера, и обычно ничто не могло заставить его бросить свои обязанности. Тем более какие-то ранения.

— Он снят с должности, — огорошила ее Ева.

— Как?! — и без того большие глаза принцессы, удивленно увеличились, сделав ее похожей на персонажа мультфильма, который телохранительница просматривала недавно совместно с Лалой.

— Вот письмо, — открыв оповещение, подтвержденное многочисленными электронными печатями, Ева продемонстрировала его собеседнице.

— "Кадет-стажер Ева Огами, с сего дня, повышается в звании до второго лейтенанта, зачисляется в штат службы безопасности на должности личного телохранителя первой принцессы Лалы Саталин Девилюк, вместо снятого с должности капитана второго ранга Рэя Огами. Приказ о повышении в звании и акт о назначении на должность во вложении. Принять дела необходимо до…." — прочитала принцесса, с каждым словом офигевая все больше.

— Не хотела вчера тебя беспокоить, — невозмутимо прокомментировала второй лейтенант.

— Ну сейчас я разберусь! — грозно сжала кулачки та, — вызов. Отец.

— Да, дочь моя, — оскалил внушительные клыки в улыбке, которая у него считалась доброй, император, в развернувшемся после недолго ожидания окне связи.

— ЧТО ВСЕ ЭТО ЗНА…

— Цыц! — рыкнул он, — претензии потом, уж и не знаю какие они у тебя. Для начала разберись с посольством меморузианцев. Они все утро добиваются приема и хотят чего-то непонятного. Выполняй.

Пришибленная девушка осталась стоять перед мигающим сообщением "вызов завершен". Круто развернувшись, она на всех парах помчалась выполнять распоряжение отца, горя желанием во всем разобраться и давно не испытывая такого энтузиазма. Если посольство побеспокоило ее по пустякам, то их ждала жесткая и быстрая расправа. Девушка была раздражена. Ей даже и в голову не приходило, что подобное настроение для нее не свойственно. Излишней раздражительностью, при довольно спокойном характере, страдал Рэй…, хотя он бы на это заявил, что не страдает, а наслаждается. И, знающие их обоих девилюкианцы, с уверенностью бы заявили — это "оно".

Чуть не выбив двери одного из малых приемных залов с ноги, она остановилась, одернула себя и дождалась, пока стоящие около дверей стражи распахнут их. Более себя сдерживать она уже не смогла и буквально влетела внутрь, усевшись на высокое кресло, находящееся во главе длинного стола. Ее верная подруга замерла позади, сверля меморузинцев недобрым взглядом.

— Чего вам надо, — довольно грубо бросила Лала, после чего смутилась, вспомнив про этикет, такт и правила приема важных персон. Исправилась. — Прошу меня простить. Я вас внимательно слушаю. Прошу изложить….

Так и не закончив вступление, принцесса пораженно уставилась на состав посольства. Кроме самого посла-советника, секретаря и атташе там присутствовали Рун и Рэн. Раздельно!

— Не обращайте на меня внимания, я здесь только чтобы поприветствовать и поблагодарить своего названного брата, — вяло пробормотал себе под нос Рэн.

— Отдай его! — внезапно вскочила Рун, куда-то подевав свою доброту и короткость, — немедленно верните мне моего мужа Вы хотите войны?! Так вы ее получите, весь окраинный сектор будет полыхать, пока мне не вернут Рэя!

— Кого отдать? — слегка растерялась принцесса.

— Ваша Светлость, — положив руку на плечо своей повелительнице, попытался успокоить ее, посол, — не стоит доводить конфликт до точки, когда разумный диалог будет уже не возможен.

— Ах, да, — слегка успокоилась Рун, сев, она степенно склонила голову, продолжая сверкать в сторону Лалы гневным взглядом, — прошу меня простить, Ваше Высочество.

— Да, конечно, — собравшись, кивнула та, — не могли бы вы уточнить, кого требуется вернуть.

— Гх-м, — откашлялся посол, степенный мужчина, с проглядывающей сединой в темных волосах, и, убедившись что его повелительница не станет вмешиваться, продолжил, — мы просим вернуть нам первого герцога Джаверлия, Рэя Огами. На завтра у него назначено принесение вассальной клятвы Его Императорскому Величеству. Но, вчера вечером, после торжественного приема, когда он уединился с герцогиней Рун, на них напали неизвестные и, оглушив герцогиню, похитили его. Дело происходило на территории дворцового комплекса, поэтому мы не стали поднимать шум. Поскольку пребываем в уверенности, что герцога увели….

— Да никто его никуда не уводил! — перебила принцесса, — его попробуй увести куда-то силой.

— Все же герцог пребывает не в лучшем состоянии после спасения герцогини. У него имеются многочисленные травмы и на лицо явное физическое истощение, мы считаем, что он не мог оказать достойного сопротивления. — Твердо припечатал посол.

— Позвольте добавить, — вмешался секретарь, — сегодня утром, нам пришло официальное послание от геральдической службы империи об официальной помолвке первой принцессы Лалы Саталин Девилюк и первого герцога Джаверлия.

Рэн при этих словах как-то сник, его можно было понять, его любовь ускользнула буквально у него из рук. Ему был безразличен титул первого герцога, раз уж его бывшая половина первым нашла избранника, то и спорить смысла не было. Но то, что он не смог доказать свою мужественность, его крайне расстраивало.

— Ты всегда меня унижала и издевалась надо мной, — вновь вспылила Рун, не обращая внимания на душевные терзания брата — так теперь хочешь отобрать и моего мужа?!

— Нет, разумеется, — возмущенно воскликнула Лала, — я всегда считала тебя лучшей подругой и никогда бы не пошла на такое!

Та в ответ, что-то невразумительно прошипела и нервно побарабанила пальчиками по столу. Принцесса автоматически отметила, что это привычка капитана, как и злобное шипение. "Да, похоже все серьезно. Привязка на ментальном уровне", — определила она.

— Что же, если вы тут не при чем, то кто, как, куда и главное, зачем мог его забрать? — добавил атташе, степенно покивав. — Поскольку это личное дело герцогства, Империи не обязательно вмешиваться. За пределами системы находится наше ударное

соединение, так что…,

— Не-не, никаких ударных соединений не нужно, — вставила Лала, — ну а касательно ваших вопросов…. Кто — скорее всего он сам. Как — для сотрудника службы безопасности… бывшего…. досконально знающего систему, не составит труда уйти незамеченным. Куда — одному ему ведомо. Зачем — у него и спросите. Я уверена, что Рэй вернется к нужному времени. Да и деваться ему все равно некуда….

— Раз так, то считаю инцидент исчерпанным, — слегка приподнялся посол, — Ваша Светлость, у вас есть что дополнить?

— Нет, — сверкнула глазами Рун и, стремительно подскочив, двинулась к выходу.

— Всего доброго. Спасибо, что уделили нам свое время, — степенно соблюдая протокол, посол откланялся.

— Ну что за бред, — прошипела Лала, оставшись одна.

И лишь Ева, немигающим взглядом красных глаз следившая за всеми происходящими событиями, порой заставляя гостей нервно коситься на нее, заметила: "А они становятся похожи". Но она слишком привыкла держать мысли при себе, чтобы произнести это вслух.

***

— Ха-ха! И че, прямо таки в зад? — слегка покачиваясь, побулькал Рона, уткнувшись лицом в огромный стакан местного пенного напитка.

— Ну да, — ответил Рэй, предпочитавший напитки своей родины, и погремел льдом в стакане с виски, — ты бы слышал, как он завизжал, жаль, что не было записывающего оборудования. Я думал, герцогиню ультразвуком на части порвет.

— Однако опасное это местечко, — заметил Кона, пока еще сражающийся с трезвостью и явно одерживающий вверх, нанося стремительные артналеты залпами спиртного и полируя все это сверху ковровыми бомбардировками закуски.

— А то! Ты не поверишь, но там словно каждый хотел меня сожрать! — восторженно воскликнул Рэй, взмахнув рукой держащей бутылку, из которой, на правах радушного хозяина, доливал собутыльникам.

— Возможно все дело в силе, — хмыкнул Рона, — они явно хотели выяснить кто круче.

— И круче оказался наш доблестный капитан, который теперь

герцог! За это надо выпить! — протянул свой стакан его брат. Выпили.

— Ну, круче нашего доброго друга герцога только император! Выпьем же и за его здоровье! — Кона был немедленно поддержан.

Над столом парили развернутые окна сообщений. Первое содержало уведомление об отстранении капитана от исполнения обязанностей телохранителя принцессы. Второе оповещающее о его новом титуле. Третье — приказ явиться завтра на принесение вассальной клятвы Императору. И четвертое с удостоверением личности. Под хмурым изображением капитана, были следующие строки:

Имя (второе имя) фамилия (титульная фамилия) — Рей Огами-Джаверлия.
Вид — человек.
Место рождения — Земля.
Гражданство — Империя (обретенный).
Воинское звание — капитан первого ранга.
Титул — первый герцог.
Владения — Меморузианское герцогство.
Дополнительные именования — Первый Охотник. Недовольное Пламя.

— И за повышение выпьем!

— Ну!

— А почему у меня в документе появись какие-то дополнительные именования. Раньше такого пункта не было? — спросил Рэй, опять чувствуя, что ему стоит подтянуть знания о традициях общества.

— То давняя традиция Империи. К примеру, у императора тоже есть куча прозваний, одно из которых — Повелитель Галактики, — ответили ему старший из братьев.

— Ну да, только сильнейшие существа получают это право. Вроде ничего и не стоит, а сколько поводов для гордости, а? — добавил Кона.

— Типа медальки? — кивнул Рэй на свой, усыпанный множеством блестящих побрякушек, парадный китель, висевший на спинке кресла.

— Ну типа да. Только награды ты с собой не всегда таскаешь, а прозвание говорит о тебе всегда. Тем более что у тебя их целых два.

— Оперативно работают ребята из службы по персоналу, — заметил капитан.

— Да им хвосты, скорее всего, накрутили…, в прямом смысле, — ухмыльнулся телохранитель второй принцессы.

— В смысле? Может, я чего туго соображаю? — качнулся вперед Рэй, в попытке дотянутся до приглянувшейся закуски, в виде чьего-то крупно порубленного и запеченного щупальца.

— Да ты бы на сообщение взглянул, уже часа два мигает, — подвинул блюдо к нему поближе второй граф.

— Эм-м, ща! — неловко ткнув в свой браслет, он развернул письмо, — ох, мать же ее за ногу да об стенку! — вырвалось у него, когда смысл послания дошел до его проспиртованного сознания.

— Хе-хе! И за это надо выпить, — хором проорали братья.

В окне висело поздравительное письмо, густо усыпанное всевозможными печатями, в центре аппликации из которых находился огромная императорская, гласящее о том, что первый герцог Джаверлия является официальным женихом первой принцессы.

Все это действо происходило на квартире Рэя, находящейся в одном из многочисленных небоскрёбов верхнего уровня города, куда он, используя многочисленные трюки, добрался незамеченным. Сняв с головы одно из лично отобранных, и притыренных для себя, изобретений принцессы в виде голографической маски, он оглядел жилое помещение, в котором не появлялся целый год, с момента как получил ее, приступив к исполнению обязанностей начальника охраны. Тогда он просто настроил роботов уборщиков и бросил в шкаф сумку с немногочисленным имуществом, нажитым за время службы в легионе, большая часть которого состояла из сувениров с многочленных посещенных планет. До сегодняшнего дня она ему не пригодилась, благо все необходимые удобства были в караульном помещении и казарме его роты…, его бывшей роты. Сев в кресло, и сделав стену, выходящую на улицу, односторонне прозрачной, он лениво наблюдал за бешеным трафиком транспорта, проносящегося мимо, и неторопливо попивал напитки. Пока не решил, что в одного наливаться слишком грустно.

— Да, так вот что терзало мой бедный мозг! Флаер, чтоб его! И каков хитрый план а? Наверняка это она подговорила Императора, чтобы тот отправил меня куда подальше, пока я не сообразил что к чему! — пришло в его голову пьяное откровение.

Ответом ему стал только пьяное гоготание от братьев. Нервно закурив, удалось ему это только с пятой попытки, остальные он просто сразу сжигал до состояния пепла, Рэй откинулся на кресле и грустно вздохнул.

— Знаете, парни, а вот я как хвостом чувствовал….

— За твой чувствительный хвост, которого нет, надо тоже

выпить!

***

— Дорогой! — кинулась ему на шею Рун, — едва он появился перед парадным входом во дворец, на следующий день.

— Не называй меня так, — скривился Рэй.

— А как тебя называть? — вздернула бровки девушка, по щенячьи заглядывая ему в глаза.

— Просто Рэй. Хотя лучше Мой Повелитель или Мой Господин. Непременно с большой буквы.

— У-у-у, почему так сложно?

— Ладно, тогда просто Рэй, — с трудом оторвав ее от себя, он встретился взглядом с…, — Рэн, опа!

Несколько секунд он переводил взгляд с парня на девушку и пытался все это осознать.

— Рун, напомни мне убить Охотника при следующей встрече.

— Хорошо, Мой Повелитель! — тщательно сдерживая смех, ответила девушка.

— Молодец! Стараешься, — погладил Рэй девушку по голове и легонько дернул за торчащий чубчик.

— Ай!

Огами признался сам себе, что в обычном, хорошо сидящем на ней костюме и с распущенными волосами девушка выглядела куда как милее. Так-то он видел ее только в нарядных плятьях или мокрой после купания в озере, в одних только странных плавках.

— Спасибо, Рэй, — протянул руку для пожатия Рэн, подойдя поближе, — позаботься о моей сестре, мой новый брат!

— Поменьше пафоса, — улыбнулся Рэй, пожимая, хрупко выглядящую для парня, ладонь. Ответное рукопожатие оказалось довольно крепким. — Может объясните?

— Ну чего тут объяснять, — взял слово Рэн, — все очень просто. Сестра нашла тебя. Поцелуй. Запечатление. После чего еще и выпила жемчужную воду. В иных случаях разделение длительный процесс, и это если повезет. Редко кто может найти идеальную половину. Тут сложно все объяснить…. А так разделение прошло достаточно быстро, к тому же помог принц Ката, запихнув нас в питательный раствор, позволивший никому не угробиться.

— Если ты жив, то почему я первый герцог, а не просто — не

наследный герцог или герцог-консорт, как муж твоей сестры? Уж не знаю как там правильно, в этой системе ни ухом ни рылом….

— Ну так обычаи — она становится старше, поскольку именно ее действия привели к моему появлению на свет отдельно. И, пожалуй, нашему герцогству требуется действительно сильный правитель… как это ни печально.

— Действительно, сложно все это…, — задумчиво протянул капитан.

— Я так понимаю, тебя ждут? Сестра, не будем его задерживать, успеешь еще намиловаться, — попытался оттащить тот взявшую руку капитана в крепкий захват девушку.

— Нет, пока он не скажет где был и не пообещает не убегать снова! Ай!

— Не переживай, — ответил тот, отпуская так заманчиво покачивающийся на ветру чубчик бирюзовых волос. — Куда я от вас денусь….

— Рэй Огами для принесения вассальной клятвы прибыл! — четко отрапортовал капитан, по прибытии в личный кабинет императора.

— Проходи, присаживайся, — ответил привычным рыком император, сидя на высоком кресле за внушительного размера столом. — Поставь подпись здесь и здесь. Молодец. Скажи ка еще — клянусь.

— Клянусь, — дисциплинированно повторил капитан, привычный к странностям этого создания.

— Ну вот и все, теперь ты официально первый герцог. Про обязанности свои узнаешь на месте. Они, в принципе, стандартны. Служить и защищать. Ничего необычного для тебя. Разве что масштабы иные.

— Разрешите задать вопрос, Повелитель.

— Ты про мою дочь? — выгнул тот бровь, и, не дожидаясь ответа, продолжил, — Свадьба через полгода! Посети пока свое герцогство, представься своему народу. Обмозгуй все по тихому. Не обсуждается! — рыкнул он, видя что подчинённый готов привести какие-то возражения. — Я слишком люблю свою дочь, чтобы обламывать ее выбор. И ты достойный кандидат. Я все сказал! Можешь идти.

— Есть!

Глава 7. Демократизатор для принцессы

Столица Меморузианского герцогства. Резиденция герцога Джаверлия. 2011 год по исчислению планеты Земля.

Уже больше двух месяцев Рэй разбирался с проблемами герцогства. Вникал в них. Искал выходы. Где самостоятельно, где через наемников разбирался с проблемами, требующими вооруженного вмешательства. Герцогиня Рун занималась исключительно экономическими вопросами, постоянно находясь со свитой многочисленных советников. В общем, работы был непочатый край. А началось все….

— Добрый день, Ваша Светлость! Рад приветствовать Вас на Меморе, — глубоко склонился пожилой меморузианец.

Рей, непривычный к тому, чтобы к нему так обращались, немного растерялся. Но быстро взяв себя в руки, степенно кивнул.

— Да, приветствую.

— Я первый советник герцогства, — выпрямившись, произнес тот, — и, во время отсутствия правителя занимался делами государства.

— А зовут то тебя как?

— У первого советника нет имени, — невозмутимо произнес старик, — после принесения клятвы служения, он отрекается от всего, что связывает его с обыденной жизнью и посвящает себя служению народу. Так же и у Вас, — добавил он, — внутри своего круга общения, можете именоваться как угодно, но народ будет звать вас как Первый Герцог или двадцать пятый герцог Джаверлия. Еще допускаются заслуженные прозвания.

— Вот как, — задумался Рэй, — не забудь скинуть мне материалы по обычаям и традициям.

— Как прикажете.

— Покажи где здесь кабинет, будем обсуждать проблемы.

Пока первый советник вел его по длинным коридорам и богато, но со вкусом, оформленных залов резиденции герцогов Рэй обратился к неизменно удерживающей его под руку девушке.

— Почему ты не рассказывала о традициях своей родины, пока мы были в пути? — грозно нахмурил он брови.

— Мы были заняты другими делами, — смущенно покраснев, потупила она взор.

— В следующий раз правильно расставляй приоритеты. И отпусти ты уже меня, — легонько щелкнул он ее в лоб.

— Ай! Я правильно расставила. И отпускать не хочу. Ай!

Отпгуусти мгой нгоос!

— Не спорь со мной, женщина.

— Мы пришли, Ваша Светлость, — довел меж тем советник до огромных створчатых дверей. Стоявшие по бокам от нее охранники поспешно распахнули их. Рэй, пройдя в кабинет, внимательно осмотрел его. Довольно большое помещение из обстановки имело один большой стол со встроенным терминалом и стоящим за ним огромным креслом, и еще один длинный, очевидно предназначенный для ведения переговоров. Стены были со вкусом оформлены картинами, одна из них являлась односторонне прозрачной и выходила на территорию внутреннего двора. Парк, находящийся там, хоть и не мог сравниться по масштабам и красоте с императорским, но тоже являл собой неплохое зрелище. Рэй уселся в громадное кресло, Рун же, нехотя выпустившая его руку из захвата, умостилась на подлокотнике. Она явно желала постоянно находиться в непосредственной близости от него, словно боясь отпускать. Первый советник, дождавшись приглашающего жеста, сел в одно из кресел для посетителей.

— Ну-с, начнем, — предложил капитан, — не нужно грузить меня экономикой или проблемами общества. Для этого у вас есть герцогиня Рун, — девушка торопливо кивнула в ответ на его взгляд, — мне интересны внешние проблемы. Желательно те, где требуется силовые операции.

— Внутренних проблем у герцогства почти нет, — терпеливо дождавшись пока его герцог выскажется, начал советник, — несколько выступлений недовольных на вассальных планетах можно не считать. Правительство ведет умеренно мягкую политику в отношении населения. Экономических проблем хватает, но не таких, чтобы требовалось экстренное вмешательство. Есть несколько документов, ожидающих рассмотрения и подписи от властителя, но уверен, что с этим разберется и Ее Светлость.

Рэй, размерено кивающий в след передаваемой ему информации, поднял бровь, ожидая того самого "но".

— Больше всего проблем, нуждающихся в разрешении, находятся именно в сфере армии и флота, — не заставил себя ждать советник. — Вынужден признать, что воины из представителей нашего виды выходят достаточно посредственные. У нас есть флот, но он находится в недоукомплектованном состоянии более чем на половину. В полной боевой готовности находится только ударное соединение, но разорваться оно не может. Проблем же, где необходимы силовые операции — хватает. Одни пираты, совершающие налеты

на добывающие производства доставляют много хлопот. И еще есть эти проклятые кролики, конкурирующие с нами в этом секторе галактики.

— Кролики? — удивился капитан.

— Усарийцы, — пояснил советник. — На помощь Империи мы можем рассчитывать только в случае серьезной угрозы, так как, официально, у нас есть свой собственный флот.

— Понятно. Позже подумаем как с ними разобраться, — покачал головой Рэй, — давай про флот.

— О, про флот много что можно сказать, — степенно облокотился о стол советник, — у нас есть инженеры, механики, программисты, техники, пилоты, но не хватает важного — пилотов малых кораблей, десанта и командного состава. По составу — на данный момент два несущих корабля, полностью укомплектованных истребителями и бомбардировщиками, но опять таки, ни один не укомплектован до конца экипажем. Одиннадцать тяжелых крейсеров, двадцать пять фрегатов, полсотни корветов и столько сколько потребуется вспомогательных кораблей. Производственные мощности позволяют поставить в строй в достаточно короткий промежуток времени еще с десяток крейсеров и фрегатов, но опять таки, их некем укомплектовать. Обслуживающего персонала в достатке. Множество наших инженеров и техников служат наемниками, набираясь опыта, и мы можем быстро призвать их обратно и поставить в строй. Так же не хватает механизированных войск. Еще есть один корабль, класса "разрушитель планет", но и он простаивает без дела. Наемников использовать мы не рискуем. Не стоит им доверять. В общем, огромный бюджет, выделяемый на нужды флота, практически не используется.

— У нас есть "разрушитель"? — подался вперед Рэй.

— Да, специальный проект. Лучшие наши инженеры трудились над ним. Имеет множество отличий от типовых имперских. Сделано с любовью, так сказать, — сверкнул искорками веселья в серых глазах его собеседник.

— Скинешь мне позже все информацию в электроне. А по команде — я знаю где набрать ее. Думаю, если поговорю кое с кем, мне их уступят. По десанту и пилотам малых кораблей, я знаю одну перенаселенную планетку, как раз в нашем секторе, где можно набрать хороших солдат. Но на их подготовку потребуется время. Пара лет, я думаю.

— Время у нас есть, — заметил советник. — Наконец-то кто-то возьмет на себя часть ответственности. А то нехорошо получается, что двадцать третий — пограничный флот империи простаивает без дела.

— Действительно, приступим….

Если кто и видел личные покои герцога ранее, то, после заселения в них нового герцога, вряд ли бы их узнал. Новый стиль был тяжел, и достаточно мрачен, выполнен в темных тонах, появился огромный камин, в котором весело трещало усмирённое пламя. В двух огромных креслах перед ним, сидели три фигуры. Почему три? Одна — легкая женская, устроилась на коленях у одного из мужчин, сидя к нему боком и свесив ножки с подлокотника, уютно устроив голову на его груди, лениво перелистывая какие-то документы в висящем перед ней экране. Двое мужчин же играли в логическую игру, уважаемую капитаном.

— Ваша Светлость, Вы отличный тактик, но стратегию вам стоит подтянуть, — заметил советник, — вы думаете, для чего я передвинул эту фигуру в начале игры? Победа за мной.

— Действительно, — почесал затылок Рэй.

Рун, побеспокоенная этим движением, недовольно поморщилась и потерлась носиком о его шею, тут же угрожающе клацнув зубами на руку мужа, тянущуюся к непослушному хохолку на ее голове. Первый советник наблюдал за этой, ставшей традицией игрой своих господ, с ноткой отеческой радости в глазах, возможно вспоминая свою молодость.

— Что там с нашими пиратами? — расставив фигуры, герцог приглашающе взмахнул рукой, предлагая оппоненту сделать ход.

— База их обнаружена. Пустынная планета, на окраине сектора, — передвинул фигуру советник, — они неплохо обустроились. Множество коммуникаций. Точки сбыта. Порт на поверхности. Тяжелых кораблей у них все равно нет. Обживаются, некоторые даже семьями уже обзаводятся.

— В таком случае, — задумчиво сделав свой ход, и уже чувствуя какую-то подставу, заметил Рэй, — это уже не пираты, а разбойники.

— Разбойники?

— Именно. Тактика пиратов — это ударил, откусил, что смог и растворился с добычей. Если эти ребята кучкуются и отсиживаются в одном месте, то автоматически становятся разбойниками. Как бы они не кричали о своем свободолюбии, непременно находится сильный лидер, исподволь управляющий этой кодлой…. Обнаглели совсем, — пояснил он, и медленно протянул, — И в этом их просчет.

— Действительно, обнаглели, — пробормотал советник, оценивая диспозицию, — мы вынуждены тратить довольно большие суммы на обеспечение безопасности добывающих шахт. И все равно несем нерациональные потери. От наемников

никакого прока.

— "Разрушитель" готов?

— Да, еще вчера капитан Таркс рапортовал о полной боевой готовности.

— Ну что же, значит, завтра мы разберемся с пиратами, — сдунув бунтующую прядь волос девушки, щекочущую его нос, подтверди Рэй.

— Осталось самое важное, — позволил себе слегка улыбнуться советник, — как Вы назовете его?

— Х-м-м, действительно, как? — задумчиво положил свой подбородок на макушку Рун, капитан, — знаешь, я испытываю какую-то иррациональную привязанность к названию "Экстерминатус". Одно время даже животное какое-нибудь завести хотел, да назвать его так….

— Воля ваша, так и назовем.

— Да, пришла пора экстерминировать их! — шелком пальца отправил в огонь камина Рэй, взятую фигурку.

***

— Добро пожаловать на борт, адмирал! — поприветствовал его голос искусственного интеллекта корабля, едва Рэй ступил на палубу.

"Адмирал? — слегка удивился Рэй, — когда это я стал адмиралом? У меня и флота то нет".

— Система. Перенастроить. — Бросил он, проходя между строем взявших оружие на караул солдат. — Я — капитан первого ранга.

— Перенастройка невозможна, герцог Джаверлия является адмиралом двадцать третьего флота империи, в составе которого находится флагман флота "Экстерминатус".

"Слишком уж много на меня сыпется званий и должностей. И почему меня никто не предупредил?!", — недовольно скривился Огами.

Корабль был действительно огромен, поэтому к услугам экипажа были движущиеся дорожки и небольшие парящие платформы там, где встроить их в палубу было нельзя. На одну из таких дорожек Рэй с сопровождающими его бойцами ступил, непривычно ощущая себя охраняемым объектом.

— Адмирал на мостике! — прозвучал знакомый голос, стоило ему подняться на центральный пост управления.

— Вольно, — прервал он подскочившего офицера в форме капитана третьего ранга Империи, — как тебе корабль?

— Это идеальное орудие уничтожения! Я и не мечтал командовать такой махиной! — сверкая солнечной улыбкой, пожал протянутую руку Лейл Таркс, преданно виляя бронированным хвостом. — Крайне рад, что вы нас не забыли и благодарю от лица всей команды. Клянусь, мы Вас не подведем! Хотя корабль мне не по званию….

— Зато по заслугам. Ладно тебе рассыпаться…, — отмахнулся Рэй, направляясь к тактическим дисплеям, — что докладывают?

— Ударное соединение, как и приказано, развернулось по охраняемым объектам. Пираты проявляют осторожность и не высовываются со своей базы. С наблюдателя передали, что более девяноста процентов их флотилии сосредоточено на цели, — четко отрапортовал Лэйл.

— Значит пора. Передать остальным готовность к прыжку. Выйти должны одновременно с нами и, пока мы будем идти к точке, оставаясь вне гравитационного поля звезды, отстреливать бегущих, — не отрывая взгляда от экранов скомандовал Рэй.

Центр управления, по размерам сравнимый с большим оперным залом закипел работой, каждый знал, что от него требуется и даже команды командира порой звучали с опозданием на долю секунды. Изображение планеты, покрытой морями и материками, с двумя спутниками на обзорных экранах сдвинулось, сигнализируя что "разрушитель" начал свой ход к цели.

— Выход из напряженного гравитационного поля через три! два! один! Готовность к прыжку. Запуск прыжковых двигателей. Вошли в режим прыжка. — Непрерывно сыпались доклады.

Недавно обнаруживший, что он аж целый адмирал, по всем документам все же проходя как капитан первого ранга, Рэй расположился в стоящем на возвышении в конце зала троноподобном кресле. У проектирующих корабли инопланетных инженеров явно была мания подчеркнуть величие существа управляющего столь мощным оружием. И опять-таки, единственная небольшая панель управления, встроенная в подлокотник кресла служила лишь для двух целей — блокирования какого-либо действия или разблокирования центральной орудийной системы.

"Разрушитель планет", задумываясь при создании как флагманский, был оснащен необходимым могучим искусственным интеллектом и интерфейсом управления флотом, последний Рэй обнаружил, когда проведя пальцами по подлокотнику, получил сообщение о готовности к

использованию. Устало вздохнув, Рэй поставил себе оценку неудовлетворительно за знание сильнейшего своего инструмента насаждения мира в доверенном ему секторе.

Данный класс кораблей не оборудовался маскировочными системами, при такой мощности они ему и не нужны. Так что, едва выйдя из прыжка, корабль тут же обнаружил себя.

— Запись ведется? — спросил Рэй, хотя твердо знал, что судовой журнал всегда фиксирует все происходящее на мостике и вокруг корабля.

— Так точно. Все корабли сигнализируют о готовности. На планете зафиксирована активность, готовятся бежать. — Холодный голос Таркса как нельзя соответствовал предстоящему действу.

Повинуясь запросу, изображение планеты приблизилось до максимума, явив наблюдающим унылое зрелище грязно серого безжизненного шарика, покрытого одними только скалами, явно некогда оставшимися после формирования планеты из пламенного шара, но так и не смогшими дать жизнь существам.

— Сканеры сообщают о наличии приблизительно одиннадцати тысяч разумных на планете. Зафиксировано тридцать семь кораблей готовящихся к старту. Выход на точку максимально эффективного огня через семь… шесть…

Рэй наблюдал за медленно изменяющей свое положение относительно корабля планетой, лениво поглаживая пальцами панель доступа. Ему приходилось уже убивать, и не раз, но одно дело в честной схватке, когда твой противник имеет такой же шанс снести тебе голову метким выстрелом или стремительным ударом клинка и совсем другое, вот так, издалека, когда и при всем желании не разглядишь того, кого обрекаешь на смерть. Приняв решение, он припечатал ладонь к панели.

— три…

— Центральная орудийная система разблокирована, — искусственному интеллекту было все равно. Он с той же интонацией бы сообщил о пожаре на корабле или критическом попадании.

— два…

— Зафиксированы множественные старты с поверхности.

— один…

Изображение планеты идеально совместилось с условной фигурой на экранах, обозначающей ее положение для оптимального огня.

— Залп!

Корабль вздрогнул, освещение моргнуло, перейдя на запасные источники питания, ожидая когда центральный выйдет

на стандартную мощность после огромной перегрузки. Широкий, пронзительно синий луч, выйдя из носовой части корабля, впился в планету, прогрызая себе путь к ее ядру. На долю секунды та, словно в неверии, замерла. Ее поверхность покрылась сетью разломов, кажущихся из космоса тонкими морщинками, и целые куски плит начали проваливаться внутрь, открывая обзор на обнажившуюся мантию. Действо происходило в абсолютной тишине, вся команда пораженно смотрела на небывалое зрелище. И, когда далекий шарик наконец рванул, разбросав в космос обломки материковых плит и сгустки раскаленной магмы, по посту прокатился слитный вздох. В котором неизвестно чего было больше, удивления, изумления или неверия в то, что кажущаяся незыблемой, когда попираешь ее ногами, твердь вот так просто обратилась в тучу космического мусора, уже начинавшего терять, под действием гравитации звезды, скорость полученную при взрыве.

— Зафиксировано попадание. Объект уничтожен. Активность живых существ или технических средств не обнаружена, — сообщила система, подметив, что командир корабля не спешит с докладом и, на всякий случай, просканировав его состояние. Признав его удовлетворительным, за исключением легкого шока, она внесла в журнал медотсека заметку о настоятельной необходимости провести с командиром сеанс психореабилитации.

— А было довольно красиво, — сухо заметил Рэй, так же впечатленный зрелищем, — ну вот мы и испытали наш демократизатор.

Таркс задумался, он никогда не слышал такого слова и уж точно не понимал, за что адмирал так обозвал этот потрясающий корабль. Да, он влюбился, и если бы не предстоящая вскоре свадьба с избранницей, наверняка бы женился на этом корабле, проводя в нем дни и ночи. Выйдя из училища зеленым лейтенантом, Лэйл был преисполнен надежд на скорую карьеру, но действительность обломала его ожидания. Силой он не превосходил средних девилюкианцев, уровень Пси так же был более чем стандартен, да и умом не превосходил показатель — чуть выше среднего… были и умнее. Так что карьера застопорилась на старшем лейтенанте, единственное, что своей исполнительностью и усердием он превосходил многих коллег и заслужил перевод на крейсер личной охраны принцессы. Там он и встретил капитана Огами, до того успев послужить под началом капитан-лейтенанта Джастина. Место, в принципе было теплое и не напрягающее, но не было того, ради чего он шел на службу — подвигов и свершений. Не считать же за такое рутинные миссии "смотайся туда-обратно", тем более в составе официальных

посольств принцессу сопровождала чуть ли не целая эскадра. А глупцов, желающих напасть на девилюкианский флот, не было уже давно. И теперь, получив командование над таким чудом со странным названием "Экстерминатус", он был переполнен довольством до самого кончика закатанного в броню хвоста, обретя твердую уверенность, что такое средство не будут держать на орбите планеты. Хотя и не совсем понимая смысл названия, он признавал, что звучит солидно…

— Скиньте запись на носитель, — вывел его из задумчивости голос адмирала. — Курс — домой. Передайте эскадре, пусть прочешут систему сканерами. Как то все быстро закончилось, — добавил тот довольно тихо, — бах и нету планеты….

***

— Господин герцог, — устало присел советник на гостевое кресло в кабинете, — ваш приказ выполнен. Запись, якобы случайно, попала в руки журналистам. Мы сделали вид, что нахмурились и погрозили им пальцем, но было уже поздно. Думаю, она сейчас есть на всех информационных порталах сектора.

— Если ты хочешь спросить, зачем мы это сделали, — лениво потянулся Рэй, развалившись в кресле и закинув ноги на стол, — то отвечу вопросом. Ты знаешь великий парадокс власти?

— Если ты хочешь, можешь и готов применить силу, тебе не придется ее применять, — кивнув, ответил тот. — Стратегически правильный ход. Когда "разрушитель" встал в строй, рейтинг герцогства поднялся. На данный момент, мы можем даже обеспечить безопасность Вашей невесты, если она изъявит желание проведать Вас.

В ответ Рэй лишь протяжно зевнул. Порой он чувствовал, что лучше бы побегал да поползал в грязи под огнем противника, чем вот так заниматься монотонной, требующей огромного сосредоточения работой. "Надо бы найти какую-нибудь заварушку и свалить туда…. Или самому ее устроить", — посетила его заманчивая мысль.

— Пока герцогини нет рядом, — на всякий случай советник даже оглянулся, и не найдя радом девушки продолжил, — я бы хотел спросить Вас.

— Ну спрашивай, — с раздражением скомкав какую-то гербовую бумагу и закинув комок на висящую люстру, разрешил

герцог.

— Да, благодарю, — невольно проводив взглядом снаряд, произнес советник, подметив, что чаша люстры уже забита подобными комками. — Вы не похожи на существо, жаждущее власти. И так же не заметно, что на Вас можно надавить. Так скажите, почему Вы так легко приняли свадьбу с госпожой?

— Знаешь…, — протянул Огами, чтобы собраться с мыслями, — мне больше некуда идти. Отклони я это предложение, и жизни в столице для меня бы не стало. Как-никак великое оскорбление для целого народа. Какой-то недоразвитый человечишка побрезговал их идолом. А перебираться на дальние окраины желания вообще никакого нет. Я, порой, чувствую себя таким стариком.

— Выглядите Вы, должен заметить, лет на двадцать, по меркам вашего вида. Вроде как, это ранняя молодость.

— Я так и семь лет назад выглядел, — закрыв глаза, словно ища что-то в глубине памяти, ответил Рэй, — кажется, что я пришел ниоткуда, в никуда и уйду. А так, хотя бы проживу жизнь достойно. Да и Рун такая…, домашняя что ли? Милая и добрая. Разве можно желать большего?

Улыбнувшись, словно сняв какой-то груз с плеч, первый советник слегка расслабился, стараясь соответствовать доверительной обстановке разговора.

— А первая принцесса? — намекнул он на продолжение.

— А вот там меня никто не спрашивал, — ухмыльнулся капитан, яростно комкая новый снаряд, — с Рун на это тему я еще не говорил, но мне интересно…. Неужели никто не против?

— Не против чего? — изобразил вежливое недоумение советник.

— Того что она будет еще одной женой герцога Джаверлия. То есть — меня.

— Секунду, я уже подзабыл один момент, — первый советник принялся неторопливо набирать какой-то текст, используя поисковик, — вот эта статья. Согласно ей, вы имеете право: как герцог на девять жен, как первый герцог еще плюс две, как адмирал флота плюс одна. Так еще вот этот момент да, как отдавший долг Империи, прослужив пять лет в легионе, еще плюс одна. К тому же это огромный бонуск авторитету герцогства…. Почему вы так удивленно смотрите?

— А, — усилием воли подобрал отваливающуюся челюсть Рэй, — да нет, но….

— Но я кое-чему удивлен, — потер подбородок советник.

— Чему же?

— Тому, что на Вас еще не было совершено покушений, с

целью освободить принцессу от жениха, все же….

— Вообще-то были, — мягко перебил его Рэй, — целых три.

— Почему я не знаю? — вскинулся его собеседник.

— А зачем это тебе? Работай над своими обязанностями и не волнуйся — герцогиню мои ребята защитят. Кстати, у меня есть кое-какой план, — перевел он тему. — Готовься, скоро будем мочить Кроликов!

***

Дворец императора.

Ночь. В одном из широких коридоров дворца, в почти полной темноте из-за отключенной системы освещения, кипела схватка. Две группы существ: одна из которых представлялась девилюкианцами в парадных доспехах, не теряющих своей функциональности и вооруженных традиционными мечами и плазмерами; вторая же состояла из непонятных существ гуманоидного типа, полностью затянутых в легкие доспехи черного цвета и вооруженных исключительно оружием тихого устранения — короткими мечами и подобием арбалетов, использующих принцип рейлгана.

Несмотря на всю физическую силу и превосходную выучку охрана не могла одержать вверх, их враги, обладающие какой-то феноменальной скоростью и гибкостью, понемногу отступали к одному из окон с деактивированным щитом. Подмога уже спешила, но до их подхода оставалось еще минуты полторы, что, по меркам смертельной схватки, целая вечность. Они бы уже давно ушли, если бы не одно но — хрупкая золотоволосая фигурка, бушующая в центре схватки. Ее удлинившиеся локоны с клинками на концах, заставляли убийц держаться плотнее, с трудом отбивая атаки, но то и дело, то одна то другая фигура валилась на пол, заливая его слабосветящейся синеватой кровью, когда верткие локоны находили бреши в защите существ. Охрана, наконец, поняла нужную последовательность действий и вместо того, чтобы пытаться убить нападающих самим, организовались вокруг девушки и принялись методично давить оборону нападающих, оттягивая на себя и стараясь предоставить ей возможность наносить добивающие удары. Гремели выстрелы, откалывая солидные куски облицовки стен когда убийца, в которого он был направлен, умудрялся уклониться от снаряда. Со стеклянным звоном сталкивались клинки. Гремели ботинки по

полу. Из двух десятков нападающих осталась едва ли половина. Но и охрану потрепало, десяток, вступивший вначале в схватку, потерял уже троих ранеными или убитыми, пока было не известно.

"Стоило императору покинуть дворец, как кто-то уже беспределит как у себя дома!" — промелькнула мысль у девушки. Уклонившись от броска одного из нападающих, она гибким движением рассекла его туловище рукой-клинком, завершая движение резко ударила ногой следующего, на мгновение превратив ступню в покрытую шипами булаву, отшвырнув и сбив его телом еще одного. Над ее головой со звоном скрестились клинки, один из убийц пытался нанести удар, но лишь сошелся в жестком клинче с гвардейцем. Не оставив безнаказанным самоуверенность черной фигуры и вонзив резко удлинившийся палец-шило в сочленение доспехов, она заметила что убийцы смешались и показав спины защитникам бросились к окну. Успел добежать лишь один, но слитно рявкнувшие плазмеры подоспевшего подкрепления превратили его в облачко пепла, быстро втянутого системой вентиляции.

— Окажите помощь раненым. Прочешите окрестности. Заблокируйте все входы и выходы. И узнайте как они смогли дойти так далеко незамеченными. Быстро! — начала командовать Ева.

Перенеся взгляд на свои ноги пошевелив пальчиками на босой ноге, и, подумав, стянула оставшуюся туфельку пошлепала босиком, на ходу обрывая разрезанные рукава мундира, к входу в апартаменты принцессы. Дошла как раз вовремя. Хотя схватка продлилась всего пару минут, принцесса уже проснулась и взломав систему блокировки дверей, открывала их, с целью выяснить что же там все таки происходит. Перед ее любопытной мордочкой выросла фигурка золотовласой телохранительницы.

— Сюда нельзя! — четко отрезала та, с силой ухватив открывающуюся створку.

— Но почему? — когда Лала чем-то была заинтересована, ее сложно было остановить. Створка, несмотря на активное сопротивление Золотой Тьмы продолжала медленно открываться.

— Третий. Пятый. — Негромко позвала Ева, кивком указав им на дверь. Две массивные фигуры быстро помогли закрыть ее и подперли створки широкими плечами. Слегка улыбнувшись на возмущенный возглас и негромкие удары с той стороны, Ева развернулась и сразу как-то сникла.

— Готовьтесь, сейчас нам будут отрывать хвосты. В прямом смысле, — прокомментировала она увиденное. Неспешным, почти прогулочным, шагом приближался император. И не смотря на

довольно спокойное выражение лица, от его бурлящей Силы по стенам бежали трещины, а щиты на окнах, способные выдержать залп тяжелых орудий, испуганно мерцали, явно намереваясь потухнуть. Гвардейцы же, недавно рассредоточившиеся по коридору осматривающие тела убийц в поисках выживших, неожиданно быстро скомпоновались и тесно сгрудились за спиной маленькой девушки. Даже раненые там оказались. Ева, с легким удивлением осмотрев этих бравых ребят и получив в ответ виноватое помахивание хвостами, вновь обернулась к приблизившемуся повелителю. Направив взгляд вниз, из-за разницы в росте, но, подумав, с достоинством опустилась на одно колено. За ее спиной послышался слитное бряцание о пол бронированных наколенников остальных бойцов.

— Повелитель? — прервала девушка затянувшуюся паузу, чувствуя, что давление гнева императора усиливается.

— Что здесь произошло? — грозно протянул тот.

— Второй лейтенант Ева Огами докладывает. В три часа ночи, мною была замечена группа убийц, почти добравшихся до покоев принцессы. Поднята тревога. С подоспевшим подкреплением нами была отражено нападение. Цель неизвестна. Способ проникновения неизвестен. Живьем взять никого не удалось.

— Стоило мне покинуть дворец, как тут же случилась какая-то ерунда, — скривившись протянул тот. — Экстренно возвращаться было неприятно.

Ева действительно в пылу схватки видела прорезавшую ночь вспышку с неба и последовавший за ним взрыв в парке, но думала, что это началась орбитальная бомбардировка. Император умел появляться эффектно.

— Вероятно, кому-то не понравился выбор моей дочери, — буркнул себе под нос император, и, оскалившись в крайне грозной улыбке добавил, — этот кто-то очень скоро пожалеет.

Взмахнув полой плаща, император круто развернулся и на ходу бросил.

— Готовьтесь, моей дочери не терпится повидать своего будущего мужа. Отправляетесь завтра.

Мнением Лалы, естественно, никто не интересовался, но вряд ли она была бы против. Телохранительница уже устала слушать ее бурчание на тему, что Лалу все задолбало и не для того она приводила хитрый план в действие, чтобы Рэй куда-то свалил, оставив ее дождаться своего возвращения.

— Кажется, пронесло, — тихо заметила она, поднимаясь и одергивая остатки мундира.

Позади раздался слитный вздох облегчения.

Резиденция герцога Джаверлия.

— Ну же давай, не заставляй меня себя уговаривать, — с просящими интонациями произнес герцог.

— Но я никогда не делала этого перед другими, — смущенно протянула Рун.

— Да ладно, всего то пара зрителей.

— Это слишком смущает, — слегка покраснела девушка.

— В награду я тебя поцелую, — начал закипать Рэй.

— Ты и так меня часто целуешь, — скрестила руки на груди герцогиня.

— Будешь торговаться, вообще не буду.

— Ну хорошо, — со вздохом согласилась она.

Огромный тренировочный зал был свидетелем множества всяких поединков на своем веку, но сейчас должно было произойти что-то действительно интересное. Посреди помещения стоял первый герцог, держа в руках два тренировочных меча напротив него неподвижно замер меморузианец со странным оружием в руках. Оно представляло собой длинный посох с небольшими, слабо светящимися шарами на концах, в центре древка присутствовал небольшой выступ с десятком утопленных кнопок. Естественно, что оружие было тренировочным и единственное, что грозило противникам при ударе это болевые ощущения.

— Итак, ты мастер Усо-Тари? — приподнял левую бровь Рэй.

— Это так, мой господин, — невозмутимо склонил голову его противник.

— Наша задача, за две недели научить меня сражаться против обладателя этого странного оружия.

— Тогда не будем терять времени, — приняв стойку с отведенным назад оружием, произнес тот.

— Рун, начинай! — на секунду прикрыв глаза, Рэй так же изменил позу, чуть согнув ноги в коленях и прижав клинки к предплечьям, перехватив их обратным хватом.

Девушка, стоявшая у стены зала, кашлянула, прочистив голос, глубоко вдохнула и запела:

— Хай-йа, уаия, хой.
Кто-то снова мечтает умереть молодым,

Едва начался боевой мотив, что-то в противниках изменилось, они напряглись, словно сдерживая внутреннюю пылающую ярость. В глазах полыхнуло боевое безумие, словно у накачанных адреналином берсеркеров.

Хай-йа, уаия, хой.
Кто-то снова мечтает — вот такая морока,

В одно слитное движение две фигуры сорвались с места и сплелись в танце оружия. Шары на конце посоха преобразовались в два длинных клинка и посох этот завертелся в руках мастера, словно стремясь создать смерч.

Не добраться живым до родного порога.
Над полями Меморы развевается дым.
Хэй, лай-лай, ла ла ла лай,

Рэй так же не отставал, клинки в его руках, казалось, превратились в размытые полотна стали, не имеющие ни начала ни конца. Противники сходились, сшибались, звеня металлом и снова расходились, чтобы через долю секунды вновь попробовать пробить оборону врага.

Дорогою ветер поднимает песок,
Хай да уаия хой.
Видно, выверен путь, видно, вымерен срок.
Хай-йаия хой.

Все же капитан не до конца понимал принцип действия оружия противника, за что и поплатился. Миг, и вместо клинка, от которого он собирался уклониться, его мечи опутала цепь, в которую этот клинок превратился и вот он уже отлетает к стене от могучего удара второй половиной разъединившегося посоха.

— Рэй! Ты в порядке? — подлетела к нему прекратившая петь Рун, бережно подняв его голову и прижав к своей груди.

— Да все просто зашибись, — наконец смог тот ухватить выбитый ударом воздух. — Но твоя способность просто невероятна. Меня, словно боевая ярость обуяла и без малейшей потери контроля! Хотя в словах то ничего особенного нет.

— Слова могут быть любые, лишь бы мотив был боевой, — пояснила та, поглаживая его по волосам и явно не стремясь отпускать к злобному мастеру, вновь застывшему памятником самому себе, посреди зала.

Гибким движением вскочив на ноги, Рэй задумчиво произнес:

— Попытка номер два, надо бы еще постараться входить в это состояние без твоей песни

***

Глава 8 Ушастик для принцессы

Столица Меморузианского герцогства. Резиденция герцога Джаверлия. 2011 год по исчислению планеты Земля.

— Счастлив приветствовать Вас в резиденции герцогов Джаверлия, Ваше Императорское Высочество, — склонившись в четко выверенном поклоне произнес пожилой меморузианец, одетый в тщательно подогнанный костюм состоящий из серых брюк, серого пиджака без отворота с высоким воротником-стойкой, серого цвета перчатки и серые туфли. Все это, вкупе с седыми волосами создавали впечатление исполнительной тени. — Я дворецкий этого поместья. Желаете отдохнуть с дороги или….

— Сначала повидать Рэя, — нетерпеливо закончила за него принцесса.

— Как прикажете, господин герцог в кабинете, прошу следовать за мной.

Еще раз поклонившись, он повернулся и с точно выверенной неторопливостью направился в глубину поместья. Девушки последовали за ним, Лала с любопытством вертя головой, Ева с напряжением осматривая окружение в поисках опасности. Придраться было не к чему, все очень тщательно охранялось у каждого поворота и каждой двери находились гвардейцы-меморузианцы в облегченных версиях доспехов белого цвета. Вооружены стандартными плазмопистолетами и мечами, висящими на портупеях, в руках же держали копья с длинными лезвиями на древках. Периодически попадались патрули-тройки, следящего оборудования не было, но можно было догадаться, что каждый миллиметр тщательно просматривается.

— А это что за картина? — дворецкий как раз проводил их по просторной зале, стены которой были увешаны огромными картинами. Принцесса остановилась перед одной из них, изображавшей эпических масштабов битву, на центральном плане находилась женщина отдаленно напоминающая Рун в явно армейской форме.

— Это первая королева Джаверлия, — пояснил серый меморузианец, — на данном полотне изображена сцена захвата Меморы, состоявшаяся в….

— Даты я помню, — подскочила к следующей картине девушка, — а это?

— Двадацать третий король Джаверлия, во время принесения присяги Его Императорскому Величеству, — остановившись чуть

сбоку от картины, изображавшей преклонившегося перед маленьким девилюкианцем мужчину, пояснил дворецкий. — Именно тогда королевство стало герцогством, а герцоги Джаверлия верными слугами Империи. С тех пор прошло более ста лет.

— Лала, твой отец и правда такой старый? — обратилась к принцессе Ева.

— Он не говорил сколько ему лет. Да и никто не знает. А те кто знали, наверное уже давно умерли, — пожала плечами девушка, — ладно, потом посмотрим тщательней. Веди нас дальше.

Довольно скоро они пришли к большим дверям, перед которыми так же стояла стража. На этот раз они не распахнули двери сразу, а внимательно изучили гостей. Кивнув телохранители сделали синхронный шаг в сторону.

— Прошу Вас, Ваше высочество. Господин герцог в этом кабинете, — сделал шаг в стоторну дверей дворецкий, намереваясь постучать. Но в нерешительности замер.

Из-за нее раздавались голоса.

— Вот так? — мелодичный женский голос был наполнен теплом и участием.

— Да, чуть ниже. Еще. Вот здесь хорошо. — Чуть хрипловатый голос Рэя девушки узнали сразу.

— Сильнее?

— Да, чуточку. Ох. Можно чуть быстрее.

Лала не обладала большой сдержанностью, поэтому сама распахнула дверь, с приветственным криком:

— Рэй! Привет, я соскучилась! Ой.

Ее глазам предстала сцена развалившегося в кресле капитана с большим прозрачным мешком, наполненным льдом, на голове и стоящей позади Рун, массирующей ему виски.

— Привет Рун. А что это с ним? — подскочила почти вплотную принцесса, видя что Рэй не отреагировал на ее появление.

— За последнюю неделю он был без сознания раз сорок. Устал очень, — кисло скривившись ответила та. Видимо ей не нравилось, как ее муж себя загоняет.

— О-о, а зачем?

— Что значит зачем?

— Зачем он был без сознания?

— Возможно, ты хотела спросить как?

— Как и так понятно, кто-то ему надавал по голове, не поверю что от перенапряжения. Вопрос все же зачем?

— А это у него надо спросить. Но мне кажется, что он сейчас

не в состоянии отвечать.

— Да? Ну ладно, потом поприветствую, а сейчас пойду…, — развернувшись и взмахнув хвостиком, Лала уже собиралась сделать шаг, но… реакция капитана была молниеносной и адекватной.

— Стоять! — хвост девушки был четко зафиксирован в его руке.

— Ах! — колени девушки слега дрогнули.

— Ты думаешь, что я тебе позволю так просто уйти? — свободно пропустив его через кольцо сжатых пальцев, он ухватился за сердечко на конце хвоста.

— Ньях, — принцесса ухватилась за Еву, чтобы не упасть и зажмурившись, закусила губки.

— Я что-то не помню, чтобы разрешал гулять кое-кому в одиночку, — продолжил Рэй, слегка сдавив черненькое сердечко и водя по нему большим пальцем.

— Йах, — колени девушки все же подкосились, закрыв глаза и учащенно дыша, она крепко прижалась к флегматично наблюдающей за этим телохранительнице, — по-помоги. Ах!

— Нет, — отрицательно качнула та головой, — я его больше боюсь.

— Ну, что скажем в свое оправдание, — продолжал экзекуцию тот, переместив большой палец на заостренный кончик сердечка, — лево-право, право-право, лево-вверх. Чит код!

— Йа-ах! Ч-что ты х-хочешь? — прерывисто, сквозь тяжелое дыхание пошла на переговоры Лала.

— Вот это другой разговор, — заметил капитан, не выпуская однако хвоста из рук и продолжая издеваться над уже изнемогающей девушкой. — Рун, у тебя же еще много работы?

— Достаточно, — меланхолично продолжая массаж, она с трудом оторвала взгляд от уже почти сползшей на пол подрагивающей принцессы.

— Вот тебе помощница. Целая принцесса. Так уж и быть, когда закончите работу, побудешь у нее экскурсоводом. Только охрану не забудьте. Все, можете идти, — отпустив хвост, он еще с полминуты наслаждался зрелищем, как первая принцесса пыталась подняться. — А вздремну часика три и пойду опять.

Едва сумев восстановиться, принцесса совершила длинный прыжок, размазавшись в воздухе, и, прижавшись к стене спиной, некоторое время сверлила капитана взглядом. Чуть успокоившись и видя, что никаких покушений не предвидется, она перевела взгляд на Рун и, со вздохом, понимая что и от нее поблажек не будет, произнесла:

— Что нужно делать?

— Пойдем, — так же тяжело вздохнула Рун, вспомнив горы отчетов, сводок и таблиц по экономике герцогства, которые требовалось перебрать, а так же указы, которые требовалось рассмотреть и подписать. Естественно, что от помощи отказываться она не стала.

Едва девушки вышли, как вновь раздался вежливый стук.

— Войдите, — устало буркнул Рэй.

— Добрый день, Ваша Светлость, — бодро вошел в кабинет первый советник, — как самочувствие?

— Отвратно, как и всегда, — с трудом поднял руку и поправил лед на голове Рэй.

— Я подготовил флот согласно ваших приказов. Задействованы все корабли, хотя на большей части присутствуют только пилоты. Вынужден заметить, что так мы не сможем захватить или подчинить Усари. Признаю — выглядеть мы будем грозно, но десант высадить не сможем, ибо его у нас нет. В свое время даже империя там обломалась. Кролики, крайне воинственный народ и обладает большой армией, большей частью состоящей из тяжелой техники.

— А что империя? Я не слышал про этот факт, — проявил легкий интерес капитан.

— Пятьдесят два года назад третий ударный их навещал, когда кролики вконец обнаглели. Полностью уничтожил их флот и орбитальную оборону, но десант обломал об них свои зубы. А полностью уничтожать их смысла для империи не было — политика в то время проводилась щадящая. Так что, заключив мирный договор и стребовав солидную репарацию, империя ушла. Им было невыгодно тратить ресурсы, тем более на границах разгорелся другой конфликт. Но Усари флот так и не восстановили в полном объеме. Хотя орбитальная оборона стала даже лучше. Я считаю, что без применения "разрушителя" нам их не одолеть. Но нас не поймут, если мы рванем планету с миллиардами разумных. Да и остальные их планеты придется уничтожить — все шесть. Чтобы они не объявили нам священную войну.

— Нам важно, чтобы они думали, что мы можем это сделать. На этом строится основа моего плана. Финальная часть его будет такова….

***

— Я больше так не могу! — заявила Лала, когда огромное количество окон связи со всевозможными советниками и секретарями которым требовалось выдать указания, посоветоваться, прокомментировать то или иное распоряжение, стало спадать на нет.

Сидя в кабинете герцогини, заставленном большими столами с терминалами и, зачем-то, шкафами с рукописными книгами, она предавалась унынию и меланхолии. На данный момент перед ней висело единственное окно, в которое она вперила усталый взгляд темно-зеленых глаз. Этот советник оказался покрепче, и все же добившись внятного ответа с пояснениями на какой-то хитро выдуманный принцессой указ, резко попрощался и отключился. Лала, попросившая своего робота костюмера сменить обычный наряд на удобный деловой костюм землян, увиденный в каком-то фильме, вяло помахивая хвостиком, с завистью поглядывала на Еву, спокойно поглощающую что-то вкусное. Телохранительница, почувствовав вперившийся в нее взгляд, приветливо помахала подопечной рукой и вновь принялась уничтожать сладости. "Кажется мороженное. И как в нее столько влезает?" — оценила батарею стаканов и фужеров, выстроившуюся перед золотоволосой девушкой, Лала.

— Будешь? — предложила Ева, с сомнением посмотрев на ложечку, которую принцесса провожала взглядом.

— Не-е. А где Рун?

— Только что вышла. Сказала, что проведать Рэя.

Не успела фраза прозвучать до конца, как в кабинет ворвался упомянутый, сияя точно начищенный пятак. Вид он имел довольно встрепанный, одет в слегка помятую тренировочную одежду, да и под глазом расплывался синяк, но смущало это его мало. Подлетев к своей "дочери", он сграбастал ее в объятия, легко подняв с занимаемого ей дивана и крепко прижав ее к себе расхохотался.

— У меня получилось! В первый раз получилось! Аха-ха!

— Фто полуфилось? — пропыхтела ему в грудь наемница, болтаясь в его руках безвольной куклой.

— А это неважно! Важно то, что все же получилось!!

— Я тофе фофкучилась, — попыталась высвободить свое лицо девушка, но добилась лишь того, что ее поставили на пол и конкретно взлохматили прическу двумя руками.

— А ты чего прячешься? — обратил внимание капитан на принцессу, сверкающую на него глазами из-за спинки кресла, куда она метнулась при его появлении, — не бойся! Я ви-и-ижу твой хво-о-ост!

Сделав рукой хватательное движение и шагнув в сторону

девушки, он, естественно, добился прямо противоположного результата. Лала, с легким вскриком бросилась бежать в другую сторону. Так что Рун, вошедшая в кабинет, стала свидетелем сцены с визгом убегающей девушки, старательно прячущей свой хвост и гонявшегося за ней, с демоническим хохотом, капитана. Еще пару минут покружив по кабинету между столами, Рэй все же выдохся и, прекратив прыгать с задорным тявканьем вокруг книжного шкафа, на который забралась Лала, тяжело плюхнулся в ближайшее кресло.

Ева, кое-как пригладив вздыбленные волосы, легонько подкралась к нему с бока и, аккуратно погладив по голове, произнесла:

— Эм-м-м, ну-ну?

— Что ну-ну? — бросил он еще один взгляд на принцессу, как бы говорящий "я слежу за тобой", так что та мгновенно передумала слазить. — Рун, тебе плохо?

Сползающая по стене держащаяся за живот девушка лишь вяло махнула в ответ, издавая невнятные всхлипы.

— Ладно, пойду дальше получать! — пружинисто вскочил на ноги Рэй, — я люблю боль! Боль — лишь испытание! Ах-ха-ха!!

С его уходом, установилась тишина, прерываемая лишь сдавленным хихиканьем Рун.

— Что это с ними? — спросила телохранительницу принцесса, по прежнему сидя на высоком шкафу и не сводя напряженного взгляда с закрытой двери, точно опасаясь, что капитан прячется за ней выжидая пока она спустится.

— Странные они, — прокомментировала та, выглянув за дверь и подав Лале знак "чисто".

— Все в мире странные по своему и это нормально, — выдала философский вывод Рун, про которую уже подзабыли.

— Я все закончила, — вперила принцесса в Рун требовательный взгляд.

— Да, мне передали, что ты оказала неоценимую помощь. Нахваливали так, что я думала ты тут чихаешь беспрестанно, — выдавила сквозь отдышку успокоившаяся герцогиня.

— Ну?

— Что ну?

— Мы идем развлекаться?

— Уф, ладно, только без глупостей, а то капитан будет недоволен.

— Это он тебя научил да? — грустно покосилась Лала на герцогиню.

— И правда действует, — широко улыбнулась Рун, — пойдем уже….

***

Неделю спустя.

— Ваша светлость, думаю мы закончили, — склонился в легком поклоне мастер.

— Согласен, — повторил за ним Рэй.

Спарринги, проходившие между ними все две недели, все же позволили научиться ему сражаться против этого странного оружия и счет держался ровно победа на победу.

— Скажи-ка, — заинтересовался капитан, — а где ты научился владеть этим странным оружием. Общество у Усари довольно закрыто и чужаков они не принимают.

— Этому искусству обучил меня отец, а его — его отец и так далее. Мой пра-прадед жил какое-то время на Усари, когда между нами еще не было напряженности. — Пояснил мастер, аккуратно складывая свой причудливый посох.

— Думаешь, я смогу победить другого мастера Уса-Тари?

— Без чудесного ускорения госпожи Рун — нет. Я хоть и считаюсь мастером, но до подлинных мастеров Кроликов мне далеко.

— С ускорением я уже разобрался, — протянул герцог.

— Позвольте сказать, для меня было честью и огромным удовольствием сражаться с Вами, милорд. У Вас очень необычный стиль, такого я ранее не встречал. Но склонен заметить, что в нем чего-то не хватает. Словно в танец стали требуется вплести еще какую-то Силу, которая Вам не подвластна.

— Думаешь? Не замечал. Разберемся позже. Жди, скоро тебе медальку выпишут. Как-нибудь еще сразимся.

— С удовольствием, Ваша Светлость, — вновь склонился мастер, но Рэй этого уже не видел, в задумчивости бредя в сторону кабинета.

На входе его перехватил первый советник, с явным любопытством осмотрев своего повелителя, он спросил:

— Какие будут приказы?

— Завтра выступаем, нам необходим эффект неожиданности.

— Но без объявления войны…

— А разве между нами есть какие-то мирные соглашения?

— Нет.

— Значит мы, по умолчанию, в состоянии войны.

— Как прикажете.

— Теперь я хочу отоспаться. Завтра, я полагаю, у меня будет тяжелый день.

— Вы уверены в своем плане?

— Нет, конечно, но сойдет и так.

— Хорошего отдыха, Ваша Светлость, я отдам необходимые указания.

Протяжно зевая, капитан побрел в сторону своих покоев. На протяжении последних двух недель он тренировался без устали, забыв про всех. Несколько раз в зал заходила Ева, но увидев сосредоточенного капитана, и посмотрев немного на бесконечные сражения, уходила не проронив ни слова. Так что Рэю было слегка стыдно.

— Закончил со своими делами, — настиг его голос, холодные интонации в котором могли принадлежать только одной девушке.

— Ну да, — продолжая вяло передвигать ногами кивнул тот, не оборачиваясь.

— Что теперь? — пристроилась сбоку Ева.

— Теперь новые дела, — грустно проронил он.

— Тяжело тебе, — погладила она его по руке.

— Не буду говорить, что я где-то это уже слышал.

— Уже сказал, — справедливо заметила та.

За неторопливыми перебрасываниями простыми фразами, они добрались до личных покоев герцога. Едва дождавшись, когда двери распахнутся, капитан устало ввалился внутрь и, пройдя через несколько комнат, оказался в спальном помещении где, едва стянув ботинки, упал на кровать.

— Как не культурно, — ехидно хмыкнула девушка, присев на краешек.

— Не слышал, что плюшевые медведи умеют разговаривать, — сквозь сон пробурчал Рэй.

— Я не плюшевый медведь, — возмутилась "дочь".

— Это мы сейчас узнаем.

Слабо пискнувшая девушка оказалась схваченной в охапку и крепко сжатой в объятиях. Еще секунду повозившись, устраиваясь поудобнее, она затихла.

— От тебя потом воняет, — подколола Ева укладывая свою голову ему на плечо и прижимаясь покрепче.

— Это потому, что я настоящий мужик.

— Волосатости не хватает, — никак не успокаивалась золотоволосая девушка.

— Это поправимо, — зарывшись лицом в ее золотые локоны, ответил он, незаметно скользнув в глубокий сон, — молчи, плюшевый медведь

Через пару часов, его чуткого слуха достиг легкий смешок

Рун с комментариями:

— Не успела я уйти ненадолго, как место уже занято.

Вслед за этим появилось ощущение теплого тела с другой стороны от тихо дышащей Евы.

***

Рэй сидя на своём троне, в центральной рубке управления разрушителем, наблюдал за перестроением готовившегося к прыжку флота. Сами по себе корабли не были видны, находясь в тысячах километров друг от друга, но тактический трехмерный дисплей выдавал подробную информацию о их местоположении и состоянии. Выглядела армада довольно впечатляюще. Кроме самого флагмана в состав входили два несущих корабля, десять тяжелых крейсеров, двадцать фрегатов, сорок корветов и пятнадцать транспортных кораблей. При том, что десантом был заполнен только один, а укомплектованы согласно штату меньше половины остальных. Так что внешне грозная военная машина представляла собой пустышку.

— Флот готов к прыжку, — сообщил ИИ, когда последний из маркеров кораблей подсветился зеленым.

— Поджигай! — не смог удержаться от легкой дурашливости Рэй.

— Исполняю. Приказ передан. Флот совершает маневр. "Экстерминатус" готовность к прыжку три…

— Рун! — обратился капитан к стоящей неподалеку девушке, решившей отправиться с ним, несмотря на все уговоры мужа. Мотивируя свое решение тем, что ей очень скучно и не обращая внимания на слова Рэя, намекавшего, что возможно единственным развлечением будет нажатие большой кнопки "распылителя".

— … два

— Да? — немедленно откликнулась та, степенно наблюдая за поведением экипажа, старательно позерствовашего в присутствии герцогини. Заключалось это в гораздо большем количестве команд, чем было необходимо, бравых ответах и более четких отчетах. "Распустили хвосты девилюкианцы", мог бы прокомментировать сторонний наблюдатель, но таких здесь не было, а неискушенная девушка буквально наслаждалась предоставленным зрелищем тяжелых будней боевой команды.

— … один. Прыжок.

— Спой что-нибудь для души, — попросил капитан, меланхолично поглаживая рукояти мечей, лежащих на коленях и

наблюдая за новой игрой света на обзорных экранах.

— Эм-м-м, ну хорошо. Слышала недавно одну песенку у Лалы. Она сказала, что это из твоего подарка. Я ее переделала немного и вот. Кх-м….

Задав притопыванием ножки и хлопками в ладони ритм, она, сделав голос нарочито грубым, неожиданно заорала:

Если мерзкий кролик вдруг
напугал тебя мой друг
не бойся мы рядом
Рэй Огами защитит
И их планету распылит
don t worry! be happy! Экстерминатус!

Команда ошарашенно уставилась на выдававшую дикий мотив в стиле рэпа, но после первого куплета втянулась и принялась прихлопывать и притоптывать в такт. Капитан Таркс взмахами рук, точно заправский дирижер регулировал свой импровизированный оркестр.

Если кролик одержимый злом
Пакость принесет в наш дом
Пусть помнит! Флот рядом!
Пусть знает подлый длинноух.
Его сожжём мы в тот же миг
don t worry! Экстерминатус!

don t worry! Экстерминатус! — громким хором поддержала ее команда, весло улыбаясь. Автоматический переодчик доводил до них смысл незнакомых слов.

Кролик козни нам творит
И в гости к нам летит
don t worry мы рядом
с Экстерминатусом его здесь ждут
Рэй Огами тут как тут
don t worry! Экстерминатус!

don t worry! Экстерминатус! — На этот раз хор был слаженней, некоторые, свободный от обязанностей на время прыжка, даже встали, чтобы прочувствовать весь момент

Космодесант ваш лучший друг
мы избавим всех от мук
don t worry! Экстерминатус
Мемора крепко спит
Двадцать третий флот ее покой хранит
don t worry! Be Happy! Спи крепко!

— Экстерминатус к вам лети-и-и-И-ит!! — неожиданно глубоким голосом закончил дикий мотив Лэйл, раскинув руки в стороны в позе оперного певца заканчивающего арию. Тут же смутившись и, прячась от улыбок команды, он повернулся к девушке и слегка поклонился, — виноват, миледи, не смог удержаться.

— Нет-нет, — одарила та его ослепительной улыбкой, — очень хорошо получилось.

Несколько раз поклонившись в ответ на бурные аплодисменты, девушка смущенно спряталась за спинкой командирского кресла.

— Выход из прыжка через три… — сообщила абсолютно индифферентная ко всему происходящему система.

— Быстро, однако, — заметил Рэй, — и часа не прошло.

— …два.

— Не через пол галактики прыгать, — любезно поделился своим мнением Таркс.

— …один. Выход. Флот совершил прыжок в штатном режиме. Потерь нет. Коррекция не требуется. Готов приступить к выполнению задания. Флот обнаружен системами слежения. Обнаружена активность систем обороны на четвертой планете системы.

Полыхающая на весь экран белая звезда, как это ни странно, смогла подарить жизнь своей системе, и на одной из планет, сейчас готовились к отражению угрозы. Повинуясь командам, экран сменил картину со звездой на желтоватый шарик планеты, легким усилием фильтров очистив от помех насылаемых ПКО. Зелени на ней не было, даже моря были похожи из космоса на грязные лужи. Звезда давала очень много энергии, так что растения старались, в отличие от земных, не улавливать больше света, а наоборот, скрываться от него. Рэй даже невольно посочувствовал обитателям этого пекла. Даже вращавшийся вокруг планеты огромный серебристый спутник врядли мог бы дать ее обитателем хоть какую-то прохладу.

— Неизвестный флот, назовите себя! Повторяю. Неизвестный флот, назовите себя! — донеслось из скрытых динамиков, когда

Рэй кивнул на запрос включить ли трансляцию.

— Флот меморузинского герцогства, — ответил Таркс, мудро не упомянув, что он так же является двадцать третьим пограничным флотом Империи, с которой у Усари был заключен мирный договор, — повторяю! Флот меморузианского герцогства!

— Назовите цель вашего прибытия! — не унимался неизвестный глашатай, — Повторяю. Назовите цель вашего прибытия!

— Миротворческая миссия, — продолжил вяло перекрикиваться Лэйл, раздраженно мотая хвостом, — повторяю. Миротворческая миссия! Я не пойму, у них приемо-передатчики такие слабые, что им повторять приходится?

— У нас нет конфликтов, нуждающихся в мирном урегулировании! Повторяю. У нас нет конфликтов, нуждающихся в мирном урегулировании!

— Щас будут у вас и конфликты и пожары и полный п…! — взорвался наконец командир "разрушителя" — Повторяю! Щас будут у вас и конф… тьфу ты, прилипло же! Виноват, моя леди, не сдержался.

Единственная присутствующая на мостике девушка отмахнулась, с улыбкой наблюдая за происходящим действом.

— Вышли на точку оптимального огня, господин адмирал.

— Вызовите мне их главного, — потребовал тот, устало осунувшись, словно готовясь к чему то серьезному.

— Говорит капитан Лэйл Таркс! — пустил его верный помощник в эфир, — вызовите на переговоры вашего главного! Повторя… а чтоб ваши уши отсохли!! Наш главный требует!

— Подождите, необходимо время для установки связи с правителем Усари. Повторяю…

— Если он еще раз скажет "повторяю", — не выдержал уже Рэй, — клянусь мамой, которую не помню, я их распылю!

Кажется, его услышали, во всяком случае неизвестный резко отключил связь.

Потянулись долгие минуты ожидания. Рэй уже начал нетерпеливо притоптывать носком лакированного сапога и тихо шипеть себе под нос, когда перед на одном из экранов возник запрос видеосвязи.

— Разрешить.

На экране возникло изображение эффектной женщины, лет двадцати двух на вид, впрочем по меркам усарианцев это не показатель, она могла быть как старше так и младше. Облачена она была в плотно охватывающий фигуристое тело легкий доспех сиреневого цвета, серебрянного цвета длинные волосы обрамляли очень милое смуглое личико, выражающее на данный момент

море недовольства. А глаза, с серебряными зрачками, казалось посылали в адмирала лучи смерти. Но самой выделяющейся деталью в ее облике были длинные белые кроличьи ушки, венчающие ее аккуратную головку, при том, что это был не аксессуар, а естественная часть ее организма.

— Чего вам нужно, — без предисловий начала она, раздраженно качнув левым ухом.

— Какая невоспитанная, — недовольно выдавил Рэй, впечатленный обликом красавицы, — представься сначала.

— Я законная королева Усари, Кьяри Усариан, Лунный Зайчик! — автопереводчик вывел субтитры с пояснением, что "Лунный Зайчик" в прямом переводе звучит как "Усари рожденная Луной и танцующая в ее свете", — Теперь ты, незваный.

— Вот ведь сократили тебя, — поразился капитан. — Я Первый Герцог Джаверлия, Недовольное Пламя! — представился он, помня наставления советника об отсутствии у герцога своего имени.

— Ну и что нужно первому герцогу этих слабаков у нашей системы?

— Ты кого слабаками назвала? — явно искавший повод вспылить герцог его нашел, — кнопку мне!

Повинуясь его запросу из подлокотника выскочила здоровая красная кнопка с подписью по бокам — "распылитель".

— Ты знаешь что это, ушастая? — занес он над кнопкой руку.

— Судя по тому, что флагман твоего флота класса "разрушитель планет", то это должно быть активация главного орудия, — ответила та, лишь легкой бледностью выдав свое волнение.

— Именно! Готовься к распылению! Ах-ха-ха!

— Ты не посмеешь, — не теряя невозмутимости бросила вызов женщина, хотя и сомневаясь при виде плескавшегося в глазах герцога безумия.

— И кто мне помешает? — оскалился в предвкушающей улыбке тот, — твой флот, раскиданный по вашим системам и по численности меньший в три раза, а по качеству в пять?

— Разумные галактики не поймут, — привела та аргумент.

— А мне плевать! Мой дом война! Аха-ха! — не знавшие Рэя, действительно поверили бы в овладевшее им безумие, глядя на скривившееся в жажде крови лицо и полыхающие синим пламенем глаза. Последнее выглядело особенно эффектно. — Монетку мне!

— Вот, — заранее приготовившаяся Рун, вложила в его руку изъятый из какого-то музея кругляшек.

— Сейчас решится ваша судьба! — зловеще улыбнулся

капитан. — Аверс — я вас взрываю к чертям кроличьим, реверс — вас выпиливает мой десант!

— Ты псих! — все же не выдержала королева.

— Эта… Эта… Эта ушастая назвала моего мужа психом! — вскинулась герцогиня, до того мирно стоящая за его плечом, — я их всех сейчас эта… экстерминирую!

Рэй едва успел перехватить метнувшуюся к кнопке девушку мельком отметив, что королева побледнела еще сильнее.

— Стой, радость моя! — все еще удерживая наигранно брыкающуюся Рун, попросил он, — пусть их судьбу решит теория вероятности. Если что, то дам тебе взорвать следующую планету… у них их все рано еще пять.

— Семейка психов, — несдержанность королевы явно имела какие-то свои психологические корни.

— Ша, ушастик! — звонко щелкнув большим пальцем по лежащей монетке, он зачарованно принялся следить за ее вращением в воздухе, королева тоже. Хлоп. Монетка упала на ладонь капитана. Королева едва заметно сглотнула, косясь на празднующего безумие капитана.

— И так, внимание, приговор! — второй рукой нервно тиская мечи, он перевел взгляд на девушку-кролика.

— Остановись! Я предлагаю другой вариант! — не выдержала та напряжения, — поединок! Пусть все решит поединок между нами! Не для красоты же эти мечи у тебя? Хоть умеешь ими пользоваться?

Кьяри Усари старательно играла на гордости Рэя, понимая, что рискует, но на данный момент это казалось единственной возможностью спасти свой народ.

— Охо-хо! — старательно не выходя из образа, сверкнул улыбкой капитан, — чувствую, у меня на обед будет крольчатина!

Королева сморщилась от такого сравнения своей гордости с обычными животными, распространёнными на одной окраинной планете. Порой ей казалось, что лучше бы ту планету никто не открывал. Тяжело вздохнув, она все же решила спросить:

— Кстати, зачем вы прибыли? Между нами уже давно нет конфликтов, да и с таким флотом мы не можем угрожать герцогству.

— Эм-м-м, — слегка растерялся Рэй. За всей подготовкой к выполнению плана, он совсем забыл спросить, что же такого сделали плохие Кролики, что заслужили жесткого порицания со стороны советника. Сам капитан имел на них планы… свои. — Рун?

— Эм-м-м, — старательно задумалась девушка, — они плохие!

— Пойдет, — легко согласился с ней герцог, и патетично раскинув руки в стороны, воскликнул, — мы прибыли, потому что вы плохие! А моя миссия причинять добро и нагнетать справедливость!

— Насаждать, — тихонько шепнула Рун.

— Кого нужно насадить? — отвлекся Рэй.

— Справедливость насаждать, — проявила терпение герцогиня.

— Да по мне хоть нагибать!

— Это какой-то фарс, — звонко хлопнула ладонью себя по лицу королева кроликов, нервно дергая ушами — ждите меня. Правила будут простые: победишь ты — мы принесем тебе присягу вассалов, побеждаю я — вы уходите. Даже если я убью тебя.

Судя по предвкушающей улыбке, кровавое расчленение это психа как нельзя лучше вписывалось в ее расписание дня.

— Согласен. Экстерминатус ждет! Как то двусмысленно получилось? — задал он вопрос в пространство, когда связь прервалась.

— Уф, — устало выдохнула Рун, — не знала, что играть безумие так тяжело….

— Дело привычки, — отмахнулся Рэй, вызвав на лицах всех слышавших немой вопрос "где же он обрел такую привычку?".

Час спустя он шел по одному из коридоров пронизывающих корабль. За ним громко топая бронированными ботинками гремел взвод охраны. В середине коробки телохранителей семенила Рун. Резко затормозив перед люком шлюза, ведущего на одну из посадочных палуб, капитан сделал шаг в сторону. Вытащив небольшой кинжал он вспорол себе ладонь и, макая палец в сочащуюся кровь, принялся рисовать какую-то странную фигуру на полу.

— Что это? — мгновенно заинтересовалась Рун.

— Активатор. Я долго думал, как вызвать необходимое ускорение чтобы обойтись без твоей песни, пока в памяти не всплыло это. Не спрашивай откуда. Сам не знаю.

— И это действует?

— Ну да…, возможно какой-то неизученный раздел Пси. А кстати, что мы всё-таки не поделили с Усари?

— Ну-у…. Им не повезло — все их шесть планет крайне засушливы. Так что им приходится тратить огромные ресурсы на терраформинг, когда как у нас почти все чуть ли не курортные. Слишком уж поздно они начали экспансию, все нормальные системы были заняты. Нами. Вот и возник у нас давным-давно конфликт. А потом еще и конкуренция в экономическом секторе.

Отбивают у нас богатые месторождения, из-за чего приходится посылать корабли очень далеко. А продают эти ресурсы втридорога и все равно выходит дешевле, чем добывать самим.

— Ясно, — закончив рисовать, капитан поднялся и обработал ладонь из какого-то распылителя, так что ранка мгновенно стянулась, — изобретение Охотников. — Пояснил он на вопросительный взгляд герцогини.

— Ну нарисовал ты, но я что-то не вижу эффекта, — подняла бровки девушка, внимательно рассматривая круг с множеством вписанных в него закорючек, с расшифровкой которых не справился даже автопереводчик.

— Значит слушать внимательно! Ты — ткнул он пальцем в девушку, — как только мы приготовимся к бою, капнешь на фигуру капелькой своей крови. А вы — на этот раз внимания удостоились телохранители, — остаетесь тут, и стережете эту фигуру. Если хоть один значок попортится — пойдете под трибунал.

Телохранители прониклись. Мгновенно окружив девушку и странный чертеж, они плотно встали плечом к плечу, щелкнув магнитными захватами на бронированных ботинках. Так что теперь сдвинуть их мог бы разве что астероид, врезавшийся в корабль… и то не факт. Меморузианцы, хоть и уступали в физической силе хвостатым, но в десантном доспехе могли сравниться с девилюкианцем без доспеха. Кивнув и оставив девушку наблюдать за ним через камеры слежения, капитан шагнул, минуя распахнувшиеся створки, на посадочную палубу. Там его уже ждали.

Под прицелами турелей и выстроившейся неподалеку роты контрабордажников стояла принцесса, так и не сменившая свой странный доспех, за ней были еще три ее подданных. Двое мужчин представительного вида, носившие обычные тканевые костюмы серебристого цвета, что в военизированном обществе кроликов означало их принадлежность к системе правления. И еще одна женщина в тяжелой броне, рыжие волосы обычное лицо, только одно кроличье ухо заменял механизированный протез.

— Рад приветствовать тебя, твое кроличье величество, — вновь включил режим психа Рэй.

— Не могу сказать, что это взаимно, — промолвила королева, вновь обретя холодную уверенность, — скажи своим, чтобы опустили оружие, а то я опасаюсь достать свое. Это мои секунданты, канцлер Рион, секретарь Крейн и генерал Лаири. Канцлер и секретарь почтительно склонили головы, девушка-генерал презрительно фыркнула.

— Мои секунданты вон те ребята, — кивнул Рэй на

сверкающих затемненными забралами бойцов. — И еще капитан Таркс держит руку над пультом, так что без фокусов.

— Ты тоже. Мы наслышаны о тебе, Первый Охотник. Твое Пси это пламя и молнии, не так ли? Так что если мои секунданты заметят, что ты пользуешься Силой, то немедленно подадут сигнал и мой народ будет обороняться до последнего.

"Про телекинез видимо никто не знает, да и еще про пару способностей",

— Потанцуем, красавица!

Рэй скинул доспех, оставшись в одном мундире, и выхватил клинки, девушка приняла из рук генерала памятный посох. "Правящая королева Усариан. Возраст двадцать три года. Мужа нет…. Наверное, сезон еще не настал…. Первый мастер Уса-Тари, — вспомнил фрагмент из ее досье капитан, — это, в обществе большая часть которого посвятила себя развитию этого стиля, должно много значить". Королева и герцог замерли напротив друг друга в центре огромного ангара, перед взглядами сотни бойцов и троих усарийцев.

— Начали! — командным голосом гаркнула генерал.

Королева встала в знакомую капитану стойку, перенеся вес на оставленную вперед правую ногу и занеся посох за спину в левой руке. Рэй вновь на секунду замер, позволив неведомому разуму перехватить контроль над своим телом. И, одновременно с этим, привела в действие чертеж Рун. Тело его наполнилось невиданной легкостью, а кровь, казалось вскипела от желания двигаться.

Две фигуры, размывшись в воздухе метнулись на встречу друг другу. Кружась с ней в танце смерти, Рэй подметил, что ее доспех совершенно не стесняет движений, она была грациозна и легка словно и не было этого набора пластин на теле. Каждое движение королевы было смертоносно и отточено до предела, она использовала удары, ранее им не виданные и только сверхъестественное чувство опасности позволяло ему уклоняться. Без ускорения Рэй бы проиграл ей в первую секунду. Кьяри меняла вид своего оружия в мгновение: вот сверху опускается длинный клинок, но в следующую секунду о палубу с тяжелым звоном ударяется огромный молот, едва не расплющив чудом ускользнувшего капитана. Цепи, шары, серпы, клинки, шипы, топоры — все это мелькая в безумном вихре ежесекундно угрожало убить его. Серебристые волосы девушки, заплетенные в тугую косу, так же являлись опасным оружием, что капитан и узнал получив глубокий порез на груди от спрятанного в ней клинка.

"Проклятье, — хотя Рэй и знал, что думать во время боя

опасно, но его не оставляло ощущение близящегося конца, — она совершенна! Как ее победить без использования Пси?"

"Можно я?" — промелькнула в его голове чужая мысль, с просительной интонацией.

"Если сможешь победить, давай"

На мгновение ему показалось, что тень под ногами королевы, завершающей очередную атаку, колыхнулась, обхватив ее щиколотку. Не ожидавшая такой подлости, Кьяри пошатнулась, с трудом сохранив равновесие, но этого момента хватило капитану, или тому, кто управлял его телом, чтобы скользнув под просвистевший над головой посох, нанести слитный удар клинками плашмя.

— Ох, — несмотря на доспех, сила удара была такова, что королева почувствовала, как хрустнули ее ребра. Следующий удар должен был стать добивающим, но лезвие замерло в миллиметре от ее шеи.

— Я, ух…, — смахнув заливающий глаза пот, капитан пошатнулся, едва не перерезав бедной девушке горло, — я победил, да?

— Получается так, — кисло согласилась королева, не сводя однако взгляда со спокойного лица капитана. Она только что поняла, как сильно ее надули, успев понять во время боя не человечески твердый и спокойный характер адмирала, безумец бы не так сражался… Но так же в ее истинно королевском разуме промелькнули выгоды от принесения вассальной присяги этому странному герцогу. Кьяри уже давно понимала, что самим им выбраться из трясины, в которую сами себя и загнали, не получится. Приняв решение, девушка кивнула одному из усарийцев в костюме и мягко опустилась на одно колено, подняв над головой посох. Секретарь подошел и, взяв несколько капель крови с пола, запихнул их в портативный анализатор.

— Никаких посторонних веществ не обнаружено. Это победа мастерства! — провозгласил он.

"Так, а что мне дальше-то нужно? — в ошалевшем от перенапряжения разуме капитана, казалось не осталось ни единой мысли, а та что была, звонко билась о черепную коробку, умоляя выпустить ее из темницы, — кажется, ухватить за посох, чтобы принять ее своим вассалом, а вместе с ней и весь ее народ".

— Я просто мега крут, — пошатнувшись, герцог ухватился за древко воздетого над головой королевы посоха, левой рукой прямым хватом, то есть костяшками вверх, и чуть ближе к левой руке девушки.

— О-о-о! — хором протянули усарийцы, на некоторое время пораженно замерев.

— Секунду, — канцлер выхватил рулетку, ну или что-то похожее на нее, и, подойдя к не изменившим положения герцогу и королеве, тщательно замерил расстояние от центра древка до руки капитана и от его руки до левой руки королевы, обратил внимание на положение ладони и хват. — Без сомнений — это признание! — вынес он вердикт.

— Признание? — выхватил общую суть Рэй.

— Признание, — подтвердила Кьяри, легко поднимаясь на ноги, — и я его с почтением принимаю. У тебя уже есть жена? Тогда я буду второй. Свадебная церемония завтра в храме Серебряной Луны. О времени тебя оповестят, дорогой.

Ехидства в ее голосе хватило бы на всю галактику еще бы и отсыпать про запас пришлось. Развернувшись, она легкой походкой направилась на свой катер

— Мать твою! — опустошенно пошатнулся капитан, тяжело опираясь на подбежавших медиков, — В следующий раз буду читать правила до конца! Все по пунктам!!

— Один есть плюс, — мягко заметила подкравшаяся Рун, — у нас с Лалой появилась подруга-ушастик…. Будем надеяться.

***

Глава 9: Церемония для королевы

Столица королевства Усари. 2011 год по исчислению планеты Земля.

— Этого не может быть, — ходил кругами по отведенному ему помещению Рэй, — я не мог так подставиться…. Впрочем, один раз уже подставился. Ну и…

Закончить речь ему не дала распахнувшая дверь. Представший перед ним секретарь Крэйн вид имел крайне исполнительный, даже уши его торчали по стойке смирно. Внимательно оглядев светловолосого мужчину в легком серебристом костюме, Рэй спросил:

— Чего надо?

— Вы готовы, лорд Джаверлия? — в свою очередь осмотрел тот капитана облаченного в парадный костюм белого цвета из какой-то очень легкой ткани и накинутый поверх белоснежный плащ. — Церемония начнется через полчаса.

— А то ты не видишь, что я готов! — ответил он так, что сочившийся в его словах яд, казалось стек по бедному кролику на землю.

— Виноват, — брякнул тот от неожиданности.

— Виноват роддом, где тебя на свет выпустили! Веди давай!

— Повинуюсь, — секретарь, за время служения своей королеве, привыкший и не к таким выходкам, почтительно поклонился и, развернувшись, зашагал вон из комнаты.

Рэй следовал за ним, с легким любопытством осматривая окружение. Через каждые полсотни шагов стояли у стен коридора кролики-гвардейцы в своей странной броне, состоящей из множества пластин. Такая броня явно была легче стандартных имперских и не стесняла движений, но, должно быть, была и хуже по защитным характеристикам. Впрочем, те наверняка восполняли этот недостаток повышенной ловкостью. У каждого офицера присутствовал посох, висевший в сложенном состоянии на поясе. Даже сама обстановка подчеркнуто аскетичная, где единственным украшением служили развешанные по стенам штандарты и оружие, указывала на милитаризованность общества и нелюбовь к излишней роскоши.

— Что означают эти флаги? — спросил Рэй у своего провожатого, проходя мимо очередного полотнища.

— Это родовые прапоры знатных семейств ныне ушедших в историю. — Видя недоумение, которое позволил выразить на своем лице герцог, он пояснил, — четыре столетья назад наша

планета была разделена на множество феодов, которые вели меж собой непрерывные войны. Именно поэтому мы запоздали с экспансией и оказались в столь невыгодном положении. Конец раздробленности положила семья нашей королевы, за полстолетья, чудом избежав испепеления и без того пострадавшей планеты в огне оружия массового поражения, они, где политикой, а где и клинками положили конец распрям и смогли вывести наш народ в космос. И за это мы им благодарны. А вот это, — указал кролик на очередную стену залы, — знамена воинских соединений покрывших себя славой в бою. Каждое из них пропитано кровью пролившейся за отечество. Тут и оружие величайших героев — о каждом из них можно рассказывать часами. По большим праздникам сюда допускаются посетители, чтобы благодарный народ мог поклониться памяти своих героев.

— Ясненько, — впечатлен герцог не был. Единственное, слегка удивился тому, что при такой воинственности кролики выжили и не помножили себя на ноль.

— Знаете, Ваша Светлость, моя госпожа обрадовалась этому союзу, — разоткровенничался секретарь, — я так понимаю, в основном потому, что она понимает всю невыгодность нашего нынешнего положения, выйти из которого можно только победоносной войной. Но простых противников поблизости нет, а народ слишком устал. Нам хочется зеленых миров, где от света звезды не нужно скрываться, ласковых морей, а не пересоленных грязных луж. Чистой воды в достатке, а не по талонам…. Ну и еще, я так понимаю, она считает, что с Вами сможет покрыть себя неувядаемой славой, завидуя известности отцов, дабы и ее посох занял достойное место на этой стене.

— Да, — задумчиво кивнул Огами, — я дам вам то, чего желаете. Но взамен придется повоевать за меня.

— Уж что-что, а воевать мы умеем, — довольно склонил голову провожатый, радуясь, что не обманулся в ожиданиях, — Вам нужно только отдать приказ, а мы уж его выполним.

— Ты слишком много болтаешь, — подметил Рэй, улыбнувшись хитрости королевы, намеревавшейся через слугу выведать у него планы. — Передай своей госпоже, что если она хочет что-то узнать, пусть спрашивает напрямую.

— Как скажите, Лорд Джаверлия, — состроил тот невозмутимую гримасу, всем видом отметая "необоснованные подозрения" капитана. — Мы пришли.

Остановившись перед огромной аркой, отмечающей границу очередного зала, секретарь склонился в глубоком поклоне. Мельком заметив, что двери кролики не очень любят, и, отметя эту мысль как несоответствующую моменту, Рэй шагнул

навстречу холодно улыбающейся королеве.

— Ваша Светлость, — слегка склонила она голову, качнув ушами.

Осмотрев девушку, в облегающем серебристом платье с накинутой поверх белоснежной мантией, подобной той, что была на нем, с ниспадающими на плечи и спину серебристыми волосами, капитан приветливо улыбнулся.

— Йо, ушастик. Не заждалась?

— Нет, ты как раз вовремя, — скривилась девушка, точно съев лимон, — не мог бы ты не называть меня так.

— Как?

— Ушастик! — сверкнула та, гневным взором серебристых глаз.

— Не, — отрицательно мотнул тот головой, на мгновенье очарованный нечеловеческой красотой ее глаз. Даже тёмно-зелёная радужка первой принцессы, в минуты гнева приобретавшая оттенок штормового океана, не была настолько удивительна.

— Почему?!

— Мне нравятся твои ушки. Кстати, а этой сережки раньше не было, — обратил внимание Рэй, на поблескивающий в основании ее левого ушка металлический кругляшек.

— Оставь мои уши в покое! А сережка — это символ того, что я обручена. Когда церемония завершится, я проколю второе.

— Хм-м-м, больно будет? — с затаенной надеждой спросил капитан.

— Нет, — мгновенно обломала его та, — в этой точке нет нервных окончаний. Больше всего их в кончиках ушей и в…. Ой.

— Да ладно, я бы все равно узнал где эти важные зоны, — сверкнул клыками, в широкой улыбке герцог.

— Обломишься! — прошипела та в ответ.

— А как же первая брачная ночь, — состроив жалобную гримасу, протянул Рэй.

— У нас нет такого обычая! — отрезала Кьяри.

— Ну и не особо хотелось, — с легкостью перестал дурачиться капитан. — Веди уже, а то без нас начнется.

Королева на секунду представила такую брачную церемонию, начавшуюся без главных действующих лиц, и позволила уголкам своих идеально очерченных губ приподнять вверх. Резко развернувшись, одним слитным движением, так что мантия взметнулась в воздух, явив капитану вид на открытую вырезом платья спинку и, сделав шаг, резко затормозила.

— Ты чего делаешь? — с тонной подозрения в голосе, спросила она у Рэя, приподнимавшего подол ее плаща.

— Да так, интересуюсь, — разглядывая еще одну не замеченную им деталь ее тела, ответил он.

— И что же там интересного? — прибавила она яду в голос.

— Хвостик, — протянул тот руку, намереваясь потрогать торчавший над попкой пушистый шарик белого меха.

— Не трогай! — вскрикнула девушка, с места совершив прыжок, которому позавидовали бы иные кенгуру, и едва не оставив в его руках мантию.

— О-о-о! — торжествующе сверкая синими глазами, протянул тот.

— Что о? — одернула королева платье.

— Ничего, — подозрительно быстро ответил капитан.

— Раз ничего, тогда пойдем!

Вновь приобретя королевское величие и взяв под руку будущего мужа, Кьяри Усари неторопливо повела его к закатному сумраку, видневшемуся в гигантской арке, которой оканчивался этот зал.

Чем ближе был выход, тем больше капитан понимал, почему кролики предпочитают легкую одежду серебристых цветов. Было жарко. Было очень жарко, несмотря на то, что местное солнце уже закатилось за горизонт, оставив наблюдать за этим миром свою серебряную тень. Спутник так же поражал масштабами, закрывая своим, испещренным кратерами ликом чуть ли не седьмую часть небосвода. Возможно, причиной тому был и разогретый воздух, игравший роль линзы. Сделав еще один шаг, старательно придерживаясь ровной походки девушки, капитан едва не присвистнул от удивления. Открывшийся при выходе из арки вид поражал своей суровой помпезностью. По обеим сторонам дорожки длинной в пару километров, усыпанной какими-то желтоватыми цветами и упиравшейся в возвышавшуюся над местностью площадку с алтарем, ровными рядами стояли воины. Тысячи облаченных в доспехи мастеров посоха замерли в неподвижности, удерживая на весу свое оружие, образовав тем опасный коридор с потолком из острых лезвий. И лишь покрытые короткой шерсткой многих оттенков цвета уши подрагивали на легком ветру.

— Эта лишь малая часть силы, что я могу предложить тебе, — почти не шевеля губами, заметила королева.

— Остается вопрос, что ты за нее попросишь? — так же стараясь не портить торжественность момента, ответил капитан.

— Об этом позже.

Неторопливо шагая, словно прогуливаясь по людной улице, и ведомый под руку невестой, капитан вглядывался в лица этих существ. Смуглые лица и скрытые броней тела их застыли

каменными изваяниями, но в глазах каждого словно бы читалась надежда на что-то. Скрытая, затаенная, но видимая долго и бурно живущему на этом свете Рэю. "Возможно до них даже не довели, каким способом их королева получила такого мужа. Или довели, но в сильно урезанном виде…, что-то типа: "герцог Джаверлия, сраженный красотой королевы кроликов, прилетел со всем своим флотом, чтобы продемонстрировать свою силу и сделать ей предложение. После чего, победил ее в романтическом поединке, в котором королева, заботясь о своем народе, поддалась и теперь… и так далее и тому подобное. Мастерство навешивания лапши на уши, будь они хоть трижды кроличьи, у политиков восходит к самому зарождению общества", — так думал капитан, слыша лишь легкий хруст цветов под ногами, шуршание подола мантии по этому своеобразному ковру да легкий шепот ветерка, резвящегося между застывших фигур.

Поднявшись по белокаменным ступеням к алтарю из чистого серебра, за которым стоял старый и седой усарианец облаченный серебристую же рясу с белыми вставками и покрытые седой шерстью уши которого были проколоты множеством колечек, они замерли. Позади раздался слитный грохот — воины, повернувшись к возвышению, резко опустили свое оружие оземь. Жрец же, находясь на фоне диска луны, начал неторопливую речь сильным и глубоким голосом:

— Сим действом, освященным взглядом матери Усари — Серебряной Луны и затухающим взором отца Усари — Яростным Оком, я объявляю о союзе двадцать пятого законного правителя Меморы Первого Герцога Джаверлия, именуемого Недовольным Пламенем и Первым Охотником, и законной королевы Усари — Кьяри Усари, именуемой Лунным Зайчиком! Свидетельством Серебряной Луны, Первый Герцог Джаверлия берет второй женой Кьяри Усари, завоевавший в поединке! Свидетельством Серебряной Луны, Кьяри Усари добровольно идет второй женой к Первому Герцогу Джаверлия, убежденная в поединке! Свидетельством Яростного Ока…

Жрец говорил долго и неторопливо, призывая в свидетели индифферентную ко всему луну и бросающую последние закатные лучи звезду — Яростное Око. Ни разу не спросив, согласны ли сочетаемые с данным действом, он вставил в основание правого уха склонившейся королевы металлический кругляшек и повязал серебристую ленточку на запястье капитана.

— Священный союз заключен! — воздев руки над головам герцога и королевы и вскричал жрец. Он не пользовался никакими усилителями голоса, но эта фраза достигла, наверное, самых отдаленных уголков обитаемых систем кроликов. Весь ее

народ следил через трансляцию за данным действом.

— ХАРРА!! — во всю силу луженых глоток грянули воины. В небе же расцвел торжественный салют, осыпаясь яркими искрами.

Поддавшись влиянию момента, Рэй вскинул вверх руку и, оформив желание в Силу, выпустил в звездное небо тысячи маленьких бабочек сотканных из синего пламени и молний, закружив их над площадью в волшебном танце. Со стороны девушки раздался восхищенный вздох, а в его груди слегка кольнуло, точно что-то давно забытое рвалось наружу.

— ХАРРА!! — вновь проорали воины, зачарованно смотря на демонстрацию силы своего нового повелителя.

— Ну? — спросил Рэй у королевы, когда они по завершению церемонии остались наедине в ее покоях.

— Что ну? — с легкой опаской отодвинулась от него девушка. Бесстрашный воин, владеющий своим телом на абсолютном уровне, боялась. Причина, скорее всего, была в том, что единожды победив, оставил в ее подсознании четкую печать — "он сильнее". Так что королева даже и подумать не могла о том, чтобы оказать сопротивление и ее мысли метались в панике, ища выход из ситуации. В ее представлении, он немедля должен был наброситься на нее голодным зверем, чтобы воспользоваться красивым телом беззащитной девушки. Кьяри, неосознанно прижала ушки к голове и прикрыла ладонями пушистый хвостик, вызвав улыбку на лице капитана.

— Твои требования, ушастик! — пройдя через всю комнату, Рэй с удобством разместился в одном из двух кресел стоящих на просторном балконе. Наступила ночь и жара спала, оставив лишь тяжелый ветерок, несущий тепло от разогретой за день земли. Достав из кармана сигарету, капитан привычно затянулся и выпустил в звездное небо небольшое кольцо дыма. За его спиной раздался громкий чих, королева, неслышно подкравшись и заинтересованно принюхавшись к дыму, этот запах явно не оценила.

— Мои требования просты, — прочихавшись и протерев заслезившиеся глаза, она с удобством расположилась по соседству, скинув парадную мантию на спинку кресла, — я прошу свободный доступ для народа Усари на планеты твоего герцогства, дабы они могли отдыхать и наслаждаться красотой природы.

— Это легко. Могу еще и по морковке сверху каждому выдать, — слегка улыбнулся герцог, вновь отправив в небо дым, наблюдая как девушка непроизвольно прижала ушки к голове, неодобряюще сверкая взглядом.

— Морковки? — левое ухо поднялось торчком, — что это?

Звучит вкусно.

— Это вкусно, — еще шире улыбнулся капитан.

— Хорошо, тогда еще по морковке каждому, — поддержала Кьяри.

— Еще требования?

— Равных прав для твоего и моего народа.

— Принято. У моего народа будут равные права во всем. И пока Усари будут служить мне верно — проблем не будет. Еще?

— Естественно, защиты от внешних угроз. Твой флот могуч, так что…

— А вот тут есть небольшой нюанс, — перебил ее Рэй. Следующие десять минут он вкратце обрисовал своей второй жене ситуацию с флотом.

Королева пораженно слушала, забыв о самообладании. Ее глаза становились все больше, а челюсть понемногу опускалась вниз, уши же начали нервно подрагивать.

— Ты меня обманул!!

— Ну почему обманул? Ударная группировка из пяти тяжёлых крейсеров и одиннадцати фрегатов действует, "разрушитель" работает, так что я мог вас всех того… экстерминировать.

— Но у тебя нет десанта и тяжелой техники! Как ты собирался брать нас штурмом?!

— Я и не собирался. Изначально план был построен на твоей кроличьей доверчивости. А тяжелая техника у меня теперь есть, как и гвардейская часть из мастеров Уса-Тари.

— Сволочь!

— Есть немного. У людей есть поговорка: "не обманешь — не проживешь". Да и твои пилоты пересядут вскоре со своих развалюх на мои новейшие крейсера, как только я уверюсь в вашей лояльности. Так что, флот, можно сказать, почти готов, осталось только непосредственно десант и пилотов истребителей набрать. Но и это решаемая проблема.

— Эх, дать бы тебе в лицо, — грустно вздохнула Кьяри, явно прощупывая предел вспыльчивости своего мужа.

Вопреки ее ожиданиям, он лишь мягко улыбнулся и ответил:

— Упустила ты момент. Что подумают твои подданные, если завтра на параде я появлюсь с синяком?

— Что жена бьет мужа? — сделала предположение девушка, понемногу избавляясь от нервозности.

— Именно! Урон престижу и все такое, — докурив сигарету и прекратив терроризировать чувствительный носик собеседницы, он развеял окурок пеплом и, с удобством расположившись в кресле, о чем то задумался.

Кьяри, с какой-то истинно женской чуткостью, решила не отвлекать его пока и направилась к широкой кровати забравшись под тонкое одеяло, некоторое время сверкала глазами в сторону мужчины, ожидая когда же он проявит свою звериную натуру, но вскоре уснула, убедившись что тот не собирался предпринимать никаких действий.

"Забавная, — подумал Рэй, скосив глаза на тихо посапывавшую девушку, дергающую во сне ушками и морщащую носик, когда ей что-то снилось, — столь холодна в обществе и столь проста наедине". Прикрыв глаза, он еще некоторое время строил планы на отдаленное будущее, пока не скользнул в глубины сна.

— Утро! — разбудил его мелодичный голос королевы.

Действительно, начинало уже припекать, хотя местное светило еще и не поднялось толком над горизонтом. Потянувшись в кресле, капитан вскочил и вошел в прохладу комнаты, откуда на него сверкала взором странных глаз королева.

— Какие у нас сегодня планы?

— Твое обращение к народу Усари и торжественный парад лучших частей, — ответила та, сверившись со списком, всплывшим над браслетом. Универсальные коммуникаторы, придуманные каким-то изобретателем, разошлись по всей обитаемой галактике и в силу своего удобства использовались всеми разумными, обладающими возможностью их носить, так что его наличие у королевы капитана не удивило.

— Ну хорошо, ушастик, иди ко мне.

— Это еще зачем? — нервно прядая ушами, та наоборот сделала шаг назад.

— За утренним поцелуем! — дурачась, воскликнул Рэй.

— Я обойдусь, пожалуй, — отодвинулась она еще немного.

— Злая ты… уйду от тебя к другой, — скорчил тот кислую мину.

— Э? — Кьяри хоть и была королевой со стажем, но вообще не понимала как вести себя с мужчинами. Этот курс она как-то упустила, отдавшись управлению, экономике и обучению Уса-Тари.

— Шучу. Пойду, приведу себя в порядок. Встретимся позже.

"Странный он, — подумала королева, когда герцог ушел, — необычный. Пожалуй, с ним у моего народа все же будет светлая полоса в жизни. Хотя и повоевать придется не мало, такие существа всегда несут с собой бурю". Еще раз пристально посмотрев на закрывшуюся дверь, она пошла готовится к предстоящему дню, не имея привычки доверять себя слугам.

— Народ Усари! — обратился капитан к стоящим перед ним линзам снимающего оборудования. Переодевшись в свой мундир и доспех, со стоящей рядом королевой, так же вернувшейся к прежнему облику правителя воинственной нации, он стремился представлять собой сильного лидера, готового вести к победе. — Я обращаюсь к вам, как ваш повелитель! Я дарую вам новую жизнь. Жизнь, за которую придется пролить кровь. Свою и чужую! Я дарую вам новые миры! Миры, в которых нет палящего солнца и есть ласковые моря! Но вам придется их защищать!.. А теперь о деталях без патетики. Служащие мне и Империи будут иметь право отдыхать на них бесплатно со своими семьями. Но запомните, вы все несете ответственность за себя и своих сородичей! Упаси вас Серебряная Луна совершить преступления на планетах, которые я вам доверяю…. Я закончил.

— Мой народ, — подхватила королева, — вы слышали обращение моего мужа и вашего повелителя. Нам не привыкать к сражениям. Прольем же за новую жизнь побольше чужой и поменьше своей крови. Обитатели новых миров могут спать спокойно. Мы их защитим! Честь и доблесть! Во имя Яростного Ока, уничтожим врагов посмевших мешать жить спокойно!

Королева говорила долго и со вкусом, расписывая прелести миров меморузианцев, объясняя правила записи на службу во флот. Грозя неведомым врагам и убеждая, что нет более верных друзей чем подданные герцогов Джаверлия…. За меморузианцев капитан был спокоен, в галактике трудно было найти более флегматичных гуманоидов. Так что в конфликт с воинственными кроликами они бы точно вступать не стали, если те не станут покушаться на их жизни и собственность. Для начала, он решил открыть доступ к одной из мало заселенных планет, большую часть которой покрывали дикие леса и теплые океаны. Мир был сравнительно недавно открыт, и считался пригодным к полной колонизации без тераформинга. Но ресурсов на нее пока не хватало, так что оставлен был на очередь.

Спустя пару часов он стоял на широкой террасе, смотря на шествующие внизу войска.

— Гвардейская механизированная часть под командованием генерала Лаири! — прозвучал голос герольда.

Огромные бронированные махины с шасси смешанного типа двигались ровными колоннами, в данный момент включив режим воздушных подушек, режим камуфляжа был отключен, так что они, сверкая неприкрытой сталью, предстали во всей красе. На передней машине броневые плиты, защищающие кабину пилота, были сдвинуты, являя взору наблюдателей памятную девушку с протезированным ухом. Храня на лице абсолютное равнодушие,

она лениво касалась манипуляторов и послушная машина поднимала и опускала стволы, открывала люки пусковых шахт, меняла шасси с подушки на гусеницы, с гусениц на колеса… Проезжая перед трибуной, генерал встала и, выпрямившись, приложила сжатый кулак правой руки к груди. Как бы не выглядели комично гуманоиды с длинными кроличьими ушами, но силу они демонстрировать умели. Следующими шли механизированные доспехи. Человекоподобные шагающие машины, увешанные оружием и держащие в руках солидно выглядящие стволы, так же производили впечатление. Парад длился и длился. Мимо проезжали и проходили лучшие боевые части Усари, порой в спешке доставленные с других планет. Их командиры, непременно лучшие из лучших, послужной список которых можно было бы зачитывать часами, отдавали воинское приветствие, кидая взгляд на неподвижно застывшего с холодной маской на лице герцога. Завершали шествие гвардейцы-мастера. Удерживая в руках прижатые к груди посохи и полностью облаченные в доспехи, даже шлем со специальными параллельными выпуклостями на макушке для удобства ушей был в наличии, они звонко чеканили шаг по укатанному покрытию.

— Смирно! Равнение на право! — Прозвучала команда, едва они поравнялись с трибуной. Тысячи непрозрачных забрал синхронно повернулись к герцогу и королеве, так что у первого пробежали мурашки по коже, не смотря на жаркий полдень, а вторая гордо улыбнулась, склонив в приветствии голову.

— Убедительная сила, — произнес Рэй, после завершения зрелища. — Я не ошибся в вас. О делах и новых местах дислокации поговорим позже, а пока у нас по распорядку начинается медовый месяц!

— Это что?

— Это такая традиция.

— В чем будет заключаться этот месяц? "Мьедовьий", — распробовала королева на вкус новое слово, — грозно звучит.

— Но выглядит совсем не злобно, — ухмыльнулся Рэй, — поднимемся на "Экстерминатус", он подбросит нас до пункта назначения. Транспортные корабли с сопровождением останутся здесь. Примут на борт новые формирования и отправят по местам несения службы. У меня уже все подготовлено и казармы и ангары и склады.

— Может ты не так уж и плох, — бросила на него холодно-оценивающий взгляд королева.

— Великолепный я не одобряет твое мнение. — Сверкнув искорками веселья в глазах, ответил Рэй. — Великолепный я

считает, что ты должна говорить — "Муж мой, ты потрясающ" — с множеством восклицательных знаков в конце.

— Я подумаю над предложением самодовольного тебя.

Глава 10: Курорт для королевы

Центральная система королевства Усари. Флагман двадцать третьего пограничного флота "Экстерминатус". 2011 год по исчислению планеты Земля.

— Добро пожаловать на борт, господин адмирал! — как всегда вездесущая система приветствовала соткавшихся из волн света герцога, удерживаемого под руку королевой в сопровождении охраны из кроликов гвардейцев.

Кьяри никому и ни за что бы не призналась, но корабль производил на нее огромное впечатление. Впервые очутившись на нем во время поединка, она оказалась в огромном ангаре, в котором легко бы уместился самый крупный из кораблей Усари. Флот — удовольствие не из дешевых, а денег с добычи ресурсов и поставки вооружений другим народам едва хватало на терраформинг и закупку оборудования для него. Вновь оказавшись на этой махине, девушка чувствовала себя растерянной и, храня на лице ледяную маску, непроизвольно сжимала локоть герцога гораздо сильнее.

На мостик они прибыли довольно быстро, пользуясь бегущими дорожками и скоростными лифтами, оставив сопровождение рядом с уже находившимися там контрабордажниками из числа меморузианцев сверкать друг на друга забралами, они поднялись на центральный пост управления.

— А где все? — первым делом позволил себе удивиться Рэй, оглядев пост, на котором присутствовала только грустно выглядящая дежурная смена. Чтобы Таркс оставил свое излюбленное место, такого Рэй не припоминал. Исполнительный девилюкианец даже спал бы там, если бы была такая возможность.

— На концерте, господин адмирал, — ответил на его вопрос всезнающий ИИ.

— На каком еще концерте?

— Герцогиня Рун исполняет песни на третьей посадочной палубе.

— Эм-м, вывести на экран изображение. И кстати, можешь уже отпустить, — обратился он к все еще цеплявшейся за него королеве, — еще немного и ты продавишь мне наплечник…. Откуда столько сил?

— Здоровое питание и тренировки, — скрывая за ядом в голосе легкое смущение, ответила та.

— О, ты смотри, а она втянулась…, — не обращая внимания на колкость, заметил капитан, уставившись на один из обзорных экранов, сменивший изображение холодной черноты космоса на показ одной из посадочных палуб.

На импровизированной сцене, явно сделанной из свинченной наспех с какого-то истребителя несущей плоскости, зажигала Рун. В довольно откровенном костюме-пародии на доспех, состоящем из едва прикрывающей грудь пластины и стальной же юбочки с накинутым на плечи плащом с символом двадцать третьего флота, придуманным Рэем, — волчьей головой, глотающей оскаленной пастью звезды. Рун что-то пела перед, видимо, всей свободной командой корабля, во всяком случае палуба была забита до отказа. Меморузианцы вперемешку с хвостатыми явно были в восторге, дико подпрыгивая и тряся головами.

— Звук, — скомандовал капитан.

На мостик ворвались жесткие рифы гитары, грохот барабанов в сопровождении бас гитары и мелодичный слегка хрипловатый голосок девушки, правда пела она…

… Ich werf ein Licht
In mein Gesicht
Ein heisser Schrei
Feuer frei! BANG BANG!!

— Выключить!! — капитан был, мягко говоря, удивлен. — Где она такие песни то берет?!

— Это герцогиня Рун? — отпустив свои уши, за которые она в ужасе схватилась, едва в них начала ввинчиваться жесткая музыка, спросила королева.

— Эм-м-м, нет, я ее не знаю, — отвернувшись в сторону, ответил Рэй.

— У тебя… своеобразная жена, да. — Кьяри тактично сделала вид, что не заметила маленькой лжи капитана и добавила себе под нос, — семейка психов.

— Ты теперь часть ее, — подметил Рэй, — говорят, безумие заразно.

Девушка лишь прошептала что-то себе под нос, судя по звучанию — молитву. Капитан, с удобством расположившись на своем троне, принялся ожидать, смотря на ходящую и с плохо скрываемым интересом рассматривающую оборудование девушку. Потянулись минуты ожидания, во время которого Рэй и Кьяри, расположившаяся в одном из пустующих кресел, сверлили друг друга взглядами, стараясь заставить противника отвести глаза.

— Это было просто потрясающе! — донесся до них голос капитана Таркса. — Вы великолепно поете.

— Я знаю, — показалась гордо задравшая носик Рун, так и не сменившая сценический наряд, — ой! Рэй?

— Господи адмирал, меня не предупредили о вашем прибытии, — Лэйл был полон раскаянья.

— Да скорее ты просто не слышал сигнала оповещения за этой… музыкой.

— Тебе не понравилось? — подобралась поближе Рун, просяще заглядывая ему в глаза.

— Мне? — Рэй некоторое время еще боролся, но, сдавшись, осторожно погладил девушку по голове, пропустив сквозь пальцы привычно торчащий вверх локон непослушных волос. — Очень понравилось.

Таркс, поклонившись королеве, уже развил бурную деятельность, отдавая команды и указания.

— Рун, знакомься, это Ушастик, — представил Огами слегка подзабытую королеву.

— Кьяри! — вскинулась та.

— Ушастик, знакомься, это Рун, — не обращая внимания на протесты, продолжил он.

— Приятно познакомиться, Ушастик, — склонила голову герцогиня.

— Да Кьяри же! Впрочем, зовите, как хотите….

Планета Меройя. Владение меморузианского герцогства. 2011 год по исчислению планеты Земля.

Море, тихое и спокойное, будто большое зеркало, теплое и прозрачное. Солнечные лучики, пронизывая соленую воду, достигают дна, затрагивают золотистый песок и яркие сияющие ракушки, гладкие камушки и зеленоватые водоросли, поглаживают маленьких ловких рыбок, которые стайками весело забавляются возле берега. Рэй сидел на самой кромке пляжа, периодически ощущая пальцами ног легко накатывающие маленькие волны, и смотрел на спутниц, развивших интересную каждой из них деятельность. Лала рассекала по спокойной глади на доске, самостоятельно поднимавшей волну под собой. Рун, на большом надувном матрасе дремала, покачиваясь на волнах, лениво свесив ножки в воду, вызывая у наблюдающего за ней герцога легкое беспокойство, как бы она не уплыла куда-нибудь слишком далеко. Ева как нырнула под воду уже больше часа назад, так и появлялась на берегу лишь чтобы скинуть очередную здоровенную рыбину, нанизанную на руку-гарпун. И только Кьяри вела себя забавно — стоя по щиколотку в воде, с трудом

поддавшись на уговоры остальных девушек переодеться в купальник, она гипнотизировала поверхность моря взглядом, нервно подергивая ушками, едва новая волна поднимала воду выше щиколоток и вздрагивая, когда маленькие рыбешки касались ее пальчиков.

"Кролик боится воды", — ухмыльнулся капитан, залюбовавшись стройной подтянутой фигуркой. В его голове промелькнули десятки мыслей, как поиздеваться над девушкой, но, подумав еще немного, он оставил эти идеи на потом. Все же девушка впервые находилась под солнцем, от которого не требовалось прятаться, и смотрела на воду не стремящуюся запачкать в грязи и растворить тебя в соли.

"Хвостик", — перескочили его мысли, когда пронесшаяся около берега принцесса создала слишком большую волну, накрывшую королеву почти до колен, от чего шерстка на этой детали организма королевы встала дыбом, увеличив его раза в два. Он неосознанно дернулся вбок, едва обуздав желание подкрасться к поглощенной борьбой с непокорной фобией девушке и, с трудом оторвав от нее взгляд, опустился спиной на песок, закинув руки за голову, чувствуя сквозь легкую рубашку и шорты пропитавшее его тепло. В безоблачном, ярко синем небе горела лишь одна звездочка, — это висел в космосе на страже их покоя "разрушитель". В океане, в паре километров от берега, сонно покачивались несколько приводнившихся катеров, сканируя окружающее пространство на предмет опасности и изредка поводя орудиями. "А небо как на Земле", — заметил Рэй, напяливая на нос солнцезащитные очки.

Его обоняния коснулся легкий запах чего-то очень съедобного. Откинув голову назад, зарывшись макушкой в песок, он, как и ожидал, заметил личного слугу герцогини, неизменно сопровождающего ее в странствиях. Тот, не сменив свой классический серый костюм даже в таких тяжелых обстоятельствах, готовил принесенную Евой рыбу на огромном мангале, колдуя над ним всевозможными специями и приправами. Единственное, что спасало этого поистине железного меморузианца от солнечного удара было то, что тот оставался под тенью наступающих на пляж раскидистых деревьев. Порой он кидал обеспокоенный взгляд на покачивающийся в море плотик с герцогиней, но, убедившись, что она все так же безмятежна и не уплыла слишком далеко, возвращался к своим обязанностям, довольно дергая седыми усами.

Из воды показалась светловолосая макушка, с каждым шагом вырастая в одетую в строгий купальник девушку и сжимающую в руках очередную рыбу. К немалому удивлению всех

присутствующих, она не пользовалась никакими приспособлениями для подводного плавания и напряженно разглядывающие окрестности охранники едва не кинулись ее спасать, когда она в первый раз ушла под воду надолго. Капитан, знакомый с особенностями ее организма остановил их. Ева невозмутимо прошлепала по песку мимо разлегшегося папочки, обдав его капельками воды стекающей с локонов, и вручила добычу восторженно заохавшему повару.

— Думаю хватит, госпожа. Вы уже столько принесли, что еще и останется и главное — все деликатесные виды. У вас замечательный вкус, — пряча улыбку за усами, заметил тот.

Вновь раздалось шлепанье босых ног по песку и скоро девушка опустилась рядом с Рэем, пересыпая в ладошках горстку жемчужин.

— Ну как? — бросил он ленивый взгляд на нее.

— Что как? — невозмутимостью споря с прибрежными скалами, ответила вопросом на вопрос она.

— Всё как?

— Всё так.

— Если бы это было так, это бы ещё ничего. Если бы, конечно, оно так и было. Но так как это не так, так оно и не этак.

— Чего? — невозмутимость девушки дала легкую трещину.

— Такова логика вещей. Так сказала одна маленькая девочка.

— Странная логика.

— Как и девочка.

— Что планируешь дальше делать? До твоей свадьбы с Лалой осталось три месяца, а у тебя уже две жены.

— Хм-м-м, я слышал есть какой-то лимит. У меня он в тринадцать жен. Надо еще десять найти быстренько, тогда и жениться на ней не придется. Ты будешь одиннадцатой.

— Император будет недоволен.

— Вообще-то, это моя привилегия… быть недовольным.

— Тогда скажу так — тебя ждут неприятности.

— Ну раз ждут, то я не могу заставлять их ждать слишком долго.

— Ты сумасшедший.

— Нет. Я гений!

— Это две крайности одной и той же сущности.

— Й-А-А! — прервал их странный диалог дикий вопль принцессы. Увлекшись гонками на своей доске, она не заметила торчавший из воды риф и влетела в него на полной скорости, рыбкой улетев в воду.

— Как говорится — если человек идиот, то это надолго. — Прокомментировал зрелище капитан.

— Она не человек, — справедливо подметила Ева.

— Это незначительная деталь.

— Вообще-то, незначительные детали, обычно, важнее всего….

— Тебе надо меньше смотреть фильмов.

Первая принцесса же вновь не могла унять своей гиперреактивности. Ухватив плот с дремлющей Рун, она дотянула его до берега к самым ногам так и не решившейся войти в воду Кьяри, растолкала герцогиню и предложила поиграть. Решено было начать с — попускать "блинчики" по водной глади. Долгое время лидировали кролик с принцессой, их камешки упрыгивали чуть ли не на километр, явно стремясь ускакать за горизонт, пока Лала не заметила лениво наблюдающих за всем этим капитана со вторым лейтенантом с одинаковой фамилией.

— Рэй! Давай с нами, — запрыгав вокруг них, обратилась она к нему, зная, что если телохранительница захочет, то присоединится сама, а если нет, то ее и не заставишь.

— Хорошо, — с предвкушающей улыбкой он полез в карман шорт, — только я своим камешком.

На солнце блеснула монетка. Рэй, как-то увидев в одном рисованном фильме, подсунутом принцессой, девочку с необычной способностью, решил попробовать сделать так же. Со звонким щелчком монета подлетала вверх, на мгновение зависнув в бешеном вращении, и упала вниз. Сверкнула белая вспышка. Ярко оранжевый луч от его руки прорезал поверхность океана, оставляя за собой глубокий след в воде, и врезался в долгое время мозолящий глаза капитану риф, вызвав громкий "бум". На застывшую компанию закапали брызги соленой воды.

— Великолепный Я победил, думаю? — вяло поинтересовался капитан. Труднее всего было заставить воздух стать на некоторую длину от ладони электропроводящей рельсой, но, в принципе, не труднее чем пускать молнии из рук.

— У тебя завышена самооценка, — подметила Кьяри, отходя от удивления. В ее голове возникла мысль, что знай она о такой его способности, в схватку с ним уж точно вступать бы не стала.

— Ты так говоришь, как будто это я виноват, что я круче вас….

— Прошу пожаловать к столу, — прервал их любование обломком несчастной скалы слуга.

— Готов поспорить, Ушастик, ты такого еще не пробовала, — подхватив девушку под руку, капитан повел ее к накрытому столу в тени деревьев.

— Мне доводилось есть рыбу, — попробовала оспорить та, в душе признавая, что такую рыбу она еще не пробовала.

— Эта рыба поймана нашим блондинистым рыбаком, а значит по умолчанию самая вкусная! Видишь, какая у меня доченька, вся в папу!

— И опять ты хвалишь сам себя да? Недостаток внимания? — вновь подколола его Кьяри. — У тебя есть дочь?!

— Ну да, а разве не заметно как мы похожи? — подхватив на руки флегматичную Еву, капитан прижался своей щекой к её, предоставляя возможность для сравнения.

— Знаешь, не очень. Должно быть она больше похожа на маму, — критично осмотрела королева светловолосую красноглазую девушку и темноволосого синеглазого парня.

— Ее маму я не видел, так что сказать точно не могу.

— Это как? У тебя были завязаны глаза? Или был пьян и было темно?

— Я поражаюсь твоему извращённому воображению….

Девушка смущенно отвернулась, а Лала с Рун синхронно прыснули.

***

Вечер, обдувавший окрестности прохладным ветерком, капитан встретил в глубоком шезлонге, расположенном на огромной летней террасе, примыкающей к дому укрытому в прибрежном лесу. На пляж спускались сумерки. Сначала прозрачные, будто смотришь на мир сквозь цветные очки, а потом постепенно сгущающиеся, и казалось, что стоит только пошевелиться, — и сине-сиреневые сумерки осядут на коже, впитаются в волосы и одежду. У этой планеты не было спутников, так что единственным освещением служили яркие звезды, коих было гораздо больше, чем можно было увидеть на земле. Любование звездами было еще одной привычкой капитана, куда бы его не заносил ветер странствий, он находил возможность посидеть, наблюдая за неспешным калейдоскопом этих космических светлячков…. почему люди испокон веку неустанно спорят, сколько в небе звезд. Казалось бы, о чем тут спорить? Его самого это никогда не волновало. Ведь везде они были другие. Неповторимые. В этих тихих сумерках было свое волшебное очарование. В них ничто не казалось лишним: ни легкая музыка из дома, ни запах далекого дыма, ни веселый голос принцессы, агитирующий герцогиню на очередное приключение. И более чем естественно вплетался танец королевы. В эту тихую минуту она тренировалась на открытой поляне, но это ее единение с оружием так сливалось с обстановкой, что гибкие движения и

вспарывающий воздух посох казались частью всего этого великолепия. Тело девушки скрывали лишь небольшие шортики и маечка, так что, блестя бисеринками пота на смуглой коже, словно бы собравшей с неба меленькие звездочки, она становилась лесной богиней, бросившей вызов небесам в бессильной попытке взлететь. И легкий ветерок подпевал ей, шурша кронами деревьев и ободряюще шепча колыханием травинок.

— Вызов по дальней связи, — вывел капитана из гипнотического очарования голос слуги, подошедшего, неслышно ступая, и держащего в руках переносной терминал.

— Давай, — встряхнул головой Рэй, сбрасывая последние остатки наваждения.

— Приветствую, Ваша Светлость! — лицо первого советника на экране выражало лишь глубокое почтение.

— И тебе не кашлять. Что нового?

— Все прошло по плану. Части доставлены по новым местам несения службы. Сформированы новые боевые подразделения смешанного типа. Производится переобучения на местах. Вынужден признать — это абсолютный успех. Мы полностью отказались от услуг наемников. Конечно, возросли расходы на содержание армии, но это пустяк. Ибо по качеству кролики превосходят их в несколько раз! Первые партии отдыхающих семей прибыли. Я даже встречался с несколькими из них под видом обычного туриста.

— И? — поторопил герцог сделавшего паузу советника.

— Они абсолютно счастливы! Судя по их разговорам, за своего нового правителя и дружественный народ готовы порвать пасти всей галактике, извиняюсь за грубость. Так что на преданность их вы можете рассчитывать.

— Ну и отлично. Какое вмешательство требуется от меня?

— Вмешательство? — сделал круглые глаза собеседник.

— Именно. Взорвать там кого, уничтожить, захватить? Неужели вдруг стало некого убивать?

— Ваша Светлость, вы находитесь на отдыхе, вот и отдыхайте! А убивать действительно некого…, одну минуту, вот доклад. Пересылаю вам подробности. А если в общих словах, то на днях какие-то лихие существа пытались пощипать один курорт, где совместно отдыхали представители знатных семей Меморы и Усари. Должен заметить, что они бы имели шанс на успех, но….

— Но?

— Но, если вы не в курсе, все знатные усарийцы — мастера своего странного искусства. От оборзевших налетчиков остались

лишь неприглядно выглядящий фарш и лужи крови. Даже опознавать было нечего. Мы пустили репортаж об этом событии, что укрепили дружественные отношения к ушастым со стороны нашего народа и припугнуло остальных безумцев.

— Я рад, тогда приступаем к последней фазе нашей операции "Флот для принцессы".

— Только что придумали?

— Ага.

— Патетично звучит.

— Хоть кто-то признает мою гениальность!

— Таковы обязанности первого слуги герцога — во всем его поддерживать. — Скрывая улыбку, ответил советник.

— Подробности я тебе оставил. Действуй.

— Повинуюсь.

Окно связи свернулось и герцог открыл присланные материалы. Сказать было нечего, кролики, явно обозленные тем, что кто-то посмел мешать их отдыху и вдохновленные речью королевы о защите гостеприимных друзей, устроили напавшей сотне бандитов кровавое побоище. Итоги — все нападавшие изничтожены крайне жестокими способами, пострадавших среди мирного населения и защитников нет.

— Что это? — раздался голос Кьяри. Капитан и не заметил, когда она завершила свой чарующий танец и присоединилась к нему, склонившись над его плечом пощекотав рассыпавшимися локонами, пахнущими полевыми травами и соленым бризом.

— Мои новые подданные постарались.

— Надеюсь это были не… — в голосе королевы слышалась чуть ли не паника.

— Успокойся, то были жестко уничтожены нарушители порядка.

— В защите того, что тебе дорого невозможно быть слишком жестоким. Излишняя мягкость всегда вынудит тебя защищаться вновь и вновь….

— Хорошо сказано. Мы явно сработаемся, — улыбнулся Рэй.

Кьяри, в задумчивости опустившись рядом с ним на колени и умостив свой подбородок на сгиб его локтя, покосилась с недоумением и продолжила читать отчет.

— Надеюсь, ты довольна своим выбором? — поднял капитан интересующую его тему.

— Знаешь, я встречала сотни и тысячи разумных, но никто из них меня не трогал, а потом кто-то один меняет мою жизнь. Навсегда.

— Это хорошо или плохо?

— Это неизвестно. Но неизвестность всегда чарует. Она

может преподнести сюрпризы, а может и жестко потрепать за уши… Йах! Ты что делаешь?

— Треплю тебя за уши! — Рэй не смог удержаться от искушения и провел двумя пальцами по покачивающемуся перед его лицом длинному ушку задумавшейся девушки.

— На такую трепку я согласна, — умиротворенно улыбнулась та, позволив ему и дальше легонько касаться шелковистой шерстки.

— С чего бы такая перемена?

— Ты сдержал обещание. Пусть и данное обманом…, — ответила она, млея от аккуратных прикосновений, — так что моя обязанность стать хорошей женой, дабы ты не передумал.

— Задабриваешь, значит. А можно я еще и хвостик потрогаю?

— НЕТ!

Но было уже поздно, капитан являлся человеком действия "сказал-сделал". Его пальцы уже ухватили за пушистый хвостик. Кьяри выгнулась дугой, сладостно застонав, когда же она пришла в себя, то явно была уже другой. На ее лице блуждала приятная улыбка, глаза сияли страстью и нежностью, а пальчики цепко ухватились за руку Рэя.

— Ты чего делаешь? — пришла пора удивляться уже капитану.

Девушка обхватила его голову ладошками, хваткой хоть и нежной, но выбраться из которой было невозможно, взобравшись на Рэя и придавив к шезлонгу всем своим весом, она, жарко дыша, ответила:

— Неужели непонятно, что я делаю?

— Не то чтобы я был против, — аккуратно приобнял он ее и поглаживая по спинке, — но ты это ты?

— Я это я.

— Я вот не уверен….

— Ты слишком много думаешь, — прервала она его страстным поцелуем.

— Все же я должен попробовать, — наконец нащупал он злосчастный хвостик и вновь легонько сжал.

— Ах! — королеву вновь тряхнуло. Закусив губки и резко откинув голову назад, так что ее серебристые волосы взлетели волной, блестя в свете звезд, она еще пару секунд тяжело дышала, после чего… обмякла и, опустив голову на грудь мужчине, тихо засопела.

— Уснула что ли? — осторожно поднявшись, чтобы не разбудить девушку и подхватив ее на руки, удерживая словно ребенка, он задумчиво протянул, — хвостики… они такие хвостики.

— Что ты говорил про хвостики? — раздался голосок Лалы. Неизвестно сколько она следила за ними, но вид имела крайне довольный и улыбалась очень широко.

— Готовь свой хвостик, мне надо снять стресс, — полушепотом ответил капитан.

— Это чем он тебе поможет? — поставив упомянутую часть восклицательным знаком, напоминая рассерженную кошку, и на всякий случай отодвигаясь подальше от герцога, спросила принцесса.

— Мучить тебя буду! — оскалился тот в предвкушающей улыбке, — стой! Ты куда?

Принцессы уже и след простыл, только из дома раздавался ее голос:

— Рун! Спаси меня!!

Донеся спящую ушастую девушку до ее спальни и тщательно укрыв, оберегая привыкшее к жаре тело от прохладного ветерка, капитан вышел и, притворив за собой дверь, предвкушающее протянул:

— Ла-ала-а, я иду иска-ать! Кто не спрятался, я не виноват.

Из-за угла донесся вскрик и быстрый топот каблучков.

Рэй легкими гребками, лежа в воде на спине, толкал свое тело дальше в океан. Иногда отвлекаясь и смотря на удерживаемый телекинезом надувной плот, в центре которого, в позе лотоса сидела Кьяри. Ушки ее торчали вверх, сигнализируя о крайней степени офигевания хозяйки, та периодически открывала плотно зажмуренные глаза, и, бросив взгляд на простилающийся вокруг океан, вновь закрывала их, еще энергичней принимаясь шептать мантры или молитвы.

— Твои боги тебя не спасут, — ехидно заметил Рэй, легким усилием воли качнув прибежище девушки.

— А-А! Прекрати, во имя Луны!

— Да расслабься ты!

— Да не могу я! Вокруг слишком много воды!

— Да что она тебе сделала? Вода боится тебя больше чем ты ее.

— Как вода может боятся?!

— Я бы на ее месте боялся. А все же, возвращаясь к вчерашнему…. Что это было?

— Ты про что? — смутилась та, старательно делая вид, что ничего и не было.

— Про хвостик.

— А ч-что хвостик?

— Щас я еще раз за него ухвачусь, тогда и посмотрим что хвостик…

— Не надо! Я все скажу!

— Жду.

— Ну-у, это скрываемая от чужаков информация, но суть в том, что когда его касается тот, кто нам нравится… в общем, происходит выброс гормона счастья…. Ну-у… это очень приятно, если кратко….

— О-о-о! — протянул Рэй, довольно улыбаясь.

— Что "О"?

— Значит я тебе нравлюсь?

— Я это сказала? — от смущения та даже позабыла про свою гидрофобию и, склонившись вперед, отрицательно замотала головой, — нет! Совсем не нравишься!

— Да поздно уже! Я все слышал! Для королевы, ты удивительно не сдержана на язык.

— Я честна со всеми, — возмутилась та, — и говорю, что думаю, а те, кому не нравится — пусть идут в пекло!

— Вот такая Ушастик мне тоже нравится, — заметил Рэй, краем глаза следя за девушкой.

— Плохой ты человек, — грустно вздохнула та.

— Я знаю. Как говорил один умный человек: Чтобы тебя любили, приходится быть со всеми хорошим каждый день. Чтобы считали плохим — напрягаться не приходится вообще.

— Ты, видимо, совсем не напрягаешься….

— А зачем? Кому не нравится — пусть идут в другую баню….

— Действительно. Может вернемся, а? Мне кажется, что сеанс "Убей фобию" длится как-то слишком долго….

***

— Адмирал на борту! Смирно! Добро пожаловать на борт, господин адмирал! Командир корабля "Экстерминатус" капитан третьего ранга Лэйл Таркс докладывает!

— Да-да, вольно. — Вяло отмахнулся Рэй. На этот раз Таркс, дабы загладить свою вину, встречал его у самого передатчика. Видимо он мчался бегом всю дорогу, но вид имел все равно идеально подтянутый и бодрый. Придраться было не к чему.

— Разрешите уточнить курс? — вышагивая чуть позади, осведомился Лэйл.

— Берем с собой половину ударной группировки и двигаем вот по этому адресу, — скинул ему герцог небольшой файл.

— Есть! Разрешите выполнять? — дождавшись утвердительного кивка, он сорвался с места, пулей мчась по коридорам и едва не сбивая с ног еле успевающих убраться с

дороги членов команды.

"Не солидно как-то с его стороны. Впрочем, в присутствии адмирала можно. А вот адмиралам уже нельзя, разве что в присутствии императора. Интересно, в чьем присутствии можно бегать императорам?", — задумался Рэй.

— А куда мы летим? — осведомилась первая принцесса.

— Прибудем, там и узнаешь….

Глава 11. Морковка для королевы

Земля. Подземный бункер. Где-то в Гренландии. 2011 год.

Ровно светили лампы, скрытые за полупрозрачными панелями, освещая огромную комнату, с круглым столом в центре, за которым сидели восемь мужчин. Дорогая обстановка, стол черного дерева, огромные экраны во всю стену, дорогие костюмы, пошитые на заказ, часы штучных экземпляров, папки из натуральной кожи перед ними — все указывало, что собрались здесь не самые последние люди. Уже продолжительное время раздавался лишь шелест бумаг, перелистываемых собравшимися, тишина стояла гнетущая.

— Может начнем уже? — нарушил молчание один из них, русоволосый, сероглазый, крепко сбитый. Он был слегка похож на престарелого современного викинга, — мы уже раз двадцатый собираемся и ни к чему прийти так и не смогли!

— Двенадцатый раз, — педантичный, как истинный немец, поправил его другой мужчина, — но мистер Михайлов прав. Пора бы уже достичь какого-то результата.

— Штирлиц, вот ты правильный мужик! Соображаешь! — захлопнул осточертевшую папку названый Михайловым.

— Шридер! Не Штирлиц! Не надо путать меня с вашим народным героем, — вновь внес замечание блондинистый и голубоглазый ариец.

— Мистер президент Михайлов и мистер канцлер Шридер правы, — склонил голову невысокий узкоглазый азиат. — Япония, в моем лице и с позволения Императора, поддерживает.

— Che palle[1]! Сколько можно rompere i coglioni[2]? — темноглазый брюнет, явно обладающий живым темпераментом, не выдержал, — премьер Синдзабе, вы бы лучше предложение выдвинули дельное, чем без конца всех поддерживать!

— Я уже выдвигал, уважаемый Джаполитано! Мир спасется только под единой властью! Направляемые твердой рукой Императора, мы сможем дать отпор….

— Вот только ряженая кукла-монах на престоле ничем не поможет, да? — перебил Михайлов, — Да и войск у Японии своих нет, не так ли? Американским подпевалам….

— Что вы имеете против хранимых Богом Соединенных Штатов Америки? — вскинулся худощавый негр с огромным афро на голове. — Мы неустанно храним мир и покой по всей земле, защищаем остальные страны от угрозы мирового терроризма!

— Мистер Брак Абакама, все мы прекрасно знаем, от чьих

террористов вы нас так рьяно защищаете и ради чего вы это делаете, — подал голос пожилой и седой мужчина, все еще сохранивший прежний лоск.

— Премьер Жан, это необоснованные инсинуации? — встал в возмущенную позу негр.

— У нас очень большое имперское прошлое, — встрял Михайлов.

— Массовые расстрелы Землю не спасут, — заметил аристократичный британец, — и обе монархии, вы, должен заметить, феерически просрали.

— Мы не чужие ошибки собрались обсуждать! — вновь вскипел Абакама. — В нашем космическом пространстве был совершен злостный акт терроризма! Были уничтожены ни в чем не повинные эти…

— Астероиды. — Подсказал ранее молчавший мужчина.

— С каких это пор космическое пространство принадлежит американцам? — негромко спросил кто-то.

— Они самые, благодарю, генерал-губернатор Храпер, — проигнорировал вопрос американец, степенный канадец лишь кивнул в ответ. — Так вот, астероиды! И уничтожена Европа! Этого мы так просто простить не можем! Миллионы ни в чем не повинных жизней….

— Бактерий? — ухмыльнулся губернатор, неплохо знавший астрономию, — вы возможно спутали европы…. На уничтоженной Европе обитали лишь бактерии, да и то, это не доказано.

— Да какая разница! — севший на знакомого конька американец не желал останавливаться, — факт остается фактом! Это акт терроризма космического масштаба! И только Америка сможет защитить мир от этой угрозы, поскольку только у нас есть огромный опыт борьбы с подобными угрозами!

— Да что вы привязались к этим террористам? — пробурчал русский, — вы и со своими справиться не можете уже который год, только и знаете, что страны третьего мира бомбить…

— Да при чем тут наши террористы? — тряхнул пышной прической негр, — это же была демонстрация силы! Понимаете? Силы! Представьте себе оружие, способное одним залпом уничтожить этот…

— Планетоид, — вновь подсказали ему.

— Точно! Планетоид! У вас есть такое оружие? — ткнул он пальцем в русского президента.

— Пока еще в разработке, — лениво отбрехался тот.

— Как и у нас, — отмахнулся американец, — а у вас? Или у вас?

Удостоившиеся тычка пальцем поочередно отрицательно

качали головами.

— Здесь собрались представители хоть сколько-нибудь значимых стран. И ни у кого нет такого оружия. Что это значит? — продолжал двигать спич тот.

— Это значит что нам песец…, — за всех ответил Михайлов.

— Не будем трогать вашу фауну. Но да! Если этот кто-то вновь припрется к нам, то мы можем встретить его лишь своими ядерными рогатками, когда как он будет стрелять по нам из М-16 космического масштаба!

— Уровня…

— Что уровня? — потерял тот нить речи.

— Космического уровня.

— Да фак бы с ними, с уровнями! Мы уже год собираемся и никак не можем решить, кто же будет стоять во главе! Я все же настаиваю на хранимых Богом…

— Да иди ты со своей колой и жвачкой! — не выдержал русский, все же остававшийся в меньшинстве. Так как американцами были давно уже приручена большая часть участников нынешнего заседания.

— Япония отказывается от владычества США.

— Канада тоже.

— У Британии слишком великая история, чтобы подчинятся молодым выскочкам.

— Германия лучше четвертый Рейх построит….

Как оказалось, и в стаде может вспыхнуть бунт. Всем хочется властвовать. Национальная гордость — штука тонкая.

— Да вы издеваетесь! Мы так ни к чему не придем!

— Мы так придем к песцу! Господа, раз уж у нас ничего не выходит, может слетаем на Север? Оленей постреляем, рыбку на льду половим, водки поедим… опс, шашлычки то бишь.

— Япония поддерживает.

— Наш ты человек, хоть и самурай!

— Канада тоже. Но в хоккей мы вас все же сделали….

— Братскому народу в честной схватке и проиграть не боязно.

— Меня тоже stare sul cazzo[3], поехали нажремся в merda[4].

— Почему бы и не отдохнуть в хорошей компании…

— Лягушачьих лапок не будет, сразу скажу…, хотя можешь заказать самолетом из дома. — Хохотнул русский над французом, — ну раз большинством принято, то…

Прервал его ворвавшийся в помещение без стука секретарь, выглядел он бледным, даже напуганным.

— Чего тебе? — видя, что тот никак не может собрать решимость, спросил американец.

— Там! — ткнул тот пальцев вверх. Собравшиеся правители автоматически посмотрели на отделанный лакированными панелями потолок, но, ожидаемо, не найдя там ничего нового вновь перевели взгляд обратно.

— Уволю фак!

— Виноват, сэр. Доклад от службы наблюдения за космическим пространством, сэр.

— И что там интересного? — вяло заинтересовался убитый очередным провалом негр.

— Пришельцы, сэр! На данный момент находятся на орбите Марса. Разрешите вывести на экран, сэр?

— Быстрее епты! — перебивая взволнованные голоса остальных собравшихся, приказал русский.

Зажглись настенные мониторы, демонстрируя картину спокойного космоса, транслируемую с орбитального телескопа:

— Мать твою!

— In culo alla balena!

— Scheiße!

— Shimaimashita, — поддержал общий настрой даже сдержанный японец.

— What The Fuck?!

— Пришельцы, сэр! — секретарь, видя полнейший разброд и шатание среди лидеров мировых держав, обрел спокойствие, как ни странно.

— Да это же…

— Именно, сэр! Самый крупный корабль размером приблизительно в одну четвертую луны и весит несколько десятков миллионов тон. Уточняющие расчеты еще ведутся.

— Да он если только на орбиту земли выйдет, уже сможет вызвать цунами как одиннадцатого марта!

— Не совсем верно, но достаточно близко.

— Чего они….

— Пока просто "дрейфуют", если так можно выразится по отношению к космическим кораблям. Зависли на орбите Марса и смещаются под воздействием заданной инерции.

— А на связь выйти не пробовали?

— Мы с ними? Или они с нами?

— Тебе думать команды не было, на вопрос отвечай!

— Мы даже не знаем, по какому принципу работают их приемники и передатчики. Но, согласно раннее разработанным директивам транслируем им о своих мирных намерениях на всех частотах, — секретаря было сложно смутить, иные люди редко поднимаются так высоко — из простых людей в личную канцелярию президента.

— Это как? Они ж и языков наших, наверное, не знают, — почесал макушку Михайлов.

— Было сделано предположение, что они обладают достаточно мощными расчетными устройствами, чтобы на ходу дешифровать и анализировать незнакомые языки. Вполне вероятно, что они уже посещали ранее землю, может быть сообщения о похищениях не полностью ложны, в таком случае они могли и изучить наши языки. Ну и, кроме речи, транслируются жизнеутверждающие картинки, типа маленьких детей, цветочков, котяток и прочей маленькой миленькой ерунды….

— Да вы там все с дуба рухнулись? А вдруг у них маленький цветочек будет означать крайнюю степень агрессии? Ща как жахнут, в превентивных целях, так сказать….

— Об этом подумали, сэр. Такой шанс есть, но в ином случае и вовсе бы пришлось только речь транслировать, а кому хочется слушать занудное "Мы не хотим войны!" несколько часов, а так хоть видео посмотрят. Может им даже понравится….

— Будем надеяться, что это не какая-нибудь "Война Миров", — пробормотал англичанин.

— Элвис Пресли нас точно не спасет, — качнул головой немец.

— Говорят, он улетел домой. Что? — словив скептичные взгляды остальных, спросил президент США.

— Может они прилетели за своими? В таком случае прошу вернуть им их корабль, — бросил русский внимательный взгляд на негра.

— Какой еще корабль?

— Зона пятьдесят один и все такое.

— Да нет там никакого корабля пришельцев! Я бы знал…. Или есть?

— Есть, нет! Какая разница? Вопрос в том, что будем делать? И Чего они ждут? — генерал-губернатор попытался перевести диалог в деловое русло.

— Может они пришли с миром?

— С миром не прилетают в составе целого флота.

— То-то ваш флот постоянно бороздит залив — с миром, значит, плавают?

— Да Америка вовсе не причем сейчас!

— Переговоры?

— Однозначно.

— Попробуйте выйти с ними на связь.

Секретарь, получив наконец приказ, умчался его выполнять. Спустя полчаса напряженного ожидания, он вернулся.

— Господа, связь установить удалось. Разрешите переключить?

— Давай, не нужно заставлять их ждать, — кивнул за всех решительный Михайлов. Остальные же автоматически принялись одергивать пиджаки и поправлять галстуки, распущенные во время нервного напряжения.

Секретарь достал пульт и нажал пару кнопок.

— Связь защищенная, через десяток станций, так что отследить ее невозможно.

— Невозможно с нашими технологиями, идиот.

— Так точно, господин президент. С нашими технологиями. Связь.

На одном из плазменных экранов развернулось изображение…. Перед собравшимися правителями предстал пришелец, с удобством разместившийся в огромном троне из серебристого металла. Внешность вполне человеческая парень лет двадцати, темные волосы, полуазиатские черты лица, чуть выше метра восьмидесяти. Одет в белую форму с серебряными вставками, поверх накинут какой-то полу доспех, защищающий грудь и плечи белыми пластинами. Сцепив перед лицом руки в белых перчатках и покачивая носком белого же сапога, одной ноги закинутой на другую ногу во вполне человеческом жесте, он, в свою очередь, рассматривал собравшихся. Единственное, что было в нем не человеческого — это глаза. Полыхающие синим пламенем, они притягивали взгляд, гипнотизировали, стремились подавить волю.

— Эм-м-м, — нерешительно прервал затянувшуюся паузу американец, запустив ладонь в свой афро и почесав затылок, — Вы говорите по-английски?

— Elen sila lumenn omentilmo! Oio naa elealla alasse, Nadorhuan![5] — оскалив клыки в усмешке, ответил тот.

— Че? Эм-м-м, Parlez-vous francais? — сделал очередную попытку негр.

— Llie n'vanima ar' lle atara lanneina![6]

— Мне кажется, он тебя оскорбил, — заметил Михайлов.

— ми, фа-диез, ре, ре, ре! [7]- в отчаянии вновь попробовал американец.

— Antolle ulua sulrim! Lle tela? [8]- скривился пришелец.

— Это тебе не "контакты третьего рода"! — заметил британец, когда-то тоже смотревший этот фильм.

— Да как с ним разговаривать? Он же не понимает по-нашему!

— Язык мне кажется знаком, — бросив взгляд на насмешливо следящего за ними пришельца, пробормотал немец.

— Толкин, — невозмутимо вставил ранее молчавший самурай.

— Точно! Он же на синдарине говорит! — немец в молодости увлекался творчеством этого писателя и с уважением посмотрел на японца, как на собрата по увлечениям..

— То есть, он издевается? Или Толкина тоже похищали пришельцы и он выучил их язык? — не выдержал Абакама, узнавший фамилию по голливудским фильмам. — Если второе, то кто знает этот… синдаринский?! Нет, тогда срочно ищите переводчика!

Пришелец на экране жестко стукнул по подлокотнику трона, от чего на мгновение возникший перед ним голографический экран запестрил незнакомыми символами.

— Не надо, — на вполне чистом английском заговорил он, издевательски улыбнувшись — о, переводчик заработал.

— Метод лома всегда работает, — уважительно склонил голову Михайлов.

— От лица землян, я приветствую Вас! Мы рады оказать гостеприимство братьям по разуму, — взял себя в руки американский президент. — С миром ли вы прибыли?

— От лица землян, значит? — потер подбородок "брат по разуму". — Я прибыл за морковкой и капустой!

Немая пауза, в течении которой все растеряно переглядывались.

— Эм-м-м, я правильно понимаю, что вас интересует сельскохозяйственная продукция Земли? — слегка растерялся негр.

— Правильно! Ну и на второе — мне нужны земляне!

— Э-Э-Э? — челюсти у присутствующих резко пошли вниз.

— Может, мы сможем предложить вам иную мясную продукцию? Коров там, коз или овец? Люди очень невкусные существа, гадости в них, знаете ли, полно! Еще у нас всякие кролики и курочки есть? Очень вкусные! — первым переборов растерянность от начинавших воплощаться худших ожиданий, предложил Михайлов.

— Вы едите кроликов? Жалкие каннибалы! — гневно вскинулся пришелец, — за это вы заслуживаете мгновенной кары!

— Стойте! — хором вскричали правители.

— Мы говорим об одних и тех же кроликах? — панически начал что-то чертить на одном из документов, помеченных грифом "сов. сек." американец. — Вот, это наши кролики!

Пришелец скептично оценил карикатурное изображение маленького ушастого зверька и весело хмыкнул.

— Ушастик, поди сюда, — призывно махнул он рукой куда-то

за экран, — вот о таких кроликах я говорю.

В кадр вошла потрясающе привлекательная серебровласая девушка, заставив противоположную сторону судорожно сглотнуть.

— Уши! — воскликнул наблюдательный японец, — кава-а-ай!

— Тише ты, хентайщик! Это не политкорректно! — шикнул на него американец, приветливо махая девушке, облаченной в странный пластинчатый доспех. Та, сумрачно оглядев компанию, вновь скрылась.

— Клянусь, введу у себя в стране полный запрет на потребление кроликов, — прижав правую руку к сердцу, продолжил он. — Только не надо агрессии!

— Возможно, мы не правильно поняли друг друга. Я требую, чтобы вы подчинились мне. Так получилось, что этот сектор галактики, на Земле именуемый рукавом Ориона и часть рукава Персея, полностью подчинен мне. Единственная заселенная неподконтрольная планета, это ваша.

— Но зачем? По уровню развития, мы, судя по всему, отстаем от вас лет на пятьсот, если не больше. Какую пользу может принести Вам Земля? Ценные ресурсы? Мы готовы наладить торговые отношения. Продукты? За парочку ненужных Вам технологий, мы готовы всю полезную площадь превратить в сельхозугодия.

— Вы воинственный народец, я питаю определенную симпатию к людям и мне не хотелось бы, чтобы ваша чудесная планета обратилась в радиоактивный шарик. Я предлагаю полное объединение в единую нацию! Всех, страдающих излишней воинственностью, предлагаю направить в мои войска. А уж в галактике война всегда найдется. Так уж получилось, что мне нужна пехота. Десант, если быть точнее, а по параметрам в секторе подходят лишь земляне. Пара лет подготовки, хорошая экипировка, и получатся отличные воины!

— То есть, вы предлагаете подчиниться Вам? — на всякий случай уточнил британец.

— Именно, мой догадливый друг!

— А какой с этого плюс Земле? — педантичный немец был сыном своего народа и во всем искал точность и правильность.

— Огромный! — вскинув руку, словно указывая путь к неведомому, ответил инопланетянин. — Новые технологии, новый уровень жизни, звезды, в конце концов! Даже если вы и в ближайшие пару сотен лет выйдете к звездам, то все равно обломитесь. Галактика давно поделена между более крутыми ребятами, а все окрестные системы застолблены давно и прочно, до свободных же лететь не перелететь. Земля, судя по текущему

состоянию, скоро и вовсе станет непригодна к жизни. Может вы и считаете, что на ваш век хватит, но ваши потомки этого не оценят. Технологии моих подданных, собаку съевших на терраформинге, очистят ее за считанные месяцы! Ну же? Я пока по-хорошему прошу и обрисовываю перспективы.

— А если мы откажемся? — протянул американец, уверенный, что ничем хорошим это не закончится.

— Хм-м-м, вы ведете передачу с одного покрытого льдом островка, не так ли?

— Я же говорил, что только с нашим уровнем невозможно отследить….

— Именно! Может так случится, что на него сейчас упадет метеорит…. Остальные будут посговорчивее, я полагаю.

— Собственно, мы не так уж и против, — заметил заметно нервничающий француз.

— Поддержавшие меня будут назначены губернаторами областей Земли, — внес последнее предложение пришелец.

— Япония преклонится перед новым повелителем! — степенно склонил голову японец, он бы никому не признался, но в детстве очень увлекался мультиками и фильмами про космос, и это был его давняя мечта — посмотреть на другие звезды поближе.

— Что, даже императора своего не спросишь? — подколол его русский, — у России сейчас очень много внутренних и внешних проблем, из которых выбраться в ближайшие годы будет трудновато, а объединение под единой властью пойдет нам только на пользу. Мы подчинимся.

— Франция поддерживает.

— Италия поддерживает.

— Хотел бы для начала уточнить, кому мы будем подчиняться? Вы ведь даже не представились, — англичанин слегка поерзал на стуле, неуютно чувствуя под давящим взглядом собеседника.

— Я Первый герцог Джаверлия Недовольное Пламя, подчиняюсь Его Императорскому Величеству, Повелителю Галактики.

— Британия поддерживает. Думаю, Ее Величество королева, храни ее бог, не будет против.

— Германскому народу требуется встряска. Можете рассчитывать на пару сотен тысяч новобранцев в свою армию, пора бы уже этим дармоедам узнать, что такое настоящая жизнь.

— Ну раз уже никто не против, то и Канада за.

— Хранимые Богом Соединенные Штаты Америки… эм-м-м, — стушевался президент под вопросительным взглядом

герцога, — в общем то не против, лично я, да…. Но народ не поймет. Не могли бы вы как-нибудь очень эффектно появится, выступить там с речью? Мой народ очень любит зрелища и, наверное, половина мужчин точно лелеет мечту о звездных войнах….

— Не вопрос, — улыбнулся Джаверлия отеческой улыбкой, — еще вопросы и предложения?

— Да, у меня вопрос, — вскинул руку немец, точно младшеклассник на уроке.

— Да?

— Какой язык мы примем как общий? Могут еще возникнуть трудности с обучением….

— Поскольку свой общий вы так и не приняли, то все Земляне будут говорить на общегалактическом. Это язык девилюкианцев, столбовой нации империи. С обучением проблем не возникнет. Мы же не на детских колясках сюда прибыли….

— Действительно, у Вас наверняка имеются технологии для быстрого обучения.

— Остальные вопросы позже разберете с кураторами проекта. Позвольте представить вам королеву Кьяри Усари, и первую принцессу Лалу Саталин Девилюк, дочь Того Самого…. — Сделал страшные глаза герцог.

Правители прониклись, имея честь лицезреть двух прекраснейших инопланетянок, одна из которых и вовсе была облачена в потрясающе обтягивающий костюм, их мысли как-то убрались в другие дали.

— На этом все, — вновь вернулся в кадр пришелец. — Ждите, через день сделаю объявление. Вы там попридержите свои красные кнопки подальше, лучше вообще ключи спрячьте. Нам-то ничего не будет, а вот людям….

— Да, мы поняли. Всего доброго! — ответил за всех американец.

Едва экран потух, сигнализируя о прекращении связи, он повернулся к остальным и грустно выругался, используя все известные ему слова из языка не богатого экспрессивными выражениями.

— Да ладно тебе, — добродушно улыбнулся русский, — все могло быть и похуже. К примеру, щас бы нас уже активно громили его войска. А так-то он прав — с такими темпами мы сами себя сживем со свету….

— Предлагаю пока обсудить, как мы будем объединять столь непохожие народы и что делать с остальными?

— А кто остальных спрашивать будет? Хотя китайцев и северокорейцев придется усмирять, да…. У нас план объединения

уже давно готов.

— И у нас.

— У нас тоже.

Все устало схватились за головы. Планы то их конкретно различались.

— Предлагаю оставить все это кураторам, — вынес предложение британец, — пусть у них голова болит.

— Дело говоришь! — хлопнул по столу Михайлов. — И это…, давайте все же скинемся свежей морковкой и капустой, у кого сколько есть….

Солнечная система. Флагман флота "Экстерминатус"

— Люди же слабаки! — воскликнула Кьяри, спустя некоторое время после того как связь прервалась.

— Я тоже человек, — кивнул Рэй.

— Эм-м-м, ну…

— Десант все равно нужен. А недооценивать людей не стоит. Если бы они начали развиваться на пару тысяч лет раньше… кто знает, может у галактики был бы другой повелитель.

— Уверен, что они будут полезны?

— Чтобы они стали полезны — задача ваша. На тебе Ушастик, набор и подготовка. Лала, на тебе экономика и вопросы объединения. Не спорить.

— А ты чем будешь заниматься? — с подозрением посмотрела на него королева.

— Своими прямыми обязанностями!

— Это какими?

— Предаванию себя лени и ничего неделанию.

— Хорошие обязанности, поменяемся?

— Нет уж. А если серьезно, то есть несколько сообщений о странностях, творящихся на Мелие, той планете, которую я вам, по сути, вручил. Ну а потом еще куда-нибудь сгоняю, повоюю.

— Дело твое, — отмахнулась королева, ей были привычны возложенные на нее обязанности, так что и спорить дальше смысла она не видела.

— Чего там по готовности?

— Господин адмирал, к трансляции мы готовы. Малые корабли ждут сигнала к входу в атмосферу планеты. Демонстрировать силу по полной?

— Думаю, достаточно будет появившихся легких фрегатов сопровождения над крупнейшими городами планеты.

— Есть!

— Ты хоть представляешь, какая паника поднимется? — выгнула бровь Кьяри.

— А то! — сохраняя ледяное спокойствие ответил Рэй. — Но у них куча фильмов и книг выходила на эту тему, так что все будет нормально.

— Ну как знаешь.

Пришло время и над крупнейшими городами Земли, неожиданно для всех кроме оповещенных о готовящемся событии, появились огромные корабли. Зависнув в нескольких километрах от поверхности, диски километровых диаметров поражали своими размерами, закрывая небосвод металлическими тенями. Как всегда показывают в фильмах, возникла неожиданная паника, ситуацию быстро урегулировали заранее выведенные на улицы войска, личный состав которых, тоже периодически поднимал головы вверх, со страхом и любопытством рассматривая парящие конструкции. Но дисциплина есть дисциплина, командиры сказали, что это нормально, значит так оно и есть. В боевых частях думать лишний раз, если это не нужно для выполнения задачи, отучают быстро…, и если бы командиры сказали, что это парящие куриные гнезда, — солдаты бы и спорить не стали, а лишь спросили, не перестанут ли им выдавать глазуньи и вареные яйца в связи со столь неожиданным апгрейдом куриц. Так что обстановка была улажена быстро и безболезненно. Некоторых не особенно умных граждан решивших, что пришло время наживы, по-быстрому посадили в кпз.

Небольшая заминка вышла только с Китаем и Северной Кореей, не внявших предупреждениям большой восьмерки. Запущенные ими ядерные ракеты были мгновенно сбиты пришельцами, пусковые шахты проутюжены сгустками плазмы, а взлетевшие истребители расстреляны еще на дальних дистанциях.

И весь мир приник к экранам телевизоров, по которым непрерывно транслировали зависшие тарелки пришельцев. А то, что это были они, ни у кого и сомнений не возникло. Дикторы на всех языках восторженно или с опаской по десятому разу рассказывали о необычном событии, когда передачи единовременно прервались. Со всех экранов всего мира, расположенных в личных квартирах, с гигантских уличных мониторов, с телевизоров в офисах и даже с мобильных телефонов, подключенных к каким либо трансляциям, смотрело одно лицо. Лицо темноволосого синеглазого мужчины в странной форме.

— Приветствую вас земляне! — каждый землянин слышал привычную для него речь, так что вопросов с переводом не возникло, — С вами говорит ваш новый повелитель! Покоритесь мне! Ха-ха! Даю вам неделю, чтобы ваши лидеры склонились

передо мной! Иначе вас ждет… неожиданный поворот! Я все сказал!

***

Несколько дней спустя.

Корабли все еще висели над городами, удивительно быстро став привычным зрелищем для землян. Китай с Кореей были быстренько оккупированы ведущими державами мира, под зорким надзором кораблей пришельцев, легко давящих любые попытки сопротивления. Потянулись мирные будни, с экранов телевизоров непрерывно выступали всевозможные политики, втирая народу прелести будущего мирного сосуществования с пришельцами. Пиар на Земле был поставлен сильно, так что спустя считанные дни недовольных или сомневающихся не осталось. Или же их просто заткнули, отправив в места не столь отдаленные. Суровые времена требовали суровых решений. Мир замер, в предвкушении грядущих перемен. Спецслужбы всех государств, впервые за свою историю объединившись, занимались активной чисткой антисоциальных элементов. Всевозможные наркокартели, террористы, преступники выпиливались быстро и жестко. Там, где достать их было затруднительно или невозможно, ненадолго появлялись корабли пришельцев и исчезали, оставляя за собой лишь проплавленные ямы в поверхности. Так лишились нескольких своих возвышенностей горы Афганистана, растворились в плазме гектары джунглей Амазонки, появились несколько стеклянных пустынь в центральной Африке.

Рэй, сидел в своей личной каюте, и лениво шевелил манипулятором, увлеченно уставившись в монитор. С динамиков раздавались какие-то дикие крики, рев, лязг клинков и грохот грома.

— Что делаешь? — спросила его подошедшая Рун. Внимательно следя за развивающимся действом.

На экране виднелись лишь руки управляемого капитаном персонажа, в одной он держал меч, вторая же была покрыта сеточкой электрических разрядов. Вот налетел какой-то здоровенный монстр. Получив разряд в морду и клинком в брюхо с грустным воем издох.

— Все как в жизни, — заметила девушка.

— Как в жизни? — задумчиво пробормотал Рэй. — Голос!

Надо попробовать!

— Что попробовать? — заинтересовалась та, смотря на вскочившего капитана.

Подойдя к ней, он показал на точку сбоку от них и приказал:

— Сосредоточься и громко крикни "Фус" вон туда!

— Зачем? Что должно получиться?

— Делай, не спрашивай!

— Хорошо, — девушка повернулась к стене и, набрав полную грудь воздуха, крикнула — ФУС!!

Ожидаемо ничего не вышло, кроме подскочившей в кресле королевы. Та, секунду недоумевающе посмотрев на странную пару, вновь уселась в повернутый к ним спинкой предмет мебели и чем то захрустела.

— Не получилось, — задумчиво протянул капитан, — а ну ка, больше силы в голосе! И кричи "Фус-Ро-Да"!

— Э?

— Давай же!

— Ну ладно, — пожав плечами, она вновь сосредоточилась, аж покраснев от натуги и, собравшись, проорала, — ФУС-РО-ДА!!

Без эффекта.

— Жаль, — грустно вздохнул капитан, — а то было очень похоже….

— Странный ты, — успокаивающе похлопала она его по голове.

— Передай Лале, чтобы обратила внимание на компании и фирмы, занимающиеся выпуском развлекательной продукции, можно стричь немалые деньги на продаже этих товаров другим разумным. Пусть скупит все! Они должны работать на нас. Поставьте им новейшее оборудование, переобучите программистов…. Такие перспективы, да….

— Хорошо, — покладисто кивнула девушка.

Мгновенье молчания прервал смачный хруст. Через некоторое время он повторился. На немой вопрос Рун, капитан отмахнулся, вновь погрузившись в игру.

— Что делаешь? — обратилась Рун, на этот раз к девушке кролику.

— Морковка! — воскликнула та, указав рукой на полную корзинку оранжевых корнеплодов.

— И что?

— Да ты попробуй!

Рун немного похрустела предложенным овощем, но не найдя ничего особенно впечатляющего во вкусе, вновь уставилась на королеву.

— Она великолепна! Такое чувство, что я отыскала забытый

вкус детства! Это… это потрясающе! Я уже штук десять съела и все остановиться не могу! А ведь еще капусту не пробовала!

— Ты тоже странная. Рэй, дальше что? Мы так и будем висеть здесь?

— Нет, — ответил тот, не отрываясь от потрошения целой группы противников в игре. — Ты отправишься на Мемору, там тоже дела ждут. Лала с Ушастиком останутся здесь принимать дела. А я возьму три крейсера сопровождения и посмотрю, что творится на Мелие. Экстерминатус останется здесь. А присягу сможете принять и без меня….

Глава 12: Воспоминания для капитана

Планета Мелия. Владения Меморузианского герцогства. 2011 год по исчислению планеты Земля.

— Хм-м, ничем не примечательное местечко, — проронил капитан, наблюдая через увеличение тактических очков за местностью, в которой творились "странности".

Огромное поле, на котором сейчас высаживался десант, плавно переходило в невысокий холм, с других сторон упирающийся в обрыв уходящий в море и покрытый местным аналогом папортниковых деревьев. Зелень кругом. Слегка сиреневое чистое небо. Жестом отменив увеличение, Рэй вывел отчет о происходивших здесь событиях. Если рассмотреть обобщенно и без подробностей — сначала пропала группа отдыхающих из числа меморузианцев и пары усарийцев. В месте, откуда подали последний сигнал их браслеты, видели вспышки странного серого света. Направленный на их поиски отряд местной службы спасателей так же пропал без вести, но на этот раз эти вспышки отвратительного грязно-серого света засекли с орбитального спутника, едва они только ступили в эту густую растительность. Запись прилагается. Естественно, что и от них сигналов более не поступало. От местного самоуправления поступил запрос на привлечение местных сил самообороны, но был отклонен губернатором в связи с подозрением на возможность присутствия в районе пиратов или иной группы преступных элементов, обладающих странным оружием. Ведь спасатели были не так уж и просты, чтобы не успеть подать хотя бы сигнал о помощи. Так что решено было привлечь флот. Герцог бы и отправил туда какой-нибудь фрегат с сотней бойцов да парой мехов на борту, но… его привлекла информация о вспышках. Что-то в этом свете было смутно знакомо. Словно где-то и когда-то он его уже встречал и эта встреча была недоброй.

— Господин адмирал, высадка завершена, — доложил подбежавший меморузианец в звании майора.

Осмотрев подтянутого офицера в полной броне, Рэй перевел взгляд ему за спину. Там парили в паре метров над землей три танка и два шагающих механоида кроликов, между ними редкой цепью и держа оружие наготове стояли две сотни десантников меморузинацев, к сожалению пехоты было мало и наличного состава едва хватало для комплектации кораблей командой по штату, что уж говорить о выходе на боевые миссии. Эти две сотни приставляли собой контрабордажную команду одного из

крейсеров. Позади герцога замерли в напряженном ожидании десяток мастеров усарийцев, из которых он решил набрать охрану на боевые задания. Даже не видя их лиц, он мог понять как те опасаются подвести его — напряженные позы, скупые жесты, резкие и четкие движения. Словно не в чистом поле находятся, а как минимум под огнем противника.

— Отлично, — наконец ответил он, не решающемуся прервать его размышления майору.

С неба донесся легкий гул, это пронеслась пара атмосферных истребителей, готовых перехватить взлетающий транспорт убегающих врагов, если таковой появится. Еще раз окинув взглядом кромку леса, Рэй добавил:

— Ох и подозрительно все это. Если бы тут были пираты или бандиты, то давно уже попытались бы сбежать…. Если нет, значит они абсолютно уверены в своих силах. Но ведь на крайний случай мы можем и с орбиты перепахать этот холмик. Однозначно не нравится! Майор!

— Я!

— Командуй. В лес пока не лезем. Отправьте дроны.

— Есть! — бухнув кулаком по бронированной груди, офицер круто развернулся и отбежав на десяток шагов принялся раздавать приказы.

— Занять огневые позиции согласно схемы три! Разведку ко мне!

Три танка разъехались чуть в стороны и опустившись на землю сменили шасси на гусеницы, вдавив в мягкую почву противооткатные опоры. Механоиды заняли позиции между ними, опустившись на одно колено и направив стволы в сторону леса — пятиметровые роботы, удерживающие в руках огромные винтовки, выглядели достаточно устрашающе и на месте противников герцог бы уже начал опасаться за свою шкуру. Пехота же, сыпанув в стороны и выбрав удобные позиции, залегла. С включенной маскировкой их можно было разглядеть разве что наступив. Получив размеренные доклады о готовности всех отрядов, майор что-то приказал подбежавшему бойцу с большим ранцем за спиной, указав в сторону холма. Тот понятливо кивнул и нажал пару кнопок на своем наруче. Ранец за его спиной распахнулся, вывалившийся оттуда парящий робот, более похожий на металлический глаз, рванул в сторону леса.

— Господин адмирал, — вновь подбежал к нему офицер, — вот картинка.

Расположив небольшой экран так, чтобы было видно им обоим, они принялись внимательно следить. Робот несся с достаточно большой скоростью, периодически виляя в стороны

согласно заложенной в него программе ведения разведки в условиях возможного огня противника. У самой опушки он резко затормозил и, опустившись к самой земле, принялся сканировать окрестности во всех доступных диапазонах. "Чисто!" — передал он, дожидаясь команды. Был бы он живым, можно было сказать, что нетерпеливо вилял хвостиком, сгорая от желания отыскать след и указать хозяевам на добычу. Майор шевельнул манипулятором и робот рванул в лес, старательно скрываясь за деревьями и прячась в редкой траве. Почти центр леса и все еще никого. "Обнаружены следы органики", — поступил доклад от робота, на экране появилось изображение ствола дерева, забрызганного кровью. Майор тихо выругался и послал разведчика дальше. Еще пара минут и робот выскользнул на небольшую полянку.

— Ох ты ж…, — едва выдавил из себя офицер и Рэй был с ним согласен. Огромная каменная плита в центре поляны была залита кровью и покрыта останками тел. Возникало впечатления, что кто-то с крайне нездоровой фантазией проводил непонятный ритуал, для которого потребовалось спустить кровь из нескольких десятков разумных и в наиболее отвратительном виде разбросать их останки по этой непонятной плите.

"Зафиксирована энергетическая активность", — невозмутимо доложил робот. Полыхнул отвратительный серый свет и сигнал пропал. Над лесом, приблизительно там где располагалась страшная плита возник небольшой столб света, столь же отвратительно грязно-серый. До замерших существ донесся грозный рев, от которого даже у бывалых солдат заледенела кровь в жилах.

— Орбита! Вызывай орбиту, пусть накроют эту хрень! — начал отдавать команды герцог, оставаясь внешне спокойным, — остальным приготовиться к бою!

Майор тут же перенес свое внимание на свой тактический дисплей, вызывая на связь корабли и выдавая им целеуказание.

— Минута тридцать, господин адмирал!

— Принято. Бойцы, — добавил он громче, — чтобы сейчас не выползло, запомните, его цель — ваши души! Поэтому если попадетесь ему в лапы, лучше пустите себе заряд в голову, но живым не доставайтесь! — Рэй не знал откуда к нему пришло это знание, но привык доверять своим ощущениям.

Занявшие позиции солдаты достаточно повидали в своей жизни, но такой приказ их удивил. Впрочем, к сведению они его приняли и многие автоматически пощупали гранаты, висящие на разгрузочных лентах брони.

Середина холма меж тем рванула в беззвучном взрыве и

оттуда начало выползать нечто странное, отвратительно бесформенное, тошнотворно мерзкое. Непонятное оплывающее туловище, десятки передвигающихся по нему щупалец с когтями на концах, бесчисленное количество глаз, появляющихся и исчезающих по всему туловищу. Казалось, даже яркий свет солнца померк, отвернувшись от этого чужеродного создания….

— ОГОНЬ! — раненым медведем взревел майор.

Видимо у пилотов боевых машин тоже не выдержали нервы от такого зрелища поскольку несмотря на расстояние всего в три с половиной километра они жахнули главными калибрами, снаряды которых служили для пробивания стен укрепленных районов. БУМ! Вся трава в радиусе сотни метров полегла под ударной волной. Сгустки плазмы из орудий танков и механоидов рванули к чудовищу. Казалось, что ему уже конец — его отвратная туша рассыплется пеплом по ветру, так что даже собрать нечего будет, но…

— Щит? У него щит! Продолжать огонь! — все новые и новые шары рассыпались и гасли столкнувшись со странной слегка радужной пленкой вокруг тела монстра.

Тот, получив уже десять плюх за несколько секунд, обратил внимание на вошкающихся разумных. Несколько десятков его глаз неожиданно слились в один, уставившийся на вытянувшийся поперек перешейка строй. Вот в нем зажглось странное серое свечение….

— Бойся! — вновь вскричал майор, толкая адмирала на землю и падая сверху, накрыв своим телом. Тот лишь увидел в спешке развернувшиеся щиты боевых машин, как от монстра прилетела ответная подача. БУМ! Вновь содрогнулась земля от близких разрывов. Их протащило с пару десятков метров по земле и раскидало в разные стороны. Рэй попробовал подняться, с третьей попытки ему это удалось…, осмотрелся. В активе оставались лишь он, ошалело мотающие головами телохранители, так же на автомате выполнившие команду и еще неизвестно сколько солдат. От техники остались только четыре глубоких воронки да один механоид с наполовину срезанным туловищем. Пилот его похоже был жив, поскольку боевая машина трепыхалась пытаясь навести все еще удерживаемое орудие на чудище. Оно уже полностью выбралось и сейчас, словно бы разминалось, приноравливаясь к новым для него условиям. Как бы то ни было, но тварь явно не желала оставлять дела незавершенными и глаз вновь начал наливаться светом. Оставшиеся в живых уже начинали прощаться с жизнями, когда в небе раздался гул и тело чудища пропороли полосы вспышек — стремительно пронесшиеся истребители прикрытия не упустили

свой шанс и добавили еще по плазменной ракете. Чудище взревело, лишившись кусков плоти и нескольких щупалец, мгновенно переведя взгляд вверх, оно сверкнуло своим странным лучом из глаза и оба истребителя растворились в яркой вспышке.

— Майор, ты там жив? — прохрипел Огами, но остался без ответа. — Командование на меня.

Его тактические очки ожили, раскидав интерфейсы в поле зрения. "Орбитальный удар через пять…"

— Отставить, ждем когда он начнет готовиться к залпу!

"Принято. Режим ожидания". Создание, меж тем, вновь начало концентрироваться на замерших остатках десанта.

— Давай!!

Ставшее сумрачным небо прорезали раскаленные капли снарядов орбитальной бомбардировки. Едва успевшие залечь и вжаться в землю солдаты подпрыгнули на содрогнувшейся поверхности, сверху посыпались комья земли и обломки мягкой древесины. Дождавшись пока этот своеобразный град прекратится, Рэй приподнял голову. На том месте, что когда-то было мысом с живописной возвышенностью, сейчас было пусто. Лишь дымился кратер и блестели быстро испаряющиеся лужи слизи.

— Шлемы не снимать!

Вызвав командный интерфейс, он оценил потери — минус три танка, минус полтора робота и минус шестьдесят три пехотинца. В наличии сто тридцать семь бойцов и десяток личных телохранителей ну и половина робота, все еще сохранявшая способность отстреливаться.

— Что за нахрен это было?! — его вопрос, естественно, остался без ответа. Хотя нет, у границы кратера полыхнуло серое марево и, прежде чем оно растворилось, из него выскочили чуть больше сотни непонятного вида противников. Огромные. Выше двух метров. В непонятной броне, густо синего цвета с изображениями какого-то странного знака во всю грудь в виде трехглавого змея.

Очевидно, эти новые противники не ожидали, что прибыв вслед за первой тварью, они наткнутся на ее иссыхающую тушку и недобитый ей комитет по встрече. Но отступать было некуда, потому они мгновенно вскинули оружие и, паля на бегу, кинулись в сторону единственных видимых противников. Те, естественно, в долгу не остались — обретя более-менее понятного противника, десантники сразу же жахнули из всех стволов, не дожидаясь команды, огрызок механоида грохнул своим главным калибром, разом сметя с десяток наступающих, чем вынудил перенести на себя большую часть огня. Двигаясь с огромной

скоростью и диким кличем "За Императора", синие схлестнулись волной с обороняющимися. Закипели индивидуальные схватки. Стоял грохот выстрелов, взрывы. Прибывшие повыхватывали не менее огромные клинки с двигающимися по кромке лезвия зубьями наподобие цепной пилы и принялись буквально выкашивать меморузианцев. Численный перевес быстро сходил на нет, периодически его выравнивали потоки пламени и цепные молнии от капитана, да выстрелы лежащего робота, впрочем, довольно быстро распиленного нападавшими на детали. Рэй, видя, что самая большая схватка образовалась вокруг него, старался выжить как мог. Он крутился бешенным волчком, стрелял из пистолета, бросал шары пламени в противников, уворачивался от ударов странных мечей и старался выйти из схватки, чтобы поддержать дальними атаками, но пока безрезультатно. Его телохранителей давно раскидало по полю схватки — на мастерах порой висело по два-три противника, но и их настигала смерть. Вот один рассек противника клинком, возвратным движением снес другим концом посоха голову следующему и получил выстрел в грудь в упор от третьего. Еще один в окружении пятерки вращал своим оружием, гибкими движениями уходя от ответных ударов, пропорол одного, воткнул шип во второго, выстрелил из пистолета в третьего, но уклониться от совместного удара оставшихся не успел. Любые попытки кроликов прорваться к нему заканчивались их смертью. Все это Рэй отмечал краем сознания, тактический дисплей сообщал о потерях со скоростью таймера отсчитывающего время до смерти. "Еще чуть-чуть! Чуть-чуть! Скоро должны упасть капсулы с оставшимися на борту солдатами и тогда….".

Как всегда этого чуть-чуть и не хватило. Необычное оружие этих пришельцев поставило свою точку. Вырвавшийся из огромного дула сгусток огня — по сути стальная болванка разогнанная до сверхзвуковых скоростей, прогнула пластины брони нагрудника капитана, ворвалась в грудную клетку сминая ребра, легкие, сердце и вышла со спины большим облаком кровавых брызг оставив после себя солидную дыру, сквозь которую можно было бы и руку просунуть, не опасаясь задеть ошметки плоти. Герцога отбросило на землю, глядя на противника затухающим взглядом, он приподнял руку и послал свой, видимо последний в этой жизни импульс силы взорвав того изнутри.

Вскоре для него наступила блаженная тьма….

***

Первая искра сознания мелькнула не сразу. Неизвестно сколько времени прошло, но блаженное забытье прервалось. Прервалось резко, на пару мгновений, но все же.

Вторая и третья были похожи, миг осознания себя во всепоглощающей темноте и вновь забытье.

Множество таких мерцаний, похожих на игры светлячка минули и вот наконец его разум зажегся искрой жизни. Темнота. Темница для мыслей. Ни чувств, ни эмоций.

"Это третий раз я приветствую смерть, получается? Значит задание того Балахона провалено? Стоп. Третий? Задание? Балахона?" Вспышка. На этот раз буря гнева. Океан ярости. Шторм ненависти. "Как он посмел так подставить меня?! Божественный утырок! Я доберусь до тебя! Я намотаю твои кишки на спинку стула, солью Ихор в тазик и дистиллирую твою бессмертную душу в бутылку из под пива!! Тебе так нравится эта реальность? Я пройдусь по ней огнем! Ты так любишь защищать миры! Я уничтожу всю вселенную, но доберусь до тебя! В кого ты меня превратил, скотина?! Я не договаривался оставлять свою память черте где и жить подобно простаку, убивая свое время в окружении девок! Сволочь! Семь лет бездарно потраченного времени! Хм-м-м…, а за что меня так?" Вспышка.

Начало. Первая попытка.

— Ну и? Кого конкретно убить, чтобы доставить тебе флот? Или, может, использовать силу убеждения? Там пытать, родственников в заложники взять…, способов воздействия на человека много.

— Что ты все убить да убить?

— Профиль у меня такой.

— Нет. Убивать, пытать, а так же грабить и насиловать, пока никого не нужно. И ты ему даже вред причинить бы не смог. Несмотря на тряпочную натуру, на некотором этапе у него появляется много сильных…, я бы даже сказал — могучих, знакомых.

— И?

— Так случается, что с теми кем я недоволен происходят разные неприятности. Тебе нужно оказаться в нужное время в нужном месте. С временем я тебе помогу, с местом разберёшься сам. А дальше уже действуй по обстоятельствам. Заодно оценишь мой подгон.

— Какой еще подгон?

— На месте разберешься, — изобразила серая фигура прогоняющее помахивание ручкой, мол "иди уже".

— Ты знаешь, что это не серьезно?

— Отправляйся уже, работа не ждет. Оплата по высшему разряду, с блэк-джеком и бабами!

— Ок. Погнали.

Земля. Токио. 2010 год.

Этот закоулок города ничем не отличался от тысяч таких же, зажатый между двумя пятиэтажными кирпичными муравейниками, захламленный мусорными баками, он день изо дня наблюдал за неспешной жизнью которая так не часто появлялась здесь. В основном собаки и кошки да бездомные люди порой забредали, ночуя в картонных коробках у мусорных баков. Этот закоулок повидал на своем веку множество событий, многие из которых можно было бы назвать чудесными, а иные и страшными. Но был он лишь частью Города, а Город был гораздо старше. И иными вечерами, Закоулок вслушивался в рассказываемые Городом истории. Его слова, звучащие шелестом старых газет и переносимых ветром желтых листьев, сигналами машин и гомоном прохожих, воем сирен и песнями уличных артистов, всегда несли в себе интересную историю. Но сегодня Закоулок мог и сам рассказать Городу кое-что интересное. Посреди огороженного от посторонних взглядов пространства взметнулась пыль, возник небольшой смерч раскидавший в стороны мусор и, медленно точно при проявке фотопленки, постепенно обретая очертания и цвет, возникли три фигуры. Парень, одетый в простую школьную форму в каких ходили тысячи школьников города и две девушки. Если в парне не было ничего примечательного, кроме необычных для местных жителей синих глаз, то девушки явно выделялись на общем фоне. Одна — коротко стриженая блондинка лет двадцати в одежде бизнес леди, но держащая в руках сверток в котором явно угадывались крестовины мечей, вторая — невысокая девушка лет шестнадцати в простой подростковой одежде, явно проглядывающими европейскими корнями в чертах лица и абсолютно седыми волосами до середины спины. Их появление было необычным. Закоулок слышал о появлении существ из воздуха от Города, но появлялись те обычно в волнах света и людьми не были. Закоулок умел чувствовать суть живых, и среди этих же существ только одна девушка не была человеком — блондинка с мечами.

— Что у нас по времени? — спросил меж тем парень, отряхнув зачем-то одежду и брезгливо поморщившись.

— Сейчас узнаем! — воскликнула седая девушка и выпорхнув из закоулка, но оставаясь в пределах видимости оставшейся пары.

— Не подскажите, который час? — мило улыбнулась она первому же попавшемуся прохожему.

— Пятнадцать ноль один, — ответил слегка смутившийся мужчина, по виду обычный офисный сотрудник спешащий с обеда и уже забывший, когда к нему последний раз обращалась девушка со столь невинной и чистой улыбкой.

— А день?

— Э-э, вторник.

— А число? — склонила та голову на бок, словно любопытный воробей.

— Двадцать второе августа, — на автомате ответил тот, все же глянув с некоторым недоумением.

— А год?

— … Две тысячи десятый, — после некоторой заминки ответил мужчина засомневавшийся, не стал ли он объектом розыгрыша столь любимого современной развязной молодежью. Но его сомнения были напрасны, девушка вновь мило улыбнулась и, склонившись в вежливом поклоне, поблагодарила, после чего стремительно исчезла в заколке между домами.

Подбежав к ожидающим, она четко доложила, мгновенно сменив тон на деловой.

— У нас еще двадцать девять часов и семнадцать минут.

— Действуем, — подобрался парень и зашагал к выходу, — мы хоть в нужном городе оказались?

— Да, это Токио, — ответила седоволосая, пнув обрывок какой-то бумаги. — Эту газетенку продают только в районе Сибуя.

— И почему второй раз Токио? — слегка удивленно спросил школьник, — надо будет подумать над концепцией этого города как центра вселенной….

Закоулок заинтересовался ими, но дальше следить не мог — мяукнула бродячая кошка, копающаяся в отходах, взлетели с крыши голуби, каркнула ворона, наблюдающая за кошкой с явным желанием утащить что-нибудь у той из-под носа. И Город услышал. Оценивающе глянув на пришельцев витринами магазинов, моргнув сигналами светофоров он заинтересовался. И продолжил следить за ними, на всякий случай подав сигнал Душе Города и ее Хранителю быть наготове, если гости станут представлять опасность. Троица спокойно дошла до уличного кафе и, с удобством разместившись в пластиковых стульях, с удовольствием выпили по чашке бодрящего напитка. После чего, перекинувшись с парнем парой фраз, девушка подросток вновь подскочила и направилась куда-то, а оставшаяся пара принялась ее ожидать, сделав еще заказ.

Спустя полчаса к ним подсела темноволосая японка лет двадцати двух в полицейской форме и, кивнув им, произнесла:

— Он в сто третьей городской больнице. Перелом ноги. Выпишут через пару недель.

— Где ты взяла форму? — выгнул бровь парень.

— Тут неподалеку секс-шоп есть, — смутилась девушка, вызвав дружный смешок у собеседников

Оплатив счет и поблагодарив официантов чаевыми, обновленная троица отправилась ловить такси. Городу стало интересно, зачем же им нужна больница, поэтому он им помог. Буквально через пару секунд после взмаха руки около них остановилась белая машина с синими полосками и желтым кубиком на крыше. Удача сопутствовала им на всем пути — светофоры загорались зеленым, аварий не происходило, даже пешеходы не стремились перебежать в неположенном месте, а стражи правопорядка удивительным образом не обращали внимания на превышение скорости обрадованным таксистом.

Едва войдя в стеклянные двери больницы, троица опять разделилась. Полицейская направилась к одной из медсестер, спешащей по своим делам, о чем-то поговорив с ней, вежливо пожала руку и попрощалась. После чего свернула за угол, где находился вход в туалет для посетителей. Через десяток минут оттуда вышла медсестра один в один идентичная той, с которой недавно говорила представительница закона, в таком же халате и даже с бейджиком…, видимо собеседница полицейской скоро будет искать, где же она потеряла этот предмет. Кивнув ожидающей паре, медсестра целеустремленно направилась к лифтам, ведущим на этажи с палатами, попутно заглянув в журнал записи больных.

Так, в сопровождении темноволосого школьника и светловолосой бизнес леди, она добралась до одной из палат, кивнув на нее сопровождающим. Те заняли ожидающие позы, прислонившись к стене, а медсестра вошла в дверь, мгновенно сменив выражение лица с хмуро сосредоточенного на солнечно приветливое, учитывая ее приятную внешность впечатление она оставляла милое.

— Добрый день! — расцвела на ее лице солнечная улыбка при виде рыжеволосого парня лежащего на койке с ногой в гипсе. — Как вы себя чувствуете? Все нормально? Лекарства пьете? Ногой лишней раз не шевелите? Отлично! Вам, наверное, жутко неудобно, подушка же сбилась. Давайте поправлю!

— В-все в п-порядке, — пробормотал парень отвернувшись и покраснев, когда девушка склонилась над ним, взбивая и поправляя подушку открыв вид на декольте.

— Ой, как вы мило покраснели! — заулыбалась девушка, отойдя на пару шагов и черкая что-то в прицепленном к кровати

листочке — ваша девушка ревнива? Ей очень повезло, такой симпатичный молодой человек!

Послав окончательно покрасневшему пареньку воздушный поцелуй, от которого он едва не потерял сознание из-за прилившей к голове… или к другому месту… крови, девушка вышла.

— Ну? — спросил ее школьник.

— Все ок! — продемонстрировала та зажатый в пальчиках рыжий волос.

— Снежинка, а одежду медсестры ты в том же шопе взяла?

Смутившаяся девушка лишь кивнула.

— Надеюсь оформила карточку постоянного покупателя? — обменявшись синхронными улыбками со второй девушкой, продолжил подкалывать парень.

— У-у-у…

Следующим вечером Город вновь наблюдал за странной троицей. Они затаились возле самого обычного дома, довольно обычной семьи…, семья была не без странностей, но бывало и похуже. Вечерние сумерки надежно укрывали компанию, застывшую в неподвижности у одной из стен, по ним было видно, что ожидание для них привычно и привычка эта впиталась в их кровь и плоть. Обычные люди, если период бездействия длится более десяти минут, стремятся занять себя каким-нибудь делом, даже если это просто нарезание кругов на небольшом пятачке. Троица же даже не шевелилась. В них не чувствовалось желания причинять вреда, потому Город продолжал лишь наблюдать, не стремясь им противодействовать.

— Время? — бросил парень.

— До чекпоинта двадцать пять минут, — немедля ответила седая, одетая почему то в мужскую форму одной из близлежащих школ, — необходимы ли такие предосторожности? Там же только одна девочка.

— Ты много знаешь парней в вариативном будущем способных стать повелителями звездной империи?

— Нет, — ответила Снежинка, — но он же еще не ступил на нужную линию и вообще сейчас загорает в больнице.

— Все равно. Предосторожности лишними не бывают. Тэн, на позицию.

Вторая девушка, от которой до того не было слышно и слова, молча кивнула и расчехлив мечи неслышной тенью скользнула к дверям дома и затаилась у двери, слившись с мраком у входа.

— Снежинка.

— Есть! — слегка игриво откликнулась та. Ее лицо и фигура поплыли, словно таял воск, после чего принялись формироваться

заново и вот, перед школьником стоит другой школьник рыжеволосый со светло-ореховыми глазами. Сделав шаг от бедра и услышав смешок темноволосого, он смутился и далее зашагал уже в развязном стиле школьника не занимавшегося спортом с рожденья.

Дойдя до двери, парень нажал на кнопку звонка замерев перед дверью с глуповатой улыбкой на лице.

— Кто там? — донесся из-за двери приятный голосок, не дожидаясь ответа дверь доверчиво распахнулась. — Рито?! Ты же должен быть в больнице? Тебя выписали?

— Да, сестренка, — распахнул объятия парень перед четырнадцатилетней девочкой с красивыми темными волосами, — я выздоровел просто супер быстро!

— Уря-а! — воскликнула та, легко ступив вперед и приобняв брата. Тот поднял руку и слегка коснулся шеи девочки. Мгновенно подхватив обмякшее тело он внес ее внутрь, так что со стороны казалось, что брат с сестрой зашли внутрь не размыкая объятий. Следом скользнула еще одна тень, почти неразличимым движением.

Через три минуты ожидания дверь вновь открылась и оттуда опять вышла та же девочка в той же одежде, утвердительно качнув головой, она дождалась пока подойдет темноволосой парень, пропустила его внутрь и, окинув пространство внимательным взглядом, закрыла.

— Все чисто, — более свободно доложила она, накручивая длинный локон волос на палец, — хозяйка дома там, в чулане. Одежду пришлось с нее снять, но я ее надежно укрыла.

— Молодец, — с полным безразличием на лице кивнул тот, — приступаем ко второй части.

— Ванна уже наполнена, Рэй, — ответила Снежинка в облике темноволосой девочки.

— Страхуйте от всяких неожиданностей. Оружие без крайней необходимости не применять. Тэн — на контроле.

Тень в углу едва зримо качнулась. Названный Рэем прошел вперед, до большой двери из матового стекла и, открыв ее, зашел в небольшой холл, пристраиваемый к традиционным ванным комнатам.

— И как же мне получить блек-джек сидя в ванной? — медленно погружаясь в горячую воду, спросил он пространство, но ответа так и не получил.

Время понемногу шло. И чем ближе к часу Хэ, тем медленнее оно это делало. За минуту оно, казалось, стало растягиваться. За полминуты даже клубы пара застыли, едва-едва смещаясь. За секунду время полностью остановилось. Рэй напрягся.

Бух! Вода в ванной взметнулась вверх, фонтанируя безумным гейзером, помещение заволокло туманом, сквозь который проступала чья-то фигура. Парень действовал не раздумывая, мгновенно подсекая неожиданному гостю ноги и готовясь принять на захват. Раздался легкий вскрик и в его руках оказалась симпатичная розоволосая девушка с длинным черным хвостиком, выгнувшимся за спиной вопросительным знаком. "Розоволосая? Хвостиком?" — мелькнули у него мысли, пока он аккуратно усаживал девушку и медленно выходил из ванной.

— Рэй, все в порядке? — распахнулась дверь, открывая вид на воинственно настроенную темноволосую девочку со сковородой в руке

— Хотел блек-джек, а получил бабу, — прокомментировал тот увиденное ей зрелище.

— Э-э? Помощь не нужна?

— Помоги леди одеться и приведи ко мне в комнату.

— Хорошо.

Следующие двадцать минут протекли в довольно бестолковом диалоге, из которого он узнал, что девушку зовут Лала она инопланетянка и за ней охотятся злые дяди.

— Люди в черном? — удивился Рэй.

— Ну-у, они иногда одевают черное, но они не…

Девушка прервалась, увидев что-то за окном. Следующие пять минут прошли в радостных движениях и знакомстве с маленьким роботом по имени Пеке, после которых тот растворился во вспышке света и превратился в довольно откровенный наряд, плотно охватывающие тело девушки

— Вау, магия? — прокомментировал Рэй увиденное зрелище.

— Наука! — гордо ответила девушка.

— На грани магии, однако.

А вот потом начались неприятности, в комнату вломились через окно два здоровенных мужика и, не обратив внимания на человека, схватили девушку начав внушать ей, что она должна пойти с ними.

— Ну уж нет, это моя добыча!

Рэй начал действовать быстро и не раздумывая. Провел подсечку против ближайшего и, на выходе, встретил падающее тело жестким пинком в голову, от которого тот улетел к стене. Ноге стало больно, казалось, лоб был стальной или бетонный. Второй действовал молниеносно, уже замахиваясь на Рэя длинным мечом с полупрозрачным красноватым клинком. И зря, как оказалось. Стоя спиной к двери, он пропусти момент когда она резко распахнулась, а из груди мужика проклюнулось лезвие обычного стального клинка, в след за этим грохнул выстрел и

пуля, войдя в ему затылок, вышла между глаз, забрызгав помещение кровью.

— Я же сказал! В крайнем случае! — вскричал Рэй, когда тело завалилось вперед, открыв вид на держащую меч Тэн и Снежинку в облике девочки, имя которой он так и не удосужился узнать, с пистолетом в руках.

— Это был крайний случай! — меланхолично ответила Снежинка. Грохнул еще один выстрел и пуля пробила лоб поднимающемуся мужчине, который по идее еще долго должен был быть без сознания.

— Кажется это провал, — заметил Рэй, глядя как рот Лалы распахивается в крике ужаса.

"Вспышка света и эффект падения постепенно становятся привычными", — мелькнула у Рэя мысль, пока они не грохнулись о пол знакомого помещения.

— Ты идиот, — подметила фигура в сером плаще с капюшоном.

— Так и есть…. Но это твоя вина! Отправил в стиле "а дальше сам разберёшься"! Я тебе не мальчик какой и излишней мягкостью не страдаю, если на меня напали я бью в ответ.

— Я же сказал, что убивать не надо.

— Сказать и приказать — это разные вещи.

— Ну хорошо. Ты даже не представляешь, каких усилий мне стоило вытянуть линию. Но это и не важно. Говоришь — не страдаешь излишней мягкостью?

— И?

— А теперь извини, но это вынужденная мера.

— Не понял?

Вспышка.

***

"Действительно, неудобно получилось. А парни то теперь знакомые".

Тьма. Всеобъемлющая тьма позволила скользнуть усталому разуму в свои объятия.

Глава 13. Война для капитана

Планет Мемора. Меморузианское герцогство. Лаборатория. 2012 год по исчислению планеты Земля.

— Ну как он? — спросила синеволосая девилюкианка, нервно помахивая хвостиком.

— Завершающие процедуры, доктор Миролик. Ткани срощены нормально. Сердце восстановлено с ноля. Легкие выращены. Ребра собраны заново из искусственных волокон. Позвоночник и спинной мозг заменены клонированными тканями.

— Да что ты мне докладываешь, — прервала женщина невысокого меморузианца, облаченного, как и она, в комбинезон биологической защиты, — я большую часть сама делала!

— Эм, да, простите… Просто ко мне уже по десять раз на дню приходят кому только не лень…. Я уже забывать стал, кому отчитывался, а кому нет. Недавно вот герцогиня Джаверлия приходила, целый час к капсуле прижималась и что-то шептала. До нее королева Усари, она часа три на коленях о прощении молила, как по расписанию каждую неделю приходит…. Первая принцесса Девилюк вчера приходила, какие-то свои изобретения предлагала, мне с трудом удалось отказаться от ее помощи.

— Да, задержался он…. Но могло быть и дольше, его нано роботы очень помогли. Сейчас больше половины ученных и инженеров Земли брошены на исследование и изучение этих странных фиговин. Человекам созданное ими же понять легче будет…

— Эм-м, — замялся меморузианец, — тут такое дело…. Недавно была зафиксирована сильная мозговая активность. По психограммам схоже с бешенством и яростью…. Как бы у герцога…

— Что, думаешь может с ума сойти?

— Это возможно, доктор. Он все же человек.

— Нет, он уже не человек. Ты заметил какой возраст был у некоторых клеток спинного мозга?

— Да, доктор, более шестидесяти.

— Человек в таком возрасте и при такой активной жизни выглядел бы старой развалиной. И его имплантаты тут не при чем. Они могут починить и ускорить регенерацию, но обновить организм не в состоянии.

— Может Пси?

— Именно! Пси может даровать ему бессмертие! Он может

достигнуть уровня нашего Императора, а то и подняться выше! И я планирую быть рядом с ним, — широко улыбнулась женщина.

— Все вы девилюкианки такие, — пробурчал ее собеседник, — вам только силу подавай.

— Ну что ты, не только силу, но еще заботу и любовь! В ответ мы…

— Док! Активность!

— Отключай аппараты! Быстро! Не дайте ему опять провалиться в кому! Стимуляторы!

— Не надо док, его кровь уже сплошной боевой коктейль. Нано роботы вырабатывают в огромных количествах. Фильтры крови не справляются.

— Отключайте системы! Раствор сливайте! Быстро! Приготовить к процедурам. Капсулу открывайте!

Стоящая посреди большого помещения заставленного различной аппаратурой прозрачная капсула начала понемногу избавляться от заполнявшей ее мутной жидкости, открывая вид на человеческую фигуру опутанную трубками и удерживаемую в мягких захватах. Человек еще некоторое время постоял в неподвижности, пока от него отсоединялись все устройства и датчики, после чего дернувшись в конвульсиях изверг остатки жидкости из легких и слегка затряс головой, пытаясь прийти в себя. Жидкость окончательно исчезла, и часть капсулы опустилась в пол. Подбежавший персонал бережно подхватил тело, растирая его мягкими губками и кутая в полотенца. Его хотели уже уложить на каталку, когда человек встряхнулся и неожиданно сильным жестом отстранил от себя мешающих. В его руке разгорелся небольшой светлячок, вслед за этим его окутало теплое сияние. Постояв с ним с полминуты под зачарованными взглядами доктора и ее помощников, он, казалось, полностью обновился — исчезло пошатывание и видимая слабость тела. Следующим жестом вокруг него закрутился небольшой ветерок, от которого он мгновенно обсох.

— Так приятно вновь чувствовать всю Силу! — хрипящим, но восторженным голосом произнес герцог, — сволочь, я приду к тебе!

Персонал удивился неожиданному обращению в пространство, но вопросов, разумеется, задавать не стал никто.

— Одежда, господин герцог.

Облачившись в свой обычный мундир, и прицепив на пояс кобуру с пистолетом, капитан словно вновь стал самим собой. Потянувшись, он осмотрел выстроившийся у стены медиков во главе с доктором Миролик, кивнул им и произнес:

— Считайте себе миллионерами, в благодарность за мое

воскрешение, — с этими словами он направился к выходу, не обращая ни на кого внимания.

Едва он вышел, низкорослый меморузианец обратился к доктору:

— Вы видели как он на нас смотрел, док?

— Да. Так смотрят на… наверное, на проходных персонажей дешевых игр….

***

Первый советник встретил его прямо у выхода из лаборатории. Этот степенный мужчина выглядел запыхавшимся и встрепанным. Резко остановившись и уставившись на своего повелителя точно на чудо света, он несколько секунд переводил дыхание, после чего глубоко поклонился.

— Ваша Светлость, я неимоверно рад вновь…

— Мне без разницы. Докладывай, — холодно прервал его тот, продолжив движение. Карта здания в браслете указывала ему направление к выходу.

— Да, Ваша Светлость, — заспешил следом советник, — что вы желаете услышать в первую очередь?

— Что это за уроды были?

— Мы полностью исследовали их останки и доспехи. Это люди. На сто процентов. Только с незначительными отличиями. Их генокод невероятно чист. Никаких отклонений, разве что у двоих были непонятные опухоли отвратительного вида на теле. Доспехи и оружие так же в определенном смысле интересны — необычные технические решения, в некоторых моментах ученные вообще не разобрались, ибо работать не должно, но работало же…. Наши образцы гораздо совершеннее по техническим начинкам но хуже по защитным характеристикам. Оружие какая-то дикая помесь огнестрельного оружия землян и наших штурмовых плазмеров. Обычный землянин не смог бы носить такие доспехи и даже поднять такое оружие. По силе напавшие на вас превосходят средние показатели своего вида в несколько раз… словно они выросли на планетах с двойной или тройной силой тяжести. По монстру ничего сказать невозможно, от него не осталось даже кусочка плоти. В центре оставшегося кратера нашли только одну плиту неизвестного происхождения. Скорее всего, она была использована в качестве алтаря. Исследования еще ведутся, но пока безрезультатно — невозможно даже образец

взять. Спектральный анализ показывает, что ее возраст более миллиона лет.

— Веди меня к плите.

— Слушаюсь. Она находится двумя уровнями ниже, в защищенном секторе. Кстати, подобные случаи теперь происходят по всей галактике, но вы показали хороший пример, как надо убивать подобных тварей…. Впрочем, твари появляются не всегда, а когда появляются, то всегда разные. И те штурмовики более не появлялись, теперь только странно обезображенные местные разумные. Даже если захватить их в плен, они ничего не говорят. Полностью безумны.

— Занятно. Глупо проиграл, все же…

— Если бы вы продержались еще две минуты, то вас бы вытащили. Ваши телохранители защищали ваше тело до самого прибытия помоги, хотя их и осталось всего трое. Наших десантников выбили подчистую. Изучение записей с их доспехов выявили, что на них было оказано сильное психическое воздействие тем монстром, они просто не смогли достойно сопротивляться. И, должен признать, у атаковавших было в десятки раз больше опыта.

— Что по флоту?

— Фактически он готов.

— Готов? Мы же недавно только набор начали.

— Прошло уже полтора года, Ваша Светлость.

— Ясно, — задумчиво протянул Рэй, счет к нанимателю все рос, — продолжай.

— На данный момент все корабли укомплектованы командным составом, пилотами и техническим составом. В активе восемьсот тридцать тысяч обученных по различным воинским специальностям десантников. Плюс к тому, земляне показали неплохие результаты в качестве пилотов истребителей и бомбардировщиков. Переученные пилоты армий земли укомплектовали корабли носители на восемьдесят процентов. Открыты школы подготовки пилотов, но до следующей партии еще два года. Расходы на флот выросли на запланированный уровень. А Земля начала давать прибыль с продаж индустрии развлечений и… продажи сельхоз продукции — Усари скупают все излишки моркови и капусты. Мы пришли, — прервался советник перед большим шлюзом, украшенным многочисленными маркировками и печатями, оповещающими о крайней степени опасности нахождения внутри.

Дождавшись пока будет разрешена процедура перехода и еще пару минут проведя в ожидании пока закроются первые двери, очистится шлюзовая камера и откроются вторые, они прошли

внутрь лаборатории. Встретивший их меморузианец поклонился герцогу и, перекинувшись парой фраз с советником, повел их внутрь лаборатории.

— Не волнуйтесь, Ваша Светлость. Камера, в которой находится объект выдержит внутренний взрыв в сотни тысяч тонн. Опасности нет, — остановился ученный перед большим обзорным экраном, отображавшим лежащую в захватах плиту и ползающих вокруг нее роботов. — Тип — плита. Материал — неизвестен. Характеристики: длинна — три метра; ширина — два метра; высота — метр; цвет — белый; вес — неустойчивый. Волнов….

— Стоп, — остановил его Рэй, — откройте, я желаю взглянуть поближе.

— Но это может быть опасно!

— Открыть! — рыкнул тот.

— Простите, Ваша Светлость. Сейчас.

Рэй, в сопровождении советника и ученного шагнул в помещение. Плита висела на опорах в его центре, сливаясь по цвету с идеально белыми металлическими стенами. Герцог обошел ее по кругу, внимательно всматриваясь в поверхность, после чего подошел вплотную и, не обращая внимания на предостерегающий крик, положил руку на поверхность. Плита слегка засветилась и приподнялась над опорами, вися теперь свободно. Ее центр разошелся в стороны, открыв небольшую черную пластину. Та испустила луч вверх и перед присутствующими предстала голограмма высокого существа, одетого в серый плащ с капюшоном, накинутым на голову так, что лица видно не было, лишь слегка светились глаза из тени.

— Запись идет? — неожиданно куда-то в сторону сказало существо, — уже? Что же не сказали то? Кхм-м. Давным-давно, в далёкой-далёкой галактике… Оп, не так история….

Повисев с десяток секунд перед удивленными существами, словно собираясь с мыслями, он неожиданно громыхнул сильным голосом:

— Трепещите же потомки! Ибо в галактику идут уничтожители! Хаос заполнит ее и не будет спасения ни живому ни мертвому! Бились мы с ними множество веков, пока не отбросили через Врата туда, откуда они пришли. Но народ мой исчерпал себя и вынужден был уйти. Готовьтесь — время пришло! Вновь идут они через Врата…. Удачи, в общем, — закончил он неожиданно мягко. Изображение фигуры исчезло и ее место заняла карта галактики с мерцающей точкой на самой окраине.

— Чертов клоун! Значит, за этим тебе нужен флот? Что это за место? — спросил Рэй, задумчиво потирая подбородок.

— Этой карте около миллиона лет, — подошел поближе ученый, — думаю нынешнее ее расположение где-то вот здесь.

— На границах моего герцогства?

— Да, Ваша Светлость. Там действительно есть непонятная гравитационная аномалия, образующая некий пространственный карман. В свое время я изучал ее, перед входом в этот карман находится звезда без планет, что само по себе не странно — странно то, что нет и космического мусора. Вообще нет.

— Ясно. Готовьте флот. Мы идем на войну. Пока отправьте разведчиков…, — обратился герцог к советнику. — И свяжитесь с императором, может он подбросит подкрепление.

— Повинуюсь, — склонился тот.

Герцог зашагал из комнаты следуя по карте к помещению с масс-передатчиком.

— Ваша Светлость! — окликнул его советник, — А вы не желаете встретиться с….

— Нет, — ответил тот не оборачиваясь, — я уже сдох. "Разрушитель" на орбите?

— Да.

— Буду ждать докладов на нем. И чтобы посторонним о моем возвращении ни слова.

— Повинуюсь.

***

Флагман двадцать третьего флота "Экстерминатус". Центральный пост управления.

— Господин адмирал, прибыли данные с разведчика.

— На экран.

Пару минут весь мостик в удивлении смотрел на довольно грустное зрелище. Тускло светилась темно-красная звезда. Неподалеку от нее висела… гигантская щель в пространстве, напоминавшая чей-то злобный глаз и из этого разлома в космическом пространстве с некоторой периодичностью выходили корабли, пополняя и без того гигантский флот, разворачивавшийся в гравитационном поле светила. Корабли были странной конструкции, огромные металлические платформы с огромным количеством надстроек, выступов, орудийных башенок, антенн и локаторов. Рядом с гладкими и эргономичными кораблями двадцать третьего флота они смотрелись паровозами против гоночных болидов, но это не уменьшало их явной опасности и огромного количества.

— Сколько их?

— Уже насчитывается более двух тысяч, господин адмирал. — Доложил капитан Таркс, едва ли не виляющий хвостом от радости, что вновь увидел своего командира живым. — И число продолжает расти. По полученным данным можно судить, что у них как минимум два корабля по классу схожи с разрушителем, но есть плюс — у них нет щитов, или они просто не зафиксированы средствами наблюдения. Если оценить их внешние орудийные системы и обшивку, то можно предположить, что они предпочитают бой на ближних и средних дистанциях. В случае если навязать им Дальний бой, то есть шанс на победу. Но опять-таки их слишком много. Если подойдет на подмогу еще пара имперских флотов — мы их в космическую пыль разотрем и не заметим.

— На помощь можем не рассчитывать. По всей Империи творится беспредел — появляются разнообразные чудища и население целых городов сходит с ума, все силы брошены на наведение порядка, а так же никто не может оставить границы без прикрытия. — Обломал герцог его надежды.

— Но разве мы не можем связать их боем и выждать удобный момент, а потом, дождавшись подкрепления, вдарить по ним всеми силами?

— Ты видишь этот портал?

— Так точно.

— Сейчас оттуда лезет флот. Как ты думаешь, какая будет его первая цель?

— Самая близкая населенная планета — Земля. Потом планеты герцогства и Усари.

— Именно. Пока мы будем ждать или бодаться с одной частью флота — вторая доберется до этих систем, оставшихся без защиты и устроит там резню. И еще неизвестно, что вылезет из этого портала после кораблей. Так что, если не хотим чтобы земляне и меморузианцы стали вымирающим видом, мы должны вынести гостей и перекрыть краник…. Осталось только придумать как.

— Мой адмирал, а что если взорвать звезду? — задумчиво протянул Таркс.

— Как?

— Эта звезда уже красный карлик. Если придать ей некоторое количество энергии, то можно будет превратить ее в сверхновую и выход из портала заодно перекроем. Предлагаю использовать "Экстерминатус". Я останусь с некоторой частью команды, мы подберемся как можно ближе и врежем главным калибром….

— Какой акт самопожертвования, — голосом переполненным сарказмом перебил Рэй. — Минус флагман. Минус команда. А из

плюсов только возможность…. Думаешь, они будут смотреть и ждать, пока гигантский космический корабль 'незаметно' крадется мимо них? Еще ведь неизвестна мощность их орудий, но думаю их хватит чтобы перегрузить щиты и наделать дырок в обшивке, мы поступим следующим образом….

Пространство гравитационной аномалии "Врата".

Дрон-наблюдатель продолжал слежение за неизвестными кораблями, прибывающими сквозь странный пространственный разлом. Прикрывшись маскировочными щитами, он продолжал трансляцию, передавая информацию в указанную точку. Машина не имела разума и эмоций, иначе бы восхитилась зрелищем огромного и странного флота. Необычные корабли, отдаленно напоминающие какие-то готические строения далекой Земли, постепенно и неторопливо выстраивались в боевые порядки и явно готовились к…, возможно, к прыжку, если у них была подобная технология, чтобы вскоре принести разрушение и смерть на ближайшие системы. Минута за минутой и час за часом продолжал небольшой робот свое дело, зная, что вокруг на расстоянии тысяч километров находятся подобные ему наблюдатели, но не придавая этому знанию никакого значения. Ему не была знакома усталость и скука, страх или отчаяние, которое охватили бы любого разумного при виде этой орды. Он просто делал то, для чего его создали и не обращал более ни на что внимания. Равнодушно записывая и сбрасывая информацию, он стал первым свидетелем появления других кораблей. Более совершенных по дизайну. Большая их часть была в виде так излюбленного фантастами диска. Несколько в виде обрезанных по краям сигар. И один, самый огромный, в виде усеченного конуса чуть сплюснутого с боков. Прибывших было раз в двадцать меньше чем уже имеющихся кораблей, но они и не стали сразу ломится в схватку, большая их часть замерла в боевых порядках, со стороны кажущимися хаотичным разбросом, а малые корабли, взяв небольшой разгон, выпустили висящие в магнитных захватах астероиды, придав им дополнительное ускорение обратными импульсами захватов. Десятки тысяч огромных камней, разогнанных чуть ли не до световой скорости, устремились к скоплению кораблей противника. И хоть шанс столкновения их в отдельности был довольно мал, но в целом неожидающие такого пришельцы получили мгновенный урон в сотню с лишним уничтоженных боевых единиц. Ведь у них не было щитов, а противометеоритные орудия не успевали сбивать двигающиеся столь быстро цели. Впрочем, кроме десятка запущенных чуть в сторону камней, внутрь построения к самым крупным кораблям

не пролетел ни один астероид. Урон был не так уж и критичен, и у одинокой звезды развязалась космическая битва, за которой со стороны наблюдал лишь висящий в пустоте дрон.

От кораблей, идентифицированных наблюдателем как двадцать третий пограничный флот Империи "Волчья стая", к чужакам понеслись залпы плазменных торпед и невидимые лучи лазеров, предназначенных для перегрузки вражеских щитов, но в их отсутствии неплохо взрезающих обшивку. Засверкали разряды центральных орудийных систем тяжелых крейсеров. Сказал свое веское слово и флагман флота — тонкий синий луч вспорол довольно плотное построение противника и добрался до одного из их крупных кораблей. Космос заполыхал вспышками безнаказанно уничтожаемых кораблей, уносящих на перерождение сотни и тысячи жизней…, пока что безнаказанно. Едва флот противника, отмеченный у наблюдателя как "Чужие", подобрался к двадцать третьему поближе, как до того терпевшие одну потерю за другой "чужие" ответили. Ответили мощно и сильно. Даже несмотря на щиты мгновенно заполыхали несколько легких эсминцев и вот с того момента пошла уже битва по всем правилам тактики — "Волчья стая", реализуя свое преимущество, старалась держаться подальше от противника и отвечала одним залпом на их двадцать, но непременно находящим свою цель и выбивая один корабль за другим. Юркие истребители и бомбардировщики двадцать третьего вносили свой вклад в этот хаос, уничтожая бесчисленные мелкие корабли противника. Но долго такая вакханалия продолжаться не могла, то один корабль, то другой вываливался из боя с критическими повреждениями и либо был добит озлобленными "чужими", либо скрывался в межзвездном прыжке.

Внезапно, словно потеряв весь интерес к битве, двадцать третий принялся в спешном порядке выходить из боя, проваливаясь в пространство толчками прыжковых двигателей. Последним покидал битву флагман флота, прикрывая отход несущих кораблей, принявших на борт остатки истребителей, и даже не смотря на самую мощную защиту, успел отхватить пару прямых попаданий в корпус, так что только куски обшивки закувыркались в пространстве и без того заполненном обломками погибших кораблей. Едва он исчез в прыжке, как дрону стало понятно, почему флот покидал систему в такой спешке. Звезда. Если бы механизм был наделен чувством прекрасного, то он без сомнения восхитился бы столь потрясающим зрелищем, которое ни один разумный не видел столь близко или видел, но рассказать уже никому не мог. До того мирно и тускло освещавшая окружающий космос красным светом звезда-карлик

вспухла ярким пламенем. Сжалась чуть ли не в точку, после чего взорвалась, поглотив победивший флот, только выходившее из портала подкрепление и до последнего момента наблюдающего за всем этим действом дрона. Его коллеги, находившиеся достаточно далеко от места взрыва, чтобы не быть поглощенными неожиданно взбрыкнувшим светилом, стали свидетелями как облако плазмы втянулось в пространственный разлом, наверняка устроив на той стороне жаркий привет от этой галактики. "Врата" этого не выдержали и захлопнулись, оставив на месте себя обычную желтую звезду с вращавшейся вокруг нее планетой, что наблюдатели и передали на ушедший к ближайшей звезде флот. Видимо разборки с "Чужими" еще не завершились.

Пространство гравитационной аномалии "Врата". Двадцать минут назад.

Лейтенант Александр Волков, пилот третьей истребительной эскадрильи двадцать третьего пограничного флота Империи "Волчья стая", находился внутри замаскированного под астероид кораблика с единственным оружием на борту. Это была бомба закачанная невообразимо дорогим антивеществом и ее единственное предназначение — быть доставленной как можно ближе к центру звезды, дабы там взорваться и спровоцировать взрыв звезды. Один грамм этого антивещества мог служить топливом 'разрушителю' целый год, так что повторного шанса могло и не быть. На один взрыв спустить годовой бюджет десятков планет…, повторить это было нереально.

Волков был добровольцем, вызвавшимся на это самоубийственное задание едва только прозвучал клич командира о подобной необходимости. Впрочем, не он один. Весь строй в едином порыве качнулся вперед — русские и американцы, немцы и французы, индийцы и японцы, все возжелали стать причиной гибели вражеского флота, так что едва до драки не дошло и пришлось тянуть жребий. Выиграл он.

Обзорные экраны в этой капсуле были выключены, там не должно быть вообще никакой активной электроники и именно поэтому для приведения плана в исполнение потребовался живой пилот. Лишенный возможности наблюдать за столь любимыми им звездами, Волков погрузился в воспоминания, изредка поглядывая на обычные механические часы, до активации ускорителя вручную — двадцать минут.

Какие-то жалкие два года назад, Волков и представить себе не мог, что когда-нибудь полетит к звездам. Обычный парень из семьи потомственных военных поступивший в летное училище, единственное, на что он мог надеяться — это дослужиться до

полковника в армии, выше уже вряд ли — у генералов свои сыночки есть. Но вот, когда уже он служил в звании лейтенанта в доблестной Военной Авиации Российской Федерации, пришли они. В очередной раз, подтверждая теорию мирового заговора, все было запланировано. Так что накануне с самолётов поснимали все вооружение и поставили под охрану, дабы ни у кого не возникло и мысли бросаться на возникшие над городами НЛО. Впрочем, инопланетяне и не стали принимать никаких агрессивных действий, вся эскадрилья сидела по казармам и с интересом смотрела новости, когда на экранах появился один из инопланетян и холодным тоном полным безразличия, поставивший ультиматум. Всем, в принципе, было ясно — иначе и быть не могло, оставалось только надеяться, что в новом государстве найдется место для профессиональных военных. Ожидания Волкова не были обмануты и уже через день после принесения присяги правителями всех стран и объявления о создании единой директории Земля, повсюду появились плакаты — "Вступай во флот". Волков даже улыбнулся, вспомнив красочный плакат с изображением розоволосой и хвостатой девушки, хмуро гладящей с постеров "А что ты сделал для Новой Земли?". Естественно, что армии Земли стало трясти, все попадали под сокращение, оставались только части необходимые для несения дежурств по охране правопорядка. Справедливости ради можно сказать, что инопланетяне уже повсюду открывали школы и училища, для обучения новым гражданским специальностям и даже после увольнения солдатам было куда податься. Выдуманный правителями кризис куда-то исчез. Но сам Волков и помыслить не мог, чтобы идти куда-то кроме армии, вот он и прибыл одним из первых на новый призывной пункт. Восхитившись встреченной там инопланетянкой, которая оказалась девушкой с торчащими из головы кроличьими ушами, он подмахнул все документы и после длительного медицинского обследования попал в новую учебку. На этот раз было даже проще, многочисленные гипно-программы, симуляторы и толковые учителя за какой-то год переучили их с земных истребителей на истребители космические. Александр, наверное, в жизни бы не забыл ощущения первого полета в космосе. Не существует слов, дабы описать это чувство единения с боевой машиной, когда вокруг лишь холодный космос и ты, а звездная пустота, кажущаяся ранее недоступной и недосягаемой, принимает тебя в свои объятия. Даже сейчас, под большой скафандр, предназначенным для защиты его тела от космического холода, вместо положенного комбинезона он надел свой белый мундир пилота ВКФ. Техники отнеслись к этому с

пониманием и не стали требовать одеться по уставу…. Сапоги, правда, не влезли.

Конечно же, кроме большой платы, у инопланетян были все условия для желающих служить. Его бабушка, получившая бесплатную медицинскую операцию от чудесной медицины пришельцев, бегала как двадцатилетняя девчонка, забыв про артрит и ломоту в суставах, а ведь ранее и подняться то толком не могла. За это Александр был благодарен инопланетянам, особенно за домашние пироги, которые его бабушка вновь начала печь в огромных количествах. Его младшая сестренка, и не рассчитывавшая когда-нибудь попасть в солидный ВУЗ, денег то у них особо много и не водилось, сейчас училась на первом курсе университета, открытого инопланетянами для обучения новым специальностям. Волков так и не понял в чем суть ее будущей работы, но из стрекота сестренки уяснил, что работа будет престижная, что попала она туда сама и по проходным баллам, что к ее стипендии есть прибавка за родственника служащего во флоте и за все это он тоже был благодарен инопланетянам. В общем, как ни посмотри, а от захвата Земли сплошные плюсы для него.

Волков был истинным патриотом, поэтому со всей широтой русской души хотел отблагодарить новую Родину и всячески старался на своей службе, вот и теперь когда им показали ролик огромного флота угрожающего безопасности Земли и объявили, что для победы над ними нужен один смертник он шагнул вперед. Видимо не у него одного была такая мотивация — у всех на Земле были родные и близкие. Повезло ему, если так можно было сказать.

Пять минут показал хронометр. Пять минут до единственного действия которое потребуется от смертника-добровольца. Пять минут до приведения в действие двигателей капсулы, которая совершит маневр и впечатает ее в звезду, чтобы доставить гигантскую бомбу как можно ближе к ее центру. Волков вспомнил еще один момент — он лично увидел полумифического герцога, адмирала флота. Этот инопланетянин был очень похож на человека, но совершил действо несколько непонятное — пожав руку будущему пилоту, он подошел к капсуле, уже покрытой маскировочным слоем камня и вспоров себе руку, начертил кровью какие-то странные знаки на ее поверхности. Мельком бросив, что это даст еще какое-то время до уничтожения ее в пламени звезды. Как эти рисунки помогут, объяснять не стал. Впрочем Волков из "Волчьей стаи" не стал сомневаться — некоторые инопланетяне уже не раз демонстрировали некоторые способности, которые на Земле считались бы мифической магией.

Так что вскоре капсула была выведена в космос и отправлена одним из кораблей слегка в сторону от общей астероидной атаки, произведенной на незваных гостей. Оставалось лишь надеяться, что пришельцы не станут обращать внимания на эту группу камней, и не будут гоняться за ними. Ведь у них найдутся другие дела. А вот и время. Десять секунд. Пять секунд. Секунда. Волков вдавил одну кнопку и активировал все системы корабля. Бортового компьютера не было, потому самостоятельно вычислив поправку, по такой крупной цели промахнуться было невозможно, он скорректировал курс и пошел на таран. Наверное первый в истории таран звезды. Обзорные экраны передавали вид безбрежного космоса и кипящую где-то вдали схватку. Вот уже близко звезда, но жара, как ни странно, не ощущается. Неужели действительно помогли знаки? Еще ближе. Последним, что увидел лейтенант Волков, был бушующий вокруг океан плазмы. Кораблик еще немного продвинулся вглубь светила, уже с мертвым пилотом на борту, теряя куски маскировки и рассыпаясь оплавленными каплями обшивки, после чего бомба привелась в действие автоматически…

Флагман двадцать третьего флота "Экстерминатус". Центральный пост управления. Два часа спустя.

— Господин адмирал, флот ждет ваших приказов.

— Остатки флота, — поправил герцог.

— Не большие потери для такой битвы. Восемь крейсеров, двадцать два фрегата и с тысячу малых истребителей. — Заметил Таркс, — осталась эта странная планета. Десант ждет приказа к высадке.

— Странная планета…. Почему на нее не подействовал залп "разрушителя"?

— Какое-то странное защитное поле, господин адмирал. Сканеры тоже не дают никаких результатов. Только визуальное наблюдение. На планете есть одно здание, в остальном же это обычный пустынный шарик.

— И на кой черт нам тогда десант? Я спускаюсь один. Хотя… делаем, значит, так….

— Один? Но…

— Один!

— Есть!

— Слушай мой приказ…

Неизвестная планета. Час спустя.

— Мы приземлились, господин адмирал, — доложил пилот по внутренней связи.

— Выгружаемся!

Из грузового люка огромного транспортника посыпался десант, быстро занявший позиции, выкатил один танк, оценивающе поводя орудиями, последним выбралась сложенная буровая установка. Рэй посмотрел на стоящее вдали здание и неторопливо побрел в его сторону. У него осталось лишь одно незаконченное дело. Потратив два часа на неторопливую прогулку по пустынной поверхности, он дошел до строения, представляющего собой какую-то помесь бункера с готическим собором. Ворота были гостеприимно распахнуты, а единственный коридор освещался мягким светом. Еще пол часа потребовалось чтобы спуститься на несколько уровней и оказаться перед створками огромных дверей, покрытых барельефами кающихся и страдающих грешников. Капитан смело их распахнул и уставился на одинокую фигуру, стоящую посреди зала с колоннами по краям. Гигант в черненых доспехах и огромным мечом в руке приглашающе махнул.

— Типа босс? — выгнул бровь Рэй. — Ну тогда я иду.

Битва магов это всегда очень громкое событие и очень разрушительное. Недавно чистый и просторный зал был полностью разгромлен — стены зияли пробоинами, обломки колон валялись по всему залу, сверху падали куски потолка, а две фигуры черная и белая никак не успокаивались, кружа по помещению и обмениваясь сокрушительными ударами Силы. Рэй, полностью восстановивший свою память, становился действительно грозным противником, но и черный рыцарь был не так прост. Во всяком случае он успешно сдерживал все атаки и сам то и дело отвешивал знатные плюхи. Завершился обмен ударами довольно неожиданно. Противник герцога просто швырнул в него свой меч, Рэй хотел отвести летящий клинок в сторону, но тот, проигнорировав воздействие Силы, пробил его щиты и пригвоздил капитана к стене.

— У меня дежавю…, — прокомментировал герцог зрелище торчащего из его груди клинка. Умная система доспеха заблокировала болевые рецепторы и впрыснула ему в кровь огромное количество стимуляторов, чтобы он мог дождаться прибытия помощи.

— Ты проиграл, — громыхнул воин, подойдя поближе и с интересом уставившись на вяло трогающего лезвие меча человека, и пояснил, — этот клинок закален в крови демонов, поэтому ты не смог на него воздействовать.

— И зачем ты мне это объясняешь? — меланхолично спросил Рэй, что-то ища свободной рукой на разгрузочной ленте доспеха.

— Это момент моего триумфа. Сейчас я принесу тебя в

жертву и смогу открыть портал, чтобы свалить отсюда домой. Разумный обладающий такой силой даст достаточно энергии.

— Да прямо щаззз! Видишь эту штуку? — продемонстрировал капитан удерживаемый в руке небольшой пульт, — если я отпущу эту кнопку — активируется тектоническая бомба, которую заложили мои бойцы. Если я умру — она опять таки активируется. Вся эта планета рассыплется на кусочки.

— И ты не боишься умирать? — поинтересовался тот.

— Уже доводилось…, тем более мне нужно умереть. Хочу предоставить к оплате один счет.

— О-о-о! — воскликнул воин, откидывая непрозрачный щиток шлема, явив лицо обычного человека с точеным профилем, светлыми волосами и голубыми глазами. Настоящий ариец, сказали бы земляне.

— Что "о"? — поинтересовался Рэй.

— Коллега значит!

— Коллега?

— Ну да. Позволь представиться! Генрих Шмунц, — родился в тысяча девятьсот первом. Гауптшарфюрер СС, погиб под Сталинградом в тысяча девятьсот сорок третьем, кажется от падения ста пяти миллиметровки прямо на голову…, неприятная смерть должен сказать. На данный момент Альфарий Омегон. Третье задание.

— Эл Ланк, две тысячи сто пятый, Агент корпорации Ру-Азиан, погиб в две сто тридцать девятом. На данный момент Рэй Огами. Второе задание.

— Ясно. Здесь можно дышать, кстати, — скинул Альфарий шлем, — сигарету?

Раскурив по сигарете, мужчины некоторое время помолчали. Омегон присел рядом с пришпиленным к стене Рэем и продолжил:

— А ты на кого работаешь?

— Он не представился. Серый такой чувак в балахоне.

— Мой тоже. Только балахон черный.

— Ты мне вот скажи, на кой черт вы сюда поперлись?

— Ну как тебе сказать…. По заданию я работаю под патронажем одной сущности, и эта сущность очень хочет распространить свое влияние дальше. В моей галактике творится какой-то регулярный песец…. А здесь вроде спокойное местечко. Да и твой патрон видимо нехило вмешался в течение этого потока, так что появилась возможность вторгнуться сюда.

— А при чем тут вмешательство?

— Ну так все из-за каких то мифических весов. Чем больше действие, тем сильнее противодействие…. Заложить бы пару тон

тротила под них.

— Вот оно как.

— Ну. — Генрих еще несколько минут подумал, потом вздрогнул так, что зазвенели доспехи, — Знаешь, давай-ка взрывай свою бомбу. Что-то мне не хочется попасть к Владыке Перемен с таким провалом…, я лучше пойду на следующий круг перерождений. А может мой начальник даст другое задание.

— Да уж скоро откинусь. Твой меч просто вытягивает из меня жизнь.

— Да, он такой. Эх, обидно только. За это задание я хотел попросить отпустить меня в какую-нибудь добрую вселенную. Устал я, знаешь ли. Особенно не понравилось первое перерождение…, я уж думал, что в ад попал. Оказалось, что это мирок такой своеобразный. Ну да ладно, не буду тебя грузить….

— Действительно. Вселенная тесная. Может еще пересечемся. А пока — пока.

— Бывай.

Рука капитана разжалась, пульт получивший свободу отщелкнул кнопку и…

Эпилог: Вернуть что-то все-таки можно

Где-то. Когда-то.

— Приветики! — взмахнула рукой фигура в сером плаще. — Давненько не виделись!

Рэй, вновь очутившись в том самом помещении, вскинул руку что-то злобно прошипев. Удивленно вздернул брови. Вновь выдал какую-то фразу.

— Ты не считаешь, что пытаться уничтожить меня в моем же пространстве несколько самонадеянно? — поинтересовался "боженька". — Может посидим, выпьем?

Вытащив из рукава одинокую бутылку, он с интересом уставился на этикетку.

— Водка? Не, мы же не налакаться собираемся. Виски? Тот же самогон вид с боку…. Текила? Да чтож ты будешь делать!

Вскоре на столе сформировалась целая батарея бутылок и пузырьков, пока он не вытащил то, что его устроило.

— О, вино остроухих. То что надо для легкой беседы.

Переведя взгляд мерцающих под капюшоном глаз на присоединившегося капитана, он разлил напиток по возникшим на столе фужерам и приглашающе поднял свой.

— Ну, за успех!

— Чтобы ты сдох! — добавил Рэй свой тост.

— Это вряд ли, — заметил тот, опрокинув напиток куда-то во тьму, по-прежнему скрывающую лицо.

— Ну и что теперь? — успокоившийся капитан окинул собеседника внимательным взглядом.

— Твое желание за выполненное задание!

— Отпусти меня куда-нибудь, где спокойно и жить интересно, — неожиданно захмелевший Рэй решил присвоить себе чужое желание.

— Как я рад, что ты второй раз просишь столь простые вещи! — в голосе собеседника слышалось веселье. — Я бы и хотел отправить тебя на следующее задание, но мир, в котором ты пробыл без малого десять лет, требует тебя обратно. Чем-то ты ему понравился.

— Опять туда?

— А что тебе не нравится? Как и договаривались и блек-джек и бабы! Всё в наличии, мистер Гаремное Пламя!

— Сволочь!

— Ну-ну, сколько экспрессии! Будь проще и люди к тебе потянутся! Кстати, возьми это. — Протянул он две небольшие

запаянные колбы.

— Что это? — спросил Рэй, рассматривая стекляшки с тонкими волосками внутри.

— Твои подружки, вырастишь их заново. И извинись перед ними за меня. Души их у тебя, заклинанию вселения я тебя научу в качестве премии.

— Знаешь, я бы на твоем месте не расслаблял булки. Когда-нибудь я тебя найду….

— Ты мне еще спасибо скажешь, Гаремное Пламя. Кстати, если что я попрошу у тебя флот попользоваться….

— Да хрен тебе!

— Да ладно, станешь через столетие Повелителем Галактики, жалко что ли одного двух десятков кораблей будет?

— Смотря, что предложишь взамен.

— Вот это уже деловой разговор. Еще по одной?

— Не откажусь. Ты вот что скажи, неужели суть задания была в том, чтобы отпинать кучку каких-то хаоситов?

— Нет, что ты. Основная цель была как раз защитить Землю и не позволить той реальности впасть в период бесконечных войн.

— Чем тебе так дорога Земля?

— В каждой реальности этот космический шарик умудряется плодить Свободные Души!

— Даже так?

— Именно, очень интересный феномен. Так что я стараюсь беречь подобный вклад в будущее….

— Задолбался я уже смотреть на твою гнусную… эм-м-м на тебя, короче, давай отправляй уже на свободу с чистой совестью.

— Как хочешь. Давай до свиданья!

Планет Мемора. Меморузианское герцогство. Лаборатория. 2012 год по исчислению планеты Земля.

Капитан пришел в себя, во тьме. Он чувствовал, что жив, но открыть глаза было крайне лень. Судя по ощущениям он лежал на какой-то мягкой поверхности.

— Ну как он? — донесся до него голос Рун.

— Клон выращен нормально. Хорошо, что мы начали выращивать его еще после первой его смерти. Память загружена, но думаю он может не помнить, что с ним произошло после первой смерти и уж точно не сможет объяснить зачем сорвался в одиночку… туда куда сорвался.

"Доктор Миролик", — узнал голос капитан.

— А когда вы память то успели списать? — голос Лалы трудно было спутать с кем то еще.

— Ну как только его доставили к нам с пробитой грудной

клеткой и превращенными в фарш внутренними органами. Технология еще не обкатана, но вроде прошло успешно.

— И долго он еще будет спать? — королева кроликов тоже была здесь, в ее голосе читалась легкая обеспокоенность.

— Пока не знаю. Да и разуму придется долго привыкать к новому телу. Тут были использованы разработки, захваченные девилюкианцами в одной подпольной лаборатории. Так что тело у него теперь может трансформироваться так же как и у вас, госпожа Ева. Хотя теперь ему придется обойтись без имплантатов. Создать аналоги пока не получилось.

— Это будет интересно, — донесся спокойный голосок "дочурки", — почему он еще не проснулся?

— Не знаю! — док, кажется, была уже на срыве. — Ваше Высочество, вы же помните о чем мы договаривались?

— Да-да, в случае успеха ты тоже будешь его женой. После меня и моих сестер…. Шестой, получается. Но что-то успеха я не вижу.

"Без меня меня женили", — прокатилась напряженная мысль в мозгу капитана и разбилась об утес лени.

— Погодите…. Где-то у меня тут адреналин завалялся. Трех миллиграммов думаю хватит….

— Доктор Миролик, — незнакомый голос прозвучал укоряюще, — человеку и трех десятых миллиграмма будет более чем достаточно.

— Человеку, говоришь? Ну тогда вкатим ему десять миллиграммов.

— Вы же его убьете!

— Ну уж лучше так, — спокойный голос Евы разрядил обстановку, — чем он пропустит свадьбу своей дочери.

— Э? — явно никто не ожидал, что до того не подававший признаков активности Рэй, подскочит на операционном столе и вперит дикий взгляд в присутствующих. — Кто осмелился подкатить к моей любимой дочери! Порву!

— Шутка, — в голосе "дочери" прибавилось арктического ветра. — Проснулся таки. Девушки, мочи его!

— Стойте, я могу все объяснить!!!

Где-то. Когда-то.

Едва наемник убыл, сущность занимавшая комнату подернулась рябью и растворилась в пространстве. Немыслимый и необъятный разум охватил все подвластное ему пространство. Существо прошлось сознанием по нескольким струнам миров, заметив, что некоторые из них начали слабеть. Значит требовалось отправить туда Свободные Души, только они

обладали способностями нормализовать миры без особых последствий для мироздания. Случись сущности самой вмешаться в естественный процесс бытия и никто бы не мог предсказать дальнейшие события. Наблюдатель с удовольствием отметил, что нить, до недавнего времени наливавшаяся серым цветом, приобрела чистый белы цвет и алмазную крепость. Этот наемник определенно хорош, даже плита, отправленная на несколько миллионов лет назад на ту планету, и создавшая довольно сильный резонанс не слишком пригодилась, можно было бы обойтись и без этого вмешательства…. Может, через пару тысяч лет и пересекутся вновь их пути.

"Ох, еще одна душа. Любит играть в игры, значит. Посмотрим, как ты сможешь выстоять под натиском гидралисков в реальности. Если выживешь — поговорим".

Легким усилием перехватив Свободную Душу, сущность закинула ее в один из мировых потоков. И вновь обратила внимание на Великие Струны, лениво перебирая и осматривая их состояние, подобно настройщику арфы.

"Хм-м-м, еще один. Любит смотреть мультики. Мир пустыни, где правит оружие и человеческая жизнь ценится меньше песка под ногами будет твоим новым домом. Может и выйдет из тебя толк, тем более что некоторую часть истории его ты знаешь".

И вновь бесконечно созерцание. Сущности не было скучно. Мириады разумных творили и развлекались, воевали и любили, жили и умирали и наблюдать за ними было не менее интересно чем жить самому.

"Ого, а вот это уже интересная душа! Переродившийся в звезде. Забравший с собой миллионы врагов. Воин. Повезло! Надо с ним поговорить".

Легкое оформленное желание и в помещении вновь формируется тело, более-менее понятное разумным. Разговаривать со смертными в бесплотном состоянии сущность считала дурным тоном. Все же собеседнику приятнее видеть перед собой то, что он может понять. Так и диалог построить легче.

В центре помещения возник клубок ярко красной плазмы из которой понемногу сформировалось тело в белом кителе, с какими-то знаками различия, и белых брюках. Почему-то босиком. Капюшон балахона качнулся, словно в усмешке.

— Приветствую. Вы ищите работу? Фирма "Боженька и Ко" предлагает работу на любой вкус!!

Конец второй части.

notes

Примечания

1

Задолбало! (*ит.*)

2

Трахать мозги (*ит.*)

З

Достало (*ит.*)

4

Дерьмо (*ит.*)

5

Звезда сияет в час нашей встречи! Ваш вид радует, псы! (*синд.*)

6

Ты уродлив, а твоя мама одевает тебя смешно! (*синд.*)

7

Мелодия использовалась для приветствия инопланетян в фильме "Близкие контакты третьей степени" 1977 года режиссёра Стивена Спилберга.

8

Ты несешь какую-то хрень! Закончил? (*синд.*)